

КХМЕРСКИЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

КХМЕРСКИЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1981

И (Кхмер)

К96

Перевод с кхмерского,
предисловие и комментарий

Н. Д. ФОННГО

Ответственный редактор

Д. В. ДЕОПИК

К 70700-001
013(02)-81 185-80. 4703000000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА КАМПУЧИИ

В XIX в. французский ученый Анри Муйо увидел и описал храм Ангкор-Ват. Архитектурные памятники Ангкора — столицы средневековой Кампучии, привлекли к себе внимание многих европейских ученых. С этого времени начинается интенсивное изучение кхмерской культуры, традиции которой уходят далеко в глубь веков. Во времена Камбуджадеши (Ангкорская империя, IX—XIV вв.), когда были построены всемирно известные памятники кхмерской архитектуры Ангкор-Ват, Ангкор-Тхом, Байон, могущественное государство кхмеров оказывало заметное влияние на сопредельные с ним страны. В нем процветали культура и науки. К тому времени классовое общество и государство существовало уже пять веков (оно было вторым по древности в Юго-Восточной Азии), уже существовал культ бога-царя, монарх считался верховным божеством, в его руках соединялась духовная и светская власть, что на том этапе весьма укрепляло кхмерское государство. Два века насчитывала кхмерская письменная культура, первые надписи на древнекхмерском языке восходят к VII в. и являются одними из древнейших в Юго-Восточной Азии.

В XIX в. обратили внимание на фольклор Кампучии, в котором отражены религиозные верования, обычаи кхмерского народа. Именно тогда появляются первые записи фольклора и первые статьи о нем.

Кхмерские ученые, правда, лишь в последние пятнадцать лет стали записывать и публиковать произведения устного народного творчества. Сотрудникам Буддийского университета в Пномпене удалось собрать и издать семь томов произведений повествовательного фольклора — «Протюм рыанг прень кхмаэ»¹ («Собрание кхмерских сказок»), что является самым полным изданием кхмерского фольклора. Ученые и литераторы Кампучии, занимающиеся собиранием и исследованием фольклора, рассматривают эту деятельность как восстановление одного из недостающих звеньев в истории культуры своего народа. Их труды, безусловно,

¹ Протюм рыанг прень кхмаэ. Пномпень, 1962—1968.

способствуют росту национального самосознания, помогают лучше понять вклад народа Кампучии в мировую культуру.

У нас в стране было издано три сборника кхмерского фольклора (не считая отдельных публикаций сказок): «Сказки, пословицы, поговорки Камбоджи», «Похождение хитроумного Алеу и другие сказки Камбоджи», «Пропавшая палица»². Мифы, легенды и предания, вошедшие в настоящее издание, взяты из семитомника «Собрание кхмерских сказок». Они впервые переведены на русский язык непосредственно с кхмерского.

Традиция издания кхмерского фольклора во Франции восходит к концу прошлого века. В этой связи необходимо упомянуть имена А. Леклера, А. Пави, Ж. Моно, Ж. Пржилусского³. Большой вклад в изучение кхмерского фольклора внесли работы Ю. М. Осипова, С. Тьерри, Е. Поре-Масперо⁴.

История изучения кхмерского фольклора насчитывает почти восемьдесят лет, но, к сожалению, до сих пор нет в нашем распоряжении ни монографий, ни обобщающих теоретических работ, посвященных проблемам устного народного творчества кхмерского народа.

А ведь кхмерский фольклор, относящийся к аустро-азиатскому комплексу, сохранился лучше, чем у многих народов, входящих в этот комплекс, и оказал влияние на фольклор соседних с кхмерским народов Лаоса и Таиланда. Большое влияние на его развитие оказывала Индия, однако, несмотря на многовековые связи с индийской культурной традицией, кхмерский фольклор сохранил свою специфику, восприняв лишь некоторые индийские элементы. Кхмеры не восприняли, например, идею единства разрушения и созидания, свойственную индийским

² Сказки, пословицы, поговорки Камбоджи. Пер. с франц. Ю. Лебедева. М., 1959; Похождения хитроумного Алеу и другие сказки Камбоджи. Пер. с кхмерского Ю. Горгониева. М., 1967; Пропавшая палица. Пер. с англ. и франц. И. Маруновой, Ю. Марунова, Р. Дружининой. М., 1972.

³ A. Leclère. Contes laotiens et contes cambodgiens. P., 1903; A. Pavie. Contes populaires du Cambodge, du Laos et du Siam. P., 1903; A. Pavie. Contes du Cambodge. P., 1921; G. Monod. Légendes cambodgiens. P., 1922; G. Monod. Contes Khmers. P., 1943; Contes populaires inédits du Cambodge. P., 1943.

⁴ Ю. М. Осипов. Буддийские джатаки в литературах Бирмы, Камбоджи, Сиам (Таиланда).— Вестник ЛГУ. 1971, № 20; «Индийские сюжеты в Бирме, Камбодже, Сиаме. К вопросу о литературных связях Индии и материковой части Юго-Восточной Азии в период до XVIII века».— Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974; Solange Thierry. La Lune, mythes et rites. P., 1962; Litterature laotiana, cambogiana, siamese. Milano, 1969; A propos de la littérature du Cambodge: contes inédits. R., 1971; E. Porée-Maspero. Etude sur les rites agraires des cambodgiens. Vol. 1—3. P., 1962—1963.

духовным традициям, главным для них оставалось сочетание традиционного культа предков с идеей упорядочения мира богом-царем⁵, а не идея борьбы противоположных сил, характерная для индийской культуры.

В целом произведениям устного народного творчества кхмеров свойственны отсутствие четкого выделения сил добра и зла, сравнительно редкое введение в сюжет сверхъестественных ситуаций и упоминание волшебных предметов, лаконичность и четкость изложения, частое употребление этиологических концовок.

В кхмерском фольклоре представлены все основные повествовательные жанры: мифы, легенды, предания, притчи, сказки, анекдоты. Мы расскажем об этих жанрах, основное внимание уделяя произведениям, вошедшим в эту книгу: мифам, легендам и преданиям.

М и ф ы

В кхмерских мифах дается развернутое изложение тотемистических и других ранних представлений кхмерского народа. Эти произведения, как правило, отличаются обширностью информации и бедностью художественного оформления. Необходимо отметить, что в кхмерском фольклоре очень мало космогонических мифов. Что же, кхмеры никогда не задумывались о том, как появились Земля, звезды? Наверное, это не так. Скорее всего, развитая индийская мифология, попав на кхмерскую почву, вытеснила более примитивные местные космогонические мифы. Во всяком случае, резкое преобладание этиологических мифов, объясняющих особенности внешнего вида и повадок животных, рассказывающих о появлении растений, налицо.

Мифы, представленные в этом сборнике, весьма неоднородны по своему составу, лишь небольшая их часть представляет собой «чистые» мифы, т. е. повествование, которое «оперирует категориями рода-племени, возведенными в степень общечеловеческой значимости и одновременно проецированными в область космических и природных явлений»⁶. Большая часть этиологических мифов уже находится на стадии демифологизации и превращения в волшебную сказку. В них произошло смешение элементов волшебной сказки и мифа, причем в ряде случаев от мифа остается лишь этиологическая концовка (1.13, 1. 19). В некоторых этиологических мифах отчетливо прослеживаются чисто буддийские реалии: идея кармы, подчеркнутое почитание учителя и учобы.

⁵ Д. В. Деоник. Развитие исторического процесса в ЮВА в I—XV вв.— ЮВА в мировой истории. М., 1977, с. 13, 32, 39.

⁶ В. Е. Гусев. Эстетика фольклора. Л., 1967, с. 122.

В кхмерских мифах обычно фигурирует небольшое число персонажей — король, принцесса, сирота — стандартный набор для всего кхмерского фольклора. Нельзя переоценить значение кхмерских этиологических мифов, так как, несмотря на то что они дошли до нас порой в разрушенном виде, что большинство из них находится на стадии демифологизации, они дают представление о древнейших слоях фольклора аустро-азиатских народов, столь мало изученного, об обычаях, пришедших из глубины веков и сохранившихся до наших дней.

Топонимические предания и легенды пользуются большой популярностью, объясняют происхождение названия древних архитектурных памятников и местных реалий. Эти произведения подчеркивают древность и самобытность истории страны. «Предание или историческое сказание повествует о более или менее отдаленных событиях жизни народа, которые трактуются как достоверные, хотя они преломились в народной фантазии и художественный вымысел преобладает в них над реальным фактом⁷...» «От них (от преданий.— Н. Ф.) отличаются исторические легенды, в которых действуют сверхъестественные силы, направляющие или меняющие ход событий, или же герой — действительное историческое лицо переносится в иной мир»⁸. Кхмерским ученым удалось записать и опубликовать сорок таких произведений, каждое из которых они снабдили комментариями, где указывается, в какой провинции, когда и с чьих слов был записан данный сюжет, а иногда говорится и о распространенности данного произведения в других странах Юго-Восточной Азии.

Топонимические предания и легенды нельзя рассматривать как нечто, в корне отличное друг от друга. Предания переосмысливались, становились похожими на легенды, в то же время мог происходить и обратный процесс превращения легенды в предание. Так, в кхмерских преданиях и легендах часто фигурируют одни и те же мифологические персонажи — якши и наги, существуют и некоторые мотивы, общие для обоих этих жанров.

Кроме того, установление отличительных признаков преданий и легенд осложняется еще тем, что они весьма неоднородны по своему составу. Отсутствие строгой дифференциации фольклорных жанров у кхмеров объясняется синкретизмом многих произведений устного народного творчества и невозможностью применения существующих классификаций к столь самостоятельному и древнему фольклорному комплексу. Нередко в сюжет топонимических преданий и легенд вводится этиологическая концовка, которая весьма характерна для всех видов кхмерского фольклора.

⁷ В. Е. Гусев. Эстетика фольклора, с. 122.

⁸ В. К. Соколова. Русские исторические предания. М., 1970, с. 270.

При всем этом кхмерские топонимические предания и легенды об- ладают рядом признаков, по которым их можно отделить друг от друга. Кхмерские топонимические легенды точно локализованы, они сообщают названия мест, где происходили события, о которых рассказывается в легенде. Отправным моментом топонимических легенд, так же как и преданий, служит реальная действительность. Но в отличие от преда- ний кульминационным моментом легенд является вмешательство сверхъ- естественных сил. Именно они определяют развитие действия произве- дения, именно они объясняют поступки героев и в конечном счете опре- деляют развязку произведения.

Топонимические легенды

Топонимические легенды в гораздо большей степени, чем преда- ния,— религиозные произведения, они призваны воспитывать и поучать слушателя. В наиболее доступной для простого народа форме в них проповедуются основные положения буддийской религиозной си- стемы, которые хорошо усваиваются благодаря занимательному сю- жету. Эти легенды содержат в себе не только конкретную информацию, но и выполняют воспитательную функцию, тогда как предания не вы- полняют дидактических функций.

Герой легенд всегда более пассивен по сравнению с героем преда- ний. В легенде не встретишь хитреца или лжеца, вынужденного и спо- собного бороться за свое место под солнцем. Герой легенды всегда по- ложительный, сама Судьба уготовила ему роль героя, она направляет его действия, а в решающую минуту спасает и награждает. Отлич- тельный набор реалий геройного комплекса в топонимических легендах дает возможность рассматривать их диахронно и определить основные тенденции развития этого жанра.

В основе, по-видимому, наиболее ранних легенд лежат тотемистиче- ские представления кхмеров, которые еще не вытеснил буддизм. Основ- ным персонажем этих легенд выступает крокодил — объект поклонения и почитания древних кхмеров.

Смысловым центром ранних легенд является описание соревнова- ния, отличающегося от соревнования в сказках о животных, в которых преобладает авантюрное начало, где слабый побеждает сильного, где царит дух веселья. Исходное в легендах положение — выяснение, кто из противников сильнее, приводит к состязанию, переходящему в схват- ку. Ранним топонимическим легендам свойственны жестокие концовки, которые вообще чрезвычайно редко встречаются в кхмерском фольк- лоре: сильнейший побеждает сильного, а затем погибает и сам. Легенды этого типа одинаковы по своему построению: герой узнает о существо- вании соперника, герой уходит из дома, подготовка к борьбе, ход борь- бы, победа героя, гибель соперника, гибель героя, именем героя или

соперника называется место, где происходил бой⁹. Это простейший вариант построения ранних топонимических легенд. Чаще всего сюжет их более развернут и включает дополнительно следующие элементы: герой, не желая того, убивает помощника героя, герой, не понимая своей вины, ищет виновника в смерти помощника героя, герой погибает от руки второстепенного персонажа.

Обращает на себя внимание тот факт, что в разные легенды этого типа вводится одинаковый эпизод, в котором повествуется о том, каким образом герой-крокодил добирается до места, где находится его соперник. Многочисленные детали и подробности, диалоги героев, связанные с этим путешествием, как по характеру, так и по объему отличаются от других диалогов в том же произведении и тем самым создают определенную диспропорцию. Обычно произведения, бытующие в устной форме, игнорируют детали, несущественные для понимания развития действия. Факт же существования здесь второстепенных деталей и действующих лиц может объясняться влиянием письменной литературы на эти устные произведения, которые по своему жанру легко контаминировали с письменной историко-литературной традицией, каковыми можно считать эти вводные эпизоды.

Влияние религиозных представлений и письменной литературы в редких случаях приводило к нарушению законов фольклорного времени в легендах. Время в легендах всегда развивается от прошлого к будущему, не знает возвращения к прошлому или описания параллельных во времени событий. В кхмерских же топонимических легендах иногда встречается возвращение к прошлому, к событиям, происшедшим задолго до начала той или иной истории. «Однажды король увидел бедную девушку Совоннамоспе, прекрасную лицом и телом, и сразу же воспылал к ней нежной страстью. А еще задолго до этого девушка эта как-то нашла яйцо. Что это за яйцо, она не знала, но со всей осторожностью принесла его домой и поместила в теплое место. Когда же наступил срок, яйцо разбилось и из него вылупился крокодил» (II.2). По-видимому, первоначально эта часть легенды выглядела по-другому и была похожа на многие кхмерские этиологические мифы, в которых появление змей объясняется браком змей и человека. Впоследствии, поскольку этот сюжет перестал согласовываться с религиозными догмами, возникла потребность в его изменении. Влияние литературы привело к изменению сюжета и нарушило законы фольклорного времени легенды.

В ранних топонимических легендах с неразвернутым сюжетом круг действующих лиц ограничивается героем и соперником, иногда вводится

⁹ Здесь и далее для описания сюжетов использовался метод В. Я. Проппа (см.: В. Я. Пропп. Морфология сказки. М., 1969).

персонаж, помогающий герою. С разворачиванием сюжета увеличивается и число персонажей. Вводятся король и бог Индра, которым отводится роль второстепенных персонажей. Интересна роль Индры в этих произведениях. Он сам не способен к действию, к восстановлению справедливости, а может лишь сообщать о несчастье. Дело в том, что Индра — верховное божество кхмерского буддийского неба — вводился в более архаичный комплекс, где главную роль играли духи предков, растений и животных; в итоге бог мог исполнять только второстепенную, с нашей точки зрения, роль. Большое внимание уделяется крокодилу, подчеркивается его мудрость, преданность, необыкновенная способность превращаться в человека. Он исполняет любые приказания хозяина, а если тот умирает, то крокодил вместе с трупом хозяина сжигает себя на костре (II.3). Отношение к крокодилу в кхмерских легендах претерпевает эволюцию. От поклонения этому животному — загадочному и таинственному хранителю тайны и мудрости — к его очеловечению. И, наконец, под влиянием буддизма возникает новое к нему отношение, исчезает почитание, и крокодил наделяется отрицательными качествами.

Из наиболее поздних типологически легенд постепенно исчезают следы тотемистических представлений. Более жизнеспособными оказались анимистические идеи, воплощаемые в духах природы, продолжающих исполнять функции волшебных дарителей. Сюжет легенд становится развернутым, в них вводится все большее количество персонажей, ощущается влияние буддизма. Сохранилось, в частности, много легенд, главным содержанием которых является возмездие и наказание за инцест — кровосмесительный брак-грехопадение — с тяжкими последствиями для грешников. Герой должен совершать добрые дела, которые зачтутся ему в следующих существованиях. Иногда согрешивший (наказывается почти всегда только мужчина): строит колодцы, иногда — возводит статуи Будды и т. д. Сюжет этих историй бывает самым разнообразным, но кульминация одна — кровосмешение. Наиболее распространенной схемой таких легенд является: выведывание вредителем сведений о герое с целью насильственного похищения, бегство героя, даритель укрывает героя, антагонист получает сведения о герое, похищение героя, его заточение, помощник (сын) ищет героя (мать), помощник героя не узнает героя, кровосмесительный брак, помощник героя освобождает героя, герой рассказывает о грехе, наказание помощника героя, помощник героя называет место, где происходили события.

В легендах подобного рода кровосмесительный брак связан с тем, что помощник героя не узнает героя. В редких случаях кровосмесительный брак брата и сестры является насильственным актом со стороны жадных родителей, не желающих делить свое состояние между детьми. В этом случае жестокое наказание постигает не только грешников, но

и всех тех, кто присутствовал при бракосочетании. Рассказы о кровосмесительных браках у кхмеров, по-видимому, не являются «международным» сюжетом. Они осмысливаются с позиций буддийской морали и религии и воспринимаются как воздаяние в следующем существовании за проступки, совершенные в предыдущем.

Неузнавание героя его помощником строится на специфике фольклорного времени. Сын не может узнать своей матери, потому что прошло много лет, а время совершенно не отложило на нее своего отпечатка, она все так же молода. «Лицо ее было подобно луне, свежее и прекрасное, а алые губы возбуждали любовь» (II.6). Действие легенд происходит на большом отрезке времени и захватывает обширные территории. Герои пересекают моря, путешествуют по всему миру. Путешествия героев в легендах воспринимаются как реальные события, поскольку упоминаются существующие в действительности географические названия. Время и пространство неразрывны. Время тоже называется с относительной точностью. «Еще десять лет спустя Пром сделался настолько искусственным во всех науках и военном деле...» (II.7).

Героями этих произведений выступают, как и прежде, короли и принцы. Дарители — духи природы, духи морей и озер. Именно к ним возносят молитвы герои с просьбой хранить их от всяческих неприятностей, им подносят дары (часто герой срезает волосы и приносит их в жертву духам воды).

В наиболее поздних легендах происходит заметное усиление буддийских мотивов. Сюжеты ряда топонимических легенд заимствуются из джатак (II.10, II.15), что отмечают сами кхмерские ученые в комментариях. Буддизм тхеравады, который к XIV в. кхмерские короли приняли в качестве официальной государственной религии, пропагандировался как путем проповеди буддийских монахов, так и посредством джатак, в которых его основные положения облачались в сказочную форму и поэтому легко усваивались народом. Джатаки передавались из уст в уста, включая в себя в процессе передачи тотемистические и анимистические идеи и образы. Палийские джатаки становились составными частями комплекса кхмерских легенд.

Обычно джатаки сливались с кхмерской волшебной сказкой, так как в фольклорном комплексе они относятся к одному эволюционному периоду, когда фольклорные произведения уже не содержат фундаментальных истин, что обуславливается появлением официальной религиозной мифологемы, принявшей на себя роль популяризации религии и снявшей эту функцию со сказительного творчества. Подобного рода произведения, как правило, содержат информацию морально-этического характера. В то же время они имеют ярко выраженный развлекательный характер, более наглядно обнаруживающийся в волшебной сказке, чем в джатаке, выполняющей главным образом социальную или мо-

рально-этическую функцию. Подтверждением этого служит тот факт, что джатакам порой свойствен несчастливый конец, тогда как в волшебной сказке конец бывает только счастливым. Сливаясь с волшебной сказкой, джатаки вносили в нее религиозную этику буддизма и, сохраняя видимость историко-мифологической реальности, способствовали трансформации волшебной сказки в легенду.

Таким образом, некоторые топонимические легенды представляют собой синтез волшебной сказки и джатаки. В джатаке утверждается религиозно-этическая концепция буддизма, а волшебной сказке отводится развлекательная роль. Конец произведений представляет собой топонимическую легенду: «Вот откуда пошли названия гор Воровонг и Соровонг. Между прочим, в кхуме Рамбот срока Пхном Средть в районе нынешнего города Кириром еще и сейчас можно видеть изваяние, изображающее женское тело с отбитой головой. Считается, что это статуя злобной Монтае, казненной за свое коварство...» (II.15). Или: «Тело девицы Кангрей, умершей на берегу моря, обратилось в гору Кангрей» (II.10). Топонимические легенды этого типа представляют собой конгломерат реального и фантастики, развлекательного и дидактичного, что создает жанровый синкретизм, которому соответствовал синкретизм религиозный. Для кхмерского слушателя в этом нет ничего необычного, поскольку такой синкретизм обусловлен и оправдан кхмерской философией и религиозной мыслью. Интересно, что конкретный герой джатаки — Будда в легенде уже не фигурирует. Фантастический персонаж превращается в реального человека. Но это уже не тот персонаж, каким был герой изначальной кхмерской волшебной сказки. Из носителя наивной морали чисто фольклорного типа он превращается в орудие судьбы, в инструмент, посредством которого высшие силы осуществляют воздаяние за дурные поступки. В этом смысле (но только в этом) можно утверждать, что проникновение палийских джатак в кхмерский фольклор изменило концепцию человека — героя этого фольклора.

Итак, кхмерские топонимические легенды — произведения с развитым сюжетом. Героями в них почти никогда не бывают простые люди, только члены королевской семьи и мифологические персонажи. В легендах четко отразились тотемистические и анимистические представления кхмеров, в ряде произведений сосуществуют элементы различных религий и народных верований. Сюжеты ряда произведений, заимствованных из палийских джатак, демонстрируют синтез национальных и индийских культурных традиций. Нужно сказать, что в целом топонимические легенды кхмеров более «художественные» произведения, чем их мифы и предания.

Хотелось бы обратить особое внимание на историческую легенду о создании города Ангкора — древней столицы кхмеров. В этой удивительно красивой легенде органически сплетаются реальность и фантастика, живут и действуют Индра, небесные девы и простые крестьяне,

показан не только мир людей, но и мир богов с его законами и порядками. Архитектурные памятники Ангкора восхищают ученых и путешественников уже многие годы, и нет ничего удивительного в том, что легенда о небесном скульпторе утверждает, что Ангкор — творение небожителей.

Сюжет легенды очень сложен, в него влетается множество эпизодов, инкорпорируются эпизоды и рассказы, не играющие большой роли в главном сюжете. Герои перемещаются в пространстве и во времени, они то путешествуют по земле, то попадают в царство Индры, то опять спускаются на землю. В легенде много параллельных во времени эпизодов. Они вводятся словами: «А как раз в это время... между тем как» и т. д. — и надолго отодвигают на задний план основное повествование.

Легенда об основании Ангкора демонстрирует причудливое соединение индуизма вишнуитского толка, буддизма и народных кхмерских верований. В ней действует Индра — верховный бог кхмерского буддийского неба. Буддизм, в частности, проявляется в ней в особом почитании науки. «Посвятивший себя искусствам и ремеслам должен иметь учителя, иначе его таланты пропадут втуне...» (II.1).

Рассказ же о мече, который выковывал Прехписнука для своего правителя, по-видимому, является вариантом-переработкой известного кхмерского мифа о мече, изготовленном Прах Писнокаром¹⁰. Эти мифы имеют чисто местное происхождение и не подвергались индийскому влиянию.

Таким образом, в легенде отражается взаимодействие индуизма, буддизма и народных верований. И кхмерскую легенду можно сравнить с самим Ангкором, где тоже мирно соседствуют и буддийские, и шиваитские, и вишнуитские памятники, свидетельствующие о религиозной терпимости кхмеров, демонстрируя широту взглядов и мастерство кхмерских архитекторов и скульпторов.

Топонимические предания

Топонимические предания — это произведения, которые должны объяснять и сохранять прошлое страны и ее народа. Из этого вытекает основной признак преданий — стремление создать впечатление достоверности описываемых событий. В начале обязательно сообщается, где и когда происходили события, рассказанные в предании. «Некогда в начале XIII в.¹¹ правил в Удонглытей король по имени Тей-

¹⁰ См. подробнее: Я. В. Чеснов. Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае. — Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.

¹¹ Стремление издателей снабдить рассказ точными географическими привязками сопровождается порой такими же временными привязками.

тетха...» (III.10). Зачастую в них отсутствуют необыкновенные ситуации, волшебные предметы. Все происходит так, как могло бы происходить в действительности.

Большинство кхмерских преданий — это небольшие по объему одноэпизодные произведения, в которых отсутствует наизидание, а также строго определенные начальные, конечные ситуации и кульминации. В них, как правило, сообщается какой-то факт из истории или географии страны. Рассказываются они простым языком, «украшения» в большинстве преданий сведены к минимуму. И композиция, и сюжет, и образные средства подчинены в них основной задаче рассказчика — убедить слушателей в абсолютной достоверности происходящих событий. Топонимические предания, возникшие в Кампучии, как и в других странах, очень рано, переходили от поколения к поколению и, дополняясь, модернизировались.

В преданиях речь идет о постройке храмов и дворцов. Нередки случаи, когда к относительно позднему архитектурному памятнику прилагается предание, которое, по-видимому, бытовало раньше, связанное с другим объектом, и лишь позже было отнесено к другому сооружению. Поэтому при определении нижней даты возможного возникновения предания надо учитывать не только время сооружения данного исторического памятника, но и структуру самого произведения.

Ранними преданиями, по-видимому, являются произведения с неразвернутым сюжетом, малым числом персонажей и относительно большой еще ролью сверхъестественных ситуаций и волшебных предметов. Основные линии сюжета сводятся к следующему: герой уходит из дома, недостатка, помощник героя помогает герою, ликвидация недостатка, именем героя называется местность.

В ранних топонимических преданиях значительную роль играют духи. Именно духи деревьев, вод, гор позволяют герою добиться успеха в его делах. Они помогают герою разбогатеть, дарят ему счастье и славу. Скорее всего, ранние предания относятся к периоду, когда буддизм не пустил еще глубоких корней в сознании кхмеров, и поэтому роль волшебного дарителя выполняют духи, что является свидетельством господства анимистических представлений.

Героями ранних преданий, как правило, выступают короли и принцы или мифологические персонажи — якши и наги. По героическому комплексу и сюжету они очень напоминают сохранившуюся в исторических источниках древнюю легенду об основании страны. Согласно этой легенде, иноземец Каудинья высадился в государстве, находившемся на месте будущей Кампучии. Дочь короля — нага Сомы и Каудинья влюбились друг в друга, и король нагов помог Каудинье построить столицу.

В предании о горе Боуккоу (III.1) говорится о том, что принц уезжает из своего дворца, встречается с дочерью дракона, влюбляется в нее

и просит ее руки у ее отца — дракона. Дракон преподносит ему богатые дары и помогает основать новый город. Предание о горе Боуккоу и легенда об основании Кампучии очень похожи, но в предании речь идет не обо всей стране, а лишь об одном ее районе.

Развитие жанра топонимических преданий шло по линии усложнения сюжета, изменения тематики и героического комплекса. В более поздних преданиях основным сюжетом становится описание борьбы героя с врагами своей родины. Предание начинается с нанесения вреда. Однако антагонист наносит ущерб не герою, а народу или большой группе людей. Чтобы ликвидировать последствия действий антагониста, находится герой, который до этого времени даже не упоминался. Обычно такого героя находит король, который взывает ко всем храбрым людям, способным спасти страну. Далее герой без вмешательства сверхъестественных сил и чаще всего без участия помощников выполняет порученное ему дело. На этом предание обычно заканчивается, а в конце говорится, что именем героя стали называть место, где произошли эти события. «А когда старик умер, жители называли гору, где стоял дом Саена, Гора Саен Кхлахан, что означает Гора Смелого Саена...» (III.9). Композицию произведений подобного рода можно представить следующим образом: антагонист наносит вред большой группе людей, среди людей находится герой, способный помочь народу, герой восстанавливает справедливость и порядок, именем героя называется местность, где происходило событие.

В других случаях сюжет предания может быть более развернут. После краткого рассказа о том, как герой борется за восстановление «порядка», неожиданно с большими подробностями описывается его возвращение, вводятся многочисленные эпизоды и детали, которые как бы нарушают пропорциональность произведения. В основной части текста содержится описание не борьбы и победы героя, а местностей, в которых он потом побывал, его жизнь в этих местах. Это определяет специфику жанра топонимических преданий.

Героями таких преданий бывают уже не короли и принцы, а простые люди, храбрые воины. Все же это еще не совсем обыкновенные люди, поскольку их физические возможности сильно преувеличены. Герой в одиночку справляется с целой армией врагов, совершает невероятные подвиги, свойственные прежде всего былинам. Но в них специально воспевается необыкновенная сила и храбрость героя, в кхмерских же преданиях герой не воспевается совсем, отмечается лишь то, что требуется сделать герою, указывается, что он справляется с порученным ему делом, а как совершает он героический поступок, не объясняется и подробно не описывается. В сущности, герой этих преданий — не герой, поскольку его героические поступки оцениваются не как подвиг, а как действие в целях восстановления «порядка». Но если в кхмерских преданиях герой не является героем, то антагонист еще в

меньшей степени — антагонист. Он действует только в прошлом, до начала рассказа, совершив дурной поступок, он уходит со сцены. Затем на сцену выходит герой, который борется не с антагонистом, а с результатом его поступка, восстанавливая «порядок». Причем герой и антагонист никогда не действуют одновременно, а только строго соблюдая очередность. Например: враги крадут кхмерскую королеву. Пока герой освобождает королеву, враги спят, хотя их сон и не мотивирован (III.10).

Скорее всего, эти предания появляются у кхмеров в то время, когда буддизм с его идеями отхода от всего мирского, с утверждением несущественности «здесьнего бытия» уже укоренился, хотя и не настолько, чтобы в произведениях устного народного творчества отразились его основные положения, в частности идея кармы.

Сюжет наиболее поздних преданий становится развлекательным, а герой из храброго воина превращается в трикстера. Начальная ситуация этих произведений — также недостача, она выражается в том, что герою необходимо получить жену или мужа, деньги и т. д. От недостачи к ее ликвидации действие развивается через обман. Формы обмана бывают самыми различными: соревнование с неравными условиями, воровство или простая ложь. Объяснение географических названий отходит на второй план; основное внимание сосредоточивается на сюжете произведения, который состоит из следующих компонентов: недостача (герой нуждается в деньгах, невесте и т. д.), герой встречается с антагонистом, герой обманывает антагониста, ликвидация недостачи, местность называется в связи с происходившими там событиями.

Героем этих преданий становится бедняк, чаще всего неграмотный монах или крестьянин. Герой вынужден добиваться своих целей, надеясь только на себя, на свой ум и смекалку. Новый герой не слишком разборчив в средствах для достижения своих целей, он обманывает и ворует, оставаясь при этом обаятельным и всегда беззащитным.

Из преданий исчезают волшебные помощники — боги. Иногда упоминаются духи, да и то с явной пасмешкой. «А между тем как раз на эту ночь духи, обитавшие в кюрами, пригласили к себе своих приятелей-духов сыграть в кости и сразу же стали проигрывать» (III.16). В таких преданиях незаметно воздействие буддизма, в них даже отсутствует особое почтение к учебе и науке.

В целом сюжет преданий развивается от краткого сообщения к развернутому повествованию. Произведения этого жанра отражают разные ступени развития духовной жизни кхмеров: от веры в духов гор и деревьев, т. е. анимистических представлений и культа предков до уже достаточно развитого буддизма. Эти произведения устного народного творчества кхмерского народа дают возможность проследить развитие

образа героя от принца и короля, которые, по существу, были игрушками в руках судьбы, через героя-воина, лишённого яркого характера и инициативы, к обыкновенному человеку. Если в ранних преданиях нельзя говорить о герое, каков он — плохой или хороший, добрый или злой, грустный или веселый, то в поздних преданиях герой наделяется активностью, умом, хитростью. Он впервые действует самостоятельно, обретает облик живого человека.

П р и т ч и

Притчи — короткие аллегорические произведения, отличаются дидактическим характером, зачастую отсутствием счастливого конца. Внешне лишённая магического содержания, притча, в сущности, по функции содержащейся в ней информации несколько напоминает миф, поскольку в ней содержится морально-этическая или социальная информация, наиболее императивная по своему характеру.

С к а з к и в о л ш е б н ы е

Волшебные сказки кхмеров в гораздо меньшей степени «волшебные», чем русские. Более того, они менее «волшебные» по сравнению с тайскими и бирманскими сказками, и данный термин применён к ним с определёнными ограничениями.

В типологически более ранних кхмерских волшебных сказках антагонист слаб, для борьбы с ним зачастую не требуется помощника. Однообразен и набор волшебных предметов. В некоторых волшебных сказках сохранились анимистические представления кхмеров: вера в духов рек, озёр, гор, которые в сказках, как правило, являются волшебными дарителями. Для сказок такого рода характерен неразвёрнутый сюжет, в них мало действующих лиц, а главным героем в большинстве случаев является лентяй-бедняк. В их сюжет часто вводятся элементы этиологического мифа, что создаёт жанровый синкретизм произведения.

В типологически более поздних волшебных сказках на смену духам приходит переселившийся в Кампучию из Индии бог Индра, который выполняет роль волшебного дарителя. Широкое распространение получает мотив «мачехи и падчерицы». Герою остаётся бедняк, а антагонистом чаще всего бывает сетхэй — феодальный землевладелец, или местный чиновник-богач, или мифологические персонажи, заимствованные из Индии.

В целом волшебные сказки характеризуются смешением местных и индийских реалий, глубоким проникновением буддизма в сюжет, что, в частности, сказывается на их общей тональности и отсутствии драматических событий.

В бытовых сказках содержится богатый этнографический материал, наиболее достоверно повествуется о жизни простого народа, о нравах и обычаях кхмерской деревни. Бытовые сказки в большей степени, чем другие виды этого жанра, связаны с буддизмом, с его запрещающими заповедями: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать, не пить возбуждающих напитков. Наказывается именно тот, кто нарушает эти заповеди, особенно часто встречается конечная ситуация — наказание лжеца.

Действующими лицами бытовой сказки выступают чаще всего родственники: мать, отец, жена, муж и т. д., сюжет сказки, как правило, замыкается в кругу семьи. В бытовой сказке чаще всего порицаются и наказываются человеческие пороки, менее отчетливо намечается сатирическая линия. Бытовые сказки кхмеров весьма близки сказкам других народов Юго-Восточной Азии. Типичная бытовая сказка сводится обычно к следующему: герою дается практический совет. Герой проверяет его экспериментально и убеждается, что советчик прав. Героя вознаграждают. Объектом осмеяния, как правило, выступает глупый монах, нарушающий религиозные заповеди.

В бытовых сказках выделяется подвид так называемых юридических сказок. Им свойствен конфликтный бытовой сюжет. Обязательные персонажи — истец, ответчик, ложный судья, судья. Главным содержанием этих сказок является спор между всеми этими персонажами и разрешение спора. Сюжет такой сказки кратко сводится к следующему. По какой-то причине возникает конфликтная ситуация, и спорящие стороны обращаются к судье для ее разрешения. Судья не может удовлетворительно разрешить спор, справедливое решение выносит король. Ситуации, приводящие к спору, бывают самыми разнообразными, спорящие стороны представляют различные социальные силы, начиная с принца и сетхэя и кончая бедняком-крестьянином.

На первый взгляд «юридические» сказки копируют индийские, особенно повествующие о споре за вещь, которая по своей сущности не может быть ни продана, ни куплена. Бедняк, вечно ободранный и голодный, наслаждается ароматом блюд богача. Ему даже кажется, что он немного насыщается. А богач думает, что бедняк должен платить за запах его блюд, и тащит его в суд. Судья приходит в тупик. Вроде и бедняк ничего не украл, и купец по-своему прав. Нет, этот спор должен разрешить сам король. И король выносит весьма остроумное решение: за аромат блюд он заплатит видом монеты. Идея о невозможности продажи солнечного луча, тени дерева, воздуха может показаться на первый взгляд банальной, на самом-то деле она очень глубокая. Ведь это попытка осмыслить себя в мире, отделить себя от мира, понять, что тебе принадлежит, а что принадлежать не может. Почти во всех стра-

нах есть подобные произведения, но у каждого народа эта общая идея обрастает чисто национальными элементами. В индийских сказках судья — деревенский староста, в кхмерских — король. В индийских сказках плату чаще всего требует бедняк. Кхмерам кажется, что бедняк у бедняка денег не попросит. Вот богачу, привыкшему получать и копить деньги, такая идея прийти в голову может.

Склонность кхмеров к «юридической» сказке объясняется, на наш взгляд, тем, что в средние века камбоджийское общество состояло главным образом из свободных крестьян, частые конфликты которых с феодалами обычно решались в суде, куда они имели право обращаться.

Сказки авантюрно-новеллистические

Авантюрно-новеллистические сказки имеют динамичный, захватывающий сюжет. Значительное изменение по сравнению с ранее описанными кхмерскими сказками претерпевает и герой, который здесь наделяется не только положительными, но и отрицательными чертами характера. Одновременно происходит и усложнение поэтики этих произведений. Среди кхмерских авантюрных сказок распространен цикл с героем-трикстером по имени Алеу. Изложение ведется в хронологическом порядке, сначала рассказывается о детстве, потом о юношеских годах, затем о зрелости героя. Соответствующим образом меняется и сюжет повествования, определяемый возрастом героя. Он обманывает не из стремления к собственному благополучию, его просто привлекает веселая жизнь, приключения и риск. Эти сказки изобилуют комическими ситуациями, авантюрными приключениями. В других авантюрно-новеллистических сказках повествуется о женах, обманывающих своих легковерных мужей. В них нет морализации, герой олицетворяет собой пародную смекалку, юмор и жизнелюбие.

В авантюрно-новеллистических сказках выделяется подвид — сказки о животных. По существу, сюжет сказок о животных практически полностью повторяет сюжет авантюрно-новеллистических сказок. Большой цикл этого типа сказок объединен общим героем — зайцем — ловким обманщиком, который всегда выходит сухим из воды. Во многих сказках о животных повествуется о состязаниях животных, где физически слабый противник побеждает благодаря смекалке и уму.

Анекдоты

Анекдоты обладают всеми общемировыми чертами этого жанра, характеризуются гиперболизированной бытовой ситуацией, осмеянием умственных или физических недостатков героя. Точным, лаконичным языком с грубоватым юмором описываются в анекдотах комические

эпизоды из жизни кхмерской крестьянской семьи. Вот пример такой истории: действие происходит в большой семье, состоящей из глухих людей. Каждый по очереди обращается друг к другу, никто ничего не слышит и не понимает, все сердятся друг на друга, попадают в смешное положение.

В анекдотах выделяется подвид — «юридический» анекдот. Он характеризуется комичным, анекдотичным спором, который разрешается в суде. Например, герои хотят выяснить, кто из них самый глупый. Они идут в суд и рассказывают истории о своей глупости. Король выносит приговор.

Во всех произведениях устного народного творчества мы видим, как любовно кхмерский народ относится к природе своей страны, ведь в сказках все ручейки, холмы, пруды имеют свои названия, при этом подробно объясняется, почему именно они так называются. А популярность легенд и преданий в современной Кампучии объясняется не только их занимательностью, но и тем, что эти произведения отражают обычаи, до сих пор бытующие в стране. Так, истории о соревновании мужчин и женщин в сооружении горок связываются с обычаем празднования кхмерского Нового года, в первый день Нового года люди убирают пагоды и алтари, строят девять песчаных холмиков в честь хранителей мира — теовд. Один холм стоит в центре, остальные ориентированы по восьми сторонам света. У этих горок читаются молитвы, возлагаются цветы и благовония на алтари.

Многие ученые усматривают ритуальную связь легенд, повествующих о битвах крокодилов (II.2—5), с состязаниями гребцов, которые устраиваются во время праздника вод, знаменующего окончание сезона дождей.

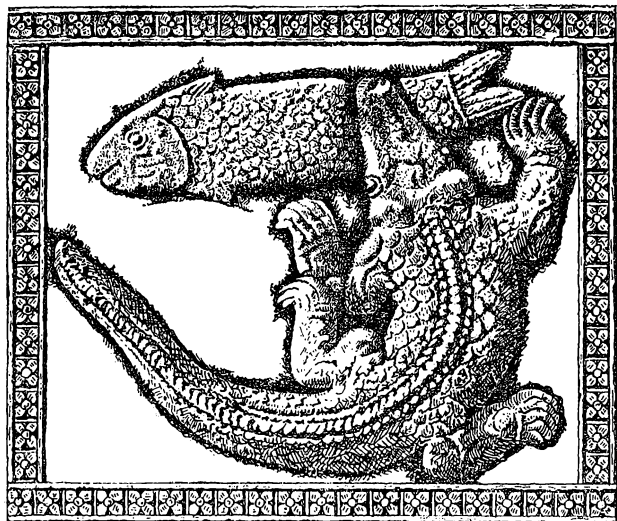
Легенды постоянно напоминают о себе древними надписями, высеченными на камне. Надписи на горе Сопокалей напоминают историю Атхона. В Самбор Красех, месте, где якобы жил хозяин Атхона, нашли панегирик ему, высеченный на камне. В Самборе много надписей, относящихся к доангкорскому периоду. Среди них есть и надпись, относящаяся к принцессе, которую согласно легенде проглотил крокодил¹².

Произведения кхмерского повествовательного фольклора, представленные различными жанрами: мифами, сказками, притчами, легендами,

¹² См. подробнее: E. P o r é e - M a s p e r o. Etude sur les rites agraires de cambodgiens. Vol. 1, chap. IV.

преданиями, важны не только для фольклориста, но и для историка, так как в них повествуется косвенно о событиях далекого прошлого, отражаются древние религиозные представления и отжившие социально-общественные отношения. Кхмерский фольклор интересен и тем, что он демонстрирует синтез традиций аустро-азиатского мира в их кхмерской форме и элементов высокоразвитой в культурном отношении Индии.

Автор благодарит И. Н. Шмелеву и Лонг Сиема за большую помощь, оказанную в этой работе.

I. МИФЫ

1

Почему бывают гром и молния

Есть на свете демон по имени Римисоу и небесная принцесса Меклиа. В давние давние времена оба они служили у великого и необычайно могущественного волшебника и учились у него магическим наукам. Служили ревностно, не за страх, а за совесть, и непрерывно соревновались между собой, стараясь завоевать сердце своего хозяина. И при всем том по уму и способностям были они совершенно равны, так что великий волшебник любил их обоих, никому не оказывал предпочтения. Но вот закончился срок их службы и обучения, и пришла пора

волшебнику выяснить, кто же из них в конце концов был его лучшим учеником. И сказал он им:

— Возьмите по кувшину и наполните их росой, росу эту я превращу в магический кристалл, обладатель такого кристалла может выполнить любое свое желание.

Римисоу принялся собирать росу с древесной листвы и травы. Каждое утро бродил он по лесам и полям, но кувшин его наполнялся очень медленно. Что же касается Меклиа, то она сразу смекнула, что нужно сделать. Она отыскала в лесу трухлявое дерево, выломала сердцевину и, пользуясь этой сердцевинной как губкой, в одно утро обобрала росу с множества листьев и травинок, после чего осталось ей только выжать трухлявую сердцевину в свой сосуд. Таким образом, в тот же день принесла она полный кувшин росы своему учителю.

Похвалил ее волшебник за быстроту ума, превратил росу в магический кристалл и обратился к Меклиа с такими словами:

— Возьми себе этот камень и владей им и знай, что обладает он замечательной силой. Если возникнет у тебя какое-нибудь желание, подбрось этот камень вверх, и желание твое исполнится: ты сможешь свободно летать по воздуху, парить в облаках, уходить в землю и передвигаться под землей, подобно земляному червю.

Возликовала Меклиа, подбросила камень, взвилась в небо и весело полетела над океаном.

Между тем Римисоу, демон усердный и упорный, продолжал трудиться и набрал-таки полный кувшин росы. Однако, когда он явился со своим сосудом к учителю, тот сказал ему:

— Ты опоздал, бедняга. Магический кристалл достался Меклиа, а волшебные науки не позволяют превращать росу в кристалл дважды.

Услышав это, Римисоу впал в отчаяние. Он зарыдал и принялся, крича, кататься по земле. Сжалившись над ним, волшебник сказал:

— Не убивайся так, еще не все потеряно. Тебе дозволено попытаться отобрать кристалл у Меклиа. Возьми вот этот топор. Меклиа летает в воздушном океане и купается в дождевых тучах. Как только тучи начнут проливать дождь, брось этот топор вслед Меклиа, и она выпустит из рук магический кристалл. Только не забудь, бросивши топор, закрыть глаза.

Схватил Римисоу топор, взмыл в воздух и полетел искать Меклиа. Но небесная принцесса вовремя заметила демона и тотчас разгадала его намерения. Подбросив кристалл, она взвилась в поднебесье. Ослепленный блеском кристалла, демон зажурился и изо всех сил швырнул топор вослед небесной прин-

цессе. И полетел топор, со страшным грохотом вспарывая воздушные волны, но не достиг цели.

Много веков минуло с тех пор, а Римисоу все гоняется за Меклиа, и когда в темном грозовом небе полыхают молнии и грохочет гром, надлежит нам всем помнить, что это блещет магический кристалл в руках небесной принцессы и гремит в воздушных волнах топор, брошенный ей вослед незадачливым демоном.

И не потому ли все камни, схожие формой с лезвием топора или секиры, люди называют «ронтех» — «молния»?

2

Откуда пошли кошки

В давние времена жил на горе Вутхивыт некий отшельник. А надо сказать, что в том краю было четыре озера — к востоку, к югу, к западу и к северу от горы. Вода в этих озерах была удивительно чистая, и росли на воде красные и белые лотосы, и необыкновенно прекрасны были цветы и травы на озерных берегах. И хотя от жилища отшельника до любого из этих озер было довольно далеко, не менее яотя*, он ходил туда по воду каждый день.

И вот однажды сидел отшельник у порога своего жилища погруженный в размышления, и вдруг ясно прозрел он внутренним взором, что в лотосе, распустившемся на северном озере, где не бывал он уже девять дней, как раз девять дней назад родилась богиня. И увидев это, отшельник вновь ушел в себя и предался размышлениям, и проникся твердым убеждением, что надлежит ему взять новорожденную богиню и вырастить ее в своем доме. Он отправился к северному озеру, остановился на берегу и сразу же увидел высокий лотос, в котором сидела девочка-богиня. Он сорвал этот лотос и принес его домой, и с того дня девочка стала жить у него. Когда она немного подросла, он нарек ее Уттара Бопха, что означает Северный Цветок.

Так она росла и росла, и отшельник заботился о ней как родной отец, но была она совсем одинока, ибо не с кем ей было поиграть и порезвиться, и потому печален был ее вид. Очень жалел ее отшельник, и, когда ей исполнилось пятнадцать лет, он даже решил было взять еще один цветок лотоса и заклинанием вызвать к жизни еще одну девочку-богиню, но тут же справедливо рассудил, что эта вторая девочка должна получиться точной копией первой, а это противно естеству и может вызвать на обеих гнев богов. «Нет,— решил он,— необходимо,

чтобы одиночество ее разделило существо, ею же рожденное». И, призвав к себе Уттару Бопха, он сказал ей так:

— Скоро одиночеству твоему придет конец, ты уже почти взрослая, и вот-вот у тебя начнутся месячные. Ты отдашь их мне, и я сотворю тебе из них подругу для игр.

Услыхав эти слова, Уттара Бопха обрадовалась. Вскоре действительно пришло у нее время месячных, она их собрала и отдала отшельнику. И отшельник сказал ей:

— Ступай спать, завтра вас уже будет двое.

Конечно же, Уттара Бопха всю ночь не могла сомкнуть глаз в ожидании утра. А между тем отшельник заперся в своей келье, сосредоточился и стал читать над месячными девушки необходимые заклинания, и, когда забрезжило утро, из месячных возникла кошка. И тогда отшельник отпер дверь и призвал к себе Уттару Бопха.

Он протянул ей кошку и сказал:

— Зная, что этот зверек называется кошкой, люби его и играй с ним.

Эта первая кошка была говорящей и хорошо воспитанной, Уттара Бопха привязалась к ней всей душой. Она обнимала кошку, словно это был ее собственный ребенок или младшая сестра, ласкала, прижимала к своей груди, всюду носила с собой и вела с ней пескончаемые беседы. Когда же Уттаре Бопха исполнилось семнадцать лет, отшельник преподал ей наставление, которое надлежало ей и всем женщинам страны кхмеров исполнять неукоснительно:

— Поскольку кошка — это существо, рожденное от женщины, то женщина не должна бить ее ни рукой, ни веником, не вправе пинать ее или перешагивать через нее. А ударившая кошку или перешагнувшая через нее унизит себя, повторившая же такой поступок утратит многое от своего человеческого образа и приблизится к несмышленым зверям.

Через четырнадцать месяцев кошка родила котенка, и от этих двух кошек начался на земле весь кошачий род.

Теперь оставим на время отшельника, девушку-богиню и их кошек и расскажем о короле по имени Саот, который правил в королевстве Таксила. Он получил трон от отца в счастливом возрасте двадцати одного года, был еще не женат и любовным утехам предавался со своими наложницами. Но был он человек горячий и подвижный, развлечений с женщинами было ему мало. Однажды ночью нестерпимо захотел король отправиться в большой охотничий поход. Едва рассвело, он призвал к себе всех своих министров и объявил им:

— Повелеваем выступить завтра в леса на охоту. Надле-

жит вам приготовить охрану, коней и слонов и позаботиться о съестных припасах.

В тот же день все было сделано согласно высочайшему повелению, а на следующее утро король со своей свитой и охраной на конях и слонах выступил в путь. Шли три дня, а на четвертый вступили в лес, и король приказал раскинуть лагерь. Затем король повелел всем пировать, петь и веселиться, а когда наступила ночь и все погрузились в сон, сам он долго не мог заснуть в своем шатре, слушая голоса ночных птиц. Ему стало грустно, охотиться расхотелось. Утром в сопровождении двух приближенных он отправился бродить по лесу и неожиданно вышел на берег озера, в водах которого родилась Уттары Бопха. Глянув на чистую и прозрачную воду, на прекрасные травы и цветы, король почувствовал, как странное беспокойство наполнило его душу. И он сказал приближенным:

— Попасите здесь наших коней, а мы искупаемся в этом озере, дабы освежить тело и облегчить душу, а затем снова двинемся в путь. И король искупался, и прохладная вода освежила его, и он переменил одежду и повелел приближенным следовать за ним вдоль озерного берега. И вдруг он увидел тропинку и остановился. «Кто протоптал тропинку в этом густом и безлюдном лесу?» — подумал он. И повелел приближенным:

— Ждите меня здесь, мы же пойдем по этой тропе.

Король пошел по тропинке и вскоре увидел хижину и решил, что здесь поселился какой-нибудь одинокий охотник. И он направился к хижине (а это было жилище отшельника и Уттары Бопха). Как раз в это время отшельник сидел за утренней трапезой, а девушка прислуживала ему. Она вышла из хижины по какому-то делу, как вдруг увидела короля и в страхе убежала обратно. И отшельник спросил ее:

— Что случилось, кто испугал тебя?

Девушка тихо ответила:

— Кто-то незнакомый пришел к нам.

Отшельник глянул в окно и тоже увидел короля, а тот вошел в хижину и вежливо поприветствовал хозяина.

— Откуда ты? — спросил отшельник.

— Я из королевства Таксила¹, — ответил король.

В тот же миг понял отшельник, кто его гость, и спросил:

— Что же привело короля в наши глухие места?

Король начал рассказывать ему о своем охотничьем походе, а отшельник уже постиг, что Уттаре Бопха суждено стать королевой Таксилы, и он кликнул ее и приказал приветствовать короля. И Уттары Бопха сделала все, как велел отшельник, и

они с королем уже не могли отвести глаз друг от друга, и взаимная любовь запылала в их душах. А отшельник, который, конечно же, все видел и понимал, молвил как бы между прочим:

— В прошлом своем существовании² эта девушка была супругой короля. А почему король один, без свиты?

— Я взял с собой всего двух приближенных,— ответил Саот,— они ждут меня на берегу северного озера. Но из ваших слов я понял, что мне суждено жениться на этой прекрасной девушке. Я с готовностью и радостью выполняю это предназначение.

— Вот и прекрасно,— сказал отшельник,— но сначала королю предстоит построить новый дворец, а кроме того, должен он собрать цветы семи разных цветов, сплести из них венок и вручить его мне. Этим венком благословлю вас на свадебной церемонии, и тогда вы будете навсегда счастливыми супругами.

Саот почтительно выслушал отшельника, попрощался и вернулся к озеру, где его ждали приближенные, а затем вместе с ними возвратился в свой походный лагерь. Там по его повелению был воздвигнут роскошный дворец, а когда все было готово, Саот в сопровождении пышной свиты и лучших музыкантов отправился за Уттарой Бопха. На пороге хижины была совершена брачная церемония, отшельник прочел заклинание и разбросал над молодыми семицветные цветы, пожелав счастья молодым супругам³. В тот же день король и юная королева собрались в обратный путь, и Уттара Бопха проливала слезы, потому что никогда раньше не покидала отшельника, которого она почитала как родного отца, а теперь не знала даже, удастся ли им когда-нибудь свидеться. А отшельник на прощание вручил ей кошку и сказал:

— Прежде чем переступить порог дворца, ты должна с этой кошкой на руках трижды обойти дворец. После этого входи смело, и счастье и благополучие не покинут тебя в новом жилище.

Нечего и говорить, что Уттара Бопха самым старательным образом выполнила это последнее наставление. И она была счастлива со своим мужем-королем до конца дней своих.

Даже те кхмеры, которые не знают этой истории, выполняют наставления отшельника. Возведя новый дом, они, прежде чем войти в него, непременно обходят его трижды с кошкой на руках.

Как удав без яда остался

В давние-давние времена удав был самой ядовитой змеей на свете. И вот однажды шли по дороге некие муж с женой в гости к своим родителям. А когда они прошли, выполз на дорогу удав, увидел их следы и облизал их. И так ужасна была сила его яда, что муж и жена мгновенно умерли, едва переступив порог родительского дома. Заплакали и запричитали отец с матерью и все родственники и принялись устраивать церемонию прощания с телами погибших.

А удав, который никогда не упускал случая похвастаться силой своего яда, небрежно осведомился у ворона:

— Эй, ворон, отчего это люди в деревне подняли такой шум?

— А это они радуются, — ответил хитрый ворон, — ведь всем известно, какой у тебя страшный яд и что только стоит тебе лизнуть чей-нибудь след, как оставивший этот след умирает. А на этот раз люди, следы которых ты облизал, остались живы и здоровы. Как же им после этого не радоваться?

Очень огорчился и встревожился удав. «Как же так, — подумал он, — неужели могущество мое ослабело? Нет, пусть я выпущу на эти следы весь яд до последней капли, но добьюсь того, что эти люди погибнут!»

Сказано — сделано. Стал удав поливать ядом следы мужа с женой, а шум в деревне все не прекращается. Так и выпустил глупый удав свой яд без остатка.

Весть об этом облетела лес, и все твари, обитавшие в нем, устремились к луже яда, чтобы вооружиться им. Одни взяли много яду, другие поменьше, а третьим вообще ничего не досталось, потому что они явились слишком поздно. Больше всех набрали себе яда змеи пролыт*, тянтромом, дей, прень, трей, ксаекоу, кук, пхкабобух и сомлапконггаеп. Но по скупости своей и помня, что произошло с удавом, они расходуют этот яд неохотно и понемногу, так что укус их не грозит человеку смертью.

Другим змеям — кобрам, ваек* сронгае, ваек ронием, ваек кропы, снаонсаонг, поплаок — яда досталось поменьше, они его не жалеют, хотя и кусают очень редко. Но от их укуса человек умирает немедленно.

Прочие же твари — скорпионы, тысяченожки, муравьи, осы и пчелы — пришли чуть ли не позже всех, и яду им едва хватило, чтобы обмакнуть кончик жала.

А вот рыбам кромом* и типуу яда не досталось вообще. От горя и разочарования у них хлынули слезы, и рыдали они так долго и безутешно, что у них безобразно раздулись морды. Как раз в это время их увидела рыба сандай и не могла удержаться — расхохоталась. И так она хохотала, что разорвала себе рот. С тех пор у рыб кромом и типуу толстые и опухшие морды, а у рыбы сандай необыкновенно длинный рот.

Удав, лишившись яда, утратил все свое могущество, а человек возрадовался, что удав уже больше не грозит ему смертью. Благодарить же за это, как вам теперь известно, нужно ворона.

Почему комары такие маленькие

Когда Шива* — творец всего сущего — создавал людей и животных, он создал и комаров.

В те далекие времена комары были огромного роста, больше даже грифов, у них были огромные пасти, отличались они необыкновенной прожорливостью и питались исключительно людьми. От человека, на которого нападали эти крылатые чудовища, в один миг оставались только обглоданные кости.

Многие мечтали тогда найти способ избавления от комаров, но никому это не удавалось, и комары без устали летали над людьми, выискивая жертву, и тогда люди, чтобы не дрожать всю жизнь в ожидании неминуемой смерти, решили бросать жребий, кому быть съеденным комарами в следующую ночь. И тот, чей черед наступал, с вечера прощался с родными и плакал.

И вот в те времена в семье одного сетхэ выросла дочь — девица отменно острого ума. Она всегда очень жалела тех, которым приходилось выходить ночью на погибель, и вот она подумала: «Ежели так пойдет и дальше, комары пожрут всех людей до единого, и на земле не останется ни одного человека, и раз никто не может придумать, как избавиться от этого зла, то это следует сделать мне». Решив все про себя, она явилась перед своими родителями и объявила им:

— Я нынче же пойду вместе с теми, кому выпал жребий стать пищей для комаров.

Услыхав эти слова, родители сначала онемели от изумления и ужаса, а затем закричали наперебой:

— Уж не сошла ли ты с ума? Все жители нашего королев-

ства мечтают только о том, как избежать этой ужасной участи, а ты сама лезешь в самую пасть смерти.

Долго родители убеждали свою дочь, прося ее одуматься, но она твердо стояла на своем и требовала, чтобы ей разрешили присоединиться к тем, кому было предназначено погибнуть этой ночью. В конце концов, выведенные из себя ее упорством, родители пришли в ярость и закричали:

— Раз ты не слушаешь, что тебе говорят, то иди, непокорная дочь, и пусть наши глаза больше никогда не увидят тебя.

Получив таким образом родительское разрешение, девица обрадовалась и сейчас же отправилась к тому месту, куда слетались комары для ночных пиршеств. Она подошла к людям, покорно ожидавшим часа гибели, и сказала им:

— Всем, кто хочет избежать смерти, надлежит выслушать меня и выполнить мои приказания беспрекословно. Пока еще светло, собирайте сухие сучья и сухие листья, несите сюда и складывайте кольцом. Когда налетят комары, мы встанем внутрь этого кольца и подожжем его. Мы окружим себя стеной пламени, и комары не смогут прорваться к нам.

Все было сделано так, как повелела мудрая девица. И когда наступила ночь и слетелись к людям прожорливые комары, разом вспыхнули уложенные кольцом сухие листья и сучья, и комары в растерянности отступили перед бушующим пламенем. Тогда они собрались в стороне и принялись толковать между собой:

— Отныне и впредь невозможно нам будет налетать на людей в открытую, потому что люди, заметив нас, всегда будут отгонять нас огнем. Если мы не хотим погибнуть голодной смертью, надо нам придумать способ добираться до людей незаметно. Пойдемте же и попросим создателя Шиву, чтобы он сделал нас маленькими, как мухи, и даже меньше, и тогда мы сможем по-прежнему беспрепятственно питаться человеческой плотью и кровью.

И решив так, они всей гурьбой полетели в обитель Шивы и, почтительно поприветствовав его, обратились к нему со своей просьбой. И Шива внял их просьбе и сделал комаров совсем крошечными — такими, какими мы их видим в наше время. Едва лишь желание их было исполнено, они горячо поблагодарили Шиву и в предвкушении обильной пищи кинулись обратно к людям. Но не тут-то было. Комариные рты тоже сделались очень маленькими, они оказались просто неспособными прокусить человеческую кожу, и люди беспощадно избивали комаров, одних сразу до смерти, других калеча, а сами оставались невредимыми. И радовались люди, что с комарами те-

перь так легко можно справиться и что навсегда ушла от них смертельная угроза.

Тогда уцелевшие комары снова бросились на совет.

— Теперь люди совсем стали недоступны для нас, — говорили они. — С такими ртами, как у нас сейчас, нам нечего и думать справиться с ними. Надо снова лететь к Шиве и упротить его, чтобы рты он нам сделал в виде тонких и острых, как игла, трубочек. Только тогда удастся нам насыщаться людской кровью быстро и незаметно, чтобы люди не успевали спохватиться.

И снова они полетели к Шиве и обратились к нему с новой просьбой. И сказал им бог Шива:

— Хорошо, я дам вам такой рот, как вы просите, и отныне вы снова сможете насыщаться человеческой кровью. Но помните, что все равно теперь люди сильнее вас.

Получив желаемое, комары вернулись к людям и разлетались по всему королевству до самых отдаленных его уголков и всюду жалили людей, но многим это не проходило безнаказанно, как это им положил бог Шива.

5

Почему собаки видят духов умерших

Старики утверждают, что если в деревне, где-нибудь в глухой провинции, ночью вдруг начинают лаять и выть собаки, это означает, что кто-нибудь из жителей деревни непременно умрет или заболеет или случится еще какое-нибудь несчастье. А все дело в том, что в это время собаки видят духа умершего, который прокрадывается в деревню, чтобы отомстить кому-то из живых. О том, как собаки получили способность видеть духов, рассказывает следующая история.

Давным-давно это было, и жил в те времена один человек, которому запала в голову блажь подглядывать, что делают души умерших при церемонии лиенг арак¹. И вот в один из дней, когда проходила эта церемония, отправился он в лес на высокий холм, где было кладбище. И едва взошел он на холм, как услышал голос:

— Вернись в деревню, зайди в тот дом и скажи моей жене, чтобы немедленно шла сюда.

Человек сразу понял, что с ним говорит дух умершего, но он не испугался и спросил в свою очередь:

— Но ведь вы, духи, невидимы, как же я ей скажу что-нибудь, если она мне не видна?

— Тогда возьми вот это,— сказал дух, и в руке у человека оказался кусок пратеалья * — волшебного средства, обладатель которого обретает способность видеть духов умерших.

И едва человек зажал пратеаль в руке, как сразу увидел, что лес вокруг него кишит духами умерших, но не испугался их, а спокойно отправился выполнить поручение. Он вошел в дом, который указал ему дух, и увидел там покойницу; она угощалась едой, выставленной для нее согласно церемонии лиенг арак. И человек сказал ей:

— Торопись, твой муж требует тебя к себе.

Удивленная покойница спросила:

— А как это ты меня увидел?

Человек показал ей пратеаль и ответил:

— Твой муж дал мне это, и потому я вижу тебя.

И тогда покойница кинулась на него, чтобы отобрать пратеаль, и они начали бороться, и человек закричал, зовя на помощь, но сбежавшиеся соседи остановились в недоумении, ибо увидели просто одного человека, производящего нелепые телодвижения. Тут покойница ударила человека с такой силой, что кулак его разжался и пратеаль упал на землю. Но едва покойница наклонилась за ним, как к пратеалю подскочила какая-то собака и мигом проглотила его.

Говорят, что с тех пор собаки и видят духов умерших, и если деревенские псы поднимают глухими ночами вой и лай, это означает, что духи умерших вышли из могил и бродят по улицам и домам. Кое-кто в это верит и мечтает заполучить для себя волшебное средство — пратеаль.

6

Откуда пошли мечехвосты

Удивительный вид у мечехвостов, а еще более странным кажется то, что у мечехвостов самец живет, прилепившись к спине самки. Про мужчину, который по лености своей живет за счет жены или любовницы, принято в стране кхмеров говорить «живет, как мечехвост». Откуда пошли мечехвосты и как повелся у них такой образ жизни, издревле рассказывают такую историю.

Жил некогда король, и была у него супруга — женщина удивительной красоты. И жили бы они счастливо, но только не было у них сына. И призвал король к себе гадалщиков и повелел им справиться с их книгами и применить все средства их

науки с тем, чтобы исполнилось желание его сердца и королева принесла наконец ему наследника. Представ перед королем, гадалщики отдали ему положенные почести, а затем объявили, что сына король получит, если принесет богам щедрые жертвы и совершит при этом необходимые церемонии. По этому совету и поступил король, и действительно скоро у него родился сын. Был он прекрасен, и ежедневно и ежечасно радовались сердца его царственных родителей при виде его.

Но вот однажды в педобрый час, когда принцу исполнилось уже семь лет, вздумалось королеве совершить прогулку по дворцовому парку. Известив об этом своем желании супруга-короля, она в сопровождении многочисленной свиты отправилась на прогулку. И надо же было случиться так, что как раз в это время страшная птица гаруда * пролетала над теми краями в поисках пищи. И пролетая над дворцовым парком, она узрела под собой толпу разряженных людей, камнем рухнула в эту толпу и, схватив принца, снова взмыла в небо. Невозможно представить себе чувства матери, сына которой постигла такая судьба. Но что могла сделать она? Плача и стenea, смотрела она вслед страшной птице, уносящей в когтях ее ребенка, пока та не скрылась из виду, после чего бросилась к супругу своему — королю и поведала ему о случившемся. Долго молчал король, охваченный грустью и горем, а затем вновь приказал вызвать к себе гадалщиков и спросил их о судьбе своего сына. Гадалщики посмотрели в свои книги, посоветались и единодушно сказали:

— Жизнь принца пока не оборвалась. Гаруде он не достанется.

Услыхав эти слова, король воспрянул духом и повелел изготовить огромный барабан, и ударить в него, и бить в гонги, и созвать смелых и сильных людей, которые отважились бы отправиться на поиски принца. И конечно же, в окрестностях дворца таких людей не нашлось, и барабан и гонги слуги уносили все дальше и дальше и принесли наконец на берег моря. И вот тут неожиданно на королевский призыв откликнулась местная девушка по имени Нам Крых. Она объявила глашатаям, что готова хоть сию же минуту выйти на поиски принца, и глашатаи тотчас доложили об этом королю. Растроганный король выразил Нам Крых благодарность за ее смелость и верность и пообещал ей в случае успеха ее предприятия большую награду. И с тем Нам Крых отправилась в путь.

Между тем гаруда, сжимая принца в когтях, летела через море. Но когда она пролетала над одним островом, на нее обрушился необыкновенной силы ураган. Борясь с напором вет-

ра, страшная птица разжала когти, и принц камнем полетел вниз. Но ветер смягчил силу падения, и принц, угодив на песчаный берег острова, не разбился, а только лишился сознания. И вскоре утренняя роса привела его в себя. И тщетно голодная гаруда кружила над морем в поисках утерянной добычи, она так и не смогла найти место, над которым выпустила принца из когтей.

Тем временем Нам Крых нашла людей, заметивших, в какую сторону летела гаруда с ребенком в когтях. Узнав направление, она не стала мешкать, а смело вошла в морские волны и поплыла, и в положенное время добралась до острова, где и увидела принца, одиноко сидевшего на песчаном берегу. Девушка все ему объяснила, а затем посадила к себе на спину и поплыла в обратный путь. Но на середине пути в море поднялось волнение, у Нам Крых развязался кбен* и запутался у нее в ногах, и она перевернулась на спину, чтобы завязать его, и в тот же момент волна залила принца, он захлебнулся и испустил дух. И то ли от страха перед королем, то ли от скорби по маленькому мальчику, но Нам Крых тоже умерла в ту же минуту. Так они и погрузились в пучину.

И там в морской глубине они превратились в мечехвостов. Вот почему самцы мечехвостов такие маленькие и всю жизнь свою проводят, вцепившись в спину самок, и питаются тем, что добывают самки. И еще рассказывают, что если самец мечехвоста отвалится от спины своей самки, то он издыхает в самом скором времени.

7

Как тигр съел ребенка отшельника

Давным-давно жил старец, которого звали Тапох Прей, что означает Лесной Отшельник. Был он очень беден, и жил он тем, что работал на своем рисовом поле вместе со своей женой у подножия горы. А потом прошло много времени, и у них родился сын, за которым они нежно ухаживали и кормили, пока ему не исполнился год. И вот в один несчастливый день отшельник с женой покормили ребенка, положили его спать, как они делали уже много раз, не боясь, что может случиться беда, а сами взяли коромысло для переноски тяжестей, серпы и отправились с раннего утра и до полудня на поле. А когда отшельник и жена ушли, пришел в те места один большой тигр, который жил в лесу на горе. Влез тигр к ребенку, увидел его спящего, схватил и съел. Ребенок же даже не закричал и не за-

плакал, потому что он был слишком мал и еще ничего не понимал.

А в это время отшельник с женой собирали урожай риса, несмотря на жар солнца, и не смели даже прервать свою работу для отдыха. А в полдень, не в силах больше терпеть полуденный жар, они сделали связки риса, положили их в коромысло, отшельник взвалил себе рис на плечо, и они с женой медленно отправились домой. А когда они пришли и не увидели своего спящего ребенка, оба затряслись от ужаса. И они подошли ближе и увидели громадные следы тигра и кровавый след от места, где спал их сын, до самого леса. И тогда отшельник и жена поняли, что тигр съел их ребенка, и они заплакали и закричали, им было жаль своего маленького сына, который еще ничего не понимал. И так они плакали от полудня до поздней ночи, и когда отшельник и жена перестали плакать, стали обсуждать свое горе:

— Если мы будем только плакать да причитать, никакой пользы не будет. Мы должны не рыдать, а придумать, как отомстить жестокому тигру.

А когда наступило утро, жена встала с рассветом, приготовила еду, принесла горсть риса, бамбуковое ведро с водой, арековых* орешков, положила все в суму и дала мужу, чтобы он шел искать, а потом убил тигра, который оборвал жизнь их маленького сына.

А отшельник, после того как жена приготовила ему рис, арековые орешки и суму, отправился в путь к лесу — на одном плече сума с продуктами, а в другой руке топор. И шел он без боязни и в поисках тигра облазил гору от подножия до вершины, осмотрел каждую ложину, каждый большой и маленький камень, прошел лес и равнины, проходил равнины и снова входил в лес, и так каждый день. И так отшельник искал тигра весь сухой сезон, пока не начался сезон дождей¹. А в сезон дождей вода затопила рисовые поля, затопила леса и подошла к самому подножию горы. И все животные, обитавшие в том лесу, в страхе и панике стали забираться на вершину горы, потому что они боялись, что вода поднимется и потопит их. И вот однажды отшельник встретил тигра, который съел его ребенка. Отшельник понял, что это и есть тот самый тигр, который загубил их маленького сына, потому что следы, которые он тогда увидел, и следы этого тигра были совершенно одинаковыми. Да еще не было больше такого большого тигра, а был этот — вожак стаи, и только он мог осмелиться войти и съесть ребенка среди бела дня. Отшельник решил про себя: «Я не смогу справиться с этим тигром силой, значит, я должен перехит-

рять, а затем убить его». И тогда отшельник закричал так громко, чтобы тигр услышал его:

— На тонкую лиану подвесим котелки, а к толстым лианам привяжем и детей, и взрослых, и родственников своих и подвесим всех на дерево.

Кричал он так, а сам смотрел по сторонам, правой рукой сжимая топор. Крики его донеслись до тигра, и тот пришел к отшельнику и спросил его:

— Старик, зачем ты рвешь лиану, что ты хочешь привязать к ней?

— Я вырываю лиану, — ответил отшельник, — потому что хочу привязать к ней котелки, детей моих и родственников и подвесить все это к высокому дереву, потому что уже через семь дней вода затопит этот лес и эту гору, и все люди погибнут, и ты погибнешь тоже.

Услышав слова отшельника, тигр так испугался смерти, что стал просить отшельника, чтобы он тоже подвесил его на дерево. Но отшельник сказал ему:

— С чего это я буду беспокоиться за тебя, тигр, да еще подвешивать тебя к дереву, пусть лучше вода затопит тебя и ты умрешь. Кстати, если ты мне не веришь, то залезь на тот высокий камень и оглянись вокруг. Ты увидишь, что вода обступила со всех сторон гору и все время прибывает.

Тигр, как сказал ему отшельник, влез на высокий камень, посмотрел вокруг и увидел плещущиеся воды, все как сказал ему отшельник. И он безмерно испугался и побежал обратно к отшельнику и стал настойчиво умолять его подвесить себя на дерево. У отшельника «смягчилось» сердце, и он сказал:

— Я согласен, только у меня есть лишь тонкие лианы, и ты все равно упадешь и умрешь.

Тигр опять страшно испугался и опять стал упрашивать отшельника, он умолял и кланялся ему. Отшельник решил, что достаточно, и сказал тигру:

— Не волнуйся, вот я найду толстую лиану и привяжу тебя.

И тигр был счастлив. А потом отшельник приказал тигру лечь, взял толстую лиану и связал ею все четыре лапы тигра, а потом приготовился привешивать его к дереву. Отшельник пошел искать большую палку. Но тут тигр увидел, что отшельник рубит дерево и делает из него толстую палку. Подозревая что-то неладное, он спросил отшельника:

— Что это ты делаешь из этого дерева, отшельник?

И отшельник ответил:

— Из этого дерева я сделаю коромысло, а потом отнесу его домой.

А когда палка была готова, отшельник стал избивать тигра. И отшельник бил тигра с утра до вечера, и он сломал тигру кости, так что не осталось ни одной целой. А отшельник все бил тигра и приговаривал:

— Вот тебе, негодный тигр, за то, что ты съел моего ребенка.

А тигр все терпел. Тогда отшельник разжег костер, подвесил над ним тигра и стал палить его шерсть и жечь его кожу. Он жег на костре тигра до тех пор, пока веревки, на которых тот был подвешен, не оборвались. Тигр бросился стремглав в лес. А отшельник вернулся к себе домой и рассказал обо всем своей жене. И стали они опять счастливо жить друг с другом до конца своей жизни.

С тех пор все тигры по своему виду отличаются от всех остальных зверей. Когда тигр ложится, кажется, что у него нет совсем костей. Шкура тигра осталась полосатой, после того как ее опалил костер. По сей день все тигры по семь раз в день молятся, чтобы им не встретиться с человеком, потому что они боятся всех людей с тех пор, как отшельник отомстил за смерть своего ребенка.

8

Как ворона и цапля поссорились

Рассказывают, что в древние времена все птицы были одного цвета и различались только своим телосложением и потому их часто путали, особенно когда видели их в полете. В конце концов птицам это надоело, они собрались все вместе, чтобы решить, как положить конец этой путанице. Долго они толковали между собой, а затем решили:

— Следует каждой из нас выкраситься в свой особенный цвет, только позаботиться надо, чтобы цвета у нас были разные и ни у кого не повторялись, а тогда уж нас легко будут отличать друг от друга.

Порешив на этом, птичье собрание определило в художники-маляры цаплю, и вот цапля стала ходить между птицами, расспрашивать каждую, в какой цвет та желала бы выкраситься, и раскрашивала их соответственно. И в конце концов осталась нераскрашенной только ворона да сама цапля. И спросила цапля ворону:

— А ты в какой цвет хочешь покраситься?

И ворона льстиво ответила:

— О цапля, ведь ты художник, я всецело полагаюсь на твое мнение, только прошу тебя, раскрась меня покрасивее.

А дело было к вечеру. Цапля сказала, подумав:

— Давай сделаем так. Пока еще светло, выкраси меня ты, потому что я боюсь красить себя в темноте, ведь тот цвет, который кажется красивым ночью, может выйти совсем непривлекательным при дневном свете. А когда ты выкрасишь меня, я покрашу тебя, и дело наше будет закончено.

На том и порешили. В очень красивые цвета выкрасила ворона цаплю, а тем временем стемнело. Торопясь закончить дело, цапля распустила в котле черный уголь и старательно обмазала ворону этой краской всю до последнего перышка. Ворона в темноте не видела, что с ней делает цапля, да и цапля не видела, на что стала похожа ворона, и расстались они глубокой ночью вполне дружелюбно и исполненные взаимной благодарности.

Каково же было возмущение вороны, когда рассвело и она увидела себя выкрашенной в мрачный черный цвет! В гневе кинулась она искать цаплю, чтобы потребовать с нее ответа за это злое деяние, цапля же при виде такого страшилища в ужасе бросилась наутек, но, поскольку сама-то она была выкрашена в цвета светлые и сияющие, ей нелегко было укрыться от мести вороны, и спаслась она только тогда, когда забилась в самую глухую лесную чащобу.

Вот с тех пор и тянется непримиримая вражда между воронами и цаплями. Стоит воронам обнаружить цаплю, и они все скопом налетают на нее и стараются заклевать до смерти. Поэтому цапли ищут себе пропитание только по ночам, когда вороны спят и не могут их видеть, а днем прячутся в лесах.

9

Как птицы короля выбрали

В стародавние времена все люди на земле были равны, никто никого не слушал, и потому был среди них великий разброд. Надоело это им, собрались они все вместе и выбрали себе короля, которого нарекли именем Самот, и стал Самот править людьми. Прознав об этом, все твари, существующие в нашем мире: звери, птицы и рыбы, — немедленно решили последовать примеру людей. Звери избрали своим королем льва, ибо лев есть животное сильное и умное, в поступках своих справедливое. Рыбы выбрали себе королем ананду *, поскольку ананда по раз-

мерам своим превосходит всех других рыб. И звери и рыбы были очень довольны своими королями, и все они слушались своих избранников.

Что же касается птиц, то с самого начала пошло у них не все гладко. Они разделились: одни хотели королем ворона, другие требовали сову. Ворон и сова, со своей стороны, тоже очень хотели стать королями. И они принялись толкаться среди птиц, расхваливая себя и браня своего соперника.

— Какой же дурак хочет, чтобы королем стала сова, — каркал ворон. — Да, действительно, глаза у нее велики. Но она же всех вас придавит, так что вы пикнуть не посмеете! Кто не верит, пусть только заглянет в ее глазища, и тогда он сразу поймет, что я говорю правду, это жестокая и лживая тварь.

А сова нашептывала:

— Вы видите, какой ворон черный? Так вот, черный он весь не только перьями, но и душой. Если он станет королем, он загравит всех птиц без всякой жалости. Вы же сами знаете, что он добывает пропитание не честным путем, а ворует пищу у других, а уж став королем, он будет просто всех обирать...

Так они каркали и нашептывали наперебой, и все птицы перессорились и только и делали, что насакивали друг на друга и кричали без всякого толка. Однако пришел день, когда всем это надоело, и они собрались и дружно выбрали своим королем лебедя, самую красивую и величественную из птиц.

Ворон же и сова остались ни с чем. С тех пор они терпеть не могут друг друга и даже пропитание себе ищут в разное время: один — днем, а другая — ночью.

10

Откуда пошли дельфины

Рассказывают, что в стародавние времена рос где-то в стране кхмеров баньян*. Был тот баньян таким могучим и высоким, что люди испытывали к нему страх и уважение. Посему неподалеку от него местные жители построили небольшую хижину, а в ней установили каменные изваяния мужчины и женщины. С тех пор стали сходиться в те места все окрестные жители для молитв о ниспослании счастья и удачи и подносили тем статуям богатые дары.

А в том самом могучем баньяне обитал дух¹, охранявший жизнь этого дерева. Дух жил там так давно, что не осталось на земле человека, кто бы помнил, когда он там поселился.

Шло время. И вот однажды в одной семье, которая почитала

дух баньяна, в положенный срок родилась дочь, за которой родители нежно ухаживали и заботились, пока не вышли дочери совершенные годы. И вот в один счастливый день отправилась девица эта к баньяну. На дорогом подносе несла она различные яства, чтобы принести их в дар дереву, которому неустанно поклонялись ее родители. И в тот самый момент, когда девица подносила дары священному дереву, дух узрел ее и почувствовал сразу в сердце своем неведомую до того времени тревогу. Догадался наконец дух, что с первого взгляда влюбился в молодую девицу, и хоть он твердо знал, что никогда до того счастливого дня не видел ее, но сердцем чувствовал, что когда-то давно они уже принадлежали друг другу, потом расстались и вот теперь, наконец, встретились вновь. Так необычны были эти чувства для духа, так он мучился и так хотел побороть их, но не мог, что в конце концов решил, не медля больше, лететь к царю богов, чтобы сам Индра* открыл причину его страданий и положил конец его недугу. Приняв такое решение, дух тут же взлетел в небо и полетел в обитель царя богов — Индры. Индра принял духа и внимательно выслушал, а потом погрузился в себя и предался глубоким размышлениям, и пришло потом к нему твердое убеждение. Тогда Индра сказал духу такие слова:

— Было это давно. В одном из прошлых своих существований была сия девица твоей законной супругой. Были вы очень счастливы друг с другом и не хотели никогда расставаться. Вознесли вы к богам горячие мольбы, чтобы в следующих существованиях снова быть законными супругами. Но ты изменил своему слову, дух! Ощутил ты однажды непреодолимую тягу к отшельническому бытию, оставил свою несчастную супругу и уединился навсегда для постов и молитвословий. В том существовании ты больше никогда не видел свою супругу. Прошло время, ты умер и возродился в духе, а супруга твоя в прекрасной небесной деве. И опять вы не встретили друг друга. Потом опять прошло время, небесная дева умерла и возродилась дочерью одной бедной женщины. Ее-то ты недавно и встретил, дух. И потому ты ощутил в сердце своем волнение, дотоль неведомое тебе, что прежде всем сердцем любил эту девицу, когда была она тебе верной и заботливой супругой. Ты, дух, еще можешь вернуться к этой девице, но тебе придется для этого молить о смерти и возрождении в человеческом обличье.

Вот какую историю рассказал духу баньяна царь богов Индра.

Выслушал свою историю дух и погрузился в тяжелые раз-

мышления, но в конце концов пришел к такому заключению: «Нельзя мне, духу, просить царя богов о смерти и возрождении в облике человеческом². Жизнь простых смертных весьма коротка. Сейчас уже моя бывшая супруга достигла совершенных годов, а пока я умру, пока смогу возродиться в облике человека, она станет совсем старой. Не должно ведь молодому брать в жены старуху. Но как же тогда вновь соединиться со своей супругой?» И дух баньяна снова погрузился в глубокие размышления. Но, наконец, внутренним взором ясно увидел он выход. «Надлежит мне,— решил дух баньяна,— самому явить себя той девице, бывшей законной супруге. Надлежит мне сказать ей, что у нее есть я, дух, супруг, данный ей самим богом. Поэтому не должно ей смотреть на других мужчин, не должно и выходить замуж, потому что этим поступком она унижит себя, утратит многое от человеческого образа и тем самым приблизится к неразумным зверям». И так все взвесив, дух баньяна обратил себя в огромного удава и поздней ночью, когда все местные жители разошлись по домам и легли спать, явился в дом к той девице и предстал перед ней в своем страшном змеином обличье. При виде огромного удава девица в страхе заметалась по комнате, но удав заговорил с ней вдруг на человеческом языке, и она понемногу пришла в себя. Рассказал девице удав всю свою историю от начала до конца, ничего не скрывая и не приукрашивая, и просил ее поверить ему на слово. Бедной девушке очень хотелось поверить, но никак она не могла свыкнуться с мыслью, что удав этот совсем даже не удав, а дух священного баньяна, а сама она уже не простая бедная девушка, а жена могущественного духа. И если он действительно дух, то почему явил себя в таком ужасном обличье? И удав уступил тогда девице, сказав:

— Ты не поверила мне, ну что же, тогда смотри!

И с этими словами удав превратился в прекрасного духа. Стоило только девице увидеть духа, как она влюбилась без памяти в него и сразу поверила, что он действительно дух священного баньяна, потому что красивее его она не видела никого на свете. Дух тем временем преподал ей наставление, которое надо ей выполнять неукоснительно:

— Ни сестрам, ни братьям, ни соседям твоим не должно знать, кто я есть на самом деле, говори им, что муж твой удав. Приходить к тебе я буду только под покровом ночи, когда никто не будет меня видеть. И только ночью буду снимать я страшное обличье змеи и превращаться в духа священного баньяна.

Долгое время провел удав-дух со своей молодой женой, пе-

ремежая ласки с беседами, а тем временем наступило утро. Родители девицы проснулись и сразу же услышали, что их единственная дочь разговаривает с каким-то мужчиной. Не долго думая, подкрались они к двери, дабы узнать, кого принимает она в такое неподобающее для честной девицы время, и заглянули в комнату. Но тут, к своему неопишуемому ужасу, увидели они только огромного удава, ласково обвившего ноги их единственной дочери. И родители заплакали и закричали, им было жаль свою дочь, а удав тем временем проскользнул в дверь и исчез.

Родители, наконец, пришли в себя и стали допрашивать бедную девицу. И так они ругали ее, такие страшные обвинения бросали ей, что, не выдержав, девица расплакалась и рассказала родителям всю эту необыкновенную историю от начала до конца, ничего не преувеличивая и не приукрашивая. Выслушав свою дочь и поверив в ее невиновность, родители только тяжело вздохнули и спросили:

— А где же сейчас твой удав-дух?

— Днем его никто не должен видеть, — ответила девица, — будет приходить он ко мне только в ночное время. Муж мой взял с меня клятву, что никому я не скажу, что на самом деле он дух баньяна. А если нарушу я клятву, то постигнет меня страшная кара. Помните об этом! Говорите всем, что бедная дочь ваша сочеталась брачными узами с огромным и страшным удавом. И тогда все мы будем счастливы.

Наступила глубокая ночь. Удав снова приполз к своей молодой жене и, как и обещал, сбросил с себя змеиную шкуру и превратился в прекрасного духа. Жена зажгла свечи, чтобы при ярком свете любоваться красотой своего мужа-духа. Своими ласковыми и нежными речами девица нарушила сон своих родителей, те, как и в прошлую ночь, незаметно подкрались к двери. Но тут их любопытство было вознаграждено. Увидели они перед собой прекрасного духа, до той поры не видели они никого величественнее и красивее молодого мужа их единственной дочери. Дух же почувствовал, что кто-то подсматривает за ними в дверную щель, и в ту же минуту снова ужасный удав обвивал ноги девицы.

А тут опять забрезжил рассвет, и дух-удав, перед тем как покинуть свою жену, сказал ей такие слова:

— Следует тебе отвести твоих уважаемых родителей в лес. Там увидишь ты большой термитник, рядом с ним вы отроете большой клад.

С этими словами удав-дух исчез, будто его здесь и не было.

А наутро девица отвела родителей своих в лес к термитнику,

и все случилось так, как сказал ей муж. Нашли они и серебро, и золото, и бриллианты, и стал у них дом полной чашей, и было у них все, что может пожелать человек, и даже с избытком. С тех пор стала девица и ее родители самыми богатыми и уважаемыми людьми во всей округе.

Такое богатство, как с неба свалившееся на бедную крестьянскую семью, не осталось незамеченным для окрестных жителей. Думали они гадали, откуда привалило им такое несметное богатство, но ничего не придумали. И тогда собрались они все вместе и пришли в дом к девице. Да только как зашли они в дом, к ужасу своему, увидели огромного удава, который извивался у ног девицы.

А теперь оставим духа-удава, его молодую жену и ее родителей и расскажем о других бедных муже и жене, живших в том краю. Была у них дочь, которая тоже достигла совершенных годов, и пора уже было подумать о ее свадьбе. Надо сказать, что мать девицы этой была необыкновенно жадной и завистливой женщиной. А тут, на несчастье, дошла до нее весть о несметных богатствах жены удава, и не стало больше жизни в доме. С утра до вечера корила завистливая женщина своего бедного мужа:

— Ну и повезло же той ничтожной девице! Раньше была голая и босая. А теперь посмотри, какой у нее дом, какие деревья растут в парке, а уж коровам, быкам, лошадям, слонам, рабам нет и числа. Раньше были они простые крестьяне, как и мы с тобой, а теперь посмотри, стали знатными сетхэями *, и все уважают и считаются с ними. И знаешь, как это им все удалось? Выдали они свою единственную дочь за ужасного удава. Он-то для них и ползает по лесу, ищет клады и домой приносит. Вот как умные люди живут!

Муж слушал свою скупую жену, тяжело вздыхал, но не говорил ни слова в ответ, а ночами не спал, мучился, стараясь придумать что-нибудь такое, чтобы угодить жене и дочери. Жена заметила, что слова ее не остались у мужа без внимания, и в один прекрасный день обратилась к нему:

— Супруг мой! От почтенных стариков стало мне известно, что удав, который нам так необходим, совсем не похож на других змей. Он очень длинный, и его сразу заметишь в лесу. А еще почтенные люди мне открыли такой секрет: если увидишь удава, свернувшегося в огромный круг, знай, это он охраняет клад, несметные богатства той презренной девицы.

Все взвесив и обдумав, муж сказал:

— Завтра же утром, не откладывая, сварись мне побольше риса, а я пойду на поиски удава, если тебе этого так хочется.

Как найду и принесу домой, так сразу же и сыграем свадьбу нашей дочки. А покуда удава еще нет, ты никому ничего не болтай лишнего. Так будет лучше.

Завистливая женщина была вне себя от радости. На следующее утро сварила она рис, налила в кувшин воды, и муж отправился на поиски удава. Бродил он по лесу без боязни много дней и ночей и вот однажды забрел в глухой непроходимый лес и там среди колючих кустарников и лиан увидел громадного удава, свернувшегося кольцом. Трудно передать радость бедного крестьянина при виде удава, которого он так долго искал, и вот теперь пришел конец его скитаниям по лесу.

А надо сказать, что удав этот приполз в те места уже много дней назад, у него так долго не было никакой еды, что шкура на нем совсем обвисла и он едва шевелил хвостом. Крестьянин вырвал лиану и принялся расталкивать удава, но тот даже не пошевелился. «Этот удав наверняка охраняет клад, раз он даже не шевелится от удара палкой», — смекнул крестьянин. Крестьянин вырвал толстые лианы и стал ими связывать удава, но тот опять даже не пошевелился, потому что совсем лишился от голода сил. И так бедный крестьянин взвалил громадного удава на плечо и отправился в обратный путь, все время оставиваясь и отдыхая от непосильной ноши. И опять он шел много дней и ночей и наконец добрел до своей деревни. На его крики из хижины выбежали жена и дочь и помогли втащить удава в комнату. Когда же удава положили на пол, муж перевел дух и объяснил жене своей:

— Змей этот очень покладистый и во всем слушается человека. Если ты не боишься, то ткни его палкой и ты увидишь, что он даже не шелохнется. Ты была права, жена. Скоро дочь единственная наша станет самой богатой и уважаемой женщиной.

Скупая жена пнула удава, но тот только прикрыл глаза и облизнулся, будто бы хотел проглотить кого-нибудь, да мешали крепкие лианы.

Муж приказал жене и дочери тут же зарезать кур, варить рис и приступить к приготовлению свадебных блюд. Сам же отправился за вином, подобающим такому большому празднику, а тем временем жена его приготовила жертвенную еду для духов предков и созвала на свадебное пиршество родственников и соседей. Одни соседи, у которых ума было побольше, толковали между собой о том, что невеста вместе с родителями лишилась остатка разума, другие просили у неба милости для несчастной девицы, а третьи были довольны, что можно прийти на свадьбу, досыта поесть, выпить и повеселиться от души.

Пришло время свадебной церемонии. Гости сели к столу, а связанного удава положили на покрывало и велели невесте сесть рядом с ним. Удав, как и раньше, от голода совсем не мог двигаться. Отец невесты приказал поставить на большой поднос жертвенную еду и зажечь свечи в честь духов предков. После этого, как требуют того обычаи, совершили тоекратное возлияние жертвенного вина, всю еду положили в большую чашу и поставили перед домом, чтобы духи предков могли ею полакомиться. Потом поднос с жертвенной едой внесли в дом, потому что духи уже наелись досыта. Свадебная церемония подошла к концу. Отец потушил свечи и приказал дочери идти к жениху-удаву.

Бедная девица была в ужасе от удава, но как она могла ослушаться своих родителей? Страх перед гневом родителей заставил бедную девицу идти к своему ужасному жениху. Девица утешала себя: «Конечно, очень страшно стать женой удава. Но ведь надо потерпеть, ничего не поделаешь. А потом, может, и правы окажутся родители, и мне будет действительно хорошо с ним».

Несчастлиная, дрожащая от страха невеста отправилась в комнату к жениху, а тем временем начался настоящий свадебный пир. Гости и родители невесты ели кур, пили, шумели и веселились неподалеку от дома.

В то время, пока гости веселились, ели и пили, удав неподвижно покоился на брачном ложе. Наступила полночь. Устав от обильной пищи и вина, гости стали расходиться. Наконец все стихло. И тут вдруг огромный удав зашевелился, потом распрямился. Своим сильным хвостом он зажал руки своей невесты, обвил ее тело, а потом открыл свою страшную пасть и заглотал ноги бедной девицы. Сначала девица даже не поняла, какое несчастье случилось с ней, она надеялась, что жених ласкает и играет с ней, и поэтому не издала ни звука. Да и как она могла сразу поверить в свою страшную участь, если до той самой минуты жених ее был скромным, таким тихим и не делал ей ничего дурного. И она терпела, а удав добрался тем временем до колен. И вот тут-то сомнения закрались в душу несчастной. «Наверное, змей хочет пожрать меня», — с ужасом подумала она. Девица попыталась вырваться и убежать, но руки ее были накрепко стиснуты хвостом удава. И тогда мужество покинуло несчастную невесту, и она закричала во весь голос:

— Спасите! Удав хочет меня проглотить.

Мать услышала вопли своей дочери, рассвирепела и принялась кричать:

— Ты, как я вижу, совсем лишилась последнего рассудка. Жених ласкает тебя, а ты орешь во все горло.

Отец же несчастной невесты тоже не вступился за дочь, потому что после ухода гостей спал беспробудным сном. Тем временем удав уже добрался до пояса, и девица не вытерпела и опять стала молить о помощи:

— Мама, помоги своей несчастной дочери, этот ужасный удав заглотал меня до самого пояса.

И опять жадная и завистливая женщина не поверила словам дочери. Принялась она браниться:

— Ах ты, вредная девчонка, совсем потеряла всякий стыд, подумала бы, что скажут о нас соседи. Не успела еще положить голову на брачное ложе, а уж молишь о помощи.

А дочь все плакала и кричала:

— Помогите, удав добрался до самой груди.

Потом снова взмолилась:

— Спасите, меня, он заглотал меня по шее.

А потом несчастная девица замолчала, и мать решила, что она наконец заснула. Но тут удав добрался до головы несчастной девицы, и она крикнула в последний раз:

— Прощайте, жестокие родители мои. Вы не захотели спасти свою несчастную дочь, и вот теперь я умираю!

Услыхала жадная мать хриплый стон своей дочери. Потом все стихло, но сомнения уже закрались в душу женщины, и она зажгла свечи и тихонько вошла в комнату дочери. Невозможно передать горе матери, когда, войдя в комнату, она нашла только огромного, раздувшегося от только что пожранной жертвы удава. Ее единственное дитя погибло.

Мать зарыдала и стала звать на помощь соседей. От крика и рыданий проснулся муж, побежал по домам, и скоро люди столпились в комнате несчастной девицы. Соседи схватили и связали удава, а потом достали длинный резак и распоролы брюхо убийцы. Мать вынула дочь свою, она уже не дышала, но была теплой. Невеста вид являла собой печальный: ноги, руки, голова — все было испачкано змеиными нечистотами и издавало зловоние.

Соседи принесли холодной воды и вылили на девицу, но грязь не отмылась. Тогда принесли теплой воды, но результат был прежний. Наконец соседи нагрели чан воды и вылили его на несчастную. И чудо! Девушка пришла в себя. Она поднялась и увидела вокруг себя толпу родственников и соседей. А потом заметила она, что все тело ее испачкано зловонными удавьиными нечистотами. От нестерпимого стыда схватила она кувшин для воды и, ни слова не говоря, бросилась бежать к берегу моря.

И она сразу бросилась в воду и стала отмываться от грязи, но грязь все не смывалась и продолжала источать невыносимое зловоние. И тогда девица подумала: «Что же мне теперь, несчастной, делать, куда деваться от стыда?» И она поплыла от берега в открытое море и там решила: «Нет, не перенесу я этого позора, остается мне только одно — смерть!» И несчастная девица надела себе на голову кувшин для воды, захлебнулась и пошла ко дну. В ту же секунду возродилась она дельфином, тем самым дельфином, что резвится и играет в волнах и питается рыбешкой.

Обеспокоенные долгим отсутствием дочери, родители побегали вслед за ней на берег моря. Долго искали девицу родители, но, конечно, не нашли. И стали тогда они оплакивать свое погибшее единственное дитя. Но потом они вспомнили об убийце-удаве и повернули к дому. Там связали они страшного змея и потащили обратно в далекий лес. И они решили было, что удав уже издох, и хотели уже бросить его и уйти, но тут заметили, что ветер смерти еще не коснулся его могучего тела. И тогда в ярости принялись они резать и рвать удава на куски, пока тот наконец не издох.

Но после смерти удав снова возродился в своем облике. Только с той поры удав решил, что не будет поедать людей и животных, на которых нет волос или шерсти. Именно с тех пор и пошла эта привычка в роду удавов.

А род дельфинов пошел от несчастной девицы, невесты удава. Голова у дельфина совершенно гладкая, как тот самый кувшин, который перед смертью надела себе на голову девица. По разуму своему дельфин весьма близок человеку, да и тело его похоже на человеческое, только без рук и без ног.

11

Откуда взялась птица сат коун лоук

Есть в кхмерской стране птица, которую называют сат коун лоук *, что означает в переводе дитя человеческое. С виду она похожа на дрозда, только покрупнее, и перья ее отливают красным. Водятся они по большей части в горных лесах, но можно их встретить и на равнине в глухой чаще. Исстари повелось считать, что птица эта пошла от человека, а как это произошло — рассказывает старинная история.

Давным-давно была одна крестьянская семья: муж с женой да три маленькие дочери. Старшая дочь ходила по воду и гото-

вила еду, средняя — смотрела за младшей, а младшая — бегала и резвилась.

В один недобрый день муж умер, и осталась его вдова с тремя малышами. Жила она тем, что рубила в лесу дрова и собирала лесные плоды и относила все это на продажу.

Как-то раз повстречала она незнакомца, а тот был вором и гулякой, сбывал ворованное и на вырученные деньги вволю услаждал себя самыми вкусными кушаньями и вином. Заступив вдове дорогу, незнакомец этот обратился к ней с примерной речью:

— Издалека ли вы идете, почтеннейшая, — осведомился он. — И почему не муж ваш, а вы, слабая женщина, тащите на себе эти дрова и тяжелую корзину с плодами?

Вдова ответила:

— Муж мой умер, почтенный, и мне приходится трудиться самой, да только денег мои труды приносят мало, их едва хватает, чтобы прокормить моих трех дочерей.

Услыхав эти грустные слова, вор сразу прикинул, что женщина эта хоть и вдова и изнурена тяжелым трудом, но все еще хороша собой и в ее доме было бы приятно устроиться. И сообразив все это, он протянул вдове горсть медаков.

— Очень мне жалко вас, почтеннейшая, — сказал он. — Вот вам десять кахапанов*, купите на них каких-нибудь лакомств для детей.

Вдова с радостью приняла деньги, а затем, распродав дрова и плоды, пошла домой. Вор же неотступно следовал за ней и таким образом дошел до порога ее дома. А когда наступил вечер, он вошел в дом, да так там и остался. И стали вор и вдова жить как муж с женой, и вор уходил на день-два на свой преступный промысел и возвращался с деньгами и другой добычей, и снова уходил, и снова возвращался. Никогда прежде не было у вдовы столько вкусной еды и красивых одежд, и голова у нее закружилась от этого небывалого достатка, и стала она себя вести так, как не подобает себя вести честной женщине.

Понравилось ей и вошло в привычку каждый день таскаться с любовником на рынок и напиваться там допьяна, а маленькие дети сделались для нее великой досадой. При одном только виде их она приходила в ярость и временами даже хваталась за нож, угрожая зарезать всех троих. Еду она готовила для любовника и себя, и бедным малышам оставалось только довольствоваться объедками. И спали они где попало, а чаще всего на дворе под открытым небом, где их одолевали комары и москиты. И они боязливо прятались по углам и вздыхали сво-

бодно только по утрам, когда злая их мать, разрядившись в пух и прах, удалялась с любовником пьянствовать на рынок.

Но однажды вор сказал своей любовнице:

— Мне надоело, что ты все время ходишь со мной и напиваешься до бесчувствия, так что мне стыдно появляться на рынке. Впредь сиди дома, занимайся хозяйством и детьми.

Вдова смолчала, но про себя подумала так: «Не иначе как он намерен избавиться от меня и приволокнуться на рынке за кем-нибудь другим. Мужчина он в соку, и какая-нибудь недостойная женщина непременно разлучит его со мной. Нет, одного его отпускать на рынок нельзя, а чтобы у него не было повода для попреков, надобно мне поскорее избавиться от моих дочерей».

А был месяц писак*, и непрерывно шли дожди. И мать сказала своим дочерям:

— Когда жив был ваш отец, в эту пору он всегда водил меня к озеру в лесу возле горы, и мы там сеяли рис. И жили мы там в шалаше, он, наверное, сохранился до сих пор. Завтра я отведу вас туда, вы посеете рис и останетесь там стеречь посев, чтобы его не склевали птицы.

На следующее утро злая мать отвела детей на берег озера в глухой лесной чащобе и сказала им:

— Посейте рис в этой запруде и сидите здесь, пока не пойдут ростки, а если вы вернетесь домой до этого времени, житья вам не будет.

И, сказав так, она ушла, оставив им ровно столько еды, сколько хватило бы один раз поесть одному человеку: три чашки риса, горсть кукурузных зерен, земляной орех, щепотку соли и каплю прахова*. «Либо их сегодня же сожрет тигр,— думала она,— либо они через несколько дней умрут от голода». Так она вернулась домой, а вечером ее любовник вернулся с воровского дела и спросил:

— А где же дети?

И она ответила, не моргнув глазом:

— Я послала их караулить рис, и они придут, когда поднимутся ростки.

Между тем девочки высадили рис и терпеливо сидели у запруды, отгоняя птиц, а когда наступила ночь, забрались в шалаш. Но спать им не пришлось, потому что рев слонов, волчий вой, бешеный лай диких собак привел их в ужас. Они прижимались друг к другу и тряслись как в лихорадке, а младшая девочка громко плакала, и старшие все время зажимали ей рот в страхе, что плач ее наведет на их шалаш какого-нибудь хищника.

Но не спали и духи, обитавшие в этом лесу.

«Злая мать бросила этих детей на съедение волкам и тиграм,— сказали они,— надлежит нам выручить их этой ночью, а утром доложить обо всем великому Индре — царю богов».

Жутким воем и уханьем разогнали они всех хищников в округе, а когда наступило утро, полетели на северо-восток к богу Варуне *, рассказали всю историю бедных детей и попросили его донести эту историю до Индры. Но Варуна ответил им так:

— Не стоит беспокоить великого Индру такими пустяками. Предопределено, что несчастные дети эти превратятся в птиц. Вам же надлежит охранить их от хищных зверей и уберечь от голода, для чего вы запустите в озеро в изобилии рыбу крымтонсай * и съедобных улиток.

Духи вернулись в свой лес, приступили к выполнению повеления Варуны. Но поначалу дело их пошло не так хорошо, как они задумали. Несчастные дети караулили рис три дня и три ночи. Еду, которую им оставила мать, они съели в первый же день, и младшая девочка все время плакала от голода. Старшие дети собирали съедобные растения и ростки сахарного тростника, но еда была очень скудная, и младшая продолжала плакать и проситься домой.

Тем временем озеро закишело рыбой крымтонсай, и сестры ловили ее голыми руками, но огонь, который мать оставила им, потух в первый же день, и детям пришлось есть сырую рыбу. Тогда плакать и проситься домой стала и средняя сестра, и, хотя старшая очень боялась ужасных наказаний, которыми грозилась их мать, ей все же пришлось уступить, и она повела сестер домой.

Мать, увидев их, пришла в бешенство. Не помня себя, она принялась ругаться, едва девочки переступили через порог:

— Явились все-таки, дрянные девчонки! Я-то надеялась, что вы давно уже издохли, а вы опять тут. Нет, я этого не потерплю. Я задушу вас прямо здесь, на месте.

Дети взмолились:

— Пожалей нас, мама, младшая все время плачет от голода. Три дня мы едим древесную листву, огонь наш потух. Если ты не хочешь видеть нас, мы уйдем, только дай нам немного риса и огонь...

И младшая добавила, по-детски коверкая слова:

— Сестлы поймали сай...

Разъяренной же матери послышалось вместо «сай» «заяц». И она взбеленилась еще пуще.

— Дрянные притворы,— завизжала она,— жалуются на го-

лэд, а сами поймали и съели целого зайца! Почему вы не принесли этого зайца сюда в подарок матери!

И она принялась избивать бедных детей и гнать их обратно в лес. А дети все не могли поверить, что мать их вправду желает им гибели. Они только плакали и кричали:

— Мама, мамочка!..

И еще старшая просила:

— Дай нам хоть немножко поесть...

Но злодейка-мать, совершенно уж ожесточившись, была их изо всех сил. И тогда старшая дочь поняла, наконец, что мать действительно желает их смерти. Схватив сестер за руки, она побежала обратно в лес, а мать гналась за ними, изрыгая ругань и осыпая их побоями, и уже в лесу, в глухой чаще, избивала их до бесчувствия, после чего, удовлетворенная, вернулась домой.

В ужасе склонились лесные духи над бесчувственными телами детей. Но что они могли сделать? Разве что пролить на них небесную воду. Дети очнулись, вдосталь наплакались, потом вернулись к озеру. Снова стали ловить рыбу и собирать съедобных улиток, но теперь уже ели их прямо сырыми. Рыбы было много, улитки тоже не переводились. В солнечные дни духи выбрасывали рыбу на берег, и она проявлялась на солнце, а не протухала, и тогда девочки лакомились вяленой рыбой. И старшая сестра говорила младшим:

— Сестры мои, нам надо забыть о своей матери. У нее теперь новый муж, и мы мешаем ей. Если мы снова появимся ей на глаза, она непременно убьет нас. Никто нам не поможет, одежда наша скоро истлеет и рассыплется, и будем мы ходить голые, как звери. Такая уж наша судьба, ничего не поделаешь.

Впрочем, смерть от голода им не угрожала. Рыба и улитки были в озере в изобилии, а вскоре созрела и кукуруза, которая возшла из зерен, рассыпанных детьми на берегу. Ни свиньи, ни обезьяны и близко не подходили к этой кукурузе, ибо лесные духи охраняли ее, и никогда не появлялись на берегах озера свирепые хищники.

А через полгода произошло то, что было предопределено. Тела девочек покрылись красноватым оперением, руки вытянулись и превратились в крылья. Губы их вытянулись, затвердели и превратились в клювы. Они обнаружили, что умеют летать, и теперь им ничего не стоило подниматься на самые высокие деревья и вкушать съедобные плоды. Они еще думали о себе как о людях, но уже не могли говорить на человеческом языке и переговаривались между собой по-птичьи. Однако человеческий разговор они понимали по-прежнему.

Тем временем произошло вот что. Любовник их матери продолжал заниматься воровством и грабежами, но в один прекрасный день по доносу соседей был схвачен и предан казни. Лишившись любовника, вдова вдруг опомнилась, стыд и раскаяние охватили ее, и она отправилась в лес на поиски своих детей. И когда она вышла к берегу озера, то увидела у шалаша три странных создания — как будто бы и детей, но в красноватом оперении, крылатых и с птичьими головами. И тогда она поняла, что это ее дочери, и завопила:

— Дети мои! Я пришла за вами, вернитесь ко мне! Я не хочу, чтобы вы жили в лесу.

Но птицы-дочери, увидев ее и услышав, что она говорит, подумали: «Вот наша мать, и она пришла, чтобы убить нас. Слова ее лживы, и спасение наше в том, чтобы улететь от нее». И они разом взлетели и сели на верхушку высокого дерева у нее над головой. И оттуда они крикнули:

— Уходи от нас, мы больше не дети человеческие, теперь мы птицы!

Но это была не человеческая речь, а птичий крик, и мать услышала только два слова: «коун лоук» — «дитя человеческое». Плача, подбежала она к дереву, умоляя их вернуться, но они перелетели на другое дерево, и она слышала их птичьи крики, в которых различала все те же два слова: «коун лоук».

Она звала и звала их, обливаясь слезами, пока не лишилась сил. Так она и оставалась на берегу этого озера, пока не умерла наконец от истощения.

В стране кхмеров известно, что птица коун лоук питается улитками, а когда видит человека, то поспешно улетает от него с этим вечным плачущим криком «коун лоук» — «дитя человеческое». И тем же печальным криком сат коун лоук зовут друг друга в тихие ясные вечера.

12

О том, как поссорились дикий буйвол с домашним

Жили в давние времена два буйвола, один дикий, а другой домашний. Никогда они не расставались, и ели вместе, и спать ложились тоже вместе, потому что уж очень они любили друг друга.

А как раз в тех местах жил один заяц, и был тот заяц животным необыкновенно хитрым и злонамеренным. И вот однажды прознал тот заяц о дружбе двух буйволов и решил не-

пременно ее расстроить. В один прекрасный день увидел он обоих друзей и закричал во всю глотку:

— Эй, буйволы! Не советую я вам есть, пить и гулять вместе, увидит вас какой-нибудь крестьянин, схватит обоих и впряжет в одну упряжку.

Поверил словам зайца дикий буйвол и страшно напугался, не приучен он был к жизни такой. С того самого дня перестали друзья-буйволы встречаться, но очень грустили друг без друга, потому что уж очень долго были они всегда вместе.

Прошло много времени, и наконец забыли буйволы о своей дружбе. Заяц тем временем узнал, что друзья расстались и думать забыли друг о друге. Однажды отыскал он в лесу дикого буйвола и стал дразнить его:

— Эй, дикий буйвол! Слышал тут я, как какой-то буйвол хвалился, что будто нет буйвола сильнее, чем он, и будто готов он сразиться и победить любого.

Опять поверил глупый дикий буйвол словам хитрого зайца, пришел в неопишемую ярость и проревел:

— Знай, заяц, под этим небом я — самый сильный и могучий. А теперь отыскался какой-то ничтожный буйвол, который похвастается своей силой да еще утверждает, что сильнее меня. Нет, я этого не потерплю! Приведи его сюда, и мы померимся с ним силой.

Побежал заяц к домашнему буйволу и сказал ему:

— Эй, домашний буйвол! Дикий буйвол очень сердится на тебя. Приказал он мне привести тебя к нему, чтобы померились вы силой и узнали, кто же из вас самый сильный.

А потом заяц вскочил на спину домашнему буйволу и стал показывать ему дорогу к дикому буйволу. А как только добрались они до места, дикий буйвол с яростью набросился на своего бывшего друга. Долго сражались буйволы, но так и не смогли выяснить, кто же из них сильнее. И так они и разошлись: один вернулся в деревню, а другой остался в лесу.

Именно поэтому с того самого дня никогда не увидишь вместе дикого и домашнего буйволов, если они и увидят друг друга, то сразу же расходятся в разные стороны.

13

Почему у аиста голова лысая

Когда видишь аиста, то невольно удивляешься, почему он весь покрыт красивыми перьями, только голова совершенно лысая. Исстари повелось считать, что собрались как-то птицы и

так долго клевали аиста, что в конце концов вырвали все его перья на голове. А вот почему и как все это произошло, рассказывает старинная история.

Рассказывают, что в давние времена жил один очень старый аист. Отправился он однажды на поиски пропитания, да только по старости своей был он уже совсем слепой, а потому шел не разбирая дороги, а уж небольших животных и совсем не видел. И так бродил он по зарослям тростника и раздавил нечаянно перепеленка, который сидел там и поджидал свою мать. А потом вернулась перепелка, увидела убитого аистом своего младенца и от отчаяния и гнева хотела было броситься на него, но потом поняла, что с ее небольшими силами и малым ростом никогда не одержать ей победы над такой большой птицей. И решила тогда она пойти искать справедливости у умных животных. Долго бродила по зарослям несчастная перепелка, пока не встретилась наконец с жабой. И жаба спросила у нее:

— Куда идешь ты, перепелка?

Увидела перепелка жабу и очень обрадовалась. «Вот кто восстановит справедливость»,— решила она. И несчастная мать рассказала жабе всю историю от начала и до самого конца, а когда рассказала, то почувствовала, что легче стало ей на сердце. Тем временем справедливая жаба выслушала историю несчастной перепелки и уже вызвала к себе аиста. Жаба обратилась к нему с таким вопросом:

— Как посмел ты, аист, лишить жизни маленького и беззащитного перепеленка?

— Да, я раздавил перепеленка,— ответил аист,— но не хотел я его смерти. Страх лишил меня зрения и разума. Увидел я серую цаплю, увидел, как она вынимает свою острую саблю, и решил, что враг настиг меня. Не разбирая дороги бросился я спасаться, вот тут и раздавил перепеленка.

Жаба выслушала объяснения старого аиста и призвала к себе серую цаплю. И справедливая жаба спросила у цапли:

— Почему ты, цапля, обнажила свою острую саблю и испугала старого аиста, который от страха раздавил перепеленка?

— Я вытащила свою саблю,— не задумываясь ответила серая цапля,— потому что увидела, как баклан поднимает свое бесчисленное войско, и сама напугалась до смерти.

Пришлось жабе призывать к себе баклана и задавать ему все тот же вопрос, который до этого она задавала аисту и цапле.

Баклан пояснил:

— Да, это верно, я поднял свое войско по тревоге. И сде-

лал это я потому, что услышал, как тлом * бьет в свой барабан. Решил я, что враг напал на нас, и привел в готовность свое войско.

Пришлось жабе вызывать тлом. Но и та быстро оправдалась:

— Я ударила в барабан, когда увидела, что пеликан спасается бегством на своих кораблях. Испугалась и дала сигнал тревоги.

Вызвала жаба пеликана, и ответил пеликан справедливому судье так:

— В тот день, как всегда, искал я себе еду в тех самых зарослях тростника. И вдруг увидел этого старого аиста, который куда-то уж очень спешил. Решил я тогда, что несомненно что-то произошло очень плохое, а потому не медля стал спасаться на своих кораблях.

Все птицы, присутствовавшие на суде, повскакали с мест и закричали наперебой:

— Во всем виноват один только аист!

Жаба опросила всех птиц, чтобы вынести справедливое наказание. Все птицы единодушно постановили:

— Следует нам исклевать как следует ему голову, чтобы неповадно было бы больше топтать ни в чем не повинных перепелят!

Решив так, все птицы набросились на старого аиста и стали изо всех сил клевать его голову. Даже жаба исхитрилась, подпрыгнула и укусила его за голову. Вот тогда-то птицы и выдрали все перья с головы старого аиста.

Все это случилось в давние времена, да только с той поры у аистов голова лысая.

14

Откуда взялось дерево пхлаы ниенг

Когда слышишь название «пхлаы ниенг», что означает «девичье бедро», невольно возникает вопрос, откуда могло взяться такое название. Но стоит увидеть это дерево, и начинаешь восхищаться белизной его коры и гладкостью и округлостью ствола и понимаешь, что название свое это дерево получило не зря. И действительно, вот что рассказывает об этом дереве древняя история.

Жил некогда король. Имя его до нас не дошло, потому что много веков прошло после его царствования, однако известно, что было у него множество наложниц и детей от этих налож-

ниц. Случилось так, что в один прекрасный день король воспылал страстью к девице по имени Тянь. Отличалась эта девица необыкновенной красотой, и хотя оставалась она бездетной, король любил ее больше всех остальных женщин. Кроме всего прочего умела эта Тянь искусно готовить для короля его самые любимые кушанья, за что и пожаловал ее король званием главной наложницы. Рассказывают также, что у девицы Тянь ногти на руках были очень красивые, продолговатые и изогнутые наподобие маленьких ложечек. Она и пользовалась ими как ложечками, когда готовила для короля кушанья: черпала ими соль, прах и другие специи, и получалось как раз в меру, так что кушанья выходили необыкновенно вкусными и каждый раз радовали короля.

Не удивительно, что особое отношение короля к Тянь возбуждало ревность и зависть у остальных наложниц, и в конце концов они воспылали к счастливой сопернице непреодолимой ненавистью.

— Эта простолюдинка Тянь завладела всеми мыслями и чувствами нашего повелителя, и на нас он больше не смотрит, терпеть это невозможно, надо найти способ раскрыть глаза правителя на эту особу, дабы он изгнал ее из дворца, и тогда мы снова будем счастливы.

Способ нашелся быстро. Все наложницы собрались вместе, предстали перед королем и сказали ему так:

— Мы пришли к тебе, наш царственный повелитель, дабы открыть глаза тебе на твою главную наложницу Тянь. С высоты положения твоего и в своем царственном величии не видишь ты и не замечаешь, что эта Тянь всегда была и остается грубой и грязной нерыхлой. Подумай только, повелитель, когда она готовит тебе любимые кушанья, она пользуется не лопаточками из слоновой кости, как надлежало бы почтительной и аккуратной служанке, а своими грязными ногтями. И если вы, наш добрый и прекрасный повелитель, не верите нашим словам, то пошлите кого-нибудь из верных слуг подсмотреть за этой Тянь на кухне.

Выслушав этот донос, король возмущился и тут же повелел одному из своих слуг подсмотреть, правда ли, что его любимая Тянь, готовя ему кушанья, оскорбляет его своей нечистоплотностью. И когда слуга, вернувшись, полностью подтвердил все, что было сказано наложницами, он повелел схватить девицу Тянь и предать ее казни.

Случайно Тянь узнала, что гнев короля пал на нее, и в страхе бежала из дворца, дабы спастись от смерти. Палач, не найдя ее, доложил королю о ее бегстве, и король повелел разослать

стражников, найти и схватить беглую наложницу. Много дней скрывалась Тянь, но слишком дурные поступки совершала она в своих прошлых существованиях, чтобы избежать возмездия в нынешнем. Ее взяли и сказали, чтобы она готовилась к казни. И что только не передумала Тянь о несчастной своей судьбе, которая сначала осчастливила ее положением любимой наложницы короля, а потом ввергла ее в руки палача. И она не могла никак понять, почему так случилось, ведь она всегда так любила короля и намеревалась любить его до последнего вздоха. И тут пришла ей счастливая мысль, и воззвала она к духу вьюнковых растений:

— Нынешней жизни моей приходит конец, и приходит конец самой преданной любви, которую знал мой повелитель. Мой король не захотел ни увидеть меня, ни выслушать моих оправданий, но я не желаю уходить из его памяти, как ухожу из жизни. Выполни же мое последнее желание, дух! Пусть все растения, которым ты покровительствуешь, с момента моей смерти назовутся по тридцати двум частям моего тела¹. Тогда король, встречая повседневно эти названия, никогда обо мне не забудет. И выполни еще одно желание: пусть дерево крысна, прекрасный аромат которого так нравится королю, получит мое имя.

Девицу Тянь казнили. Но по ее просьбе дерево крысна с той поры стало называться тянь крысна (так в стране кхмеров называют сандаловое дерево), а другие растения получили названия по частям тела несчастной девицы — волокна кукурузных початков стали называть волосами, латанию * — мясом, траву маам * — волосами на теле. И не удивительно, что небольшое дерево с белым гладким стволом получило название «пхлаи ниенг», или «девичье бедро».

15

Как соединились известь, бетель и арековый орешек

Жили некогда два брата по имени Сода и Содха, и жили они мирно и дружно. Когда старшему брату Соде исполнилось девятнадцать лет, а младшему Содхе было шестнадцать, узнали они, что в соседнем королевстве живет знаменитый мудрец, и пожелали они отправиться к нему и поклониться, чтобы обучил он их всем наукам. Жили братья одни, родители их давно уже умерли, и спрашиваться им было не у кого, поэтому, не долго думая, они собрались и отправились в путь. Путь их был

пекороткий и нелегкий, но в конце концов добрались они до жилища мудреца и обратились к нему со своей просьбой. Поскольку они оба были парни здоровые и сильные телом, мудрец согласился обучать их, однако с тем условием, чтобы все время обучения они обслуживали его и выполняли все работы по дому. Мудрец был хорошим учителем, братья были прилежны и старательны, и мудрец передал им свои знания в течение двух лет. За это время он так привязался к своим ученикам, что отдал замуж за Соду свою любимую дочь Мони, прекраснейшую из девушек, которой как раз тогда исполнилось пятнадцать лет.

И все бы было хорошо, но, женившись, Сода очень сильно охладел к своему младшему брату. Он целыми днями работал, мечтая добиться больших чинов, высокого положения и королевских милостей, а вернувшись домой, сразу же уединялся со своей молодой женой для нежных бесед. Младшего же брата своего он совсем перестал замечать.

Горестно стало на душе у Содхи, равнодушие старшего брата терзало его, никак не мог он понять, чем оно вызвано и что ему теперь делать. В конце концов печаль и обида так переполнили его сердце, что однажды утром он потихоньку собрал свои вещи и ушел навсегда из дома куда глаза глядят. Шел он, сам не зная куда и нимало об этом не заботясь, поглощенный своими грустными мыслями, пока не выбился из сил, и тогда он присел отдохнуть под сенью большого дерева баньяна на берегу реки. Сидел он и думал, куда направить стопы дальше и где искать приюта, а тем временем наступил вечер, и бедный Содха, немного поев, улегся спать под баньяном.

Но едва он заснул, как появился перед ним великан ужасного вида с огромной дубиной в руке. И великан взревел:

— Ты, ничтожный из ничтожных, как ты осмелился вступить в мои владения и не воскурить в мою честь благовонные свечи? Как осмелился ты не воздать мне почести и не поклониться передо мной?

Дрожая от ужаса, Содха пролепетал:

— Простите меня, господин! Невежество мое не от недостатка почтительности, а от большого горя. Соблаговолите выслушать мою печальную историю, и тогда вы пожалеете меня и, может быть, снизоидете до того, что поможете мне.

— Ну уж нет,— заревел великан.— Жалеть тебя, да еще помогать тебе, тебе, осквернившему мою землю? Нет, тебя надо уничтожить!

С этими словами он протянул свою ужасающую дубину в сторону Содхи и выкрикнул страшные заклинания. В тот же

миг несчастный Содха обратился в глыбу белого камня, а великан исчез, словно его тут и не было.

Между тем старший брат Сода узнал, что Содха бежал из дома неизвестно куда, и как бы очнулся от долгого сна. Всю ночь вспоминал он о детских годах, как бедствовали они с братом после смерти родителей, как учились они вместе у мудреца и как он, Сода, забыл о младшем брате после женитьбы на Мони. К утру стыд и раскаяние охватили его и стали нестерпимы, и тогда он, оставив дом, жену и тестя, отправился на поиски Содхи. Он обходил леса, карабкался по горным кручам, останавливался в деревнях, но брата нигде не было. Он расспрашивал о нем всех, с кем встречался, но никто ничего не мог сказать ему. И вот однажды Сода очутился на берегу реки у большого баньяна, под которым высилась каменная глыба необыкновенной белизны. Без сил опустился Сода на этот камень и закрыл глаза, и сейчас же появился перед ним чудовищный великан со страшной палицей.

— Ты, ничтожный из ничтожных,— заревел великан,— как ты осмелился вступить в мои владения без моего разрешения? Содха задрожал от страха и смиренно произнес:

— Прошу прощения, господин. Униженно прошу простить меня и разрешить мне отдохнуть здесь всего одну ночь. Я иду издалека, все ищу и никак не могу найти своего младшего брата. Может быть, вы, господин, знаете, где он и что с ним случилось?

Громадные глаза великана сверкнули, и он разразился громовым хохотом.

— А, так ты ищешь своего младшего брата,— проревел он,— ну что ж, придется простить тебя! Мало того, я помогу сейчас встретиться тебе с ним, а заодно уж и сделаю так, чтобы вы больше никогда не разлучались. Знай, что камень, на котором сидишь ты, это и есть твой младший брат.

С этими словами чудовище подняло дубину, устремило в сторону Сода и рывком заклинило. Пронесся порыв сильного ветра, и в то же мгновение несчастный Сода обратился в арековую пальму, раскинувшуюся рядом с каменной глыбой, а великан исчез, словно растворился в воздухе.

Тем временем Мони, не вынеся разлуки с любимым мужем, тоже покинула дом и отца и пустилась на розыски. Долго бродила она одна-одинешенька по пустынным равнинам и диким лесам, где кишели свирепые хищники, и в свое время вышла на берег реки к высокому баньяну, рядом с которым белела каменная глыба и высилась стройная арековая пальма. Мони совсем обессилела после долгого и трудного пути, опустилась

в траву под пальмой, где уже лежали упавшие арековые орешки, прислонилась спиной к пальмовому стволу и тут же заснула. И явился перед ней великан с дубиной и грозно проревел:

— Готовься, ничтожная, сейчас я предам тебя смерти!

Мони взмолилась:

— Не убивай меня сейчас, дай мне перед смертью повидаться с любимым мужем и его братом!

Великан разразился громовым смехом, от которого затряслась земля, и гаркнул:

— А, в этом я готов тебе помочь! Знай, что арековая пальма у тебя за спиной — это и есть твой муж, а белый камень рядом с пальмой — это брат его, и да будешь ты навеки вместе с ними!

И он поднял дубину, и несчастная Мони в тот же миг обратилась в побег бетеля *, который стал сейчас же расти, вытягиваться и тянуться ввысь, обвивая ствол арековой пальмы. Великан же исчез без следа.

Много-много лет спустя, после того как это случилось, попал в эти места король, который странствовал по стране, набирая людей в свое войско. И вот увидел он на берегу реки огромный баньян, и рядом с ним глыбу белоснежного камня, и склонившуюся над ним арековую пальму, обвитую бетелем. Красота этого зрелища поразила его, и он повелел найти кого-нибудь, кто смог бы рассказать историю этого странного места. Скоро обнаружился крестьянин, который своими глазами видел, как тут все произошло.

Выслушав эту историю, король задумался, а потом повелел набрать арековых орешков и листьев бетеля, смешать и истолочь их на каменной глыбе и полить вином. Когда вино пропитало эту смесь, из нее полилась красная жидкость, похожая на кровь. И сказал король:

— Эти трое очень любили друг друга, и счастье их, что в своем новом существовании они опять вместе.

В память о любви и страданиях, перенесенных этими неизвестными ему людьми, король повелел впредь при молении о славе и победах, при празднованиях рождения ребенка и свадеб, при церемониях почитания усопших непременно потреблять смесь арековых орешков, листьев бетеля и вина. А потом, уже много позже, кому-то крикнуло в голову прокалить на огне осколки белого камня. Так получилась известь, ее стали смешивать с бетелем и арековыми орешками и жевать. В наше время этот обычай распространен повсеместно.

Известно, что арековая пальма и бетель растут всегда вме-

сте, причем побег бетея всегда обвиваются вокруг пальмовых стволов. И это не удивительно, потому что до превращения своего в растения бетель и арековая пальма были любящими супругами.

16

История о древокорне и дереве тиел

Рассказывают, что в древние времена древокорень рос в горах, а дерево тиел * произрастало по берегам рек, озер и ручьев и осенью страдало от наводков. В сезоны дождей деревья тиел гибли во множестве, а те из них, которым удавалось выжить, чахли и болели. Мучения их были непереносимы, и вот однажды деревья тиел собрались все вместе и решили:

— Больше так продолжаться не может, каждый год в сезон дождей мы страдаем и гибнем, а остальное время проводим в горестных воспоминаниях об испытанных страданиях и в ужасе перед страданиями предстоящими. Мы слишком слабы для такого образа жизни, и надлежит нам перебраться в более высокие места, иначе скоро не останется больше на земле ни одного дерева нашего рода. Надо, чтобы какие-нибудь другие деревья, из тех, что живут на возвышенных местах, уступили нам место. Обратимся же с просьбой к древокорню, пусть поменяется с нами местами, ведь он могуч и никакие наводки ему не страшны.

Все деревья тиел согласились с этим решением, и они послали самых красноречивых своих собратьев договариваться с древокорнем.

Вначале древокорень и слышать не хотел об обмене, всю жизнь рос он на горных склонах, и ему никогда в голову не приходило спуститься в низины. Но деревья тиел продолжали убеждать его и в конце концов сказали так:

— Ты не должен забывать, что, обменявшись с нами местом, ты совершишь деяние, угодное небу, а потому небо осыплет тебя своими милостями. Мы же обещаемся в твою честь ежегодно в один и тот же день сбрасывать с себя всю листву в знак того, что обязаны тебе вечной благодарностью.

Древокорень был честолюбив, и, кроме того, у него было доброе сердце, и он жалел деревья тиел. Поэтому, поупрямившись еще немного для виду, он согласился на обмен. И вот деревья тиел поднялись на склоны гор, а древокорень спустился в низины и расселился на тех местах, которые занимали раньше деревья тиел, — на берегах рек, озер и ручьев. Так они

и живут с тех пор: деревья тиел — на вершинах и на склонах, а древокорень — в пизинах у воды. И с тех пор каждый год деревья тиел разом сбрасывают с себя всю листву, словно бы принося ее в дар древокорню.

Между прочим, угнездившись по берегам рек, озер, ручьев и морей, освоившись и попривыкнув к новым соседям, древокорень стал оказывать весьма настойчивые знаки внимания гвоздичному дереву. Гвоздичное же дерево поначалу старалось не обращать на него внимания, однако ухаживания древокорня с каждым днем становились все назойливее, и тогда гвоздичное дерево, потеряв терпение, посадило между собой и древокорнем алоэ, оградив себя от непрошеного ухажера острыми колючками. Впрочем, древокорень сразу нашелся. Поскольку алоэ все-таки ниже древокорня, оно не смогло помешать ему перекинуть ветви к гвоздичному дереву через себя. С тех пор часто можно видеть эту троицу вместе — древокорень, колючее алоэ и гвоздичное дерево.

И еще надо сказать, что у древокорня корни мощные и сильные, и потому расти он может и в земле и в воде, и длинные его ветви тянутся рядами, как висячие мосты. И конечно же, никакие паводки ему не страшны.

17

История дерева ролоух миех

Ролоух миех относится к коралловым деревьям, хотя и не дает цветов. Примечательно оно своей листвой, которая в течение года меняет свой цвет. Листья его по форме похожи на листья орхидеи, и вначале они совершенно белые, а затем, через два-три месяца, становятся ярко-красными и еще через четыре месяца — зелеными, как у всех остальных деревьев. Не удивительно, что в стране кхмеров деревья ролоух миех с их необычайной и прекрасной листвой охотно высаживают перед домами и в садах. А старые люди рассказывают об этом дереве такую историю.

Жил некогда человек по имени Колия с женой Каеу Кесей и дочерью Кол Кесей. И еще жил по соседству некий бедняк, который трудился с женой на своем маленьком рисовом поле. В свое время жена этого бедняка понесла и разродилась от бремени прямо на поле во время жатвы. Родившегося сына родители нарекли именем Кюдомпи, что означает Незнающий Нужды. Прошли годы, и Кюдомпи вырос в красивого

юпошу, одним видом своим внушающим любовь женщинам. И не удивительно, что влюбилась в него и молодая соседка Кол Кесей, дочь Колия. Стали они встречаться тайком от родителей, и пришлось им, спасаясь от родительского гнева, бежать из родных мест.

Пробираясь через дремучий лес, повстречались они со стадом диких зверей, и в страхе пустились бежать куда глаза глядят, и таким образом очутились в далеком кхаете *. Надо сказать, что жители этого кхаета добывали себе пропитание не честным трудом, а грабежом и разбоем на больших дорогах, и дома их были наполнены не утварью и рабочими орудиями, а различными предметами, служащими для заклинаний и гаданий. Поначалу Кодомпи и Кол Кесей никого не встретили в этом кхаате, но вот случилось им вступить в срок *, где даже староста был заодно с разбойниками. Там на них напали и схватили Кодомпи, но Кол Кесей удалось бежать, а поскольку женщина она была смелая и решительная, то явилась к самому старосте, поднесла свой драгоценный перстень и попросила, чтобы грабители отпустили Кодомпи. И староста приказал грабителям:

— Отпустите этого человека, ибо он и эта женщина — мои родственники.

Когда это было исполнено, Кодомпи и Кол Кесей поклонились старосте и попросили его и его жену взять их к себе приемными детьми, и те сразу согласились, ибо своих детей у них не было, годы их были преклонные и не знали они, кому передать состояние. Так они и зажили вчетвером, а вскорости староста и его жена умерли, и Кодомпи и Кол Кесей унаследовали богатство своих приемных родителей, а Кодомпи стал старостой этого срока. Зажили они богато, обзавелись рабами и слугами.

Новый староста стал со всей строгостью преследовать грабежи и разбой, и вскоре весь срок зажил честным трудом. С течением времени Кодомпи настолько округлил свое богатство, что стал почитаться именитым сетхэем, а тут как раз Кол Кесей родила ему дочь, которую нарекли они именем Комарика. За добродетели ее в прошлых существованиях росла она самой красивой и самой доброй девочкой в этом сроке, и душа ее была исполнена стремлением к правде и добру.

В те дни, когда Комарике исполнилось семь лет, появилась в том сроке некая вдова с двумя дочерьми. Была она женщиной распущенной и завистливой и сразу поставила себе целью завлечь сетхэя Кодомпи, а затем найти способ избавиться от его жены Кол Кесей. И ей удалось добиться своего. Кодомпи стал

се любовником, и при каждой встрече она принималась напевать ему на ухо, что будто бы Кол Кесей ему неверна. Сначала Кодомпи не верил, потом стал прислушиваться и в конце концов принял в свою душу клевету любовницы.

И вот однажды Кодомпи позвал с собой Кол Кесей на реку для того якобы, чтобы ставить рыболовные сети. Там на берегу он и предъявил ей обвинение в неверности и, как она ни оправдывалась, столкнул ее в воду и утопил. После смерти Кол Кесей за доброту и любовь к своей дочери обернулась в рыбу домрей *.

А Кодомпи вернулся домой, и Комарика спросила его о матери.

— Не твое это дело,— отвечал отец,— и нечего тебе знать эту историю.

— Как же так,— испуганно спросила Комарика,— ведь пошли вы на реку вдвоем, а вернулся ты один и ничего не хочешь объяснить мне.

Ничего не ответил ей отец, и Комарика отправилась на реку за матерью. Не найдя ее и выбившись из сил, она села на берегу и горько заплакала. И тут из воды поднялась рыба домрей и поведала всю историю от начала и до конца. А затем сказала:

— Я очень голодна, принеси мне немного еды.

С того дня Комарика стала носить своей рыбе-матери рисовые отруби и всякую другую пищу. Тем же временем она отреклась от старого имени и нарекла себя именем Моронамиды¹, что означает Дочь Умершей Матери. Однако так продолжалось недолго. Жестокая любовница отца проследила за Моронамидой и сразу смекнула, кто такая эта рыба домрей. Она приказала своим дочерям поймать эту рыбу и сделала из нее суп. Но боги не оставили без награды доброту и совершенные поступки Моронамиды, и вот белая мышь принесла девочке две чешуйки от сваренной рыбы. Та высадила чешуйки в землю, и из них вырос баклажан, за которым она заботливо ухаживала. И снова подглядела за этим злая любовница и приказала вырвать и растоптать баклажан, но и тут волею богов кошка спасла и принесла девочке два баклажановых корешка. И девочка высадила эти корешки, и из них сейчас же выросло два высоченных дерева ролоух, которые, впрочем, отличались от остальных коралловых деревьев необыкновенной красотой листвы.

Как-то в один прекрасный день проезжал по тем местам король. Было очень жарко, и он остановился на отдых в тени одного из этих деревьев. Деревья эти так понравились ему, что

он повелел найти их хозяина и спросить его согласия на то, чтобы деревья эти были перенесены в его дворец. Явилась Моронамида, с первого взгляда король влюбился в нее без памяти, но не открылся ей сразу, а повторил свою просьбу. Девушка сразу же согласилась. Стали королевские слуги выкапывать деревья, но никак не могли вытащить их корни из земли. Тогда король, который кое о чем уже догадывался, обратился за помощью к Моронамиде. И девушка, подойдя к деревьям, склонилась перед ними и обратилась с молением к духу матери. И деревья вдруг сами собой поднялись на воздух и поплыли над землей до королевского дворца и там сели в золотые вазы. Нечего и говорить, что король взял Моронамиду с собой во дворец и сделал своей супругой. А деревья эти стали с той поры называть «ролоух миех», что означает «золотое коралловое дерево», ибо первые такие деревья стояли в золотой вазе.

18

Как белая мышь стала королевой мышей

Многие удивляются, почему первый год циклов летосчисления называют именем мыши¹, этого едва ли не самого невзрачного животного. Но вот что рассказывает о мыши древняя история.

Жили некогда муж и жена, и ничего у них не было, кроме бедной хижины и семнадцати дочерей. Жизнь они вели голодную и беспросветную и вот как-то раз сказали себе: «Как мы ни бьемся, а детей нам не прокормить и не вырастить. Для их же пользы следует нам предоставить их самим себе, тогда, может быть, счастье им еще улыбнется. Отведем их подальше в лес и оставим там на милость богов». Они созвали дочерей и объявили им:

— Дети, в деревне у нас еды не осталось, пойдемте искать фрукты в лесу.

И они повели дочерей в лес и шли очень долго, чтобы завести их подальше, а затем остановились как бы передохнуть и сказали:

— Не расходитесь и держитесь друг друга, если найдете что-нибудь съестное, делите поровну. Ждите нас здесь, а мы пойдем искать фрукты.

И сказав так, родители со вздохами и слезами отправились обратно к себе в деревню. Долго ждали их дочери, не дождались и отправились на поиски. Конечно же, они заблудились в

незнакомом лесу и через несколько дней оказались во владениях якка*.

Надо сказать, что якк этот был еще очень молод, однако родителей у него уже не было, и жил он вместе с младшей сестрой. В один из дней, о которых идет речь, он приказал сестре сварить побольше клейкого риса и отнести на лесную поляну. Так та и сделала, после чего вернулась домой, а тем временем на кучу клейкого риса набрали семнадцать полумертвых от голода девочек и, конечно, сейчас же все съели. Тут на поляну явился якк и схватил их. Он отвел их к себе домой и сделал своей черной прислугой. Трудно им пришлось, жили они впроголодь, одежда на них истлела, и спали они под домом². И еще не знали они того, что якк ждал, чтобы они подросли и сделались бы пригодными для сытного обеда.

Как-то раз якк стал все чаще уходить из дому на поиски развлечений, и при этом он строго-настрого запретил девочкам бывать на юге и востоке своих владений. Сначала девочки не решались нарушить это запрещение, но любопытство брало свое, и однажды они потихоньку отправились к востоку. Шли они недолго и увидели дворец, войдя внутрь, обнаружили там огромные глиняные сосуды. Сосуды были наполнены золотой и серебряной водой. Каждая девочка попробовала золотую воду указательным пальцем, и каков же был их ужас, когда они поняли, что золотая краска с пальца не стирается. В страхе, что якк сразу поймет, где они были, девочки завязали указательные пальцы тряпицами, но любопытство все еще мучило их, и они, покинув дворец, направились к югу. Там они обнаружили огромное помещение, в котором грудami валялись человеческие кости. Только тогда они поняли, для чего они предназначены, и решили было бежать, но побоялись. Они вернулись в дом якка, стали выполнять прежнюю работу, и страх и тоска терзали их души.

Вернувшись, якк только взглянул на них и тут же спросил:

— А почему это у вас завязаны пальцы?

— Мы порезались ножами,— сказали девочки, дрожа от страха.

— Врете,— сказал якк,— ну-ка, снимите эти тряпки, я сам посмотрю, что там случилось.

Делать нечего, девочки повиновались. Якк увидел позолоту на их пальцах и яростно взревел:

— Так вы осмелились послушаться меня, дрянные девчонки. Ну, пришел ваш конец. Сейчас я снова отведу вас туда, куда вас уже раз завело любопытство.

Как ни плакали и ни умоляли испуганные девочки, разъ-

яренный якк потащил их обратно во дворец и одну за другой побросал в золотую воду. Затем, решив, что они захлебнулись, вытащил из сосудов и бросил на пол. Кожа девочек с головы до ног светилась и сверкала, как настоящее золото, но они были живы, хотя каждая из них думала про себя: «Вот сейчас он убьет нас и сожрет».

Но якк решил не торопиться.

— Будете жить здесь, пока не понадобится,— объявил он и ушел, тщательно заперев дверь.

И они остались жить во дворце, и время от времени якк приходил и приносил им еду и снова уходил, оставляя их взаперти.

Надо сказать, что жила в этом дворце одна белая мышь. Она видела все, что произошло, ей стало очень жалко девочек. Однажды ночью она вышла к ним и сказала:

— Якк откармливает вас для того, чтобы съесть. Бежать сами вы отсюда не сможете, и рано или поздно это случится. Если вы хотите спастись, то надо сделать так. Мы, мыши, пророем вам под землей путь из владений якка. Вы же из той еды, что якк вам приносит, уделяйте немного нам и откладывайте запас на дорогу.

— Мы сделаем все, как вы говорите,— ответили девочки.— Только помогите нам спастись.

Белая мышь скрылась, а девочки после той ночи стали каждый день откладывать еду для мышей и делать для себя запас съестного. Прошло полгода, и белая мышь появилась снова и объявила им, что путь прорыт.

— Дорогу до норы мы обозначили для вас ветками деревьев, вы можете бежать хоть сейчас же.

И снова скрылась белая мышь. Ночью девочки по знакам, оставленным мышами, добрались до норы и убедились, что пора светлая и достаточно широкая, но бежать сразу не решились из опасения, что им не хватит еды на дорогу.

Все-таки однажды ночью, сразу же после того как якк покинул дворец, они пустились в путь. Они шли поспешно, стараясь не задерживаться ни одной лишней минуты. Они выбились из сил, и у них уже почти не осталось еды, и наконец через три месяца они оказались уже в другом королевстве на берегу озера.

От счастья, что они наконец на свободе, они бросились в воду, купались, резвились и смеялись, а потом вернулись на берег и прилегли в траве отдыхать. Как раз в это время пришел на озеро за водой один из слуг тамошнего короля, увидел их и стремглав побежал докладывать королю.

— Там, на берегу озера,— рассказал он,— я видел семнадцать девушек с кожей, сверкающей, словно золото. Они там отдыхают на берегу, и на них нет никакой одежды.

Выслушав слугу, король взволновался и повелел ему немедленно звать девушек во дворец. Однако девушки отказались.

— Как мы можем войти во дворец голыми,— возразили они.

Когда слуга доложил об этом королю, тот немедленно приказал наложницам отнести девушкам одежду. И конечно, в скором времени он женился на всех семнадцати³.

Став женами короля, они попросили своего повелителя отыскать их несчастных родителей. Это было сделано, и родителям вручили богатое состояние. И еще семнадцать жён короля попросили отыскать белую мышь, которая помогла им спастись. Было сделано и это. И мышь оставили при дворе и возвели в звание королевы мышей.

Так что не приходится удивляться, что первый год каждого цикла нашего летосчисления носит название года мыши.

19

Почему двенадцатый год называется годом свиньи

Жил в стародавние времена некий богатый сетхэй, и была у него жена. Долгое время не было у них детей, и это очень огорчало их, но вот наступил день, когда жена его наконец понесла. Очень радовались они и с нетерпением ждали рождения ребенка. Каков же был их ужас, когда в назначенный срок жена разродилась от бремени сыном, который оказался, однако, не человеком, а поросенком. Делать было нечего, и принялись они его воспитывать, и воспитывали они его, как подобает в почтенной богатой семье. Боровок быстро научился ходить, заговорил на человеческом языке, а в учении оказался чрезвычайно прилежным и выказал большие способности. Когда же достиг он совершенных годов, то стал во всем помогать своим родителям, и те нарадоваться не могли на его усердие и примерное поведение и даже забывали иногда о его облике. И при всем том не знали ни отец, ни мать и не ведали, что их сын-боров наделен неким волшебным свойством, а он ни словом, ни знаком об этом своем свойстве никому не проговаривался. Что это за свойство — история наша расскажет в свой черед, а до того дело обстояло так.

В один прекрасный день сын-боровок явился перед своей

матерью, вежливо и почтительно склонился перед ней и сказал ей:

— Почтеннейшая матушка, я уже вырос, и надлежит мне, как и всем прочим людям в моем возрасте, жениться. А потому припадаю к вашим стопам с просьбою подыскать мне жену по вашему усмотрению.

Мать в растерянности побежала к мужу и рассказала ему о просьбе сына, и оба они снова вышли к сыну, и отец сказал ему:

— Сын мой! Только что обратился ты к почтенной родительнице своей и моей супруге с просьбой найти тебе жену. Ты у нас — единственное дитя, и тебе ли не знать, что вся жизнь и надежды наши сосредоточены в одном тебе и что нет в мире никого дороже для нас, нежели ты. И богаты мы, и уважаемы в людях, и все наше богатство и уважение от людей мы надеемся передать тебе. Но подумай сам, чего ты просишь от нас сейчас! Как осмелимся мы при таком твоём облике, каким наказало тебя небо, войти в какую-нибудь почтенную семью и посватать за тебя достойную девицу? Ведь нас с позором погонят прочь и поднимут на смех в целой округе. Мы с матушкой, конечно, понимаем твои желания, и если бы ты мог удовлетвориться супругой свиной породы, то мы были бы только счастливы помочь тебе в этом, ибо решительно ничего не стоило бы подыскать тебе в жены самую лучшую свинью, какая только нашлась бы в целом свете.

Почтительно выслушав отца, сын-боров, однако, возразил:

— Это никак невозможно, отец, жена-свинья не нужна мне, ибо не имею я к свиньям склонности, и если небо не откажет мне в милостях своих, то женой моей будет женщина. Но я понимаю теперь, какое огорчение причинил я вам этой своей просьбой, очень раскаиваюсь в своей опрометчивости и почтительно прошу вас забыть об этом деле. Уведомляю вас, однако же, что от намерения своего я не отказываюсь и буду искать жену сам.

И вот по прошествии некоторого времени вознес он молитвы к духам и обратился к ним с покорнейшей просьбой о покровительстве:

— О духи! Если есть под небом женщина, молодая или старая, прекрасная или безобразная, добрая или злая, но предназначенная судьбою стать супругой моей, умоляю я вас: станьте моими руководителями, осените меня покровительством вашим и поведите сердце мое туда, где эта женщина пребывает.

И, поручив себя таким образом попечению неземных сил,

он тайно, не сказавшись родителям, вышел из дому и отправился в путь куда глаза глядят.

Родители хватились сына в тот же вечер, долго ждали его возвращения, и места себе не находили от тревоги и беспокойства, и в конце концов не выдержали и стали искать его, и, не найдя, предались унынию и скорби. Но история наша не говорит о них, а возвращается к их сыну-борову.

А он, покинув дом, углубился в лес и странствовал по лесу много дней, не опасаясь ни диких зверей, ни злого человека, не замечая ни жары, ни холода, питаясь плодами лесными и утоляя жажду из ручьев и источников. И случилось так, что духи привели его однажды утром к лесной поляне, где он увидел пожилую женщину, которая медленно брела, согнувшись, что-то выглядывая в траве под ногами. И боров подошел к ней и спросил:

— Позвольте узнать, почтеннейшая, что вы тут ищете столь внимательно?

Женщина, конечно, очень удивилась тому, что боров заговорил с ней на человеческом языке, и поначалу даже испугалась немного, но ответила:

— Я собираю бататы *, но вот пока еще не нашла ни одного, видно, бататы в этом году не уродились.

— Но почему же, почтеннейшая, — спросил боров, — вы вышли в лес одна? Почему не вышел вместе с вами ваш почтенный муж или ваши достойные сыновья?

И женщина ответила:

— Я всегда выхожу за бататами одна, ибо муж мой давно умер и оставил меня вдовой с двумя дочерьми, а сыновей у меня нет. Хижина моя здесь неподалеку, места наши глухие, так что дочери мои, хотя уже и взрослые, случая выйти замуж так и не нашли, и потому даже зятьев у меня нет, чтобы помочь мне в лесу.

Услышав, что у этой женщины есть две незамужние дочери, боров сразу проникся надеждой и рассказал ей все о себе, о своих намерениях и своих долгих блужданиях по лесу, а затем попросил у нее позволения быть отныне при ней. И подумала женщина: «Как ни странна эта история, но этот необыкновенный боров, по всей видимости, говорит правду. Он умеет разговаривать на человеческом языке, он все понимает, он следует правилам вежливости и ведет себя с достоинством, да вдобавок еще родители его — богатые сетхэи. Бедным же дочерям моим все равно не суждено найти себе мужей в наших глухих местах, и если какая-нибудь из них приглянется этому странному борову и со своей стороны не будет испытывать к

нему отвращения, то я, пожалуй, ничего не буду иметь против хотя бы и такого зятя».

И подумав так, все рассудив и взвесив, она ответила борову:

— Позволю я остаться при мне или нет — там видно будет, а пока помоги мне набрать бататов.

Боров с радостью согласился и пошел по лесу, безошибочно определяя по запаху, где под землей скрываются бататы, и сразу же вырывая их своим сильным рылом, и дело у него шло так споро и быстро, что женщина еле успевала складывать вырытые бататы в свою корзину. Между тем боров попутно с той же ловкостью и сноровкой нашел для женщины еще и множество ямса * и маниоки *, и солнце еще не успело подняться в полдень, как обе корзины женщины были уже полны. Тогда боров попросил женщину взвалить эти корзины ему на хребет и почтительно предложил ей возвращаться. И женщина направилась домой к своей хижине, а боров трусил за ней следом с тяжелыми корзинами на спине.

Когда они приблизились к хижине, их вышли встретить обе дочери этой женщины и очень удивились, увидев при матери борова с корзинами, и еще больше удивились, когда боров вежливо их поприветствовал на человеческом языке. Женщина же велела им взять корзины и отнести в хижину, а дочери, исполнив это, тихонько у нее спросили:

— Откуда взялся этот удивительный боров и почему он говорит по-человечески?

Тогда мать подробно рассказала им все, о чем ей поведал боров, после чего его позвали в хижину, и он там поселился.

Был он хорошим помощником в семье, при нем не переводились у них ни бататы, ни другие лесные плоды, а поскольку воспитание он получил хорошее и образован был превыше всех похвал, всегда был добродушен, весел и услужлив, то девушки очень скоро прониклись к нему дружескими чувствами, и не было у них времяпрепровождения радостней и приятней, чем в те часы, когда он развлекал их занятными и поучительными историями, прочитанными им когда-то в мудрых книгах древних писателей.

Так они жили, не ссорясь и не препираясь, дружно и весело, а между тем мать внимательно следила за их отношениями друг к другу и потихоньку радовалась, что дело, ею задуманное, развивается как будто успешно. И вот, улучив минуту, она призвала к себе дочерей и прямо спросила их, не согласится ли кто-нибудь из них сочетаться с боровом брачными узами. Стар-

шая дочь подумала немного и сказала с сожалением, что это ей никак не подходит, младшая же потупилась и ответила:

— Вы же знаете, матушка, что я полностью в вашей воле. Известно вам также, что я готова на все, лишь бы сделать вам приятное. А поскольку чувствую я ваше намерение принять борова в семью нашу, то я с радостью и удовольствием выражаю желание свое выйти за него замуж.

Выслушав ответ младшей дочери, мать похвалила ее за почтительность и тут же сообщила обо всем борову. От этой вести тот пришел в восхищение: сокровенное желание его исполнилось, девица, предназначенная ему в жены, обнаружилась, и он тут же вознес к духам горячую благодарственную молитву.

Медлить со свадьбой не стали, и женщина устроила для своей младшей дочери и жениха-борова приличную свадьбу со всеми обрядами и церемониями, какие приняты были в те времена в тех краях, после чего молодые поселились в повой, специально для них отстроенной хижине в ближайшей деревне.

Зажили они спокойно и счастливо и с каждым днем любили друг друга все крепче и крепче. И так прошло полмесяца, и вдруг деревню облетела весть, что в их края приехали танцоры и музыканты и дают представления в местечке неподалеку. Такие развлечения в тех краях были очень большой редкостью, и не мудрено, что все жители деревни, мужчины и женщины, молодые и старые, в первый же вечер отправились на представление. Молодой жене борова тоже, конечно, захотелось пойти вместе со всеми, но она понимала, что борову идти туда неприлично, и она обратилась к нему с просьбой, чтобы он разрешил ей сходить одной. И боров сказал ей:

— Разумеется, ступай и обо мне не заботься, я посижу дома.

Обрадованная разрешением, молодая жена выбежала из хижины и вместе со всеми отправилась на представление. Боров же, подождав некоторое время, сказал себе: «Теперь она ушла достаточно далеко. Пора».

И вот тут-то и пришло время нашей истории вспомнить о никому не известном волшебном свойстве, которым обладал боров, сын богатого сетхэя. Дело в том, что он мог при желании покидать свою свиную шкуру и принимать человеческий образ и снова обращаться в борова. Но не наступило еще время, когда бы смог он распроститься со своей свиной шкурой навсегда, и он не знал, когда это время наступит.

Вот и на этот раз, выждав время, чтобы дать жене удалиться от дома на достаточное расстояние, он обернулся человеком и окольными путями, но очень быстро, чтобы обогнать жену,

побежал к месту, где давалось представление. Там он сразу же обратился к музыкантам и танцорам и сказал им:

— Разрешите мне выступать вместе с вами, музыкальное и танцевальное искусство мне хорошо известно, и я обещаю вам, что нареканий от зрителей не будет.

Музыканты поверили ему и приняли его к себе, и, действительно, поскольку в родном доме он получил отменное образование и умел играть и танцевать как заправский музыкант и танцор, выступление его всем очень понравилось.

Когда же концерт стал подходить к концу, он незаметно покинул сцену и поспешил домой, чтобы быть там к возвращению жены. Там он снова обратился к борову и, когда жена вернулась, спросил ее:

— Поправился ли тебе концерт? Хорошо ли там танцевали и играли?

И жена ответила:

— О да, все было очень хорошо и красиво. Но особенно выделялся там один молодой музыкант. Он был так прекрасен собой, так искусно играл и танцевал так изящно, что невозможно было отвести от него глаз, и все, кто там был, не могли налюбоваться на этого музыканта.

И боров сказал, усмехнувшись:

— А, знаю, это тот, который был одет в голубое и красное.

— Верно, — воскликнула пораженная жена, — но ты-то откуда знаешь? Ты же не был на представлении.

Ничего не ответил боров и только усмехнулся снова. И жена не стала приставать к нему, как это сделали бы на ее месте многие другие женщины, и они занялись обычными вечерними делами и больше не вспоминали об этом предмете. Очень они друг друга любили и никогда не докучали друг другу.

А на следующий вечер вся деревня снова отправилась на представление, и снова жена борова попросила у мужа разрешения пойти со всеми, и снова, как и в прошлый раз, разрешение ей было дано. И снова муж принял человеческий облик и участвовал в представлении, затем вернулся прежде жены и снова обернулся боровом.

И снова он спросил жену:

— Как тебе понравилось представление сегодня?

— О, сегодня представляли еще лучше, чем вчера, — ответила жена восторженно.

— А тот, кто сегодня играл лучше всех, — усмехаясь, сказал боров, — был наряжен в голубое и белое, не так ли?

— Все так, — сказала пораженная жена. — Только странно мне, откуда это тебе известно.

На третий вечер жена снова отпросилась на представление, однако, выйдя из дому, не пошла вместе со всеми, а, крадучись, обежала дом и притаилась за задней стеной у щели, сквозь которую ей было видно все, что происходит дома. По примеру двух прошедших вечеров она поняла, что ее муж-боров что-то от нее скрывает, и твердо решила во что бы то ни стало узнать, какая у него тайна. И, подглядывая в щель, она своими глазами с превеликим изумлением увидела, как ее муж вышел из свиной шкуры, отбросил ее ногой и стал облачаться в одежды, приличествующие бродячим артистам, и узнала в нем того самого прекрасного юношу, который столь пленил всех зрителей, выступая во вчерашнем и позавчерашнем представлении. Она крепко любила мужа даже и в обличье борова, и можно себе представить, какие чувства охватили ее, когда она увидела его в новом обличье. Была она женщина решительная и долго не раздумывала. Прежде чем муж успел выйти за порог, она вбежала в дом, схватила свиную шкуру и тут же объявила мужу, что никогда больше не позволит ему спрятаться снова в нее. И сын богатого сетхэя понял, что время навсегда расстаться с обликом борова для него наступило. Со слезами радости он обнял жену и попросил ее только запрятать свиную шкуру куда-нибудь подальше и в надежное место. Так она и сделала, и с того вечера они зажили так счастливо, как только можно пожелать.

То ли жена не удержалась и рассказала обо всем этом своим подружкам, то ли проговорился сам муж, беседуя за чаркой вина в кругу друзей, но только история эта распространилась по всей стране, и толковали о ней и в хижинах бедняков и в дворцах богачей. И когда в скором времени ушел из нашего мира король, правивший в той стране, придворные чиновники сразу согласились между собой пригласить на трон этого необыкновенного человека, ибо справедливо узрели в судьбе его знак благоволения со стороны неба и небесных сил. Вот как получилось, что сын сетхэя, который всю жизнь до того провел в облике грубого животного, взошел на престол и стал править этой страной.

Правил он мудро и справедливо, никому не причиняя обид, вознаграждая добродетели и строго карая пороки, а по прошествии половины месяца он призвал к себе своих министров и повелел им отыскать родителей его и представить их перед его лицом. Сделать это было нетрудно, и вот наступил день, когда сетхэя и его супругу ввели в дворцовую залу и поставили перед королевским тронем. После обычных приветствий и расспросов о дороге король спросил:

— А теперь скажите мне, почтенные, наградило ли вас небо детьми?

И с тяжелым вздохом сетхэй ответил:

— Был у нас один сын, повелитель, но за грехи наши наказан был он обликом борова. Правда, он умел говорить и получил от нас приличествующее нашему состоянию образование и воспитание, однако страшный облик его помешал ему найти супругу, и, удрученный этим, он ушел из дому и так и не вернулся, и мы не знаем даже, жив он сейчас или нет.

И тогда король сошел с трона, и обнял родителей своих, и открылся им, и рассказал им о себе. Надо ли говорить, как счастливы были отец и мать, когда поняли, что этот царственный красавец, осыпанный всеми милостями неба, и есть их несчастный сын, которого в последний раз перед этим они видели несколько лет назад в жалком и непримечательном облике борова.

Король поселил их во дворце рядом с собой, а также призвал ко двору мать своей возлюбленной жены, и все они зажили счастливо и беспорочно.

И была у этого короля всего одна слабость, впрочем весьма понятная, очень он почитал свиней и никому не позволял в своем королевстве обижать их. И столь далеко зашел он, потакавая себе в этой слабости, что указал мудрецам назвать последний, двенадцатый, год цикла, принятого для летосчислений, годом свиньи¹. Так этот год называется и в наше время.

20

История двух куропаток

Рассказывают, что некогда жили в лесу две куропатки, самец и самочка. Как и положено всем куропаткам, они свили гнездо из листьев и травы в самом укромном месте в глухой чаще, и в положенный срок самочка спела два яйца. Пришло время, и из яиц вылупились их дети, тоже самец и самка. Родители всячески заботились о них, меняя друг друга, неустанно кормили их и согревали своим телом.

Чем старше дети — тем больше забот, и не сравнимы ни с чем заботы матери о своих птенцах.

В тот год местность эту поразила засуха. Солнце сожгло травы, и иссохшие листья устлали землю у подножий деревьев в лесу. И как раз в это время некий охотник, вооружившись мушкетом, отправился в лес на охоту. Был он ленив и злонамерен и, чтобы выманить дичь из гнезд и убежищ, зажег лес. Пожар быстро распространился среди страдающих от засухи ра-

стений, черный дым заволок небо, деревья и бамбуковые рощи ярко запылали, языки пламени взвились высоко в воздух. Шум огненного ветра и треск горящего дерева разносился далеко по округе.

Встревоженный этим шумом, самец куропатки взлетел в небо, увидел, что лес горит и стена огня приближается к его гнезду. И он закричал:

— Жена моя, брось детей и лети со мною, иначе мы погибнем в бушующем пламени.

Супруга его тоже взлетела в небо, но при виде огненного бедствия она ни на секунду не подумала о собственном спасении. Она думала только об одном: «Бедные мои дети! Летать вы не можете, и спасения вам нет. А у меня нет сил, чтобы спасти вас. Так пусть же я погибну вместе с вами».

И она сказала своему мужу:

— Огонь надвигается, и наши дети погибнут. Страшны будут муки их, и я, их мать, разделю эти муки вместе с ними. Ты же поступай, как хочешь.

Супруг ее ответил:

— Я останусь и погибну вместе с вами.

И обе птицы вернулись к своему гнезду. Мать накрыла крыльями детей, а отец лег сверху, чтобы укрыть мать. А огненная стена приближалась, и вот уже она опалила их своим страшным дыханием. И отец не выдержал — он расправил крылья и взлетел высоко в небо, спасаясь от мучительного жара. И супруга его, проводив его взглядом, подумала: «Как легко изменил свое решение мой муж! Если суждено мне будет возродиться в каком-нибудь ином облике, пусть никогда не встретится он мне на пути. Лучше я умру, чем в следующей жизни стану женой человека, не умеющего держать своего слова».

И едва произнесла она этот обет, как пламя надвинулось, и она мгновенно погибла вместе со своими детьми.

А супруг ее, увидя с высоты гибель гнезда своего, подумал так: «Ах, верна своему слову жена. Сказала она, что погибнет вместе с детьми, и так она и погибла. А ведь я тоже дал слово, для чего же мне жить дальше? Остается мне только уйти вслед за нею и моими детьми. Но в следующем рождении хотел бы я возродиться в таком обличье, чтобы снова стать ее супругом».

Давши обет этот от всего сердца, он сложил крылья и бросился в море огня, пожирившего его гнездо.

Прошло время, и супруг самоотверженной куропатки возродился в сыне бедного человека в краю Пеареносей*, на самой окраине обитаемых земель. Ужасен был вид у него с самого рождения. Был он полоумным, и тело его покрывала короста

в палец толщиной. И по желанию отца нарекли его сразу же именем Турполпхеап, что означает Немошный.

А куропатка-мать возродилась дочерью Нантиатеви, любимой жены короля Промтия, правившего в краю Пеареносей. С рождения была она прекрасной, и те, кто видел ее, утверждали, что второй такой красавицы не найдешь во всем мире. Так и называли ее родители Чонбаткалияни, что означает Прекраснейшая.

Росла она и воспитывалась исключительно в обществе женщин, и даже с отцом своим, королем, не обменялась ни единым словом.

Росла она и росла и становилась все красивее, и те мужчины, которым удавалось увидеть ее, теряли голову от восхищения. И умна она была, научилась читать и писать, познала все законы религии и народных обычаев, и не осталось загадок, которые она не могла бы разрешить.

Отец-король, осознав однажды, что дочь его в жизни своей не видела ни одного мужчины, задумался над тем, как бы выдать ее замуж. Поразмыслив, он приказал выстроить перед своим дворцом высокую башню, вокруг которой по его повелению были разбиты великолепные сады. В этой башне он поселил свою дочь, а затем объявил по всему своему королевству и по ближним и дальним странам, что красавицу, дочь свою, он выдаст замуж за кого угодно, будь то человек самого низкого звания или особа королевской крови, но только за того, кто умудрится обменяться с принцессой Чонбаткалияни хотя бы тремя словами. Если принцесса ответит на речи претендента хотя бы три слова, слуги ударят в барабаны и гонги, претендента введут во дворец и представят королю как зятя. Приглашались все холостые мужчины и запрещалось только пугать принцессу, применять силу и входить в башню.

Как только королевское решение распространилось по всему краю, как в сады вокруг башни стали стекаться целые толпы мужчин. Они являлись облаченные в красивейшие одежды, устраивали бои в рыцарских доспехах и состязания в народной борьбе, затевали соревнования в скачках на лошадях и на повозках, словом, делали все возможное, чтобы привлечь внимание красавицы-принцессы. Но принцесса стояла на башне, смотрела на все эти ухищрения и оставалась равнодушной. Ни разу она не улыбнулась и не сказала ни единого слова.

Между тем решение короля дошло и до деревни, где жил Турполпхеап. И, услышав это решение, Турполпхеап сказал своей матери:

— Мама, прошел слух, что принцесса не разговаривает с

мужчинами и что повелитель наш отдаст свою дочь за того, кто сумеет ее разговорить. Разреши мне пойти в столицу и своими глазами увидеть, кто получит руку этой красавицы. А в дорогу дай мне котелок и пару пригоршней риса. Я тоже хочу попытать счастья.

— Дорогой сын,— воскликнула мать,— погляди на себя: ты тщедушен, ты беден, и нет у тебя иной одежды, кроме той, какая на тебе. Башню принцессы окружают богатые красавцы, разодетые в самые роскошные наряды. Среди них тебе будет стыдно самого себя. Где уж тебе получить руку принцессы?

— А я не собираюсь искать ее руки,— возразил Турполпхеап,— я хочу только посмотреть на веселые игрища. Ведь с самого рождения я не видел ничего интересного. Сжался, матушка, дозвожь мне сходить в столицу.

И мать пожалела сына, вручила ему суму с рисом, три сушеные рыбы, небольшой запас соли и прахока, две тарелки и маленький котелок и сказала ему на прощание:

— Ступай, мой мальчик, по долго в столице не задерживайся. И не такие, как ты, пропадали там безвестно.

Турполпхеап закинул за спину суму, вышел на дорогу и смешался с толпой, стремившейся в столицу.

Он уже вошел в город, когда разразился вдруг страшный ливень. Турполпхеап промок насквозь, он дрожал от холода и метался от дерева к дереву, сиюсь укрыться от потоков ледяной воды. Но люди, стоявшие под деревьями, уstraшенные его отвратительным видом, отталкивали его и указывали ему на навес у подножия башни. В конце концов Турполпхеап, отчаявшись, побежал под этот навес. Ливень прекратился, и он решил разжечь костер, чтобы просушить одежду. Ему удалось зажечь одно полено, но огонь через минуту потух. И Турполпхеап сердито сказал вслух:

— Когда надо, не горит и одно полено, а когда не надо, горят целые леса.

И вдруг принцесса Чонбаткалияни, которая вышла после ливня на вершину башни над его головой, презрительно сказала:

— Экий бестолковый юнец! Кто же разжигает огонь на одном полене? Всем известно, что разжечь огонь можно только из нескольких поленьев...

Турполпхеап задрал голову и посмотрел на принцессу. Затем он отправился искать сухие дрова, набрал целую охапку, вернулся и разжег отличный костер. Когда пламя разгорелось, он принялся обсушиваться, но при этом сунулся в самый огонь и, конечно, обжегся. Отскочив на несколько шагов, он снова

полез в самый огонь и обжегся снова. И Чонбаткалияни, наблюдавшая за ним сверху, произнесла:

— Экий дурак! Никак не сообразит снять с себя промокший самот * и высушить его, держа в руках...

Турполпхеап надел на себя набедренную повязку, снял самот, поддержал его над костром, а когда самот высох, он набросил его на себя и стал сушить повязку. Затем ему захотелось есть. Он вбил в землю по сторонам костра два колышка, взял свой котелок и отправился к бассейну за водой. Но вся поверхность воды в бассейне была покрыта ряской. Турполпхеап отложил котелок, спустился к воде, раздвинул ряску ладонями и вернулся к котелку. Не успел он взяться за котелок, как ряска сомкнулась. Тогда он оставил котелок и снова спустился к воде, снова раздвинул ряску и снова побежал за котелком и снова, пока он бегал, раздвинутая ряска сомкнулась. Принцесса, с интересом наблюдавшая за этой беготней, сказала в восхищении:

— Нет, таких глупцов свет еще не видывал! Воды, бедняга, достать не может! Никак не додумается раздвинуть ряску одной рукой, а другой зачерпнуть котелком воду.

Турполпхеап и ухом не повел, но сделал так, как сказала принцесса. Наполнив котелок водой, он вернулся к костру, положил в воду рис и установил котелок на вбитые колышки. Разумеется, котелок сразу же перевернулся, и вода залила огонь. Турполпхеап снова разжег огонь, снова сбегал за водой, снова насыпал в воду риса и снова поставил котелок на колышки. И снова котелок опрокинулся и залил костер. Принцесса, которая была уже вне себя от всех этих глупостей, творимых на ее глазах, воскликнула:

— Нет, таких идиотов только нужно поискать, ведь каждому ясно, что котелок надо подвесить на палке и уложить палку на колышки.

Турполпхеап опять сделал вид, что ничего не слышит, но поступил именно так, как сказала принцесса. Вскоре рис закипел, Турполпхеап помешал его ложкой, после чего засунул ложку за кушак, а когда рис поспел, принялся хлопотливо шарить вокруг себя, бормоча:

— Куда же ложку свою я дел? Что же мне теперь — пальцами горячий рис хватать?

— Ух, — сказала принцесса. — Посмотрите на этого болвана, который всюду ищет свою ложку, а она у него за поясом...

Турполпхеап спокойненько достал из-за пояса ложку, съел весь рис, вылизал котелок и сунул его в суму. И надо же было случиться, что как раз в эту минуту возле него остановился

губернатор провинции, совершавший обычную прогулку по дворцовому парку.

— Послушай-ка, парень,— сказал он,— ты держишь лошадей?

— Нет, господин,— ответил Турполпхеап,— лошадей у меня нет.

— Ну, это не важно,— сказал губернатор.— Ступай к моим конюшням, запряги моих рысаков в повозку и прокатись по парку, а то они застоялись.

— Но я в жизни никогда не правил упряжкой,— возразил Турполпхеап.

— Ничего, ничего,— сказал губернатор.— Делай, как тебе сказано, и, если что случится, я с тебя не взыщу.

Конюшни были неподалеку. Турполпхеап вывел лошадей и стал запрягать, причем одну лошадь он приладил головой к повозке, а другую — хвостом. Затем он забрался в повозку и принялся понукать бедных животных. Те, конечно, не двинулись с места. Турполпхеап слез, сорвал колючку и припнулся лупить лошадей — одну по морде, другую по крупу. Лошади ржали и дергались, народ, собравшийся вокруг, веселился вовсю, а принцесса с отвращением произнесла:

— Этому болвану даже в голову не приходит, что лошадей запрягают задом к повозке...

И едва она произнесла эти слова, как враз оглушительно грянули барабаны и гонги. Конечно, Турполпхеап дурачился без задней мысли, ему просто хотелось развлечься самому и развлечь красивую девушку на башне. Но принцесса-то прекрасно поняла, что означает этот гром и звон.

— Что случилось? — воскликнула она испуганно.— Почему ударили в барабаны и гонги? Я же никому не сказала ни слова.

Но ее служанки, неотступно бывшие при ней, и осведомители, следившие за каждым ее словом, уже кинулись к королю и доложили:

— С самого начала нынешних праздников принцесса не обменялась словами ни с единым мужчиной. И вдруг только что она сказала несколько фраз какому-то отвратительному бродяге, заросшему коростой! Сердце у нас обливается кровью, лучше бы нам лишиться слуха, чем услышать эти ее роковые слова. Но королевское повеление есть для всех высший закон, и после шести фраз принцессы, обращенных к этому бродяге, мы уже не смели делать вид, будто ничего не слышим, и ударили в барабаны и гонги.

Король горестно поник головой.

— Ну что ж,— сказал он со вздохом,— ступайте и приве-

дите ко мне этого человека. Кто бы и каков бы ни был он, принцесса с ним говорила, и он будет ее мужем, иначе слово короля ничего не стоит.

И охранники бросились искать Турполпхеана, нашли его и схватили за локти.

— Следуй за нами,— сказали они,— сам король пожелал видеть тебя.

Турполпхеап затрясся от страха.

— В чем провинился я перед королем? — жалобно спросил он.

— Ничего не знаем! Ступай.

И они привели Турполпхеапа во дворец и бросили перед королем на колени. Увидев его, король света невзвидел от ужаса и отвращения. Но королевское слово есть королевское слово, и король только повелел отвести Турполпхеапа куда-нибудь подальше, хорошенько его отмыть, обрядить в красивые одежды и снова представить его перед королевским тронем.

А между тем тевода *, поставленный Индрой охранять королевский дворец и незримо наблюдавший всю эту сцену, подумал так: «Безобразие этого несчастного есть следствие какого-то отвратительного поступка в одном из его прошлых существований. Но ведь самым великим Индрой установлено, что наказание за грехи в прошлом существовании снимается для тех, у кого честное и чистое сердце. Сердце этого человека чистое и честное, и властью, данной мне Индрой, я смою с него наказание водой прощения».

И как раз в тот момент, когда охранники и слуги содрали с Турполпхеапа его лохмотья и стали его мыть, тевода облил бедного юношу водой прощения из золотого кувшина. И чудо! Вся короста с него сошла, кожа стала гладкой и золотистого цвета. И ошеломленные слуги и охранники увидели перед собой прекраснейшего из молодых мужчин, каких только видел свет.

— Он же только что был отвратителец,— бормотали они, в ужасе отступая от него.— А стоило нам плеснуть на него водой, как он стал красивым словно божество. У нас на глазах произошло что-то ужасное и прекрасное. Послушай,— обратились они робко к Турполпхеапу,— тот ли ты человек, которого мы представили королю, или тебя заменили другим?

— Да нет же,— растерянно сказал Турполпхеап,— я и есть тот человек.

Не веря ни ему, ни своим глазам, охранники и слуги, беспокойно переглядываясь, помогли ему облачиться в прекраснейшие одежды и повели его обратно к королю. Одежда еще более подчеркнула его красоту, и все встречные женщины при виде

его хватались за сердце, а все встречные мужчины признавались друг другу, что никогда в жизни еще не видели такого красивого юношу. И Турполпхеап вступил в тронную залу, и охранники и слуги пали перед королем ниц и доложили королю:

— По высочайшему повелению мы стали мыть этого урода, а он вдруг сделался таким, каким вы его видите, и объяснить этого мы не можем, и если мы виноваты, пусть постигнет нас королевская кара.

Долго всматривался изумленный король в прекрасные черты лица Турполпхеапа, и радость стала заливать его сердце, но вдруг он спохватился. Все это было действительно необъяснимо, и, скорее всего, охранники просто придушили где-нибудь настоящего Турполпхеапа и быстро подменили несчастного урода вот этим красавцем. И тут же король решил и повелел:

— Чтобы не осталось место сомнениям, надлежит этого человека снова свести с принцессой и подвергнуть вторичному испытанию. И если принцесса снова скажет ему хотя бы три фразы, то надлежит немедленно сочетать ее с этим человеком.

И не успел еще король не только что произнести, но просто обдумать свое решение, а духи-хранители королевского меча, королевской диадемы¹, личности короля, дворцовых покоев уже стали обсуждать между собой, как им помочь Турполпхеапу в этом новом его испытании.

— Турполпхеап стал красавцем,— сказал первый дух,— но был он дураком и дураком остался. Давайте прибавим ему ума, чтобы он мог потягаться с прекрасной Чонбаткалияни. Я намерен проникнуть в его сердце и стать его разумом.

— А я,— сказал другой дух,— затаюсь в лестнице башни.

— Тогда я,— сказал третий дух,— войду в циновку, на которой сидит принцесса.

— Я войду в ее подушку.

— А я — в золотую чашу.

— А я — в золотую табакерку.

— А я — в золотую заколку в ее прическе.

— И все мы,— заключил первый дух,— заставим Чонбаткалияни заговорить с нашим Турполпхеапом.

И все духи мгновенно и невидимо спрятались в предметы, о которых они говорили. Как раз в этот момент король произнес, обращаясь к Турполпхеапу:

— Юноша, я желаю, чтобы ты вновь прошел испытание у моей дочери. Я сам буду присутствовать при этом. Если принцесса скажет тебе по крайней мере три фразы, ты будешь ее мужем.

И дух, вселившийся в сердце Турполпхеапа, ответил его голосом:

— Приношу тысячу извинений моему королю. Разумеется, его раб готов подчиниться любому королевскому повелению. Но я униженно осмеливаюсь напомнить, что я простой человек из народа и я прошу моего короля подумать, не сочтет ли он оскорбительной дерзостью со стороны такого человека, как я, попытку вызвать принцессу на беседу.

— Ничуть,— сказал озадаченный король.— Я не только разрешаю, но приказываю тебе побеседовать с принцессой. Тебе не разрешается только применять силу.

И Турполпхеап в сопровождении короля и тех придворных соглядатаев, которым надлежало присутствовать при испытании, направился к башне принцессы. Остановившись перед лестницей, он сказал громким голосом:

— Согласно правилам приличия не подобает входить в дом без приглашения хозяина. И я не войду в башню, если меня не пригласят.

Тогда дух, вселившийся в лестницу, отозвался:

— Вас приглашают, можете входить. Вас просят ступать по этим ступеням без колебаний.

Турполпхеап поднялся в покои принцессы и снова остановился:

— Гостю не подобает садиться без приглашения.

И дух, вселившийся в циновку, сейчас же отозвался:

— Вы приглашены, садитесь, пожалуйста. Вот удобная циновка.

Турполпхеап сейчас же уселся напротив принцессы, но та даже не взглянула на него. Тогда он сказал:

— Мне хочется закурить, но я не могу без разрешения.

И дух, вселившийся в золотую табакерку принцессы, перенес табакерку на колени Турполихеапу, раскрыл ее и произнес:

— Вот прекрасный табак, можете курить, сколько вам угодно.

И Турполпхеап закурил и сказал:

— Я знаю много интереснейших историй, если кто-нибудь захотел бы их выслушать, я охотно расскажу их.

И дух из подушки воскликнул:

— Кто же откажется слушать интересные истории? Рассказывайте, пожалуйста.

И Турполпхеап начал рассказывать. Первая история была такая.

Жили некогда в стране кхмеров четверо друзей, и отправи-

лись они учиться магическим искусствам к знаменитому ученому в королевство Савотхи *. И вот один из них научился управлять полетом стрелы, второй — предсказывать будущее, третий — жить под водой, а четвертый — оживлять мертвых.

Тот, кто научился управлять полетом стрелы, всегда попадал точно в цель, даже когда цели этой не видел. Тот, кто научился предсказывать будущее, словно бы своими глазами видел все происходящее на земле, причем не только в будущем, но и в глубоком прошлом, и ничто в этом мире не было скрыто от него. Тот, кто научился жить под водой, мог целыми днями пребывать под волнами без всякого вреда для себя. А тот, кто научился оживлять мертвых, мог снова вызвать к жизни людей и животных, хотя бы они и умерли три дня назад.

Окончив учение, они распрощались со своим учителем и отправились на родину. И вот однажды они остановились на океанском берегу поесть и отдохнуть, и один из них спросил предсказателя:

— Увидим ли мы сегодня что-нибудь необычное?

И предсказатель ответил:

— В полдень высоко в небе пролетит орел, сжимающий в когтях тело мертвой принцессы, дочери короля.

— Ну что же, — сказал на это стрелок, — тогда я подстрелю этого орла.

— Тело принцессы, конечно, упадет в океан, — произнес тот, кто умел жить под водой. — Я ее вытащу.

— Ну, а мне остается только оживить ее, — заключил тот, который умел оживлять мертвых.

Так оно все и случилось. Когда солнце стояло в зените, высоко в небе появился орел, и хотя он был огромен, но снизу казался величиной с ладонь. Стрелок натянул тетиву и выпустил стрелу, и стрела рассекла орла на части, когти его разжались, и мертвая принцесса упала в волны. Умеющий жить под водой нырнул, отыскал тело принцессы в пучине и вынес его на берег. Оживляющий мертвых вернул ее к жизни. И тогда друзья заспорили, кому из них стать мужем принцессы, каждый доказывал, что именно он является ее спасителем.

— А теперь, — сказал Турполхец, — тому, кто попросил меня рассказать эту историю, надлежит объявить, кто из друзей был прав.

И дух из подушки сейчас же откликнулся:

— Разумеется, принцесса по праву принадлежит тому, кто ее оживил.

Ответ был заведомо неправильный, и Чонбаткалияни попала на эту удочку. Она хлопнула в ладоши и закричала:

— Но это же неверно! Девушка должна стать женой умеющего жить под водой, ибо он первым увидел ее наготу и обнял руками ее обнаженное тело! А стрелку надлежит стать отцом принцессы, ведь это он спас ее плоть от гнусного хищника. Тот же, кто оживил ее, должен стать ее матерью, ибо, подобно матери, дал ей жизнь. А предсказатель может стать только ее старшим братом, потому что он хогь и знал о том, что она появится, по сам к ее новому рождению отношения не имел.

Так сказала Чопбаткалияни, и все сказанное было в полном соответствии со справедливостью, и соглядатаи тщательно записали ее слова.

— А теперь,— произнес Турполпхеап,— я могу рассказать еще одну историю, только вот не знаю, захотят ли здесь ее выслушать.

— Прошу вас, рассказывайте,— отозвался дух из табакерки, и Турполпхеап начал второй рассказ.

В давние времена жили на свете муж с женой, и муж был до того ревнив, что увел свою жену на вершину горы, покрытую густым лесом, расчистил там небольшую полянку, посадил огород, и зажили они там вдвоем, никого не видя и себя никому не показывая.

В положенный срок жена его родила дочь, прошли годы, и вот однажды дочь эта уже девушкой встретила в лесу какого-то человека. Они друг другу понравились, и в скором времени он сделался ее тайным любовником. Но был он мужчиной поистине ненасытным и в конце концов сделал своей любовницей и мать девушки. Нечего и говорить, что отцу и мужу своих любовниц этот мужчина никогда не показывался на глаза.

Мать и дочь знали, что состоят в греховной связи с одним и тем же человеком, но стыд и чувство вины не позволяли им упрекать друг друга. Ревнивый же муж ничего этого не знал, и вдруг в один прекрасный день он заметил, что дочь его беременна. Бедняга света невзвидел от беспокойства. Не в силах более сидеть на своей полянке он с того дня с рассвета до заката стал пропадать в лесу в поисках виновника позора своей дочери.

Между тем в тех краях проживал еще один невероятно ревнивый человек. Перед тем как жениться, он отправился к знаменитому колдуну и научился у него магическому искусству заглатывать заживо человеческие существа. А в первую же ночь после свадьбы, чтобы укрыть молодую жену от посторонних нескромных взглядов и не дать обольстить ее какому-нибудь вертопраху, он ее проглотил. Так он ее глотал, и отрыги-

вал, и снова глотал при первом подозрении, и однажды несчастная спросила его:

— Как тебе удается делать такие вещи?

— Мне известно,— ответил муж,— магическое заклинание, позволяющее мне заглатывать людей без вреда для них и для меня.

— В таком случае,— объявила жена,— я тоже должна научиться этому заклинанию.

— Для чего тебе? — удивился муж.— Оно тебе совершенно ни к чему.

— Если ты меня не научишь,— пригрозила жена,— я сойду с ума от тоски.

Муж очень любил эту коварную женщину и уступил ее настояниям, и, разумеется, жена немедленно завела себе любовника. Отныне стоило мужу отлучиться по делам, она принимала у себя любовника, а к приходу мужа она этого любовника глотала.

Случилось так, что муж решил показать молодую жену своей матери. Ранним утром он проглотил жену, повесил на плечо сумку с вареным рисом и двинулся в путь. Дорога до жилища матери была длинная, в середине дня он устал и расположился на отдых в глухом лесу/на берегу озера. Он отгрызнул жену, но перед едой ему захотелось искупаться. Он приказал жене приготовить трапезу, сошел в озеро и поплыл на середину, где было поглубже.

Жена же, не теряя времени даром, отгрызнула любовника и предалась с ним любовным играм. Когда же послышались шаги мужа, она возвратила любовника в свою утробу и принялась хлопотать над едой. Пообедав, муж снова проглотил жену и снова пустился в путь.

И никто из троих не заметил, что неподалеку в густом кустарнике притаился незнакомый человек, который видел все с самого начала до конца. А это был как раз обманутый отец и обманутый муж, рыскавший по лесам в поисках обидчика. Когда жена проглотила своего любовника и как ни в чем не бывало стала раскладывать вареный рис, он сказал себе:

— Вот человек, который способен укрывать свою жену от обольщения в собственном животе. Но даже такого человека жена обманула. Как же могу уповать на целомудрие жены и дочери я, который так часто покидал их одних в доме!

Сидя в кустах, он видел, как муж вернулся после купания, как они с женой отобедали, как он проглотил ее и отправился дальше в путь. Тогда он вылез из кустов, забежал вперед, сде-

лав большой крюк, и вышел навстречу мужу. И он обратился к нему с такими словами:

— Далеко ли вы идете, почтенный?

— Я иду в гости к своей матери, — ответил тот.

— Вы мне очень нравитесь, — сказал муж-отшельник, — и мне хотелось бы с вами дружить, почтеннейший. Я живу здесь неподалеку и был бы счастлив, если бы вы почтили мой скромный дом своим посещением.

Муж-колдун согласился зайти к своему новому другу, и, когда они вошли в хижину мужа-отшельника, тот приказал дочери:

— Поставь вариться рис, потому что я привел к нам моего друга. Приготовь обед, мы будем обедать все вместе.

Вскоре обед был готов, и жена с дочерью поставили на стол четыре чашки. Но муж-отшельник сказал:

— Вы поставили чашки для моего друга, для меня и для себя. А надо поставить еще чашку для той, которую мой друг прячет в своем животе. Не стесняйтесь, мой друг, выпускайте свою жену и мы поедим все вместе.

Муж-колдун очень удивился: он не понимал, откуда хозяину известно, что он проглотил свою жену. Однако он ничего не сказал, отрыгнул ее и усадил рядом с собой, а дочь хозяйина выставила на стол еще одну чашку. Едва она это сделала, как муж-отшельник опять всех удивил.

— Одной чашки будет мало, — сказал он. — В утробе этой женщины тоже прячется человек. Отрыгните же его, почтенная, пусть он тоже разделит с нами трапезу.

От изумления и ужаса обманщица-жена отрыгнула своего любовника тут же, прямо на глазах у мужа-колдуна. И едва она это сделала, как всех, кто оказался за этим злосчастным столом, постигла одинаковая участь. Муж-колдун, увидев, как он позорно обманут, лишил себя жизни. Сраженная жалостью к нему и угрызениями совести, лишила себя жизни его жена. Любовник ее, потрясенный зрелищем двух самоубийств, тоже отказался от жизни и упал рядом с ними. Что же касается мужа-отшельника, а также его жены и дочери, то они тоже наложили на себя руки: мужчина — потому что затеял эту ужасную трапезу, женщины — потому что вольно или невольно помогали ему в этом. А вскоре ко всем этим смертям прибавилась еще одна смерть: это покончил с собой возлюбленный матери и дочери, поняв, что именно он послужил причиной ожесточения мужа-отшельника.

И сказал Турполпхеап:

— Пусть те, кому я рассказывал эту историю, рассудят по

справедливости всех этих несчастных, пусть скажут, кто прав, а кто виноват.

Дух из табакерки сейчас же отозвался:

— Вся вина в этой истории ложится на мужа-отшельника, ибо, если бы он не затеял коварно трапезу в своей хижине, никто бы тогда не умер. А так получается, что все мертвые — его жертвы.

Этот ответ был тоже заведомо неправильный, и Чонбаткалияни снова не вытерпела.

— Ничего подобного, — вскричала она. — Вина падает на женщин, вступающих в греховные связи! Это они стали причиной гибели и своих обманутых мужей и своих легкомысленных любовников.

И снова слова ее соответствовали законам справедливости, и снова соглядатаи тщательно записали эти ее слова.

— Прекрасно, — сказал Турполпхеап. — В таком случае я могу рассказать еще одну историю. Есть ли желающие выслушать ее?

И дух из золотой чаши отозвался:

— Пожалуйста, рассказывайте и не медлите!

И Турполпхеап рассказал третью историю.

Жили некогда в Сиаме * четыре девы. И вот однажды сговорились они вместе отправиться на поиски умных мужей. Бродили они по стране довольно долго, пока однажды не встретили мужчину весьма приятной наружности, который остановил их и спросил:

— Куда вы идете, прекрасные девушки?

— Мы ищем умных мужчин, чтобы выйти за них замуж, — ответили они.

— Это очень кстати, — обрадовался мужчина. — Я тоже как раз ищу умную женщину себе в жены.

— Ну что же, — сказали девы. — Возможно, это судьба одной из нас. Приходите к нам домой, и там мы все решим.

— А где же вы живете? — осведомился мужчина.

В ответ первая дева коснулась рукой своих волос, вторая — своих бровей, третья — прижала ладонь к груди, а четвертая — похлопала рукой по сампоту. Затем все четверо повернулись и быстро удалились.

Долго размышлял мужчина, пытаясь додуматься, что означали эти знаки, но так ничего и не понял. Тогда, отчаявшись, он отправился на поиски этих девушек, которые очень приглянулись ему, долго бродил по краю, но найти все не мог, и вот в один прекрасный день пришлось ему проходить мимо столба, к которому был привязан осужденный. Этот осужденный ужас-

но страдал под палящим солнцем, и он воззвал к проходившему мужчине:

— Я умираю от жажды, окажите милосердие и дайте мне напиться!

Мужчина отозвался:

— Я бы и рад, но воду надо искать, а я тороплюсь, я должен решить четыре загадки.

— Я решу вам любые загадки,— воскликнул осужденный.— Принесите мне только воды!

Мужчина сходил за водой и напоил осужденного, и тогда тот спросил, какие это загадки требуется решить. И когда мужчина рассказал ему обо всем, осужденный рассмеялся и сказал:

— Это же очень просто! Та, что указала на свои волосы, хотела дать вам понять, что живет в доме, где прядут шелк. В нашем краю всего один такой дом, и найти его нетрудно. Та, что указала на свои брови, намекнула вам, что перед ее домом имеется живая изгородь. Таких домов у нас тоже мало. Еще проще найти ту, что указала вам на свои груди: у нее в огороде высажена тыква, от которой родятся два овоща, а такое чудо — единственное не только у нас, но и во всем мире. Ну, а четвертая, которая трясла подолом самота, проживает в доме ткача...

Обрадованный мужчина снова кинулся на поиски и теперь уже отыскал жилища дев без всякого труда. И они спросили его:

— Неужели вы сами решили эти загадки?

— Нет,— признался мужчина.— Их решил осужденный, привязанный к столбу.

И четыре девы объявили:

— Видно, этот осужденный необычайно умен. Мы добьемся, чтобы его освободили, и позаботимся о нем. Что же касается тебя, то ты слишком глуп. Ступай и ищи жену себе под стать.

С тем он и расстался с ними, а девы добились у властей разрешения освободить осужденного и стали о нем заботиться. Одна отправилась в лес за целебными травами, другая принесла рису и рыбы, третья приготовила из риса и рыбы вкусную еду, а четвертая наложила на раны заключенного повязки из целебных трав и всячески ухаживала за ним. И когда осужденный поправился, девы вступили между собой в спор, чьим мужем станет спасенный ими человек, ибо каждая из них хотела заполучить этого необыкновенно умного человека для себя.

— Разве бы он поправился,— сказала первая,— без целебных трав, которые я нашла в лесу?

— Какой бы был толк от твоих целебных трав,— возразила вторая,— если бы я не раздобыла съестные припасы?

— Сырая рыба и сырой рис,— сказала третья,— не помогли бы его здоровью.

— Самая вкусная еда,— сказала четвертая,— не исцелила бы его, если бы я не делала ему повязок и не ухаживала бы за ним.

Долго спорили четыре девы и наконец обратились к судье.

— Впрочем, решение судьи мне неизвестно,— заключил Турполпхеап,— а потому пусть скажут мне здесь, которая из этих четырех дев должна была стать женой спасенного ими человека.

И дух из золотой чаши немедленно откликнулся:

— Конечно та, которая готовила ему еду, ведь без еды он бы умер.

Этот ответ был опять-таки нарочито неправильным, и Чонбаткалияни опять не выдержала:

— Ошибка! — воскликнула она. Спасенный должен жениться на той, которая врачевала его и ухаживала за ним, ибо она одна касалась его обнаженного тела и видела его наготу. А дева, готовившая ему еду, должна была стать его матерью, ибо именно такой заботой мать вливает жизнь в своего ребенка. Та же, что собирала лекарственные травы, служила ему, как отец, ибо именно отцу надлежит доставать лекарства для заболевшего ребенка. Что же касается девы, приносившей съестные припасы, то она поступала как старшая сестра, которая именно так принимает участие в заботах семьи о ее больном младшем брате.

Так, снова Чонбаткалияни рассудила по справедливости, и в третий раз соглядатаи записали то, что она сказала.

— Мне хотелось бы,— сказал Турполпхеап,— чтобы мне ответили еще на один вопрос. Правда, я не знаю, достанет ли здесь у кого-нибудь ума, чтобы ответить правильно.

И дух из золотой заколки в волосах принцессы отозвался:

— Задавайте ваш вопрос без сомнения, вам дадут правильный ответ.

И Турполпхеап сказал:

— Это очень важный вопрос, и касается он жизни и смерти. Что становится с душой человека, когда он умирает? Справедливо ли мнение, что она переселяется в другую телесную оболочку и переживает другое существование?

— Ничего подобного,— ответил дух из золотой заколки.— Смерть человека есть смерть полная и окончательная. Ни о каких других существованиях не может быть и речи. И это легко доказать. Никто еще не встречал человека, который мог бы сказать: «В прошлом моем рождении я был тем-то и тем-то и жил там-то и там-то, а когда тогдашнее тело мое обратилось в

прах, душа моя переселилась в новую телесную оболочку, которую вы видите сейчас перед собой». Воспоминаний о прошлых существованиях не имеет никто, и можно с уверенностью сказать, что смерть разрушает человека полностью и навсегда.

Услышав этот ответ, Чонбаткалияни пришла в ярость. Она вырвала из волос золотую заколку, с негодованием отшвырнула ее от себя и воскликнула:

— Глупые, грешные и недостойные речи! Наш великий Учитель Будда открыл нам, что наше существование в этом бренном мире тянется через бесконечную цепь перерождений. Но в материнской утробе мы полностью утрачиваем память о том, кем и чем были прежде, и мы рождаемся на свет с совершенно чистой памятью. В момент гибели нашей телесной оболочки освобожденная душа уже не ведаст ни о чем, что было с ней связано. Лишь тогда, когда мы достигнем высшего знания Будды, память души нашей разом озарится воспоминаниями о бесчисленных прежних рождениях. Учитель предписал нам совершать богоугодные дела и проявлять милосердие. Это значит, что надлежит нам строить пагоды, воздвигать статуи Будды и совершать жертвоприношения. Это значит еще утешать страждущих, подавать милостыню неимущим, ухаживать за больными, помогать осужденным. Тот, кто милосерден и совершал богоугодные дела, в последующих существованиях возрождается в более прекрасном облике, в более богатой семье, он обладает большим умом и занимает более высокое положение среди людей. Чтобы убедиться в этом, достаточно оглядеться вокруг. Чем объяснить, что одни обладают властью, богатством, физической красотой, а другие бедные и безобразные? Совершенно очевидно, что все это наказания или награды.

Едва Чонбаткалияни замолкла, как весь край огласился громом гонгов и барабанов. Принцесса в изумлении повернулась к Турполпхеапу, и тот сказал ей:

— Прекрасная Чонбаткалияни! Вот я пришел к тебе, как гость, но здесь в твоих покоях со мной говорили только принадлежащие тебе неживые предметы. Лестница, ведущая в твою башню, твоя циновка, твоя табакерка, твоя золотая чаша и твоя заколка для волос были исполнены участия и благорасположения ко мне. И лишь одна ты, их хозяйка, не обращала на меня никакого внимания и только сейчас повернулась ко мне лицом. Ну, что же, теперь я знаю, что угоден всем, но не угоден тебе. Прошу разрешения удалиться.

С этими словами он поднялся с циновки и шагнул к выходу. И тут Чонбаткалияни протянула к нему руки и вскричала:

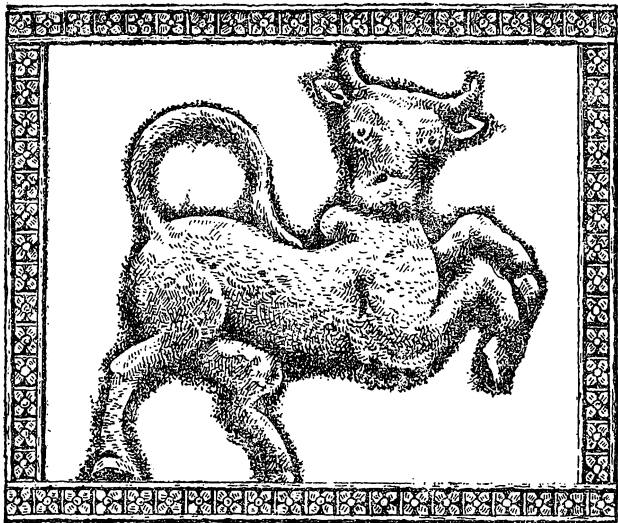
— Не торопись, я хочу говорить с тобой.

И снова загремели гонги и барабаны, и соглядатаи принялись торопливо записывать слова принцессы.

Теперь король был доволен. Свадьба Чонбаткалияни и Турполпхеапа была пышной и роскошной. Во время церемонии жениха нарекли именем Сованботум, и король назначил его своим наследным принцем. Прошло еще много лет, и Сованботум стал королем Пеареносей.

Спросят, возможно ли, что Турполпхеап удостоился трона всего лишь за то, что всего один раз сдержал слово? Разумеется, нет. Все дело в том, что в бесконечной цепи своих прошлых существований Сованботум и Чонбаткалияни всегда были супругами и свершили бесконечное множество дел добра и милосердия. Почему же в одном из их существований они были куропатками? А случилось так.

Как раз в предшествующем рождении они принадлежали к народу Ланки, поженились, и у них родилась дочь. Однажды дочь заболела, и они отправились в лес за целебными растениями. Поскольку их путь преграждала густая непроходимая чаща, они подожгли ее, и при этом сгорела пара голубей с двумя своими детьми. За этот поступок Сованботум и Чонбаткалияни в следующем существовании стали куропатками, а голуби — охотниками, которые, в свою очередь, погубили огнем куропаток. Но всем следует помнить, что за дурные деяния воздается не только в следующем рождении, но и во многих сотнях следующих существований.

II. ЛЕГЕНДЫ

1

Легенда о храме Ангкор

В шестисотом году жил в провинции Сиенхай некий китаец по имени Лым-Сенг. Было ему тогда под пятьдесят, и был он очень беден.

Раз Лым-Сенг одолжил у одного торговца шесть наенов*, обязавшись долг отработать. Торговец велел ему расчистить место недалеко от реки и посадить там цветы. Когда цветы расцветали, Лым-Сенг собирал их и относил торговцу.

Но вот как-то сошли на землю из храма Индры* пять небесных дев, увидели садик Лым-Сенга с его цветами, озаренными солнцем, и принялись там играть и резвиться.

Пахли цветы прекрасно, и одна из дев по имени Типсутать, не удержавшись, шесть цветков сорвала. Прочие же девы хоть резвились и играли вволю, однако цветов не коснулись.

Возвратившись в обитель царя богов, они поведали Индре, что Типсутать украла цветы. Тот призвал к себе провинившуюся и повелел ей так:

— Тебе надлежит искупить твою вину. Ступай на землю к людям и стань женой Лым-Сенга на шесть лет.

— Мучаясь стыдом, Типсутать слетела на землю, предстала перед Лым-Сенгом и сказала:

— Я украла у тебя шесть цветов, и Индра повелел мне в наказание на шесть лет стать твоей женой.

— Как я могу взять тебя в жены, — возразил Лым-Сенг, — когда я беден и едва могу прокормить себя самого?

— Я научу тебя ремеслам, которых никто не знает, и ты разбогатеешь, — ответила небесная дева, — а если ты не женишься на мне, Индра меня покарает. Сжался же надо мной!

Лым-Сенгу очень понравилась Типсутать, ведь она была прекраснее всех земных женщин. Он согласился взять ее в жены и скоро полюбил ее.

Увидев, в какой нужде живет ее муж, Типсутать прониклась к нему состраданием и спросила:

— Сколько ты задолжал?

— Шесть наенов, — ответил он.

— Тогда займи еще четыре наена, — сказала небесная дева, — и мы получим на них большую прибыль.

Лым-Сенг послушался, занял у торговца еще четыре наена и отдал их Типсутать, а та попросила мужа закупить на эти деньги шелковичных коконов. Затем она напярала шелку, а из шелка сшила красивые сампоты *, украшенные изображениями древесных листьев, различных животных и иными рисунками. В наше время таких сампотов уже не сшить никому.

Нашив сампотов, небесная дева велела мужу отнести их к торговцу. Увидев их, торговец пришел в восхищение, ибо и раньше никто не умел шить с таким искусством. Он наговорил Лым-Сенгу много похвальных слов, заплатил ему пятьдесят наенов и вдобавок простил ему старый долг. А потом торговец прислал учеников, чтобы Типсутать посвятила их в тайны своего ремесла.

Типсутать снова накупила шелковичных коконов и принялась обучать учеников прядению и шитью. И вскоре Лым-Сенг разбогател и стал весьма уважаемым человеком.

Между тем через год Типсутать родила сына. Мальчик рос на удивление непоседливым. Едва научившись ползать, он при-

нялся копать в земле, едза научившись стоять, он принялся лепить из земли фигурки людей и зверей. И все говорили о нем: «Любит землю, неутомим и беспокоен». По желанию матери нарекли его именем Прехписнука.

Но вот, когда мальчику исполнилось пять лет, день в день миновал срок, на который Индра послал Типсутать к людям на землю, чтобы искупить вину перед Лым-Сенгом. В тот же день небесная дева вознеслась обратно к Индре, оставив на память Лым-Сенгу шесть цветков у изголовья постели.

Вернувшись домой к обеду, Лым-Сенг забеспокоился, не найдя жены, но увидев шесть цветков у своего изголовья, все понял. Велико было его горе, и все соседи от души жалели его, а маленький Прехписнука бегал в поисках матери по всему околотку, звал ее и плакал вместе с отцом.

В это время умер король, не оставив наследника престола. Было объявлено, что трон будет пустовать, ибо после его смерти остались лишь Кронг Ху и Край Ху, связанные с покойным монархом весьма дальними родственными узами.

В то же самое время некий бедняк скитался по лесу, снискивая себе на пропитание сбором и продажей лесных плодов. Случилось, что в один из дней его странствий разразился сильный ливень, и бедняк спрятался от него в какой-то хижине. Тут мы и оставим его.

А тут как раз произошло следующее. Царь богов Индра снизошел на землю и обернулся черной и белой курицами. Черная курица осталась между сваями, а белая взлетела на крышу той самой хижины, где прятался от дождя бедняк. Вскоре белая курица закудаhtала. Тогда черная курица произнесла человеческим языком:

— Неужто ты так могущественна, что осмеливаешься кудаhtать над моей головой?

— Могущество мое велико,— отозвалась белая курица.— Ведь тот, кто съест меня, станет королем.

Черная курица присовокупила:

— Это верно, нам беспокоиться нечего. Тот мужчина, который съест мою голову, станет верховным бхикху*. Та женщина, которая съест мою гузку, станет царицей. А тот мужчина, который съест мою грудку, станет королем.

Белая курица исчезла, а черная осталась на сваях хижины.

Бедняк поймал ее, тут же убил и принес домой. Похвалившись перед женой своей волшебной находкой, он приготовил из курицы несколько блюд, и они уже совсем собрались приступить к трапезе, как вдруг муж предложил:

— Мы с тобой, жена, вот-вот сядем на трон. Не лучше ли,

жена, взять эту еду и пойти с нею к реке? Там мы искупаемся, помоемся, переоденемся во все чистое, а тогда уже и пообедаем нашей драгоценной курицей.

Так они и сделали. На реке они разделись и принялись купаться и резвиться в воде, но когда вышли обратно на берег, еды на месте не оказалось.

Дело в том, что как раз в это время некий погонщик слонов по имени Та пригнал слона к реке на водопой. Увидев на берегу посуду с едой, он очень удивился и решил показать их бхикху, бывшему настоятелю соседней пагоды. Бхикху волшебные свойства мяса этой курицы были известны, но погонщику Та он не обмолвился о них ни словом, а предложил ему и его жене съесть вместе с ним найденный обед. Сам он съел голову, грудку отдал Та, гузку дал съесть жене. Отобедав, Та и его жена вернулись домой. Бедняк же и его супруга решили, что кто-то их обокрал.

А через три дня после этого королевские чиновники собрались, чтобы обсудить вопрос, кому в стране быть королем. И вот что они решили после долгих споров: «До сих пор нет короля в нашем королевстве, и надлежит нам вернуть трон богам, для чего будет выпущен к подданным слон, который, следуя воле богов, отыщет достойного человека ¹, преклонит перед ним колени, а затем возьмет его к себе на спину и доставит сюда. И тогда мы возведем этого человека на королевский престол».

Придя к такому решению, они украсили слона и отправили его в путь.

Слон явился к дому погонщика Та, преклонил колени перед ним и его женой, поднял их к себе на спину и вернулся в королевский дворец. Согласно обычаю, чиновники совершили надлежащие церемонии и обряды и возвели Та и его жену на престол. При этом погонщику Та было присвоено святое имя Тевонгата, что означает Божественная Семья. Только Кронг Ху и Край Ху остались недовольны, отказались признать нового короля и бежали в Паган, что в провинции Потхисат, где и построили храм.

Заметив, что у супруги нового короля нет ребенка, Индра сказал:

— Наследником этой четы и подлинным королем, который увековечит славу кхмеров, будет человек божественного происхождения.

И вот однажды, когда новый король с королевой выходили из храма, к ним снизошел Индра. Люди его не видели, им виден был лишь голубой свет, озаривший небеса. Всех охватил ужас, все обратились в бегство. Индра же, бросив в королеву букетом

цветов, вновь покинул людей. В тот же час королева забеременела и в положенное время разродилась сыном, которого нарекли святым именем Прех Кетомиалиа, что означает Свет Букета Цветов.

Между тем Прехписнука продолжал искать свою мать, не ведая, что на земле ее нет. Отчаявшись, он вернулся к отцу и спросил его:

— Кто моя мать?

— Твоя мать — небесная дева, — ответил отец. — Только шесть лет могла она жить среди людей, а потом пришлось ей вернуться к богам на небеса, и я не знаю, каким путем туда надо идти.

Ничего не сказал на это мальчик, лишь утвердился в решимости найти свою мать во что бы то ни стало, даже если отец запретит ему поиски. И он снова отправился в путь через леса и луга, питаясь дикими плодами, и одежда на нем превратилась в лохмотья, но он не останавливался.

Однажды на лесной лужайке он увидел прекрасных женщин, которые резвились и рвали цветы. Это были небесные девы, сошедшие на землю, и среди них была Типсутать. При виде их Прехписнука подумал: «Уже много лет прошло, как я покинул людей и брожу по диким местам. Одежда моя обратилась в лохмотья, и лишь листьями могу я прикрыть свою наготу. Кто эти прекрасные девушки? Может быть, они и есть небесные девы?»

Они были совсем близко от него, но Прехписнука все не мог решиться выйти к ним и принялся молиться: «Если нет среди вас моей матери, прошу вас, улетайте отсюда и возвращайтесь к себе на небеса. Если же мать моя среди вас, пусть она останется здесь». Так помолившись, Прехписнука вышел из своего убежища.

Заметив юношу, небесные девы взлетели и исчезли, и на лужайке осталась лишь Типсутать, которая взлететь не могла. И она вскричала:

— Зачем ты здесь? Я искупила свою вину и оставила людей! Почему люди опять преследуют меня?

— Мама! — взмолился Прехписнука. — Это я, твой сын! С тех пор как ты нас покинула, я безутешно плачу и ищу тебя. Отец, увидев в изголовье шесть цветков, понял, что ты вернулась на небеса. Самым несчастным из людей стал он, и все соседи плакали от жалости к нам. Я покинул отца и ищу тебя уже столько лет. Я решил лучше умереть от усталости, чем отказаться от поисков. И вот я встретился с тобой, и я умоляю тебя вернуться к нам.

Типсутать поняла, что перед нею действительно ее сын. Она заплакала и сказала:

— Я бежала не от отца твоего, и я все время мечтала вернуться к вам. Но ведь я принадлежу небесам! Я не в силах жить долго среди людей. Я служу Индре ежедневно и ежечасно. Я умоляла его быть милостивым к тебе и к отцу, я молилась, чтобы ваш король был милостив к вам! Мало того, я молилась Индре, чтобы он принес счастье всему вашему народу! Я не могу жить среди людей. Но мы сделаем так. Сейчас я возьму тебя в небесный храм. Ты искупаешься в благовонном бассейне в саду Индры, и влага бассейна очистит тебя от человеческой скверны. Затем я приведу тебя перед лицо Индры.

Небесная дева дала сыну набедренную повязку вместо его лохмотьев, посадила себе на бедро и взлетела с ним на небо. Она искупала его в благовонном бассейне, привела к себе и облачила в чистые одежды, после чего ввела в небесный храм Индры. Прехписнука был счастлив, все в храме его восхищало, но от робости у него затряслись руки и ноги.

Войдя в храм, Индра увидел юношу и осведомился:

— Что он делает в моем храме?

И Типсутать ответила:

— Государь, это мой сын. Я родила его от Лым-Сенга, когда жила среди людей.

И Индра произнес:

— Встань, юноша.

Он отвел Прехписнуку в свои царственные покои и принял-ся расспрашивать его о людях, среди которых тот жил. Ответы юноши понравились Индре, и Типсутать поспешила добавить:

— Господин! Мой сын умен и талантлив. Он умеет рисовать, лепить фигурки зверей и людей, строить дворцы и храмы, все восхищались его мастерством. Но, к несчастью, ему не пришлось учиться, и он все делает наудачу.

— Вот как? — произнес Индра. — Посвятивший себя искусствам и ремеслам должен иметь учителя, иначе его таланты пропадут втуне. Надлежит послать этого юношу к Небесному принцу, пусть Небесный принц обучит его и отправит обратно на землю. Рожденному от человека не место среди нас.

И Прехписнуку поручили заботам Небесного принца. Юноша стал отменным мастером строительного дела, художником и, кроме того, рисовал, лепил и занимался музыкой, глубоко познав эти искусства. Он научился также строить корабли, чеканил по серебру и золоту и знал сплавы, а кроме того, владел тайной смещения вод, посредством которых земля обращается в камень.

Прехписнука усвоил все, чему обучил его Небесный принц. Небесный принц говорил ему:

— Ты узнал то, что знаю я, но власть у нас будет различна. Твои постройки смогут простоять тысячи лет. Мои же знают лишь время жизни одного властителя. Так, если король попросит меня построить храм, я построю ему храм. Но храм этот исчезнет, едва умрет король.

Настал день, когда Небесный принц доложил Индре о блестящих успехах Прехписнуки. Индра был очень доволен.

— Этот юноша стал мастером,— сказал он,— и он обучит мастерству всех, кто исповедует веру в Будду.

Затем Индра повелел:

— Тот, кто обратится к Прехписнуке с просьбой что-либо построить, да принесет ему в дар бутылку вина, один бат * серебра, четыре грозди бананов, листья бетеля, арековые * орешки, пять локтей материи и меру риса, тот, кто уклонится от принесения даров Прехписнуке, да не откроет глаз и не увидит солнца.

Выразив так свою волю, Индра полетел в страну кхмеров. Была тогда ночь, и люди, проснувшись и увидев свет в небе, спрашивали друг друга: «Кто это осветил небо над нами?»

А Индра снизошел в королевский храм. Стражники прибежали к королю и доложили:

— В храм с неба спустился некто, похожий на человека, но весь голубой и сияющий огненным светом.

Король, поспешив в храм, сразу понял, что перед ним Индра, и склонился до земли. Индра спросил:

— Понял ли ты, что твой наследник — плоть от моей плоти?

— Я не знал этого,— ответил король.— Мы видели только голубой свет, озаривший небеса, потом на королеву упал букет цветов, и в положенное время у нее родился сын. Сейчас этот сын уже вырос.

— Это мой сын,— сказал Индра,— и я беру его на небеса.

Король немедленно позвал сына, после чего Индра повелел юноше сесть и объявил ему следующее:

— Некогда меня звали Мокхомином, я строил дороги, плотины, сала *, мосты, я щедро раздавал милостыню, и за все это я удостоился родиться Индрой. Я много думаю о стране кхмеров и жалею ее, потому что я не видел здесь ни одного могучего человека, никого, кто прожил бы сто лет. Тебя я беру в свой храм, буду купать тебя в волшебных водах и сделаю тебя счастливым и могучим долгожителем.

Индра взял принца к себе на небеса. В своем саду он семь дней подряд купал принца в волшебных водах по семь раз в

день. Затем он пригласил семь брахманов, которые совершили над принцем магические обряды, сообщившие ему долголетие. Только после этого Индра взял принца и облетел с ним вокруг своего небесного храма, чтобы тот мог увидеть этот храм во всем его великолепии.

— Что тебе здесь понравилось? — спросил затем Индра.

— Государь, — ответил принц. — Все, что я здесь вижу, наполняет меня восторгом.

Тогда Индра произнес:

— Я отдаю тебе страну кхмеров. Если тебе нравится мой небесный храм и тебе захочется воздвигнуть такой же на своей земле, мы найдем строителя.

В те времена принцу было всего двенадцать лет, и он трепетал перед Индрой. Он думал: «В моем королевстве я не должен строить дворец прекраснее дворца Индры. Если я построю такой же, он непременно обидится». Решив так, Прех Кетомиа-лиа произнес:

— Да, я хотел бы воздвигнуть дворец у себя на земле, украшенный, как твой коровник.

Индра рассмеялся:

— Быть по-твоему, раз мой коровник так тебе приглянулся!

Тогда Индра послал за Прехписнукой и выразил ему свою волю:

— Ты — человек, и тебе не годится жить среди нас, небожителей. Я посылаю тебя в страну кхмеров, и там надлежит тебе воздвигнуть дворец для моего сына, такой же, как мой коровник. Как только дворец будет построен, мы почтим своим присутствием церемонию возведения принца на королевский трон.

Дав Прехписнуке время досконально изучить свой небесный коровник, Индра повелел перенести его вместе с принцем обратно в страну кхмеров.

Прехписнука начал строить храм в шестьсот двадцатом году. Он разметил участок и расставил вокруг прекрасные скульптуры. Во время работ он неустанно обучал подручных строительному делу. Много разных происшествий случилось за время строительства. Однажды, оставив вместо себя своего лучшего ученика по имени Совон, Прехписнука отправился на лодке в море за раковинами, чтобы выжиганием добыть из них известь, необходимую для работы. Раковин он набрал в изобилии, но на обратном пути в днище лодки открылась течь, и все раковины выпали обратно в море. С тех пор у Сомронг Саена раковинам нет числа. Жители этих мест добывают их для выжигания извести, но до сих пор их там очень много.

Спустя несколько дней Прехписнука вновь вышел в море за

раковинами. Он набрал огромное количество раковин, а потом решил три парусных корабля загрузить кунжутом. Вдруг разразилась буря, и один из парусников перевернулся возле острова Комнхан. Прехписнука забрал с него кунжут, но часть осталась, окаменела и была выброшена волнами на остров. Вот почему и поныне остров Комнхан весь черный от кунжута и лишен растительности. Из двух оставшихся парусников выгрузили кунжут и пропитали им земляные постройки. Тотчас земля превратилась в камень.

Затем Прехписнука украсил дворец прекрасными статуями, как в коровнике самого Индры. И столь понравился дворец принцу, что обратился он к Прехписнуке с просьбой строить подобные храмы по всей стране.

Тут спустился на землю Индра, возвел принца на королевский престол и дал ему святое имя Аротхпулпеарсо², а когда праздник коронавания был закончен, Индра вознесся к себе на небеса.

Некоторое время спустя новый король заметил, что верхушка дворца покосилась, и повелел Прехписнуке выпрямить ее. Прехписнука же сказал:

— Велите женщинам забрать оттуда тыквы, которые они туда наносили, и вершина выпрямится.

Король впал в гнев и закричал:

— Ты позволяешь себе несуразные речи! Причем здесь тыквы, ведь вершина каменная!

Прехписнука тоже рассердился, но из уважения к королю сдержал себя и смиренно попросил собрать на верхушке побольше тыкв с другой стороны, после чего верхушка выпрямилась.

Как-то раз король повелел Прехписнуке выковать меч — символ королевского могущества — и дал ему для этой цели три хапа * железа. Прехписнука расплавил железо и долго трудился над ним, и получился у него меч небольших размеров, но с острием более тонким, нежели лист риса. Лезвие вышло остроты необыкновенной. Если разрубить им человека пополам, то и сам этот человек не заметит ничего и будет продолжать не только жить, но и разговаривать, и, только толкнув его, убедишься, что человек распался на две части. Если разрубить им пополам глиняный кувшин с водой, то воды не вытечет ни капли, и, только толкнув его, убедишься, что кувшин распался на две части и вся вода вылилась.

Когда же Прехписнука преподнес этот меч королю, тот в присутствии своих чиновников и министров сердито воскликнул:

— Из трех ханов железа получился такой маленький меч? Ты украл мое железо и продал его!

Выслушав это, Прехписнука пришел в ярость и, взмахнув мечом над головой короля, закричал:

— Довольно, я покидаю твою страну и уезжаю в Китай.

Когда он удалился, захватив с собой меч, король заметил, что мечом порезан весь его пол. Он спешно послал за Прехписнукой, но тот отказался вернуться. На середине Тонле-Сапа он бросил меч в воду, а сам сел на парусник и уплыл в Китай.

Вот какова история Прехписнуки, и знают ее немногие. Горожане верят в это сказание и считают, что Ангкор³ — творение небожителей.

2

Легенда о горе Сомнаы

На западе, в яоте * от Баттамбанга, находятся горы Сомнаы, Тронг Муан, Тронг Тиа и Рамсай Сок. Исстари об этих горах рассказывают такую легенду.

Некогда страной кхмеров правил король Риеть Кол. Дворец его стоял на горе Данграек. Однажды король увидел бедную девуцу Совоннамосие, прекрасную лицом и телом, и сразу же влюбился в нее.

А еще задолго до этого девица эта как-то нашла яйцо. Что это за яйцо, она не знала, но со всей осторожностью принесла его домой и поместила в теплое место. Когда же наступил срок, яйцо разбилось, и из него вылупился крокодил. По доброте своей девица решила выходить этого крокодила и стала всячески беречь его и ухаживать за ним. Крокодил рос необычайно сильным и умным, а когда вырос, то сделался настоящим великаном среди других крокодилов. Девица так и назвала его Атхон, то есть Великан. Надо ли говорить, что крокодил этот беззаветно привязался к девушке и служил ей, как может служить самый верный друг.

А король Риеть Кол, после того как бедная девушка ответила ему взаимностью, на некоторое время приблизил ее к себе, но вскоре она ему наскучила, и он объявил своим родителям:

— Конечно, эта Совоннамосие прекрасна, но ведь она простолюдинка и сделать ее королевой я не могу.

Родители поняли, что сердце короля охладело к Совоннамосие, и принялись хлопотать о том, чтобы подыскать сыну девушку высокого рода. Очень скоро им стало известно, что у влиятельного князя города Тонборей есть дочь по имени Рамсай Сок,

то есть Дева с Распущенными Волосами. Назвали ее так не без причины. Знала она одно волшебство: стоило ей захотеть, и она, отбросив на спину волосы, могла превратить море в сушу, а сушу — в море.

По обычаю родители короля Риеть Кол послали к князю города Тонборей сватов с письмом, в котором изложили свое дело. Князь Тонборей согласился, но, в свою очередь, написал родителям короля Риеть Кол такое письмо:

— Буде король любит действительно мою дочь, пусть придет к нам с богатыми подарками.

Когда придворные возвратились и доложили обо всем родителям короля Риеть Кол, король обрадовался и тут же повелел готовить корабль с богатыми подношениями для плавания в Тонборей.

Прослышав об этих событиях, обманутая Совоннамосие пришла в неистовую ярость. И когда корабль с королем Риеть Кол и свадебными подарками вышел в море, она приказала своему другу Атхону напасть на корабль и затопить его. Крокодил бросился в море и поплыл стремительно, как стрела. Король Риеть Кол первым увидел его и воскликнул:

— Это ты, Атхон? Заклинаю тебя, не трогай нас!

На это крокодил, ухмыляясь, ответил:

— Не волнуйся, гость за столом — благословение для хозяина. А сегодня я обедаю у тебя.

Между тем при виде громадного крокодила все, кто был на корабле, в страхе закричали и заметались. Некоторые принялись швырять в волны тыквы и клетки с курицами и утками в надежде на то, что Атхону этого будет достаточно и он оставит корабль в покое. Но Атхон ни к чему не притронулся, и тогда король Риеть Кол обратился с мольбой о помощи к богам.

На его счастье, мольбы дошли до ушей повелителя богов — Индры. Индра мигом передал все княжне-невесте Рамсай Сок.

Дева забросила волосы за спину, и сейчас же море под кораблем превратилось в сушу.

Тяжело опустился на землю крокодил Атхон, и тень смерти осенила его. Он ударил хвостом, судорожно дернулся, последний вздох вырвался из его пасти.

Тело его превратилось в огромную гору, которую до сих пор называют Пхном Кропы, то есть Крокодиля Гора. Там, где он ударил хвостом, и на том месте, куда он ткнулся носом, возникли два озера — Контуй Кропы и Тромух Кропы, или озера Крокодиля Хвоста и Крокодиля Носа.

Корабль же превратился в громадную скалу. Она даже по

форме похожа на корабль, накренившийся в бушующих волнах, ее так и называют Пхном Сомпай, или Корабельная Гора.

Когда Великан подплывал к злосчастному кораблю, сломалась мачта и вместе с парусом обрушилась в волны, а затем сделалась скалой, которую называли Кдаонг Сомпай, то есть Парус Корабля.

Клетки с курами и утками, которые были брошены с корабля крокодилу, тоже обратились в скалы Тронг Муан и Тронг Тиа, или Куриные Клетки и Утиные Клетки.

А на том месте, где княжна-невеста Рамсай Сок творила свое волшебство, забросив волосы за спину, появилась Пхном Рамсай Сок, то есть Гора Распущенных Волос, и находится она к югу от Корабельной Горы.

Когда море высохло и опасность миновала, король Риеть Кол, соблюдая королевские обычаи, послал своих людей с дарами в Тонборей. Была отпразднована свадьба, и король Риеть Кол вместе с королевой Рамсай Сок и со своими придворными решил возвратиться во дворец. Царственные супруги воссели на слона и в сопровождении свиты и охраны отправились в обратный путь. И тут король увидел Корабельную Гору и Крокодильную Гору, вспомнил о Совоннамосие и воспылал гневом:

— Коль сердце ее столь коварно,— вскричал он,— то она заслуживает смерти.

И он тут же приказал схватить Совоннамосие и предать ее в руки палача. Совоннамосие была схвачена и обезглавлена. Голова ее превратилась в гору, которую так и называли Горой Отрубленной Головы, то есть Пхном Сонг Кбал.

Известно, что за горой этой расположена равнина — Виел Тиньтронг Пух, или Равнина Внутренностей: именно здесь палач бросил внутренности Совоннамосие. А на месте ее лона возникла гора, которую когда-то так и называли — Пхном Кропией Ниенг, или Гора Лона Девушки. Но в наши дни ее называют Пхном Бонтией Ниенг, или Гора Девичьей крепости.

Что же касается короля Риеть Кол и королевы Рамсай Сок, то родители их благословили, и долгие годы они жили благополучно.

3

Легенда о горе Сопокалей

Если выехать из Пномпеня по направлению к горе Дейтраль, а оттуда направиться в кхает * Кампонг Тям, то на северо-востоке путник увидит высокую белоснежную гору — Сопокалей.

Гора эта считается священной, и о ней рассказывают такую легенду.

Жители срока * Стынг Тронг, что в кхае Кампунг Тям, знают гору Сопокалей. А в яоте * с лишним от этой горы есть деревня, называемая Сали. В стародавние времена на месте этой деревни был глубокий омут, в нем жил огромный крокодил Сопокалей, по имени которого была потом названа гора. Этот крокодил славился невероятной, под стать его росту силой, и не было другого крокодила на свете, который мог бы устоять против него.

А надо сказать, что в те же времена в маленькой речке, протекавшей возле пагоды Моколиеп, что в сроке Кохсотын того же кхае, проживала крокодилиха по имени Аорай. Она признавала своим хозяином одного бхикху, который кормил ее, и всегда переправляла его через реку, когда ему случалось уходить за сбором подаяния или возвращаться в пагоду.

Огромной была эта крокодилиха Аорай, одно только рыло у нее имело в длину целых семь хотов *, и мало того, она умела превращаться в человека. И вот как-то, будучи в человеческом обличье, услышала она случайно такие слова:

— Аорай, конечно, очень большая и сильная, но в омуте Сали живет крокодил Сопокалей, который больше и сильнее ее.

Крокодилиха Аорай изумилась и разъярилась и немедленно отправилась искать Сопокалея, чтобы помериться с ним силой. Многие мили проплыла она по реке и в дельте Пхкаймреть встретила лодку, в которой сидели старик и старуха. «Сяду-ка я к ним в лодку,— подумала Аорай,— и попрошу их довезти меня до омута Сали. А чтобы они не испугались, обернусь человеком».

Так она и сделала. А когда старик, сидевший на корме, пригласил ее в лодку и взялся за весло, она сказала ему:

— Нет, дедушка, грести буду я, а вы пересядьте и упритесь покрепче в нос лодки.

И крокодилиха схватила весло, и лодка помчалась стрелой, и берега стремительно уносились назад, потому что Аорай, сидя с веслом на корме, опустила в воду свой крокодилий хвост и помогада им веслу. И всего через полтора дня доплыли они до омута Сали. Аорай спросила старика:

— К какому берегу прикажешь причалить, дедушка?

— К правому причаливай,— ответил старик.

Они причалили к правому берегу и вышли из лодки. Аорай подумала: «У нас здесь будет большая драка с этим Сопокалем, поднимется большая волна, если не закрепить лодку, ее

обязательно смое и унесет». Подумав так, она вытащила лодку из воды и привязала ее цепью к столбу.

— Зачем ты это делаешь? — спросил удивленный старик. — Оставь ее в воде.

— Так будет лучше, бабушка, — ответила Аорай, приняла обличье крокодила и нырнула в омут. Там она встретилась с крокодилом Сопокалей, и началась у них великая битва. Они грызли и избивали друг друга, они выскакивали из воды и снова погружались в омут, и громадные волны заливали берега. Народ со всей округи сбежался и в ужасе взирал на это невиданное зрелище. А между тем силы Аорай были уже на исходе. Последним усилием она изловчилась и разом отгрызла Сопокалею хвост. И в ту же минуту издох Сопокалей и обратился в гору, которая и по сей день носит его имя.

Надо сказать, что гора эта имеет магические свойства. Сходятся к ней те, кто желает научиться волшебству, но надлежит этим людям быть очень осторожными. Когда человек на этой горе читает заклинания и чародейские тексты, появляются перед ним демоны, предлагающие ему золотые самородки величиной с кокос, или духи, обернувшиеся прелестными девицами, вводящими в соблазн. И если человек этот польстится на золото или женскую ласку, он погиб.

Одолев Сопокалея, крокодилиха Аорай вернулась в родную реку и зажила по-прежнему. И вот как-то раз, когда плыла она со своим хозяином-бхикху посередине реки, напал на нее крокодил — враг, который нарочно пробрался в эти края, чтобы учинить ей обиду.

«Как же мне быть с моим хозяином? — смятенно подумала Аорай. — Где для него найти безопасное место, пока я буду драться?» Но враг не ждал, и тогда Аорай проглотила бхикху и кинулась в бой. Враг-крокодил не ждал такого отпора и позорно бежал.

Аорай сейчас же выползла на берег и отрыгнула бхикху. Каково же было ее горе, когда она увидела, что хозяин ее мертв.

Множество людей собралось к пагоде, когда тело бхикху предавали огню. И в самый разгар церемонии, когда погребальный костер разгорелся вовсю¹, Аорай бросилась в бушующее пламя, и прах ее смешался с прахом хозяина.

Легенда о бухте Ксать Со

В кхуме * Рекдей срока Бапхном, что в кхае Прейвенг в семидесяти сэнах * к западу от Кук Сандаек, есть небольшое селение, именуемое Кампонг Ксать Со, то есть Бухта Белого Песка. Расположено оно неподалеку от большого озера, которое не иссыкает даже в разгар сухого сезона и потому кишит всевозможной пресноводной живностью. В сезон же дождей Ксать Со разливается и заликает селение. Именно по этой причине в свое время центр срока Бапхном был перенесен отсюда в Чхыкатъ.

До 1950 года в Кампонг Ксать Со располагался рынок, но в это время селение это оказалось в районе военных действий, и большинство торговцев перенесли свои операции на восток, в Кук Сондаек. Поэтому сейчас Кампонг Ксать Со — всего лишь самый заурядный поселок. Название же его связано с такой легендой.

Жил некогда в озере Пхном у подножия горы Тинг Мидаенг, что в сроке Кохинхина, огромный могучий крокодил. И так велика была его мощь, что способен он был превращаться в любого человека — и в мирянина и в бхикху.

При всем том был он большим забиякой и никогда не упускал случая с кем-нибудь сразиться, причем всегда искал противника себе под стать. В тех местах, где он жил, таких противников у него не осталось, но вот прослышал он, что в реке Хоххиеу, протекающей по кхуму Кампонг Пхном срока Лык Даек, обитает крокодил, такой же огромный и сильный, как он сам. И крокодил из озера Пхном отправился на реку Хоххиеу, но попал в дельту из трех рукавов и заблудился в ней, потому что никак не мог определить, какой же из этих рукавов есть река Хоххиеу. Так он блуждал из рукава в рукав и вдруг увидел лодку, а в ней старика и старуху, которые направлялись в Кампонг Пхном. И крокодил обернулся человеком и попросил старика и старуху подвести его до реки Хоххиеу. И они взяли его в лодку, и каждую минуту крокодил нетерпеливо спрашивал, далеко ли осталось до реки Хоххиеу, и старик каждый раз просил его потерпеть, и крокодил каждый раз просил старика не забыть сказать ему, когда они достигнут реки Хоххиеу, и старик каждый раз кротко обещал не забыть.

Лодка наконец достигла заветной реки, и едва старик сказал:

— Вот она, река Хоххиеу, — как крокодил принял свое природное обличье и нырнул в воду. А крокодил реки Хоххиеу словно нарочно дожидался его в этом самом месте, и между

ними завязалась яростная драка, и грызлись они долго и усердно, и в конце концов крокодил озера Пхном изловчился и начисто откусил хвост у своего противника, после чего с позором изгнал его прочь из этих краев. И тот, горестно стелая, выполз из реки и кое-как добрался до небольшого озерца к востоку от дельты и укрылся там, страдая от ран. Местные жители очень скоро обнаружили в озерце огромного крокодила с откушенным хвостом, и оттого озерце это получило название Кропы Комбот Конгуй, что означает Озеро Крокодила С Откушенным Хвостом, и название это сохранилось за этим озерцом до наших дней.

Меж тем крокодил озера Пхном резвился в реке Хоххиеу, торжествуя победу над могучим противником, но скоро это ему наскучило, и он решил вернуться в родные места, чтобы повидаться с супругой своей — крокодилихой и с маленьким сыном. И он вылез из реки Хоххиеу и пустился в обратный путь, но, на свою беду, пополз через равнину, занесенную песком, которая так и называется — Ксать, что означает Песок, и когда он полз через горячие пески на середине равнины, ветер смерти подул на него, и он скончался. Очень скоро местные жители обнаружили его тело и вытопили из него жир, но огромные размеры крокодила навели их на мысль, что крокодил этот не простой, а магический, и потому они не решились употребить в пищу ни его жир, ни его мясо. И они бросили белое крокодилье мясо на берегу озера, где жили, а вытопленный жир отнесли подальше и бросили в озеро в кхуме Пием срока Пием. С тех пор это озеро называется Тьяк Кхлань (Озеро Брошенного Жира). Озерную же бухту, где они зарыли крокодилье мясо, стали называть Сать Со (Белое Мясо). Много позже люди, забывшие эту историю, стали произносить название бухты как Ксать Со, то есть Белый Песок. Тогда же название это перешло на все озеро.

Что же касается крокодилихи, то она долго ждала своего мужа, изныла в тоске и в конце концов, покинув маленького сына, отправилась на поиски. Долго бродила она, опрашивая всех встречных о своем муже, и вот узнала, что его давно уже нет в живых. И когда она узнала об этом, то в одночасье скончалась от горя сама. Тело ее превратилось в камень, и место, где лежит этот камень, вплоть до наших дней называют Тхмо Кропы Труам (Камень Умершей Крокодилихи). Считается, что камень этот волшебный и может знающего человека наделить властью.

Сын-крокодил, подождав немного, тоже отправился искать родителей и тоже скончался от горя, когда узнал, что их нет в живых. И тело его тоже обратилось в камень, и место это полу-

чило название Тхмо Транг (Твердый Камень). Впоследствии это же название получила выстроенная здесь деревня. Камню Тхмо Транг тоже приписывают волшебную силу.

5

Легенда о крокодиле Атхоне

В давние времена, когда столицей кхмеров был город Удонг¹, была в сроке Сомбоу кхаета Кратьех одна пагода, и настоятелем этой пагоды был великий знаток ведических заклинаний². Хорошая слава о нем шла по всей стране, но она же и послужила причиной его гибели. А случилось это так.

Настоятель приручил крокодила, обитавшего в стремнинах Меконга. Он дал этому крокодилу имя Атхон, что означает Великан. И нравилось ему, выйдя на берег реки, призывать к себе это чудовище и забавляться с ним. Заслышав голос настоятеля, Атхон всегда спешил к нему, радостно его приветствовал и ласкался к нему. Он никогда не причинял никакого вреда ни бхикху, проживавшим в пагоде у настоятеля, ни местным жителям.

Между тем у короля в Удонге тяжело заболела дочь. Король очень любил ее, и не было в стране ни одного сколько-нибудь известного лекаря, которого бы он ни призвал к ложу больной. Но все было напрасно, здоровье принцессы ухудшалось с каждым днем, и в конце концов король вспомнил о знаменитом настоятеле пагоды в Сомбоу. А вспомнив, немедленно послал за ним.

В наше время добраться из срока Сомбоу в Удонг по Меконгу на пароходе можно за каких-нибудь два дня, но в те далекие времена плавали на лодках, и такое плавание занимало очень много времени. К тому же и течение в тех местах было более бурным, и путешественнику на каждом шагу угрожали острые камни, торчащие из воды.

Впрочем, настоятель благополучно доплыл до Удонга и принялся за лечение. И вскоре принцессе стало лучше. Однако король не отпустил настоятеля, приказал ему оставаться при больной принцессе до тех пор, пока она не выздоровеет окончательно.

Что же касается крокодила Атхона, то он томился и тосковал без своего покровителя. День за днем смотрел он в ту сторону, куда уплыл настоятель, но проходили месяцы, а настоятель не возвращался. И вот однажды, не в силах больше терпеть

разлуки, Атхон поплыл в Удоугу. Долго он плыл безо всяких приключений и происшествий, пока не поравнялся с горой Сопокалей. А надо сказать, что в этих местах обитал в водах Меконга очень сильный и жестокий крокодил и этот крокодил страшно разъярился на Атхона за то, что тот вторгся в его владения. И он преградил Атхону путь и стал ему угрожать и задирать его, но Атхон был озабочен только одним: как бы поскорее свидеться со своим покровителем. И он не стал схватываться с этим грозным и жестоким противником, а просто бежал от него, правда, в сердце своем он положил непременно когда-нибудь вернуться в эти места и расправиться с ним.

Так или иначе, Атхон доплыл до королевской бухты. Но что надо было делать дальше? Нечего было и думать искать учителя в самом городе. При виде его жители попросту в панике разбегутся, никому и в голову не придет, что у настоятеля могут быть такие друзья. Ведь он крокодил, а настоятель человек, с виду у них нет ничего общего, и даже питаются они по-разному. В конце концов Атхон решил: «Спрячусь-ка я в воды бухты и буду тайком следить за берегом. Мой покровитель любит посидеть на берегу, и он обязательно рано или поздно придет сюда».

И действительно очень скоро настоятель спустился к берегу и уселся на пристани подышать морской прохладой. Тогда Атхон поднялся из глубины и подплыл к нему. При виде его настоятель изумленно воскликнул:

— Атхон, мой добрый друг, ты ли это?

А Атхон сказал себе: «Даже если покровитель мой и не собирается вернуться в наши места, все равно время его возвращения наступило».

Не долго думая, он искрошил челюстями пристань, водрузил настоятеля к себе на спину и пустился в обратный путь.

Горе им обоим! Чтобы покровитель его не захлебнулся, Атхон должен был все время плыть по поверхности воды. Но он совсем упустил из виду, что ему никак нельзя проплыть мимо горы Сопокалей, где его, конечно же, встретит жестокий и злобный противник. Так и случилось. Враг уже подстерегал его. Избежать битвы было невозможно. И Атхон подумал: «Может быть, я одолею и съем этого мерзавца, но ведь во время боя мне придется нырять и погружаться глубоко в реку. Мой покровитель, конечно, не удержится у меня на спине и утонет. Что же мне делать? Может, лучше повернуть и снова бежать?»

Но от одной мысли о бегстве вся гордость в нем возмутилась. «Нет, бежать было бы недостойно. Это было бы оскорблением для пагоды в Сомбоу. Я обязательно должен вступить в бой с

этим мерзавцем, чтобы он навсегда запомнил, что это значит — нападать на крокодила, принадлежащего настоятелю пагоды Сомбоу. Необходимо драться, мерзавца я несомненно одолею, а покровителя своего я спрячу на время боя у себя в животе».

Сказано — сделано. Атхон проглотил настоятеля и ринулся в бой. Враг был разбит и позорно бежал, а Атхон поспешил дальше к родному сроку Сомбоу.

Узрев подплывающего Атхона, все бхикху и послушники пагоды толпой поспешили на берег, чтобы встретить его. Атхон важно выбрался из реки и торжественно отрыгнул своего покровителя.

Но оказалось, что настоятель мертв. Все бхикху и послушники разрыдались от горя над его телом и принялись поносить несчастного Атхона.

— Жестокий негодяй, ты погубил своего покровителя.

И Атхон слушал покорно все эти нарекания и в горести размышлял: «Как же я выходит ошибся! Я-то считал, что в животе моем никакие беды не достигнут моего покровителя, а все это обернулось для него гибелью. И значит, правы те, кто называет меня жестоким негодяем».

Ни раскаяние Атхона, ни жалобы и сетования монахов не могли, конечно, вернуть к жизни настоятеля. Приступили к церемонии почитания тела, Атхона как виновника смерти на церемонию не допустили. Стыдясь и горюя, он вернулся к себе в реку и вдруг задал себе вопрос: «А все-таки откуда же пришла беда, которая привела к смерти моего покровителя? Да, вина, конечно, моя, потому что проглотил его я, и он погиб у меня в животе. Но почему я его проглотил? Чтобы он не утонул, когда я дрался у горы Сопокалей, возвращаясь из Удонга».

И Атхон еще немного подумал, и все стало ему ясно. «Ну, конечно, вся беда пришла от этой принцессы. Ведь если бы король не задержал моего покровителя и не приказал ему оставаться при своей больной дочери, мой покровитель давно уже благополучно вернулся бы и был бы сейчас жив и здоров. И значит, принцесса — виновница смерти моего покровителя! Я ее накажу!»

Охваченный жаждой мести, Атхон снова пустился в путь к Удонгу. А достигнув Удонга, он залег на дне реки около самого берега в ожидании удобного случая для осуществления своего замысла. Неизвестно, сколько месяцев или даже лет он пролежал на дне королевской бухты. Он думал только об одном: «Мой покровитель лечил эту принцессу. Значит, рано или поздно она выздоровеет и придет сюда купаться вместе со своими служанками».

И настал день, когда терпение Атхона было вознаграждено. Принцесса вместе со своими служанками пришла купаться. И в то время, когда она плескалась, играла и смеялась в воде, Атхон подкрался к ней, схватил и утащил в глубину.

Что же касается короля, то гнев и горе его, когда он узнал о случившемся, не поддаются описанию. Всем, кто имеет лодки и корабли, был отдан приказ найти и убить злодея-крокодила.

Сделать это было нелегко, потому что в те времена чуть ли не половина страны заливалась водами рек во время паводков. Корабли и лодки со множеством гребцов бороздили эти воды во всех направлениях, но безуспешно. Тогда король призвал гадалщика и приказал ему определить место, где прячется крокодил. Гадалщик сплел из банановых листьев корзинку, написал ее магическими надписями и спустил на воду. И корзинка поплыла из Удонга в срок Сомбоу и остановилась возле устья маленькой безымянной речки. И гадалщик объявил королю, что в этой речке и прячется Атхон.

Король немедленно приказал перегородить устье речки рыболовными сетями, но приказание это было выполнено недостаточно быстро, и Атхон успел ускользнуть. Между прочим, речка эта с тех пор и по наши дни называется Тятхнол, что означает Заграда. А Атхон, выскользнув из речки, долгое время плыл по Меконгу и остановился лишь у берега срока Кхаон. Здесь он намеревался передохнуть несколько дней, но корзинка плыла за ним, а за корзинкой неотступно следовали корабли и лодки. Тогда Атхон решил укрыться в реке Чхлоунг. В те времена эта речка была заболочена и сплошь заросла густым кустарником. Атхон укрылся там, надеясь, что, когда волшебная корзинка приведет людей к этой речке, лодкам через кустарники не пройти. Но именно там он и нашел свою гибель.

Лодки действительно не смогли пройти через заросли кустарников, но преследователи обратились к духам-хранителям срока³ Чхлоунг с просьбой помочь разделаться с Атхоном и обещали им в случае удачи вознаградить их шкурой крокодила. Затем они окружили омут, в котором скрывался Атхон (между прочим, это место до сих пор называется Роунг, или Пещера), разом нырнули в воду и скрутили Атхона. Но крокодил сопротивлялся изо всех сил, справиться с ним было очень трудно. И до сих пор место это хранит следы отчаянной борьбы, которая там произошла. И даже когда с Атхоном удалось справиться, понадобились веревки и крючья, чтобы вытянуть тяжелую его тушу на поверхность.

Атхона убили, содрали с него шкуру и, согласно обету, пожертвовали ее духам-хранителям. То место, где осталось осве-

жеванное мясо Атхона, так и было названо — Кропы, или Крокодил. Но поскольку бугор на этом месте напоминает спину крокодила, его стали называть Кххонг Кропы, то есть Спина Крокодила. В наше время там располагаются плантации каучуконосов. Восточнее этих плантаций расстилается так называемая Хал Нгьет, или Вялепая Равнина. Названа она так потому, что именно на ней вялили мясо несчастного Атхона.

Труп принцессы, извлеченный из живота Атхона, по приказу короля кремировали, а прах схоронили в ступе в пагоде Сомбоу.

6

Гора Байонгкао

Рассказывают, что когда-то в давние времена правил кхмерами король Байонг, и жил он вместе со своей женой в горах Данграек. Жена его была женщиной необыкновенной красоты, белизной кожи ее можно было сравнить разве что с небесной девой, и волосы ее благоухали, и благоухание это разносилось на целый яоть*, за что и прозвана она была еще в детстве Сок Кроуп — Дева с Благоухающими Волосами.

Случилось так, что весть об этой красавице дошла до сиамского короля и он послал своих людей взглянуть на Сок Кроуп и удостовериться, так ли она хороша, как ее описывают. Когда же посланные вернулись и доложили ему, что по красоте и прелести Сок Кроуп не имеет себе равных, он воспламенился и решил отобрать ее у короля Байонга и украсить ею свое царствование.

Узнав об этом, король Байонг не пожелал расстаться со своей прекрасной королевой. Поздней ночью он втайне погрузил на корабль жену, наложниц и охрану и отплыл на юго-восток. А перед тем как корабль отчалил, король опустился на колени и, прижав головой к земле, обратился к духам вод с таким молением:

— О духи вод! Милости вашей прошу, пусть спокойным будет наш путь по волнам, пусть враги не догонят меня, пусть мы пристанем к счастливому берегу. Если вы исполните эти мои желания, я принесу в жертву свои волосы¹.

Долго плыл корабль погруженного в скорбь короля Байонга. А когда он решил, что врагам уже не догнать его, то повелел причалить к берегу. Но в это время внезапно разразилась ужасная буря, волны завертели корабль как щепку, сломался руль. Берег этот тогда так и называли — Пхум Бак Тонгкоут, то есть Сломанный Руль, хотя сейчас называют иначе — Пхум Бак

Коут, или Коса Крушения. Король, в страхе простирая руки, вскричал:

— Уймись, буря! Мы готовы принести жертвы духам вод.

И буря тут же стихла, и король повелел бросить якорь. Место, напротив которого остановился корабль, называли Конлаень Тет, или Стоянка, ныне же оно называется Пхум Конлаень Тет, то есть Берег Стоянки. Король принес жертвы духам воды, а его люди тем временем пополнили запасы продовольствия и починили руль. Место на суше, где король совершил обряд жертвоприношения, так и называли — Пхум Саен Бон, то есть Земля Жертвоприношения. Все упомянутые места расположены в нынешнем кхуме Лиенбоу срока Транкок, что в провинции Такео.

Свершив все, что было необходимо, король повелел плыть дальше на юго-восток, но вскоре в днище корабля открылась течь. Берег, у которого открылась течь, с тех пор так и называется — Сомпаи Тхлией — Корабль с Течью. Когда королю доложили об этом, он повелел найти берег, поросший тростником, и там остановиться. Так и сделали, а затем навали тростника и заделали им щели в днище. Место это до сих пор называется Пхум Праек Сбэу, то есть Берег Тростника. Затем корабль поплыл дальше, и плыл он долго, и Сок Кроуп впала в уныние. «Мы все плывем и плывем,— думала она,— и конца не видно нашему пути по волнам, но все равно сиамцы обязательно достигнут нас». И в конце концов она возжгла молитвенные свечи и обратилась к духам вод, земной тверди, лесов, гор и камней с мольбой о счастье для себя и своего корабля и о гибели для сиамцев. Место, у которого Сок Кроуп вознесла эти свои молитвы, с тех пор называется Пхум Онлонг Тиен, или Земля Свечей.

И духи вняли мольбе королевы. Флот сиамцев со сотысячной армией², отправившийся в погоню за кхмерской королевой, потерял направление и поплыл на запад, и там, в открытом море, его застигла страшная буря. Сиамские корабли перевернулись, и вся армия погибла. Берег, против которого это произошло, получил название Пхум Саен Лонг, то есть Берег Ста Тысяч Утопленников, сейчас это название произносят немного иначе: Пхум Сонлонг.

А корабль короля Байонга повернул на юго-запад, и через несколько дней изгнанники узрели гористый остров. Король повелел пристать к нему и сошел на берег, чтобы осмотреть его. Много прекрасных мест обнаружил он на этом острове, и, хотя они и не очень подходили для жилья, король отдал приказ разгружать корабль, а когда это было выполнено, по повелению

королевы корабль завели в устье горной реки. Тем временем небо нахмурилось, хлынул ливень, и едва король, королева и их свита сошли на сушу, в корабль ударила молния, расколола его, и он затонул. Гора, у подножия которой погиб корабль, получила название Пхном Ронтех — Гора Молнии, так она называется и в наши дни.

Вскоре король отыскал на острове высокий холм и поселился на нем со своей королевой. Теперь, когда они обрели удобное жилье и спокойную жизнь, Сок Кроуп напомнила королю об обете, который он дал духам вод. Тотчас король Байонг распорядился приготовить и провести церемонию срезания волос. После того как волосы у короля были срезаны, ему присвоили благородное прозвище Байонгкао, то есть Байонг Со Срезанными Волосами. И по этому прозвищу нарекли так же холм, на котором поселился король. Так этот холм называют и по сей день — Гора Байонгкао.

Король и королева зажили там мирно и счастливо, а через два года королева родила сына, которого нарекли именем Прехбатдайклей, или Короткая Рука. Но, несмотря на свое имя, руки у принца были одинаковой длины. Принц рос красивым и смелым мальчиком, король с королевой не могли на него нарадоваться и через несколько лет совсем уже забыли о прошлых своих бедах и о происках сиамского короля.

А между тем сиамский король все не оставлял надежды отыскать способ, чтобы овладеть девой Сок Кроуп. И вот однажды он снова отправил на поиски исчезнувшей красавицы своих людей. На этот раз кроме солдат и хитроумных чиновников в плавание были отправлены самые лучшие актеры Сиамы. Вскоре сиамцам удалось дознаться, что король Байонгкао с супругой поселились на одном из далеких островов в южной части моря. Много дней и ночей плыли они к этому острову и наконец бросили якорь в двенадцати сэнгах от берега. Остров этот сиамцы называли Тинг Протюм, что означает Множество Ног.

Высадившись на берег, они сейчас же принялись рубить деревья и соорудили мост от острова к кораблю. Затем они стали каждый вечер устраивать на корабле театральные представления, и вот подданные короля Байонгкао, которым в жизни своей не приходилось видеть ничего подобного, повадились ходить на корабль. Сиамцы принимали их с распростертыми объятиями, актеры так искусно играли; не удивительно, что кхмеры вскоре стали считать сиамцев за лучших своих друзей. Возвращаясь по домам, они без умолку восхваляли гостеприимство сиамских чиновников и всячески превозносили искусство актеров и изящество танцовщиц. Наконец и придворные короля,

повадившиеся смотреть эти спектакли чуть ли не каждый день, наперебой рассказывали об увиденном королевской чете. И, конечно, никто из них не делал секрета из того, что кхмерский король и его прекрасная королева проживают именно на этом острове.

И вот настал день, когда королева, возбужденная и заинтересованная восторженными рассказами придворных, сказала королю:

— Ты видишь, все ходят на эти представления, все ими восхищаются. Почему бы не сходить и нам?

Король Байонгкао ничего не ответил на просьбу своей возлюбленной супруги, не разрешил, но и не отказал ей в посещении чужого корабля. Но соблазн был слишком велик, и королева, оставив шестилетнего сына на попечении слуг, отправилась в сопровождении служанок на борт сиамского корабля.

Едва сиамцы увидели ее, как сразу поняли, что это и есть прекрасная королева кхмеров, за которой столько лет безуспешно охотился их повелитель. Они радостно встретили ее и для начала спели ей «Песню, прославляющую девушку». Затем они начали представление, и, пока королева восхищалась искусной игрой актеров, сиамцы на борту переговаривались с сиамцами на берегу при помощи барабанных ритмов и рифмованных песен.

Прошло немного времени, и корабль изготовился к отплытию. Ловушка, устроенная хитроумными чиновниками для кхмерской королевы, захлопнулась. И, пока королева услаждала свой слух песнями «Поднятый якорь» и «Корабль уходит в море», сиамцы подняли якорь, корабль отплыл. Между прочим, брег, напротив которого была стоянка этого корабля, и по сей день зовется Пхумий Тхка — Земля Якоря.

Королева и ее слуги так увлеклись представлениями и песнями, что ничего не заметили. И только когда наступила глубокая ночь и королева решила вернуться домой, она вдруг обнаружила, что вокруг ничего не видно, кроме бегущих волн. Острова к этому времени давно уже скрылись за горизонтом. Страх и отчаяние охватили королеву. Сколько лет назад, спасаясь от сиамцев, она покинула родные горы Данграек и все-таки в конце концов попала в руки врагов. И королева, заливаясь слезами, воскликнула:

— Горе мне! Нет у меня больше ни любимого мужа, ни любимого сына.

На следующее утро сиамцы ссадили слуг королевы в лодки и отпустили. И корабль отправился дальше в обратный путь к Сиаму.

Когда он благополучно прибыл в Сиам, чиновники передали прекрасную королеву с рук на руки сиамскому королю, и тот, вне себя от радости, щедро вознаградил их, а королеву велел поместить в монастырь и приставить к ней слуг, так как решил, прежде чем приблизить к себе, дать ей оправиться от горя.

Что же касается короля Байонгкао, то, узнав, что сиамцы похитили его супругу, он впал в отчаяние, забросил все дела и только рыдал над своим осиротевшим сыном. Иногда он выходил на берег и долгими часами вглядывался в морскую даль, но ничего не видел, кроме серого неба да зыби на воде. Тогда он возвращался домой и обращал свой взор на листья деревьев, которые трепетали, словно бы делия с ним его горе.

— Какая беда, какая беда,— повторял король,— не удалось мне уберечь тебя от сиамцев, и вот теперь я остался один.

А Сок Кроуп жила в монастыре и была по-прежнему безутешна, она все скорбела о своем муже и сыне и понемногу начала угасать, несмотря на все заботы, которыми была окружена. Сиамский король запретил выпускать ее из монастыря, а монастырь был большой и такой темный, и переходы его были настолько узкими и запутанными, что в один день невозможно было выбраться оттуда. И королева целыми днями сидела у окна, выходящего на юг, в надежде увидеть знакомое лицо.

Так прошло двенадцать лет. И однажды принц Прехбатдайклей спросил у своего отца:

— Где моя мать? Я уже забыл ее лицо.

И тогда король Байонгкао впервые рассказал принцу о том, что случилось с королевой. Выслушав отца, принц пришел в ярость и выразил намерение немедленно отправиться на поиски матери. Но отец остановил его:

— Если ты пойдешь в Сиам за своей матерью один,— сказал он,— то неминуемо погибнешь. Ты должен подождать, пока я соберу для тебя войско.

И он собрал десять тысяч смелых и верных людей, поставил во главе их принца и повелел ему погрузиться на корабли и отплыть на северо-запад к сиамской границе.

Через три недели флот принца пристал к острову неподалеку от границы Сиамы, и тут принц объявил войску свою волю:

— Дальше я пойду один и не вернусь, пока не исполню свой долг,— сказал он.— А вы оставайтесь при кораблях и ждите.

А затем он перешел сиамскую границу и пустился на поиски своей матери. При этом он понимал, что, даже встретив ее, он может ее не узнать и она может не узнать его, ведь они

расстались, когда он был совсем маленьким. И все же он продолжал искать ее день за днем, переходя из города в город, и вот однажды он подошел к монастырю и в окне его узрел лицо Сок Кроуп.

Разумеется, он не узнал свою мать, он решил, что это сиамка. Лицо ее было подобно луне, свежее и прекрасное, а алые губы возбуждали любовь.

Сок Кроуп тоже не узнала своего сына. Она увидела красивого, стройного юношу, решила, что он сиамец, и сразу влюбилась в него. Они вступили в беседу и очень скоро обменялись словами, какими всегда обмениваются влюбленные. И королева сказала принцу:

— Приходи сюда ночью, я спущусь и встречу тебя у входа. Здесь никого нет, и нам будет очень хорошо.

Радость принца не знала предела. Он тут же сказал себе, что ответит эту сиамскую девушку на свой корабль и только потом вновь отправится на поиски матери. Ночью он пришел к монастырю, как было условлено, королева встретила его и привела на свое ложе.

Наутро любовники покинули монастырь и вскоре добрались до берега, где стоял в ожидании весь боевой флот принца. Какое же было изумление королевы, когда она поднялась на борт корабля и там узнала в лицо чиновников и слуг короля Байонгкао, своего супруга. А они, в свою очередь, узнали в пей свою королеву. И тогда королева поняла, что ее любовник — это ее единственный сын, принц Прехбатдайклей, с которым она рассталась более десяти лет назад. И тогда мать и сын обняли друг друга и разрыдались. Мгновенно ничего не осталось от их влюбленности, при мысли о том, что случилось между ними, принц испытывал невыносимые муки, не меньше его мучилась и королева.

Тем временем флот поднял паруса и пустился в обратный путь. Через три недели корабли пристали к острову короля Байонгкао.

Встреча короля с прекрасной королевой была радостной, потому что они снова почувствовали, как любят друг друга. Но королева сразу рассказала супругу о том, что произошло.

— По велению сиамского короля, — рассказывала она, — меня заточили в монастырь, обслуживали меня женщины, ни один мужчина под страхом смерти не осмеливался показываться вблизи монастыря. И вот передо мной появился наш сын, но я его не узнала и увидела в нем просто красивого юношу. И он тоже не распознал во мне своей матери, и мы полюбили друг друга, и я разделила с ним ложе.

Выслушав рассказ супруги, король Байонгкао не рассердился.

— Разумеется,— сказал он,— если бы вы узнали друг друга, вы никогда не поступили таким образом. Предадим все это забвению.

Но прошло некоторое время, и в душе короля Байонгкао зародилось тяжелое подозрение. Тогда он созвал к себе ученых гадалщиков и спросил их, как следует поступить в этом случае. Гадалщики посовещались и вынесли такое решение: «Принц совершил этот проступок по неведению, но все равно должен его искупить. Для этого надлежит ему выкопать тысячу и один священный водоем»³. Король объявил это решение принцу, но он очень любил и жалел своего сына и дал ему в помощь тысячу и одного солдата. Когда же водоемы были выкопаны и наполнились водой, король устроил большой праздник. И на празднике этом принц сказал так:

— Все водоемы я отдаю народу, но вина моя будет искуплена только тогда, когда иссякнет вода в последнем из них.

Вероятно, из-за этих священных водоемов в нынешней провинции Такео встречается так много названий, включающих слово «священный» — онг: Онг Рока, Онг Сынг и много других.

7

Легенда о статуе Прома в пагоде Нокор Батей

Если ехать из Пномпеня по седьмому тракту, то, не доезжая семидесяти пяти сэнов до центра Кампонг Тяма, можно свернуть на грунтовую дорогу, которая ведет к западу. Проехав по этой дороге примерно семь с половиной сэнов, можно увидеть крепостную стену, сложенную из камня байкрием*. Крепость эта построена в стародавние времена, ворота ее разбиты и обрушены, а местность, над которой господствовала эта крепость, именуется Вот Нокор Батей или, как произносит это название простой народ, Вот Нокор. А далее к западу от Вот Нокора расположена еще одна крепость, имеющая форму квадрата, ворота которой обращены на четыре стороны света. Местами внешняя крепостная стена обвалилась, но ворота сохранились хорошо. Вдоль стены с внутренней стороны тянется галерея, которая тоже сохранилась довольно хорошо и обрушилась всего в нескольких местах. Кроме внешней крепостной стены здесь имеются еще две внутренние, причем третья, последняя стена охватывает крытый двор с конической крышей, какую обычно

устраивают над надгробиями. Двор этот тоже имеет форму квадрата со стороной примерно в половину сэна, и в нем, под крышей, возвышаются четыре статуи Будды, обращенные лицами к крепостным воротам. Между второй и третьей стеной к югу и северу от центра крепости стоят по две пары пагод, а к юго-восточному углу крытого двора примыкает еще одна пагода, тоже с четырьмя статуями Будды. У восточной стены этой пагоды можно увидеть вход в небольшую пещеру. В пещере этой установлены три статуи Будды. Две из них — вероятно, наиболее почитаемые — изображают Будду, стоящего во весь рост, третья же изображает Будду в сидячем положении: он сидит, скрестив ноги, на высоком сиденье и как бы приветствует поднятой рукой паломника, входящего в пещеру. Крепость эта называется Нокор Батей, а о статуях в пещере существует старинная легенда.

В стародавние времена жил в стране кхмеров некий князь. Как-то раз тоска и скука овладели душой его, и он отправился в поездку по своим землям в поисках развлечений. Во главе огромной свиты из чиновников и советников объезжал он кхаот за кхаотом и вот в один прекрасный день оказался на берегу реки, недалеко от места впадения ее в большую реку, как раз там, где ныне стоит город Кампонг Тям. В те времена города, конечно, не было и в помине, и местные жители снискивали себе пропитание изготовлением сетей и верш, при помощи которых они ловили рыбу. Красота природы и прекрасная погода настолько поразили князя, что он немедленно приказал воздвигнуть там для себя загородный дворец. И он поселился в этом дворце со своими многочисленными наложницами и проводил время, любуясь рекой и вдыхая ароматы ее чистых вод.

А надо сказать, что старостой местных жителей — рыбаков в тех местах была одна молодая красавица по имени Паы. Узнав, что князь выстроил дворец и поселился у нее по соседству, она тут же приказала своим слугам изготовить самые вкусные кушанья для подношения высокородному повелителю. Когда дары были приготовлены, Паы умастила свое тело благовониями, надела лучшие одежды и отправилась во дворец, грациозно шествуя впереди своих слуг. При этом рука ее покоилась на вазе, которую нес рядом с ней маленький мальчик, и золотой браслет на этой прекрасной руке ослепительно сиял на солнце. Представ перед лицом князя, она склонила голову и обратилась к нему с такими словами:

— Яви нам милость свою! Только что узнала я, что повелитель мой избрал недостойные места наши для своего отдыха.

Как староста местных жителей приготовила я подношения и прошу милостиво их не отвергнуть.

— Ну что же, девушка,— отвечал князь.— Я рад, что у тебя такое щедрое сердце. Разрешаю оставить у меня твои подношения.

Паы приказала сложить блюда у ног князя, снова поклонилась и попросила разрешения удалиться.

Князь улыбнулся.

— Ну что же, можешь идти, девушка,— сказал он.— Но я повелеваю тебе посещать меня почаще.

Паы выразила радостную готовность повиноваться этому повелению и вернулась домой.

Но после этой короткой встречи князь уже не мог ни о ком думать, кроме как о красавице-рыбачке. Грациозная и изящная фигурка Паы все время стояла перед его глазами, и он больше не мог глядеть на женщин, которые его окружали. Поистине, сам бог любви поразил его сердце, и все прочие радости мира перестали для него существовать.

Он провел бессонную ночь, а едва забрезжил рассвет, он призвал к себе советников и слуг и объявил им, что желает видеть Паы своей возлюбленной. И советники и слуги немедленно отправились к ней домой, чтобы объявить ей волю повелителя. Родители Паы ушли в иной мир еще несколько лет назад, и красавица приняла посланцев князя сама. Она приняла их достойно и учтиво и так же достойно и учтиво выслушала волеизъявление своего повелителя и поздравления советников.

Надо ли говорить, что Паы сразу же покорилась воле князя. Князь сгорал от любви. Каждый вечер посещал он красавицу Паы и проводил с нею время, а его музыканты услаждали их слух самыми изысканными мелодиями. И любовь их сложилась так, что вскоре князь не мог обойтись без своей новой наложницы ни единой минуты.

Шло время. По приказу князя неподалеку от его дворца была сооружена трехстенная крепость, в ней поселились советники и слуги князя, и кругом была расставлена охрана. И князь зажил со своей возлюбленной в самом центре этой крепости, которой он дал название Нокор Батей, потому что местные жители именовали своего повелителя Батей Баар.

Два года спустя Паы родила князю сына, и было у младенца такое умное и веселое лицо, что князь привязался к нему всем сердцем и ежедневно возился с ним.

Когда же сыну исполнилось четыре года, князь решил, что сын его должен стать самым образованным человеком в стране кхмеров. Поскольку в те времена средоточием всей мудрости

азиатских стран был Китай, было решено отправить княжеского сына для обучения в эту страну. Получив многочисленные наставления от родителей, княжеский сын взошел на борт корабля, и паруса понесли его по морским волнам в далекий Китай.

Расставшись с сыном, Паы забыла, что такое счастье. От тоски по любимому ребенку она непрерывно лила слезы и увядала, подобно цветку под жарким солнцем. Да и князь, ее высокородный возлюбленный, был не так здоров и силен, как в былые времена. Болезни изнуляли его, он слабел изо дня в день, и наконец, спустя два года после отъезда сына, он умер. На торжественной церемонии прощания с телом усопшего присутствовали не только советники и слуги князя, но и князя соседних владений.

А после того как кончились все траурные церемонии, новый князь, вступивший во владения этим кхаеом¹, покинул Нокор Батей и перенес княжеский дворец в другое место. Не осталась жить в Нокор Батсе и овдовевшая Паы. Она покинула крепость и вернулась в свое прежнее жилище.

А теперь речь пойдет о Проме, княжеском сыне, который к тому времени давно уже жил в Китае. В один печальный день его навестили китайские чиновники и сообщили ему о том, что родителей его уже нет больше в живых, а крепость, единственное наследство, оставшееся ему от отца, покинута людьми и пришла в запустение. И в довершение всего, сказали ему китайские чиновники, новый князь преследует всех родственников покойного Батей Баара за то, что Батей Баар при жизни якобы преследовал семью нового князя.

Разумеется, сообщение это было ложью, искусно перемешанной с правдой. Дело было в том, что китайские чиновники уже успели оценить быстроту и остроту ума юного Промы, поняли, что, войдя в зрелые года, он станет большим ученым и превосходным военачальником, заметили в нем гордое и смелое сердце и потому решили приложить все усилия, чтобы он остался в Китае.

Услышав эти горестные вести, Пром погрузился в пучину отчаяния, но мощный дух его возобладавал над горем. Вопреки надеждам китайцев любовь к родине не покинула его. С еще большим усердием, чем прежде, он занялся науками, не давая себе ни дня отдыха. В возрасте двадцати лет он удостоился ученого звания, и его назначили советником в китайское войско. Но и тут он не отказался от изучения наук и продолжал учиться у одного знаменитого китайского ученого, имя которого дошло и до наших дней.

Еще десять лет спустя Пром сделался настолько искушенным во всех науках и военном деле, что некий китайский ван * пригласил его на должность советника при своей особе. К этому времени слава о Проме распространилась по всему краю. Не было в том краю ни мужчины, ни женщины, которые бы не чтили его глубоко и не чувствовали к нему благорасположения. Он получил даже почетное имя Сиеннаваконг, которое можно перевести фразой «Мудрец, помогающий в любой беде». И не даром: Пром, не щадя своих сил, творил добро и справедливость, где бы он ни находился. И каждый китаец знал, что Пром нужен его стране.

Став советником вана, Пром однажды испросил разрешение объездить провинцию, чтобы обследовать деятельность местных властей. Разрешение было дано, кроме того, Прому было предложено взять солдат для личной охраны. Но Пром от охраны отказался. Он отправился в путь один, переодетый сборщиком риса. Все чиновники, состоящие при особе вана, оценили хитрость нового советника, которая давала ему возможность следить за действиями местных властей и узнавать истинные нужды народа, оставаясь неузнанным. Так Пром ездил по провинции, движимый стремлением к справедливости и любовью к простому народу.

Погода в те дни стояла прекрасная, и прекрасно было настроение Прома. Иногда он останавливался в какой-нибудь деревушке и объявлял, что умеет предсказывать будущее, и все жители сбегались к нему, прося погадать им. А поскольку он был действительно весьма искушен в науке гадания, предсказания его были очень точными и нелицеприятными. Слава об удивительном сборщике риса, который умеет так хорошо предсказывать судьбу, быстро распространилась по всему краю.

И вот однажды Пром остановился на ночлег в лачуге какого-то немощного старика. Ему не спалось, и вдруг он впервые за последние годы вспомнил о своей родине, о стране кхмеров. «Да, мои родители умерли,— подумал он,— но неужели я никогда не увижу свою кхмерскую землю, не встречу с кхмерским народом, не вступлю в дом, где я родился?» Грусть охватила его, лицо сморщилось, как от боли, сердце заныло. Какая она, страна кхмеров? Он ничего не знал о ней. Он даже не помнил лица своей матери.

И тогда он решился. Он тайно бежал из Китая и вскоре добрался до страны кхмеров. Там он укрылся в маленькой деревне и принялся усердно изучать кхмерский язык. Ведь он был кхмером по рождению и очень скоро овладел родным языком, как им владеет любой кхмер. И имя у него было кхмер-

ское — Пром, так что все местные жители, которые имели с ним дело, не сомневались, что пред ними прирожденный кхмер.

Прошло еще семь месяцев, и Пром очутился в Кампонг Тяме. Он не стал разыскивать своих родственников, потому что считал, что родители его давно умерли, и кроме того, он боялся преследований со стороны нынешнего князя. Но родные места понравились ему, и он поселился в доме одной пожилой женщины, которая тоже потеряла всех своих родственников и жила одиноко с немногочисленной прислугой. Женщине этой было около пятидесяти лет, но у нее была прекрасная фигура, гладкая и чистая кожа, в волосах ее не было седины, а зубы были белые и чистые, как у молодой девушки.

Молодой жилец приглянулся женщине, она стала заботиться о нем, как о родном человеке. А Пром вскоре влюбился в свою хозяйку и предложил ей разделить с ним ложе. И женщина уступила ему, потому что она устала от одиночества и от вечной тоски по своему единственному ребенку, сгинувшему где-то на чужбине, и по покойному мужу.

Они счастливо прожили довольно долгое время, но вот женщина загрустила и попросила Прома отыскать ее сына, который был увезен в Китай в возрасте четырех лет.

Выслушав свою возлюбленную, Пром спросил удивленно:

— И ты с тех пор ничего не слыхала о своем сыне? А кем был твой муж?

Женщина склонила голову и грустно сказала:

— Мы расстались с сыном больше тридцати лет назад, и я ничего о нем не знаю. Что же до моего мужа, то он был не простым человеком. Он был князем и властвовал в этом кхае. Он построил замечательную крепость, которая опустела после его смерти. Ты знаешь, озеро неподалеку от нашего дома — муж называл его Тонле Ом, то есть Место Для Катания На Лодке, потому что он каждый вечер привозил меня сюда, и мы с ним катались на лодке.

И тут Пром все вспомнил. Он упал на колени, наклонил голову и протянул руки к женщине, которую сделал своей любовницей.

— О всепрощающая! — воскликнул он. — Знаешь ли ты, что я и есть твой сын? Это меня увезли в Китай, когда мне было четыре года. Китайцы сказали мне, что вы с отцом умерли много лет назад, и я понятия не имел, что ты живешь и здравствуешь. Тяжка вина моя, и я приму любое наказание.

Тогда Паы обняла своего сына и возлюбленного, но долго была не в силах сказать хоть одно слово. А когда оправилась от волнения, то сказала следующее:

— Если ты хочешь искупить свою вину, то я знаю, какое ты должен понести наказание. Когда я умру, надлежит тебе воздвигнуть в крепости Нокор Батей усыпальницу и схоронить в ней мои останки, а вокруг усыпальницы надлежит тебе установить четыре статуи Будды. Когда же наступит черед умереть тебе, укажи ученикам своим изваять из камня твою статую с приветственно поднятыми руками, и пусть эту статую установят возле моего захоронения так, чтобы лицом она была повернута в мою сторону. И тогда преступление твое не так тяжко отзовется на твоих будущих существованиях.

И Пром поклонился и сказал:

— Можете быть спокойной, матушка, я все сделаю, как вы хотите.

Через два года Паы умерла. Стараниями Прома в крепости была построена усыпальница, и он перенес в нее останки матери, а затем установил вокруг нее четыре статуи Будды. Эту усыпальницу и эти статуи можно увидеть в крепости и в наши дни.

Вскоре после смерти родительницы Пром тяжело заболел от тоски и тоже умер. Но перед смертью он отдал своим ученикам необходимые распоряжения, и вскоре его каменное изваяние в виде сидящего Будды с поднятой рукой было установлено в пещере у западной стены усыпальницы лицом к месту упокоения Паы. Эта статуя и по сей час находится там.

Что же касается вана, при особе которого состоял в свое время Сиempавоконг, то, встревоженный исчезновением своего мудреца, он разослал на поиски целую армию чиновников. Один из них, вспомнив, что Сиempавоконг был кхмером, отправился в страну кхмеров. Но, пока он ездил по стране и отыскивал Сиempавоконга, Пром уже умер. Чиновнику осталось только поглядеть на его статую и вырезать на ней почетное имя на китайском языке. Эта вырезанная надпись сохранилась до наших дней.

Статуя Прома почитается всеми местными жителями с тех незапамятных времен. Каждый год в дни кхмерских и китайских праздников к статуе стекаются жители со всей округи, возжигают курительные свечи и молятся перед ней. Многие считают, что моление перед статуей предотвращает несчастья и приносит успех.

Следует отметить еще одно обстоятельство. В 2470 г.² тайские торговцы, хозяйничавшие тогда в Кампонг Тяме, решили развернуть статую лицом на юг, как этого требовали их обычаи. И когда это было сделано, среди местных жителей начались повоальные болезни, причем многие из них умерли³. И вскоре

после этого дух Прома появился в деревне Сонтхан и сказал:
— Верните меня в прежнее положение. Лицо мое должно быть обращено на запад, в сторону усыпальницы моей матери.

Местные жители немедленно собрались и вернули статую в прежнее положение. Так она и стоит с тех пор до наших дней.

8

Легенда об озере Те

В кхуме Сонгаесат срока Тпонг, что в кхае Кампонг Слы, есть одно озеро, которое жители именуют озером Те. Оно невелико — всего два с лишним сэна, однако природа его столь необычна, что привлекает внимание не только приезжих, но и окрестных жителей.

Прежде всего доступ к этому озеру очень затруднен. Его окружает полоса болотистой почвы, заросшая густым камышом. Болото это являет собой местами настоящую трясину, и продвигаться по нему следует с большой осторожностью. Заросли камыша там столь плотны, что, в свою очередь, представляют собой серьезное препятствие для всякого, желающего выйти на озерный берег.

Далее, как ни мало это озеро по размерам, оно не имеет сплошного водяного зеркала, ибо на дне его скрывается затопленный лес, и на самой середине озера — в верхушках и сучьях потопленных деревьев скопилось множество ила, который образовал как бы небольшой островок, покрытый травой. Ил этот настолько плотный, что вполне выдерживает вес человека.

В свое время французская администрация решила перекинуть через озеро мост, причем средние сваи моста, естественно, стали вбивать в почву срединного островка. И вот при этих свайных работах возникли два любопытных обстоятельства. Во-первых, когда первая свая пробила илистый островок и стала углубляться в дно озера, со дна стали подниматься сквозь воду клубы дыма явно вулканического происхождения. Во-вторых, при исследовании дна озера под верхним слоем почвы было найдено множество круглых камней красного цвета. По внешнему виду эти камни напоминали минерал байкрием, на разломе которых обнаружили сердцевину очень чистой кристаллической структуры, отличавшейся снежной белизной.

Как известно, в стране кхмеров обычное на каждом шагу тесно переплетается с несбыкновенным, а среди необыкновенных мест и явлений сплошь и рядом встречаются такие, относительно которых народная память и народное воображение со-

ставили легенды, представляющие для современного исследователя несомненный интерес. Одна из таких легенд посвящена истории озера Те.

В глубокой древности жил некий сетхэй*, владевший большим богатством, целой деревней и обширным прудом. Была у него также повозка, выложенная золотом и драгоценными камнями, было у него пять сотен ездовых слонов и лошадей, а число слуг его и рабов тоже достигало пять сотен человек. Вода в пруду у него была на удивление чистая и свежая, и в ней проживал огромный крокодил, которого сетхэй содержал от своих щедрот. На холме же возле пруда обитал дух, охранявший жизнь крокодила, и к холму этому сходились домочадцы сетхэя и окрестные жители для молитвословий о ниспослании счастья и удачи.

У сетхэя была жена, а также сын и дочь, которых он очень любил. И можно было бы сказать, что живет он осыпaeмый милостями неба за добродетели свои и своих предков, если бы не то, что при всех своих огромных богатствах, при том, что дом у него был полная чаша и было в нем все, что может пожелать человек, и даже с избытком, сетхэй этот был необыкновенно скуп, и сердце у него было жестоким к страданиям бедных людей. Никому в семье не позволял он тратить свыше самого необходимого, а задолжавших ему бедняков преследовал злобно и неумолимо.

И вот однажды, обозрев в очередной раз свои огромные богатства, он вошел к своей жене и сказал ей так:

— Вот что я решил, супруга моя. Дети наши выросли, и пора нам сына женить, а дочь выдавать замуж. Но, если мы женим сына даже на самой достойной девушке со стороны, нам придется выделить ему часть нашего состояния. И тем более, если мы выдадим дочь за постороннего человека, еще большая часть наших богатств уйдет с нею за приданое. Есть, однако, способ избежать такого ущерба: надлежит нам женить нашего сына на нашей дочери.

Жена сетхэя была под стать своему мужу необыкновенно жадной и скупой женщиной. Решение мужа, конечно же, пришлось ей по вкусу, и она сразу с ним согласилась. Был назначен день свадьбы, оповестили гостей, удостоенных присутствовать на церемонии, стали готовиться к свадебному пиршеству. И вот тут жадность и скупость с еще большей силой одолели жену сетхэя. Как она ни прикидывала, как она ни рассчитывала, все равно, по ее мнению, расход мяса на приготовление свадебных блюд получался огорчительно велик. Днями и ночами мучилась она, стараясь придумать что-нибудь такое,

чтобы избежать этого расхода, и наконец придумала и обратилась к своему мужу:

— Супруг мой! Ты, конечно, понимаешь, что на свадебном пиршестве нет никакой возможности обойтись без мясных блюд. Покупка этих блюд стоит очень больших денег. Еще больше мы потеряем, если зарежем быка и изготовим эти блюда сами, потому что бык может еще очень много лет работать на нас и приносить нам хорошие доходы. Но вот что я хочу предложить тебе: в пруду за нашим домом живет огромный крокодил, который издавна кормится от твоих щедрот. На мой взгляд, пора ему отплатить тебе за даровое кормление. Надлежит нам зарезать его и пустить его на мясные блюда для предстоящей свадьбы. Его хватит на всех с избытком, мы ничего на этом не потеряем и даже наживем, ибо разве помогал он когда-нибудь нам в добывании доходов?

Выслушав жену, жадный скупой сетхэй даже прослезился от радости. Он кликнул слуг и приказал им тут же выловить и зарезать крокодила и приступить к приготовлению из его мяса свадебных блюд.

А надо сказать, что кормлением крокодила уже несколько лет изо дня в день занималась служанка по имени Ти, и была она девушка скромная, добронравная и миловидная. Крокодил привык к ней, и она привыкла к крокодилу, и забота по кормлению крокодила была ей совсем не в тягость. Когда убили ее питомца, она горько плакала и проплакала весь день, пока не заснула от утомления. И вот во сне к ней явился дух с холма, который охранял жизнь крокодила, и дух этот сказал ей:

— Несмотря на все наши старания, жадность и скупость сетхэя погубили крокодила. Из всех людей в доме одна ты любила его и горюешь о его гибели. Завтра будет свадьба, и на пиру хозяева и гости будут пожирать блюда из крокодильного мяса. Ты же на свадьбу не ходи, ибо все, кто отведает крокодильного мяса, будут жестоко наказаны.

Проснувшись, девушка Ти не сказала о своем сне никому ни слова, а тут стали съезжаться на свадьбу гости, и она убежала из дому. В праздничной суматохе этого никто не заметил, да и кому какое дело было до служанки, которая приставлена была к крокодилу, если крокодила этого уже разделявали на кухне! Свадебная церемония шла своим чередом, начался пир, и вдруг, в самый разгар пиршества, земля под домом сетхэя провалилась и поглотила бесследно и его самого, и его жену, и его несчастных детей-молодоженов, и всех гостей до единого человека.

Все это произошло на глазах у девушки Ти, и когда на месте провала возникло болотистое озеро, она только всплакнула о детях сетхэя, потому что те были всегда добры к ней и никогда ее не обижали. Но тут же она вспомнила о духе, предупредившем ее во сне о смертельной опасности, и сердце ее преисполнилось благодарности. Надлежало ей совершить подношение духу-спасителю, но ничего у нее не было, и решила она поднести духу свои прекрасные волосы. Она спустилась к пруду и тщательно вымыла волосы в его свежей прозрачной воде, и снова всплакнула, вспомнив о крокодиле, который так недавно жил здесь. Между прочим, местные жители еще и в наше время называют этот пруд Кок — Пруд, Где Мыли Волосы. Покончив с этим делом, Ти поднялась на холм и, почтительно встав на колени, обрила себе голову. С того дня, как прекрасные волосы Ти упали в траву на вершине холма, холм этот получил название Туал Коусок Ниенг Ти — Холм, Где Обрила Волосы Девушка Ти (ныне Коусок Та Ти — Холм, Где Обрилась Ти).

Совершив подношение, Ти не покинула этих мест, как сделала бы всякая другая женщина. Напротив, храня в памяти доброту и невинность своих молодых хозяев и оплакивая их, она поселилась неподалеку от берега заболоченного озера, возникшего на том месте, где стоял прежде дом скупого и жадного сетхэя. В скором времени появился в тех местах один человек и посватался к Ти, и стали они мирно жить, зарабатывая себе на пропитание выращиванием овощей. Но недолго длилась семейная жизнь Ти. Когда она была беременной на шестом месяце, муж ее ощутил вдруг непреодолимую тягу к отшельническому бытию, оставил Ти и уединился для постов и молитвословий на горе Кхтяул.

А Ти благополучно проносила плод под сердцем положенное время и родила мальчика. Соседки, сошедшие к ней для вспоможения, приняли ребенка и с согласия матери нарекли его именем Боткома, то есть Сынок. И зажила Ти вместе с сыном и растила его строго и заботливо, но вот мальчику исполнилось тринадцать лет, и он спросил мать свою, где же его отец. И мать ответила:

— Твой отец был очень хорошим человеком, он был добр ко мне, и мы жили счастливо, но небо призвало его к монашескому служению, и он покинул меня и удалился на гору Кхтяул и живет там в лесах святым отшельником. Надлежит тебе, поскольку ты сам вспомнил о нем, идти и отыскать его и выслушать, что он скажет тебе, и поступить так, как он повелит. А в доказательство того, что ты его сын, ты расскажешь ему мою историю.

И она рассказала сыну всю свою историю с начала и до конца, после чего Боткома простился с матерью и ушел.

Долго бродил он по лесам горы Кхтяул, но вот однажды набрел на бедную хижину и возле нее увидел сидящего на камне под деревом согбенного старца, отрешенного от мира и совершенно седого. Боткома почтительно приветствовал его и рассказал ему все, как рассказала его мать Ти. Спокойно и внимательно внимал его рассказу мудрый старец, но поверил не сразу и решил про себя: «Сейчас я ударю этого юношу ладонью, и если он действительно мой сын, то он взлетит и опустится на мое плечо». И он протянул руку и хлопнул юношу ладонью, и тот неожиданно для самого себя взлетел на воздух и упал отшельнику на левое плечо. Так мудрый отшельник окончательно удостоверился, что перед ним действительно его родной сын.

Отшельник оставил сына при себе и принялся обучать его всевозможным наукам, и Боткома усердно учился ежедневно с утра до поздней ночи и через несколько лет превзошел все науки, которым отцу его угодно было его обучить. И когда обучение было закончено, отец-отшельник повелел сыну вернуться к матери. На прощание он сказал ему так:

— Мы расстаемся с тобой навсегда, но нет у меня ничего, что я мог бы передать тебе, кроме знаний, которыми ты уже владеешь. Впрочем, возьми вот эти три огуречных зерла, они принесут тебе славу. Высади их на берегу озера, где живет твоя мать, и первые плоды, которые произрастут от этих зерен, поднеси королю. Еще запомни следующее: передай всем людям, что озеро это надлежит им впредь называть озером Ти, в честь твоей матери.

Произнеся эти слова, мудрый отшельник благословил сына, а тот почтительно простился с отцом и пустился в обратный путь. Мать его была уже старой и очень обрадовалась его возвращению. Он же сделал все так, как повелел ему на прощание отец. История умалчивает о том, как три огуречных зернышка привели его на дорогу славы, но озеро то с тех пор действительно стали называть озером Ти или, по современному произношению, озером Те.

9

Легенда о горе Банон

К западу от реки Сонгкае и в сѣнах двухстах пятидесяти к юго-востоку от Баттамбанга высится гора, которую называют Банон. Гору эту и поныне с древнейших времен считают свя-

щенной, и местные жители из года в год сходятся к ней на поклонение.

Вот что рассказывают об этой горе старые люди.

Жил некогда один сетхэй, и была у него дочь по имени Рамсай Сок, что означает Распущенные Волосы. Дочь долгие годы страдала от тяжкого недуга, пока не показали ее отшельнику Криему. Крием сразу определил причину болезни девушки и вылечил ее, и тогда сетхэй, преисполненный благодарности, отдал дочь ему в жены. Отшельник очень полюбил свою молодую жену и даже обучил ее заклинаниям, а прежде всего научил вызывать ветер и бурю.

Жили они в пещере Прехтык или, как называли ее местные жители, Протык, что означает Священная Вода. И пещера эта находилась на южном склоне как раз той горы, о которой ведется рассказ, но гору эту в те времена называли еще не Банон, а Прасат, или Храмовая Гора.

И вот однажды явился к Криему принц Риетькол и попросил паставить его в магических науках. Крием согласился, однако поставил условием, чтобы принц не пытался увидеть Рамсай Сок: была она так хороша, что Крием опасался, как бы принц пенароком не влюбился в нее.

Прошло несколько месяцев, и вот Риетькол, улучив время, когда учителя его не было дома, пробрался тайком в пещеру и нарушил условие. И действительно, столь прекрасна лицом и телом была Рамсай Сок, что принц полюбил ее с первого же взгляда и тут же с ней объяснился. Оказалось, что и Рамсай Сок влюблена в него и готова следовать за ним, куда он хочет.

Спустя некоторое время любовники воспользовались тем, что Крием ушел в лес собирать лекарственные травы, сели на корабль и уплыли. Вернувшись домой и увидев, что ни ученика, ни молодой жены в пещере нет, Крием понял, что они его обманули и бежали. Он бросился к берегу и увидел вдали корабль. Ярость охватила его, и он принялся выкрикивать заклинания, чтобы вызвать бурю и утопить обманщиков. Но он же сам обучил молодую жену магическим наукам. Рамсай Сок быстро уняла злую бурю, а Крием ощутил в сердце страшную боль и тут же на берегу умер.

Узнав об этом, принц и красавица-вдова повернули корабль, вернулись в пещеру Протык и зажили там довольные и счастливые.

Некоторое время спустя Риетьколу понадобилось навестить родные места, и он отбыл, назначив Рамсай Сок срок своего возвращения.

Но когда Риетькол, отбив дома положенный срок, пустился в обратное плавание, его первая жена¹, пылая ревностью и ненавистью, послала вслед ему крокодила по имени Атхон с приказанием потопить корабль. Корабль стал тонуть прямо на глазах Рамсай Сок, и она в отчаянии обратилась к духам своей горы:

— Отведите беду от мужа моего, и гора эта будет для людей священной.

Риетькол спасся, и с тех пор молодые супруги зажили в полном благополучии. Выполняя данный духам обет, Рамсай Сок всю свою жизнь поклонялась горе, которую люди называли уже не Прасат, а Бомном, что означает Гора Обета. Правда, время стерло в этом названии один звук и изменило другой, и название ее теперь произносится как Банон.

Глубокую и широкую пещеру в ее южном склоне можно посетить и сейчас. Человек входит в нее свободно, не сгибаясь. Потолок ее выгнут наподобие лодочного днища. Пещера четырехугольная, имеет длину больше двухсот пятидесяти сэнов, а с каменного потолка капает вода, собираясь в каменную чашу, напоминающую ступу, в какой по деревням толкут рис. И ничего больше в этой пещере нет, только у одной из стен лежат сваленные в кучу обломки изваяний Будды.

Сама пещера освещена дневным светом, проникающим в нее через трещину в потолке, но вход в нее узкий и темный, так что пройти сквозь него можно только по одному и непременно с факелом. Каменная чаша в пещере иногда наполняется до краев, а иногда — только до половины. Местная примета гласит, что в те годы, когда вода наполняет чашу до краев, следует ожидать хороших урожаев риса, а когда воды в чаше набирается мало, рису обязательно не хватит.

Вода эта удивительно чистая и прозрачная, и посетители льют ее себе на голову пригоршнями и молятся о здоровье.

Местные жители ежегодно устраивают здесь жертвоприношения божеству горы, а в первый день каждого нового года на склоне горы совершаются всевозможные церемонии в честь того же божества: насыпают песчаные горки, устраивают праздничный обед, на который приглашают бхикху, соревнуются в борьбе, собирают деньги и одежду для бедняков.

Жертвоприношения и моления о новогоднем счастье проводят обыкновенно лица из местных властей, а иногда и простые крестьяне. И горе кхуму, если по небрежности или по забывчивости этими церемониями пренебрегут: три первых дня нового года будет идти непрерывный дождь и все жители кхума переболеют.

Между прочим, новогодние церемонии включают в себя жевание бетеля и концерт.

Местные старики рассказывают, что в прежние времена, когда во время новогодней церемонии играла музыка, в водоеме Та Саен у подножия горы Банон собиралось множество крокодилов. Теперь водоем этот сильно обмелел, и крокодилов в нем больше не увидишь.

10

История горы Кангрей

В кхуме Понгро срока Ролипия, что в кхае Кампонт Чхнанг, высится гора, напоминающая по очертаниям тело спящего человека. Гора эта, как и все соседние горы, покрыта густой растительностью, но в отличие от других гор на вершине ее в изобилии растет маам*. Однако местные жители не собирают эту маам, потому что исстари считается, будто гора эта возникла из тела девицы Кангрей, которая была якшей и вышла замуж за Путхисаена, а маам на ее вершине есть не что иное, как ее волосы.

Надо сказать еще, что у подножия горы с незапамятных времен стоит огромная каменная ступа с каменным пестом, и никому не известно, кто эту ступу там оставил. Бытует поверье, что люди, которые приходят сюда и толкут в этой ступе зерно, никогда не болеют малярией.

Что же касается истории девицы Кангрей, то она гласит следующее.

В древние времена жил в своем дворце некий сетхэй. У него не было детей, и однажды он с женой отправился к священному дереву баньян* помолиться о рождении ребенка¹. И что же, после этого жена родила ему двенадцать дочерей подряд. Но когда дети подросли, сетхэй разорился. У него не осталось денег даже на еду. Тогда в отчаянии он собрал всех своих двенадцать дочерей, завел их в глухой лес и бросил там.

Оставшись одни, девочки побрели по лесу куда глаза глядят. И в конце концов оказались в краю, который принадлежал якше* Сантхома. Вот у этой якши и была дочь по имени Кангрей. Обнаружив дюжину девочек, Сантхома обернулась женщиной, отвела их к себе во дворец и приставила их прислужницами к своей дочери.

Но девочки вскоре поняли, что живут они во дворце у якши, испугались и бежали из дворца. Разгневанная Сантхома принялась их искать, но нашла их только через несколько лет. Оказалось, что к этому времени все двенадцать стали королева-

ми — женами короля Ротхосыт. Тогда Сантхома приняла облик красивой девушки, обольстила короля и тоже стала его женой.

Спустя некоторое время она прикинулась, будто тяжело заболела, и подговорила лекаря, чтобы он доложил королю, будто спасти ее и вылечить можно только лекарством, изготовленным из глаз прочих двенадцати королев. Самих же королев по требованию Сантхомы надлежало сбросить в глубокую яму и уморить голодом. Глаза же их Сантхома решила спрятать в кладовой своего дворца и приставить стеречь их свою дочь Кангрей.

Король, влюбленный в свою новую жену, отдал приказание сделать то, что она требовала. Но оба глаза выкололи только у одиннадцати старших жен, а у младшей Паы — только один, дело в том, что в прошлом рождении Паы выколола однажды рыбе один глаз². После этого всех их посадили в яму и оставили умирать от голода. А надо сказать, что все они были беременными и все родили в положенный срок. Одиннадцать старших королев, обезумев от голода, пожрали своих детей, и только Паы, родив сына, сохранила его и укрыла от старших сестер. Сына она назвала Путхисаен.

Прошло много лет, и Путхисаен вырос. Когда Сантхома узнала об этом, она посадила его на коня и велела ему отвезти письмо к своей дочери Кангрей. В письме же она написала так: «Если Путхисаен придет ночью, съешь его ночью, а если придет днем, съешь его днем».

Но, к счастью, случилось так, что Путхисаен, проезжая через лес, решил отдохнуть, прилег под деревом и уснул. Некий отшельник, проходя мимо, заметил его и заметил также письмо, привязанное к шее коня. Прочитав это письмо, он ужаснулся и подменил его другим, которое гласило: «Если Путхисаен придет ночью, выходи за него замуж ночью, а если придет днем, выходи замуж днем».

И вот, когда Путхисаен явился во дворец якши и Кангрей прочла письмо, они тут же поженились. Но недолго пожил Путхисаен с молодой женой-якшей. Кангрей рассказала ему всю историю о глазах его матери и теток и тут же поведала о лекарстве, которым можно исправить содеянное зло. Кроме того, показала она ему порошки, разбрасывая которые можно творить моря и горы. Узнав о страшной судьбе, постигшей его мать и теток, Путхисаен решил во что бы то ни стало и как можно скорей вернуться домой. И однажды ночью тайно бежал из дворца якши. Кангрей быстрохватила его и кинулась в погоню, но Путхисаен разбросал позади себя порошки, которые

превратились в море, преградившее путь Кангрей. Увидев, что Путхисаена уже не догнать, Кангрей зарыдала и тут же умерла от горя. А Путхисаен благополучно вернулся во дворец отца и, воспользовавшись лекарством, вернул глаза матери и всем своим теткам. Затем он убил Сантхому, воссел на престол своего отца и правил королевством благополучно до самой своей смерти.

Тело девицы Кангрей, умершей на берегу моря, обратилось в гору Кангрей. Неподалеку от этой горы расположены две деревни. Одна из них называется Берег Призыва, другая — Берег Отказа. Берег Призыва находится там, где Кангрей в погоне за Путхисаеном звала его, а Берег Отказа — там, где Путхисаен покинул Кангрей.

11

Башни Ниенг Кхмаы

Если выехать из Пномпеня в сторону Такео и доехать до кхума Ровиенг срока Сомронг, мы увидим древний-древний монастырь, который называется Монастырь Башен Черной Девы. Стоит он прямо на восточной стороне дороги, по которой едешь из Пномпеня. Башни эти сделаны из камня и кирпичей, поднимаются на высоту пяти пхиемов*, и вершина их заострена и похожа на вершину ступы.

А древняя история о появлении этих башен гласит следующее.

Много лет тому назад жил король по имени Сурьявармандева, и жил он на горе Тисоу. Король этот обладал большим могуществом, и у него было много заслуг. Он построил пять монастырей и прорыл четыре озера на горе Тисоу. И еще у короля была дочь по имени Ниенг Кхмаы, что означает Черная Дева. Источники-озера назывались так: Ом, Сигуат, Сдок и Пратрун, или иначе Гонок, Сухое, Большое и Пратрун. На озерах этих любил король развлекаться. Прошло время, и принцессе Ниенг Кхмаы исполнилось шестнадцать лет, и превратилась она в самую обворожительную девушку королевства. И вот однажды захотелось ей пойти развлечься к озеру Пратрун, и она попросила разрешения у своих царственных родителей. И король повелел своим слугам не отходить ни на шаг от принцессы во время ее прогулки.

А как раз в те времена жил в тех местах парень по имени Пандит Срей, который только что вышел из послушников¹. Был он красивее всех остальных юношей, да вдобавок еще знал магические науки. Жилище Пандита стояло на западе горы Тисоу,

у дороги, ведущей к озеру Пратрун. И вот как раз в тот самый день Пандит Срей загрустил, вышел развлечься на дорогу и увидел Ниенг Кхмаы, которая спускалась с горы в окружении прислужниц. В ту же секунду юноша влюбился без памяти в принцессу. И парень подумал про себя: «Какой счастливый сегодня день. Сегодня я встретился с девушкой, обладающей всеми достоинствами. Но я — бедняк, а эта девушка не из простой семьи, она наверняка принцесса, мы с ней неравны. Что же мне придумать?» А любовь Пандита Срей разгоралась все сильней и сильней, но он думал: «По закону принцессу мне никто не даст, а если ее взять нечестным путем, король меня казнит». Но любовь не давала ему покоя, и потом он стал думать по-другому: «Если король и казнит меня, то пускай так и будет».

Юноша знал магические науки, он сорвал с дерева лист, подул в него, прочитал магические заклинания, а потом залез па дерево и припаялся дуть на листок. И волшебные звуки полились из листка. Они проникли в сердце принцессы, и та забыла о покое. Она думала: «Я ведь принцесса и каждый день слушаю музыку, но никогда сердце мое так не беспокоилось, как от музыки этого листка». Время шло, и музыка была так чудесна, что в конце концов девушка не могла больше терпеть и решила про себя так: «Какие странные звуки, я должна пойти и непременно увидеть того, кто издает эти звуки». И она пошла на звуки, и потом увидела Пандита, и сразу прониклась к нему любовными чувствами, и они обменялись словами, какими обычно обмениваются влюбленные. А потом влюбленные договорились встретиться на следующий день. С этим они расстались.

А принцесса, расставшись со своим возлюбленным, была сама не своя, и служанки даже засомневались, в своем ли она уме, и решили наблюдать за ней. На следующий день она опять попросила разрешения у своих царственных родителей отлучиться на прогулку, и отец разрешил ей, но приказал служанкам следовать за ней, как и в прошлый раз. А когда они почти дошли до места свидания, принцесса приказала своим служанкам:

— Оставайтесь здесь и ждите меня, я же отлучусь ненадолго.

Отдав это приказание, принцесса устремилась к месту свидания, где ее уже ждал Пандит Срей. И когда они встретились, они тут же бросились друг другу в объятия, и их желание, наконец, было удовлетворено. А слуги в это время стали уже беспокоиться и пошли посмотреть, что случилось, увидели посту-

пок, не соответствующий положению принцессы, и страшно напугались. Они боялись, что король разгневается на них и лишит их жизни. Они стали обсуждать:

— Мы обязаны обо всем доложить королю.

И когда они вернулись, слуги пошли к королю и доложили ему об этой истории. Король был в страшном гневе, он вызвал к себе палача и приказал ему:

— Следует тебе немедленно казнить мою дочь.

Королева-мать стала умолять своего царственного супруга:

— Простите ее, ведь принцесса — наше единственное дитя. Она совершила страшный грех, накажите ее, выгоните из дворца, но не лишайте ее жизни.

И король внял просьбе королевы — своей супруги, и повелел своим солдатам выстроить две башни с переходом одна в другую примерно в трех ятях * от дворца. И солдаты исполнили королевский приказ. И когда все было готово, король приказал заточить туда свою дочь. И с того дня Ниенг Кхмаи стала коротать свою жизнь в башнях, оторванная от своих родителей и от своего возлюбленного, и ничего даже не ведала о его судьбе.

А в то самое время появился в тех местах бхикку по имени Каеу. Когда-то он ушел от мирской жизни и пошел учиться магическим наукам в другую страну, а потом, когда он стал искушенным в этих науках, он вернулся обратно и стал жить в тех местах. Поселился он в месте, где совсем не было воды, и жители прорыли источник и подарили его бхикку. И так как этот источник принадлежал этому бхикку, то и источник назвали по имени бхикку, и с тех пор и до наших дней он называется Каеу.

А очень скоро имя этого бхикку стало известно всем жителям тех мест. Наконец и Ниенг Кхмаи узнала, что знаменитый бхикку вернулся в их места, и захотелось ей встретиться с ним, чтобы узнать о своей судьбе, узнать день, когда наконец ее жизнь станет лучше. И принцесса приказала своим слугам приготовить ей слона, чтобы с почтением встретиться со святым Каеу. А когда принцесса наконец добралась до места, где жил Каеу, она почтительно поприветствовала мудреца, как подобает обычаю, и заметила, что под одеждами бхикку скрывается красивое мужское тело. И так как сердце ее соскучилось по любви, она влюбилась в Каеу. И Ниенг Кхмаи рассказала ему о своих несчастьях, и говорили они дружески, будто были знакомы уже много лет. А голос, которым говорила Ниенг Кхмаи, ее нежные слова подсказали Каеу, что принцесса влюбилась в него. И бхикку Каеу не мог сдержаться, и он почувст-

вовал влечение к Ниенг Кхмаы и сказал ей нежные слова. А когда бхикху обратился к девушке с нежными словами, она поняла, что с этого дня пришел конец ее страданиям. И с этого дня Ниенг Кхмаы так похорошела, кожа ее стала такой свежей, будто кожа небесной девы. А Каеу в это время обратился к молитвам, чтобы с помощью их изгнать из своего сердца принцессу, но ему это не удалось. А вскоре принцесса снова посетила Каеу. Она преклонила перед ним колени и попросила благословить ее на счастье. А когда Каеу произносил слова, чтобы благословить ее, она пыталась обольстить его. Принцесса потом сказала:

— Я желаю и вам счастья.

От этих слов бхикху Каеу потерял совсем покой. А принцесса вернулась к себе в башню, но любовь ее росла с каждой минутой, она не могла больше противиться своим чувствам, и она приказала своим слугам приготовить ее слона и послать за Каеу, чтобы его привезли в обитель Ниенг Кхмаы. А Каеу, увидев слуг принцессы, был безмерно счастлив и тут же отправился в путь. Ниенг Кхмаы приготовила для него много различных блюд и, когда приехал бхикху, преподнесла их ему, но тот ничего не мог есть. И то, что он лишился аппетита, было для принцессы знаком, что он полюбил ее. И сердце девушки наполнилось радостью. И она обратилась к бхикху с такими словами:

— Я прошу господина отказаться от монашеской жизни.

И она поднесла ему сампот* и все необходимые вещи. И Каеу согласился со словами принцессы, ушел от монашеской жизни, и они счастливо зажили в башнях Ниенг Кхмаы. И именно поэтому башни носят название Ниенг Кхмаы, а построили позже там и пагоду, которую тоже называли Ниенг Кхмаы, это название дошло и до наших дней.

12

Храм Бонтией Чхма

Древний храм Бонтией Чхма находится в сроке и кхуме того же названия в кхае Баттамбанг и расположен в восьми ятях к северу от Баттамбанга. Путешественники редко посещают этот храм, потому что дорога туда не приспособлена для автомобильного транспорта, и посещают храм только исследователи, которым приходится добираться к нему на конных или коровьих упряжках.

В последнее время место, где расположен храм, стало при-

влекать внимание властей: в частности, это место выделили в отдельный срок. Документы и легенды, связанные с этим храмом и записанные на пальмовых листьях¹, уже изучены специалистами, а кроме того, они дополнены изустными рассказами окрестных жителей. В частности, с храмом Бонтией Чхма связана следующая легенда.

В древние времена, когда Бонтией Чхма назывался Темпаборей, имел там свою резиденцию король Юске. Был этот король мягок и добросердечен, никогда не вел никаких войн, и подданные его жили мирно и счастливо.

Но вот в соседней местности Прасат Прей воцарился король по имени Хулоу, и вознамерился он присоединить Темпаборей к своим владениям. И отправил он королю Юске письмо, в котором предлагал Юске добровольно сдать свое королевство, угрожая в противном случае начать войну. Отлично понимая, какие бедствия может принести война его народу, Юске добровольно отправился в изгнание с королевой и малолетним принцем, а Хулоу вступил как повелитель в Темпаборей. Однако совесть его была неспокойна, он все время боялся, что Юске наберет рано или поздно войско и вернется, чтобы получить обратно свой трон, и потому он объявил народу Темпаборея следующее:

Справедливо изгнанный нами бывший король Юске лелеет злобные помыслы, направленные против нас и нашего народа и намеревается мстительно вторгнуться в королевство наше и предать его огню и мечу. В предупреждение этого несчастья повелеваем всем верным подданным нашим искать и во что бы то ни стало найти злобного бывшего короля Юске и доставить к нам, а тому, кто его найдет и доставит, королевским словом обязываемся мы уплатить награду в тысячу дамлэнгов*.

И вскоре после этого группа охотников, промышлявшая в лесах у подножия горы Данграек, обнаружила короля Юске, его королеву Патум, что, между прочим, означает Лотос, и малолетнего принца Виболке в храме Та Муан. Обуянные жадностью, охотники схватили Юске в ту минуту, когда он молился, и доставили его к королю Хулоу. Хулоу тут же облыжно обвинил Юске в намерении развязать кровопролитие, приговорил его к смертной казни, но сразу казнить не решился и до времени упрятал его в темницу.

Между тем королева Патум, узнав о приговоре, предалась безмерному горю, но на руках у нее остался маленький сын, и всю свою любовь и преданность она обратила на него. Когда же принцу Виболке исполнилось двенадцать лет, он задал своей царственной матери вопрос об отце, и та, обливаясь слезами,

рассказала ему все, как было. Разгневанный принц объявил было, что он немедленно пойдет войной на Хулоу, однако королева указала ему, что они живут совсем одни в лесу и беспомощны, и стала умолять его навсегда забыть эту историю и надежды на возвращение домой. Желание матери было для принца законом, и он покорился, но о судьбе отца своего забыть не мог.

И вот однажды, тайком покинув мать, он направился в Темпаборей. И надо же было случиться так, что как раз в тот день, когда он подошел к стенам родного города, король Хулоу решился наконец привести в исполнение свой давний приговор, который он вынес Юске, и казнить несчастного короля при большом скоплении народа вместе с другими осужденными. Список осужденных на смертную казнь был заранее вывешен на воротах крепости, и принц Виболке сразу увидел в нем имя своего отца.

В крепости все уже было готово для казни, когда принц толкался через толпу, остановился перед королем Хулоу и сказал ему прямо в лицо:

— Вы осудили ни в чем неповинного моего отца и тем самым попрали справедливость. Если вам уж так нужно кого-нибудь убить, то убейте меня, а отца отпустите на свободу.

Услыхав такие речи, Хулоу пришел в ярость и закричал:

— Кто ты такой и откуда ты взялся? Как ты осмелился обращаться ко мне с такими наглыми словами? Я прикажу зарезать тебя на месте!

Но принц не испугался, а гордо ответил:

— Осужденный король Юске — мой отец. Неправедный гнев твой меня не страшит. Я готов умереть вместо отца в любую минуту.

И сказал король Хулоу:

— Так ты — сын короля Юске? Ну что ж, разрешаю тебе взять на себя всю вину твоего отца.

Народ, который смотрел и слушал затаив дыхание, пришел в ужас. Многие принялись роптать, другие отворачивались и уходили от места предстоящей казни. А палач по знаку короля Хулоу взял принца и занес над ним меч.

Но небо, восхищенное благородством принца, в тот же миг затупило оружие палача, после удара принц остался стоять живой и невредимый, как ни в чем не бывало. Хулоу в гневе потребовал для палача другой меч, но и тот оказался тупым. Вне себя от страха и ненависти король Хулоу приказал бросить принца в пылающий костер, но пламя в ту же секунду стало холодным, и принц, стоя в костре, только улыбался. Когда же

он вышел невредимым из костра, Хулоу приказал бросить на него боевых слонов.

Слонов вывели на площадь, и погонщики разом двинули их на принца. И опять произошло чудо. В двух шагах от принца слоны остановились, как по команде, и опустили перед ним на колени. Мало того, старший слон поднял принца хоботом и вознес его к себе на голову.

Тут все смешалось в крепости Темпаборей. Часть людей припала в страхе разбежаться, другая часть окружила слона и радостными криками приветствовала принца, сидевшего у него на голове. А король Хулоу тайком выбрался за ворота, и больше его никогда не видели.

Принц Виболке посадил своего спасенного отца на слона и вернулся с ним в храм Та Муан, где и произошло счастливое воссоединение короля Юске с его царственной супругой Патум.

Но не долго процарствовал Юске на вновь обретенном троне. Перенесенные испытания подорвали его здоровье, и он умер, и сын его — принц по обычаю предал его тело огню и заключил его прах в каменную ступу. А потом состоялось коронавание принца Виболке на престол Темпаборей, и долго еще жил молодой король в счастливом согласии со своей матерью Патум.

Такова легенда. Мы не знаем, когда и почему название Темпаборей было заменено названием Бонтией Чхма, но вот происхождение этого последнего названия весьма интересно. По мнению некоторых, «бонтией чхма» означает «маленькая крепость» или «маленький дворец» в отличие от «большой крепости» или «большого дворца», как обычно именовались крупные крепости в столичных городах. Если это мнение справедливо, то название «бонтией чхма» местные жители прилагали ко всем населенным пунктам, которые возводились по повелению мелких князей и принцев в качестве столиц их карликовых владений.

Что же касается до Бонтией Чхма, о котором идет речь в этой истории, то из целого ряда документов выясняется следующее обстоятельство. Неподалеку от нынешнего храма существовал некогда населенный пункт Кбал Онсаон, в котором жили в основном крестьяне, согнанные на постройку этого храма. Однако местность, где построили этот населенный пункт, оказалась крайне неудачной. Она неоднократно затоплялась паводками, в результате чего среди жителей то и дело возникали эпидемии, и в конце концов все жители перебрались оттуда в кхум Сорын. Возможно, именно в силу этого обстоятельства

возник и превратился в важный административный центр город Сорын.

Вместе с тем по этой версии выходит, что район Сорына, который в 1884 году отошел к Сиаму, исторически тесно связан с храмом Бонтией Чхма: с одной стороны, храм этот построен предками нынешнего Сорына, а с другой стороны, если бы не строительство этого храма, нынешних жителей Сорына не было бы и в помине.

О времени и обстоятельствах возведения этого храма существует мнение, что возводился он в годы правления Джайявармана Седьмого² в честь принца Шриндракома и четырех бхикху, которые были убиты в сражении с тямпской * армией.

13

Легенда о храме Промкыл

В кхуме Тенгкал срока Тенгкал, что в кхаеце Сиемриап, стоит древний храм, а около него два озера. Башни храма поднимаются на высоту двенадцати сэнов. Храм этот называют Промкыл. Старики рассказывают о нем такую легенду.

Рассказывают, что когда-то один человек решил сделать себе палицу. Он пошел в лес и увидел вдруг чудесное дерево гаруды — рока кхмаы *, вырезал из него крепкую, необычайно красивую палицу и стал называть ее Домбонг Кронюнг, что означает Палица Кронюнг.

Эта палица стала покровительницей человека, и вскоре благодаря ее волшебной силе к нему пришла удача.

Человек понял, что обладает несравненным успехом, его сердце расцвело, и он решился захватить трон короля, который правил в столице Ангкор и являлся властелином всех кхмеров. Он захватил трон короля и взял себе имя Домбонг Кронюнг, назвав себя так же, как он называл свою палицу, чтобы обеспечить себе процветание и победы.

Король счастливо правил семь лет, семь месяцев и семь дней. Но однажды на небе он увидел яркую звезду, которая излучала такой свет, что освещала всю окружающую природу. На Луне же появился сияющий тройной зонт¹. Король Домбонг Кронюнг увидел это чудо, и опасения закрались в его душу. Он немедленно вызвал к себе прорицателя. Прорицатель тщательно изучил священные книги, сопоставил все условия и изрек:

— Это чудо имеет свои корни. На свет должен появиться

Благословенный человек. Сейчас он находится в чреве одной женщины нашей страны. Когда этот человек вырастет, он станет королем кхмеров.

Услышав такое предсказание, король Домбонг Кронюнг онечалился и повелел своей страже убить всех беременных женщин, а трупы их сжечь. По королевскому указу все эти женщины были убиты и останки их преданы огню.

Но чудо! Сжигая трупы, стражники разрубили наложницу короля Тякропыта, бросили ребенка и останки женщины в костер. У ребенка обгорели руки и ноги, но он остался жив. Тогда стража бросила его в тростниковые заросли.

В это время настоятель монастыря вышел из своей обители принести молитву духам умерших и зашел в тростниковые заросли. Он увидел ребенка и взял его себе. Настоятель стал лечить его разными лекарствами, залечил ожоги, но руки и ноги ребенка остались короткими.

Когда ребенок подрос, он стал изучать литературу и науки в обители настоятеля монастыря. Только ходить как обыкновенный человек он не мог, а передвигался ползком. С тех пор некоторые люди стали называть его Промкыл, что означает Ползающий Брахман, другие Понья Краек — Тростниковый Король, первые имели в виду то, что он передвигался ползком, другие то, что его нашли в зарослях тростника.

Однажды в полночь король Домбонг Кронюнг опять увидел чудесное знамение: рядом с Луной появилась яркая звезда, что своим светом затмевала ее. Король приказал прорицателю немедленно объяснить это чудо. Посмотрев свои священные книги, мудрец сказал:

— Этот Благословенный человек уже вырос, и силой и удачливостью он превосходит короля. Уже через семь дней Благословенный сядет на белого коня и прилетит с северо-востока, чтобы захватить трон нашего королевства.

Услышав слова прорицателя, король сказал:

— Люди, я не отдам королевство другому. Я буду бороться, не жалея сил, а если потерплю поражение, то отдам его более достойному.

Услышав, что Благословенный вырос и прилетит на белом коне через семь дней, народ собрался идти ко дворцу Ангкор Вата.

В толпе находился и Промкыл. Он сделал подношения настоятелю монастыря — своему приемному отцу, прося разрешения пойти вместе со всеми посмотреть на Благословенного. Настоятель монастыря улыбнулся и разрешил, сказав:

— Иди, все будет хорошо.

Все собрались и ушли, а Промкыл скоро устал ползти и остановился передохнуть в тени дерева.

В это время проходил мимо старик и вел на поводу белого коня. На груди старика висела котомка с горшком риса, кувшином воды и узлом с одеждой. Старик подошел к Промкылу и сказал, передавая коня:

— Внучек, поддержи-ка коня и котомку, пока я отлучусь на миг в лес.

Промкыл ответил:

— Как я могу посторожить коня, если мои руки и ноги такие короткие?

Старик ответил:

— Я тебе привяжу поводья к руке.

Промкыл согласился, а старик привязал поводья к правой руке Промкыла, вошел в лес и исчез. Лошадь обошла Промкыла и вдруг со страшным ржанием рванула поводья. Правая рука Промкыла тотчас удлинилась. Промкыл подумал: «Если конь удлинил так мою руку, привяжу-ка я поводья к другой руке».

Решив так, он снял поводья с правой руки и привязал на левую. Левая рука стала такой же длинной, как правая. Промкыл привязал поводья к ногам, и ноги тоже удлинились. В это время Промкыл почувствовал голод, пошел искать себе еду, но не нашел. Он увидел котомку, которую оставил хозяин коня, развязал ее и нашел горшок риса. Рис так аппетитно пах, что Промкыл не утерпел и наелся им досыта. Види, что хозяин коня не появляется, Промкыл развязал узел и нашел в нем одежду.

Он решил ее померить, чтобы узнать, подходит ли она ему, ведь с детства у него никогда не было красивой одежды. Он надел одежду и, увидев, что одежда ему впору, очень красива и свежа, захотел попробовать сесть на коня. Промкыл потянул к себе коня, и тот сразу послушался Промкыла. Как только Промкыл сел на него, конь взвился в небо с оглушительным ржанием.

С тех пор этот лес стал называться Прей Сомреть, или Лес Решения, по сейчас он называется Прей Нынг, или Этот Лес. Назвали его так потому, что Промкыл здесь решил сесть на коня.

А конь прилетел в Ангкор — столицу короля Домбонг Кронюнга.

Король Домбонг Кронюнг пришел в ярость:

— Кто осмелился летать над моим дворцом?

В ярости король Домбонг Кронюнг схватил палицу, обла-

дающую магической силой, и бросил в Благословенного Промкыла. Но ничего уже не помогло. Палица упала в лес. Этот лес называли Прей Бат Домбонг, что значит Лес Пропавшей Палицы. А затем на этом месте появился прекрасный город Баттамбанг, что тоже означает Пропавшая Палица.

А король Домбонг Кронюнг понял, что с потерей волшебной палицы он потерял свою силу и власть, и сбежал в Лаос, и больше сведений о нем нет.

Благословенный Промкыл сел на престол короля Домбонг Кронюнга и взял себе имя Прехбатсантхоп Ануриет.

Король изменил национальный флаг кхмеров, изобразив фигуру белого коня в центре его, чтобы все испытывали почтение к белому коню, с помощью которого король получил престол, и чтобы напоминать о победах короля над Домбонг Кронюнгом, который сверг с престола отца Промкыла.

Промкыл в память о тех событиях повелел выстроить храм на том самом месте, где старик дал ему коня, и назвал его храм Промкыла. Это название живет и по сей день.

14

Легенда о городе Удонге

Королевские хроники свидетельствуют, что город Удонг был основан королем Чей Четтха Вторым¹ в семнадцатом веке.

Согласно дошедшим до нас записям, в 2164² году Чей Четтха Второй, правивший южными провинциями и имевший столицу в Ловеке, посадил на корабли королеву, весь свой двор и всю свою армию и отправился в плавание к устью реки Кронглей, протекавшей по территории нынешней провинции Сомронг Тонг.

После многих дней плавания король повелел пристать к берегу и разбить лагерь, а сам поехал на прогулку по краю Та Донг Ей Тей. В окрестностях озера Каеу он увидел высокий холм, и красоты тамошнего пейзажа столь приятно поразили его сердце, что он подозвал к себе сопровождавших его чиновников и гадалщиков и сказал им так:

— Преисполнились мы желания воздвигнуть на этом холме дворец. Повелеваем вам высказать свое мнение по этому поводу.

И министры и гадалщики осмотрели окрестности и исследовали землю на том месте, где указал король, а затем вернулись к нему и единодушно доложили:

— Место это несомненно счастливое для нашего короля, оно сулит ему многократное увеличение могущества и одержанию блистательных побед над всеми недругами.

И тогда король повелел верному слуге своему Кролахоуму начать возведение дворца, а сам вернулся в свою столицу Ловек.

А Кролахоум призвал к себе старост всех окрестных сроков и от имени короля приказал им отрядить столько-то и столько-то взрослых мужчин валить лес и свозить в одно место бревна для постройки. И так, под неусыпным надзором и по указаниям Кролахоума был заготовлен и доставлен в надлежащее место необходимый строительный материал, после чего искусные землекопы и опытные строители возвели крепостную стену, насыпали земляной вал и построили королевский дворец, а затем лучшие в стране художники и скульпторы украсили своим искусством королевские апартаменты и дворцовые парки. Постройка и отделка дворца были закончены в течение десяти месяцев, после чего Кролахоум отправился в Ловек, предстал перед королем и почтительно доложил ему, что августейшее желание выполнено.

И король Чей Четтха Второй, повелитель южных провинций, не медля ни дня, повелел королеве, всему двору и всему войску грузиться на корабли и вновь пустился в плавание и высадился в бухте Та Донг Ей Тей, которую повелел отныне именовать Кампонг Луан, что означает Королевская Бухта. Там он остановился на три дня в ожидании, пока его министры и чиновники готовили торжественную церемонию его вступления в новую резиденцию. Все эти три дня по повелению короля бхикху читали приличествующие случаю молитвы. Затем в счастливый пятый день прибывающей Луны четвертого месяца года обезьяны³ (2164 г.) была совершена церемония, и король со всем двором и войском покинул берег Кампонг Луана и проследовал в свою новую резиденцию, где начались торжества и продолжались три дня, и король услаждал свое сердце прекрасными концертами и возвышенными театральными зрелищами. И торжества эти закончились после того, как король объявил, что отныне столица его государства будет здесь, а название этой столицы будет Удонг Миен Тей, что означает Благородный, Коему Сопутствует Счастье.

Так рассказывают о происхождении города Удонга древние документы. Но существует о нем и древняя легенда, и она объясняет все это совсем иначе.

Согласно легенде правил некогда страной кхмеров один король, и была у него супруга, и жили они и правили счастливо,

и лишь одно обстоятельство долгое время омрачало их счастье: не было у них детей. Но в один радостный день королева почувствовала себя беременной и объявила об этом своему повелителю, и он возликовал и стал обращаться с женой еще более ласково и бережно, чем раньше.

И однажды отправился он с женой прогуляться по лесу, и так, гуляя и беседуя, они зашли очень далеко, где уже не было ни дорог, ни тропинок, и вдруг королева ощутила сильные боли в животе, и король понял, что у нее внезапно начались роды. Но не было вокруг ни одного человека, и далеко от них было ближайшее жилье, и король сам принялся хлопотать вокруг своей царственной супруги.

Каково же было их изумление и горе, когда из чрева королевы появилось на свет не дитя человеческое, а большое яйцо наподобие птичьего. И тогда возблагодарили они небо, что случилось это далеко от людских глаз и никто, кроме них, не был свидетелем этого позора. И они тут же порешили скрыть от всех это обстоятельство, выкопали ямку в земле и зарыли в ней диковинный плод, принесенный королевой, после чего вернулись во дворец. И стали они жить дальше в печали и унынии, ибо не было у них больше надежды родить наследника, к которому перейдет после их смерти кхмерское королевство.

Далее история оставляет королевскую чету и обращается к королевскому егерю по имени Винг.

Этот егерь охотился с собакой в тех местах, где разродилась королева, и вдруг он увидел, что собака остановилась, обнюхала землю и принялась ее раскапывать. Надо ли говорить, что не прошло и минуты, как она откопала диковинное яйцо, и вид этого яйца так поразил егеря Винга, что он положил себе во что бы то ни стало дознаться, какой это зверь или птица снесли такое яйцо. Взял он яйцо к себе домой и стал за ним тщательно ухаживать, и пришло время, когда скорлупа треснула и распалась. Каково же было удивление егеря Винга, когда он увидел, что из яйца вылупился не звереныш и не птенец, а самый обыкновенный мальчик. И мальчик этот очень понравился Вингу, и он порешил его растить и воспитывать как своего сына и нарек его именем Промань Винг Сонг, что означает Охотник Винг Сонг.

Мальчик рос, а между тем егерь Винг никому и словом не обмолвился о чудесном его появлении на свет, и никто из жителей тех мест не сомневался в том, что егерь Винг и Промань Винг Сонг родные отец и сын. Когда же Промань Винг Сонг вырос, он стал необыкновенно красивым юношей, и все женщины и девицы, кто только видел его хоть раз, тут же влюблялись

в него. Однако до поры до времени не было в Промань Винг Сонге склонности к любовным утехам, и он день-денской бродил со своим приемным отцом по лесам и упражнялся в стрельбе по диким зверям и птицам.

А теперь перейдем к рассказу о семействе старика Донга. У этого почтенного старца была жена по имени Тей и дочь Тротил Дох Крал, что означает Полногрудая. Была Тротил Дох Крал самой прекрасной девушкой в том краю: со снежно-белой кожей, с яркими алыми губами, словно после жевания бетеля, глаза у нее всегда сияли, как звездочки, брови были темные и ровные, словно нанесенные тушью, на щеках горел румянец, груди у нее были крепкие и высокие нежного розовато-белого цвета, а своей легкой и изящной походкой была она подобна небесной деве.

Донг и Тей стерегли свою красавицу дочь от посторонних мужчин как зеницу ока. Ни одному мужчине не было дозволено появляться в их доме. Мало того: дом их стоял на высоком холме, и, когда Тротил Дох Крал выросла, старый Донг окружил холм глубоким рвом и наполнил этот ров водой, так что и самим им приходилось с тех пор, когда они отлучались из дома или возвращались домой после отлучки, перебираться через ров на утлой лодочке. (Между прочим, холм этот расположен в нынешнем кхуме Виха Луан кхаета Кандаль на расстоянии одного сэна к югу от пятого тракта, и у подножия его стоит пагода Теп Пронг.)

Надо сказать, что у Тей была младшая сестра по имени Таси и жила она в деревне Сраероноунг. Донг и Тей довольно часто навещали ее и почти всегда при этом брали с собой Тротил Дох Крал. И по дороге в Сраероноунг они проходили через деревню, жители которой изготовляли ведра для воды, и, когда они шли по этой деревне, все жители от мала до велика высыпали из своих хижин и любовались красотой Тротил Дох Крал и во весь голос превозносили ее за эту красоту, и считается, что именно поэтому деревня получила название Ниенг Ненг, что означает Восхваление. И еще по дороге в Сраероноунг была деревня, где старик Донг, его жена Тей и красавица Тротил Дох Крал останавливались, чтобы передохнуть, смыть с себя дорожную пыль и утолить жажду колодезной водой, и когда Тротил Дох Крал подходила к деревенскому колодцу, чтобы набрать воды, все, кому случалось быть в это время у колодца, громко выражали восхищение белизной ее кожи и называли ее Со Скох, что означает Беленькая, и вся эта деревня так горячо и на все лады расхваливала цвет кожи Тротил Дох Крал, что получила в конце концов название Косо — Белоснежная. (Эти две деревни —

Ниенг Ненг и Косо существуют и поныне, они расположены неподалеку друг от друга в нынешнем сроке Трамкок кхаета Такео.) Добравшись до Сраероуунга, Донг, Тей и их дочь гостили у Таен несколько дней, а затем тем же порядком возвращались домой.

И вот однажды на полпути в Сраероуунг они встретились с егерем Вингом и Промань Винг Сонгом, которые направлялись в лес на охоту. Донг и Тей давно уже были знакомы с егерем и с удовольствием остановились для приятной беседы. Но Промань Винг Сонг и Тротил Дох Крал увидели друг друга впервые. И были они так поражены красотой друг друга, что уже не могли оторвать друг от друга глаз и молчали, не в силах выговорить ни слова. А Донг и Тей, которые тоже никогда до этого дня не видели Промань Винг Сонга, спросили егеря:

— Кто этот юноша?

— Это мой сын, — ответил егерь.

И Донг и Тей, сразу заметившие, какое впечатление произвел на их дочь Промань Винг Сонг, сами восхищенные его наружностью и успокоенные его родством со всеми уважаемым егерем Вингом, тут же решили, что этот юноша будет очень хорошим мужем для их дочери. И егерь Винг тоже заметил, что его Промань Винг Сонг с первого взгляда влюбился в прекрасную Тротил Дох Крал, и решил, что эта девица как нельзя лучше подходит в жены его приемному сыну. И потому родители мешкали за беседой на дороге как можно дольше, чтобы дать молодым людям привыкнуть друг к другу и разговориться, и те действительно разговорились и объяснились в своих чувствах, и тут же было решено поженить их. Так договорившись, они расстались и отправились каждый своей дорогой.

Узнав, что Тротил Дох Крал часто ходит в гости к своей тетке Таен, Промань Винг Сонг тоже зачастил туда, и первое время жених и невеста виделись там в присутствии Донга и Тей, и с каждым свиданием их любовь разгоралась все сильнее. Донг и Тей и егерь Винг не могли на них нарадоваться, и дело заключалось только в том, чтобы выбрать счастливый день для соединения влюбленных. Но тут обстоятельства сложились так, что Донг и Тей, поглощенные работой по дому, не смогли пойти в Сраероуунг. Огорченная Тротил Дох Крал некоторое время томилась, а потом не выдержала, потихоньку покинула дом и впервые отправилась к тетке без родителей.

Тут мы снова возвращаемся к королю кхмеров. Как раз в тот день, когда Тротил Дох Крал опрометчиво пустилась в Сраероуунг без разрешения родителей, король в сопровождении четырех военачальников выехал на охоту в окрестные леса.

И вот в глухой чащобе он увидел прекрасную девушку, которая спешила, боязливо озираясь, по лесной тропинке.

Надо сказать, что лес этот, где король впервые встретился с Тротил Дох Крал, получил от народа название Протех Ниенг, что означает Встреча С Девушкой; правда, в наше время его называют Протех Ланг. Итак, король увидел прекрасную девушку, прелестью своей равную небесной деве, сейчас же соскочил с коня, остановился перед нею и заговорил на языке любви. Тротил Дох Крал, которая никогда прежде не разговаривала с мужчинами в отсутствие родителей, онемела от страха и, не ответив королю ни слова, повернулась и побежала без оглядки обратно. Распаленный любовью король кинулся ее догонять, а за королем пустились в погоню и его военачальники, и бедная девушка выбилась скоро из сил и поняла, что от погони ей не уйти. И она пришла в отчаяние, но вдруг увидела перед собой большой термитник. И она воздела руки к небесам и с жаром воскликнула:

— О высокое небо! Если ты предназначило меня для моего возлюбленного жениха Промань Винг Сонга, то сделай так, чтобы этот термитник укрыл меня!

И, выкрикнув это, она из последних сил добежала до термитника и спряталась в нем. Король и его военачальники своими глазами видели, что прекрасная беглянка укрылась в термитнике. Старательно и со всей тщательностью обшарили они термитник, но, к своему изумлению, девушки не нашли и в смущении отступили. И король понял, что в судьбу девушки вмешались высшие силы, и сказал, что надлежит этот термитник впредь называть Домбоук Миен Локхана, что означает Термитник Милосердия. Надо сказать, что и вся эта местность позже стала называться Тропуак Миен Локхана, или Земля Милосердия, и расположена она в нынешнем кхуме Томноп Тхом срока Поньялы, что в кхае Кандаль.

Итак, пораженный до глубины души странным и необъяснимым исчезновением красавицы, король обратился к военачальникам:

— Что вы думаете о всей этой истории?

И те, почтительно склонившись перед повелителем, ответили так:

— Нет никакого сомнения в том, что прекрасной девушке, которую возжелало сердце нашего короля, помогли скрыться ее духи-хранители и эти духи будут защищать ее и не дадут в обиду даже такому могущественному государю, как наш повелитель. Если король всерьез желает заполучить сердце и руку этой девушки, надлежит ему отправиться к ее родителям и по-

свататься к ней, как того требуют обычаи страны кхмеров. Только в этом случае желание сердца нашего повелителя будет удовлетворено.

И король задумался, а затем спросил:

— А что, если она не принадлежит к роду человеческому? Если принадлежит, то как нам узнать, где живут ее родители?

И военачальники сказали на это:

— Если не человек она, то надлежит королю со всей поспешностью забыть о ней и счесть сегодняшнюю встречу наваждением. Но если она — человек, то пусть король прикажет нам, и мы обыщем землю, небеса и море и найдем ее дом, а затем наш повелитель поступит как ему заблагорассудится.

Король нашел мнение военачальников совершенно справедливым и повелел им, не медля ни минуты, припяться за розыски, а сам в глубокой задумчивости и сжигаемый желанием вновь увидеть ту, которая пленила его сердце с первого же взгляда, вернулся во дворец.

Военачальники же, выбрав из своих подчиненных самых ловких и пронырливых людей, разослали их во все концы страны искать жилище девушки, описав им подробно ее наружность. Но странное дело: сколь ни были хитроумны и остроглазы эти люди, в какие бы самые глухие уголки страны они ни пробирались, ни один из них не заметил холма, на вершине которого жила с родителями прекрасная Тротил Дох Крал. Прошло много дней, один за другим возвращались лазутчики к военачальникам и докладывали, что красавицу обнаружить не удалось. И в конце концов военачальники предстали перед королем и с прискорбием повергли к стопам его сообщение о своей неудаче. И король разгневался и хотел было уже отстранить их от всех должностей, но переменил свое решение и повелел позвать к себе всех своих министров и чиновников. И когда они явились перед ним, сказал он им так:

— Повелеваю немедленно устроить большое состязание на лодках. Пусть это состязание будет объявлено большим праздником для всего народа и пусть будет обещано народу, что увидит он самое прекрасное зрелище и вкусит от щедрот короля. И пусть будет объявлено, что надлежит явиться на это празднество всем жителям страны мужского и женского пола. Когда же жители соберутся на состязание, всем вам надлежит замешаться среди них, и тому, кто увидит эту неизвестную девушку, повелеваем мы следовать за нею неотступно, куда бы она ни пошла, и установить, где она живет и кто у нее родители.

Тут же по всей стране были разосланы глашатаи, которые

оповестили жителей о предстоящем торжестве, и в назначенный день к назначенному месту собрались все жители страны кхмеров.

Между тем Тротил Дох Крал понятия не имела, кто такой этот незнакомец, который встретил ее в лесу и погнался за ней. Спрятавшись в термитнике, она от изнеможения и страха потеряла сознание и потому не услышала ни одного слова из того, что король говорил со своими военачальниками. Когда же она пришла в себя, ее преследователей уж не было поблизости, и она выбралась из термитника и без дальнейших приключений вернулась домой. И там она рассказала своим родителям о том, что с ней случилось, и со слезами молила их простить ей это самовольство, но при всем том объявила им, что жить дальше не может без Промань Винг Сонга и умоляла их поскорее назначить день свадьбы. И Донг и Тей, растревоженные и умиленные переживаниями своей прекрасной дочери, пролили слезы вместе с ней.

Но счастливый день для бракосочетания все не наступал, а тем временем было объявлено о лодочном состязании. Даже если бы и не было приказа короля, Донг и Тей все равно отправились бы на торжества с дочерью, чтобы как-нибудь развлечь ее. И когда они прибыли туда, все люди, узревшие Тротил Дох Крал, принялись на все лады и во всеуслышание превозносить до небес ее прелесть и красоту, и все сбегались к тому месту, где она находилась, чтобы полюбоваться на нее, и королевские чиновники, прятаясь в толпе, тоже увидели прекрасную Тротил Дох Крал, а увидев, узнали ее по описанию и больше уже не спускали с нее глаз. И когда состязание закончилось, и все зрелища были представлены, а все королевское угощение съедено и выпито, и жители стали расходиться по домам, чиновники украдкой последовали за семейством старого Донга и таким образом узнали, где они живут. В тот же день обо всем было доложено королю.

Наутро король в сопровождении своих четырех военачальников направился к дому Донга. При виде короля Донг и Тей страшно переполошились и принялись хлопотать, чтобы приготовить для высокого гостя достойное угощение. Но король остановил их и, не тратя лишних слов, объявил, что пришел он свататься к их дочери. И сказал он так:

— Красота вашей дочери завоевала мое сердце, и желаю я, чтобы стала она королевой нашей страны. А в доказательство серьезности моих намерений разрешаю я почтенным родителям ее выразить любое желание, и словом своим королевским ручаюсь, что желание это будет выполнено.

Но пока король произносил эти слова, прекрасная Тротил Дох Крал горько расплакалась, и родители при виде ее слез смутились и попросили у короля позволения поговорить с дочерью наедине. И король милостиво позволил, и тогда они отвели Тротил Дох Крал в сторону и спросили ее, в чем причина ее слез и что она думает о королевском предложении. И прекрасная Тротил Дох Крал сказала им так:

— Король — это тот самый человек, который гнался за мной в лесу, я его боюсь. Но даже если бы это было не так, я ни за что не пойду против воли неба, которое предназначило мне выйти замуж за моего возлюбленного Промань Винг Сонга, и скорее умру вместе с ним, чем выйду замуж за короля.

Выслушав свою дочь, Донг и Тей встревожились, и они сказали друг другу:

— Такой напасти в нашей жизни еще не случалось. Конечно, лестно видеть свою дочь королевой страны кхмеров, но она так любит Промань Винг Сонга, что, если мы выдадим ее за короля, это разобьет ее сердце, и она умрет от горя. Да и нам самим Промань Винг Сонг нравится, и он как раз пара нашей дочери, а не король. Но если мы откажем королю, он может разгневаться и сделает нашу жизнь невыносимой. Надо что-то придумать, чтобы затянуть это дело как можно дольше, возможно, король одумается или охладет к Тротил Дох Крал. А для начала надобно нам объявить королю такое наше желание, которое он бы не смог выполнить ни при каких обстоятельствах.

Так сказав, они вернулись к королю и склонились перед ним. И король спросил:

— Каково же ваше решение?

И они ответили:

— Решение мы приняли, но мы не осмеливаемся объявить его нашему повелителю.

И король сказал:

— Говорите и ничего не опасайтесь. Каково бы ни было желание ваше, оно будет выполнено, ибо это желание родителей королевы моего сердца и будущей королевы моей страны.

И тогда старый Донг произнес, не смея поднять глаза на короля:

— Наш повелитель получит нашу дочь в жены только в том случае, если построит дорогу от своего дворца до нашего дома за нынешнюю ночь до восхода солнца.

Король был справедлив, и всегда уважал законы своей страны, и знал цену своему королевскому слову, и потому выполнить желание прекрасной Тротил Дох Крал почитал он долгом чести своей. И когда старый Донг объявил ему о своем реше-

нии, он ни на минуту не поколебался, и только стремление не получить себе в жены молодую красавицу стало еще сильнее. И он сказал:

— Пусть будет так.

Он вернулся во дворец и объявил военачальникам:

— Вы слышали, что сказал старик Донг и что сказал я. Повелеваю собрать все мое войско и до восхода солнца за сегодняшнюю ночь проложить дорогу от дворца до вершины холма, где живут Донг и Тей.

(Именно тому моменту, когда король отдавал этот приказ и произносил имена Донг и Тей, приписываем мы происхождение названия Удонг.)

И войско было собрано и немедленно принялось за работу. Но как ни старались солдаты, как ни подгоняли их военачальники, построить дорогу в срок так и не удалось. Когда гшло солнце, конец дороги был еще далеко от холма. На том месте и в наше время располагается деревня Тхнол Дать, что означает Незаконченная Дорога, ныне она находится в сроке Кампонг Тролать кхаета Кампонг Чхнанг.

Далее история рассказывает следующее. Донг и Тей, когда король покинул их дом, усадили прекрасную Тротил Дох Крал в лодку и увезли ее подальше, чтобы она не попадалась на глаза королю, а сами поднялись по реке, вышли из лодки и стали поглядывать, как идет строительство дороги. Когда же взошло солнце и они убедились, что дорогу проложить в срок не удалось, они очень обрадовались и вздохнули с облегчением, но тут они подслушали, как военачальники совещаются между собой о том, что доложить королю о причинах невыполнения его приказа, ибо король вот-вот явится сюда. Услыхав это, Донг и Тей перепугались и поспешно направились обратно к берегу, где оставили лодку. При этом у Тей от страха плохо слушались ноги, она все время спотыкалась и падала, и тут один из военачальников заметил ее и окликнул:

— Никак это матушка Тей? Куда же вы, не садитесь в лодку, не убегайте, сейчас сюда приедет король!

Но Тей, перепугавшись окончательно, не остановилась, и уже на четвереньках кое-как добралась до берега и ввалилась в лодку, после чего старый Донг, изо всех сил работая веслом, погнал лодку прочь от этого места. (Интересно, что с тех пор окрестные жители называли этот берег Кампонг Ей Тей Виа, то есть Бухтой, Где Ползала Тетушка Тей, впрочем, к нашему времени название это сократилось: сейчас это Кампонг Тей Виа в сроке Кампонг Тролать кхаета Кампонг Чхнанг.)

Гневу короля, когда он увидел, что дорога не окончена к

сроку, не было предела. А когда ему показали лодку, на которой удалялись по реке Донг и Тей, и рассказали ему о поспешном бегстве родителей красавицы, он совсем расстроился. Он решил, что Донг и Тей рассердились на него из-за того, что дорога не окончена, и не желают с ним разговаривать. Поразмыслив, он призвал к себе военачальников и повелел им немедленно отправиться в дом Донга и Тей, просить от его имени прощения за неудачу с дорогой и снова просить руки их дочери. И военачальники повиновались, и предстали перед Донг и Тей, и произнесли соответствующие речи, и заключили их такими словами:

— Наш повелитель вновь просит вас отдать ему в жены вашу дочь, ибо неизменно желание его сделать ее богиней своего сердца.

А в это время вернулась в дом Тротил Дох Крал, прекрасная как небесная дева, и она преклонила колени перед королевскими военачальниками и сказала им:

— Передайте нашему повелителю, что простолудинке не пристало делить трон с королем и пазываться богиней его сердца. Если же повелитель наш будет настаивать и пытаться против воли моей поднять меня до своей высоты, я себя убью.

Обескураженные военачальники повернулись и пошли во-свояси, а Донг и Тей, смущенные и перепуганные, нагнали их и шепнули им такие слова:

— Умолите повелителя нашего не торопить события и не настаивать. Наша дочь упряма, но мы уверены, что лаской и уговорами нам удастся обратить ее сердце навстречу королевским желаниям.

С тем военачальники и удалились, а Донг и Тей велели дочери немедленно собраться и отвели ее к тетке Таен, и когда они все явились туда, то рассказали ей о случившемся во всех подробностях и попросили ее, как можно скорее переговорить с егерем Вингом и Промань Винг Сонгом относительно дня свадьбы. Затем они вернулись домой и стали в страхе и тревоге ждать, что будет дальше.

(То место, где согласно этой истории четверо королевских военачальников сватали за короля дочь Донга и Тей и где прекрасная Тротил Дох Крал коленопреклоненно умоляла их передать королю свое нежелание стать его супругой, было названо Тептхида Пронам, что означает Молящая Богиня. Позже на этом месте была выстроена пагода под названием Теп Пронам, но название это возникло сравнительно недавно из первоначального Тептхида Пронам; эту пагоду можно увидеть и в наши дни в кхуме Виха Луан срока Поньялы, что в Кхаете Кандалы.)

Между тем военачальники со всей должной почтительностью доложили королю о том, что Донг и Тей просят его не торопиться, надеясь склонить к нему сердце красавицы лаской и уговорами, и король стал каждый день посылать их к родителям своей богини, чтобы те сообщали ему, как продвигается его дело. И день шел за днем, и каждый раз военачальники возвращались к своему королю и сокрушенно передавали ему один и тот же неизменный ответ Донга и Тей:

— Сердце девушки пока еще не смягчилось.

И король проводил свои дни и ночи в нетерпении и тревоге, переходя от высот надежды к пропастям отчаяния, но ничего ему не оставалось делать, как только ждать, и он покорно ждал.

Между тем тетка Таен, которой ее сестра Тей поведала во всех подробностях о том, что происходит между прекрасной Тротил Дох Крал и влюбленным королем, собралась и, улучив минуту, отправилась выполнить ее поручение. Она посетила егеря Винга и Промань Винг Сонга, рассказала им обо всем, и они согласились, что откладывать дальние бракосочетание Тротил Дох Крал и Промань Винг Сонга было бы неосторожно и это грозит молодым влюбленным большими несчастьями. И они втроем отправились к мудрому атыру* и попросили его назначить день свадьбы, причем от имени Тротил Дох Крал выступала тетка Таен, потому что родители невесты, как уже говорилось, все это время были заняты переговорами с королевскими военачальниками. И атыр назначил им день, и все они вздохнули немного свободнее.

А Донг и Тей продолжали оставаться дома, чтобы не возбуждать подозрений у королевских посланцев, но все же они положили себе непременно присутствовать на свадьбе любимой дочери и потому утром назначенного дня выбрались крадучись из своего дома и пустились в путь к тетке Таен, где должна была состояться брачная церемония. Но, поскольку они очень боялись, что королевские посланцы не застанут их дома и бросятся за ними в погоню, пошли они не обычной дорогой, а в обход через лес, и очень скоро заблудились, и проблуждали бы очень долго, но тут встретился им, на счастье, мальчик, пасший быков, и они воззвали к нему:

— Скажи нам, мальчик, как добраться до дома Таен?

А мальчик был хитрым не по годам и себе на уме, и он сразу рассудил, что надо ему извлечь из этой встречи какую для себя пользу. «Что мне будет толку,— подумал он,— если я просто укажу им дорогу и они поблагодарят меня и уйдут? Надобно мне заставить их вознести молитвы и сделать подно-

пения духу, охраняющему моих быков». И, рассудив так, он сказал старику Донгу и Тей:

— Самим вам эту дорогу никак не возможно будет найти, но, если вы подниметесь вот на тот холм, вознесете молитвы и сделаете подношения обитающему там духу, а также усладите его музыкой и песнями, он вам поможет.

Старик Донг и старуха Тей огорчились:

— Как же мы можем сделать подношения и увеселить духа музыкой, когда ты сам видишь, что нет при нас ни еды, ни музыкальных инструментов?

И мальчик им сказал:

— Это ничего, поднимитесь на холм и дайте духу обещание.

Старик Донг и Тей так и сделали. Они поднялись на вершину холма, вознесли молитвы и дали обещание сделать то, что предложил им хитроумный мальчик. И что же? Едва они произнесли слова обещания и обернулись, как сразу увидели под холмом тропу и поняли, что тропа эта приведет к дому Таен. И они пошли по этой тропе, и скоро лес расступился, и тетка Таен сама вышла из своего дома, чтобы их встретить.

А в доме все уже было готово к свадьбе, и тетка Таен представила Донга и Тей мудрому атыру, и тот, узнав, что перед ним родители невесты, очень обрадовался и только упрекнул их за опоздание. И тогда Донг и Тей рассказали ему про все, что случилось с ними в дороге, и, услышав это, атыр сказал:

— Раз с вами случилось такое, надлежит вам повременить с вашим присутствием на свадьбе. Вы дали обещание духу и должны сначала выполнить его, и только после этого вы сможете присутствовать на свадебной церемонии.

И Донг и Тей сделали так, как сказал им мудрый атыр. Таен собрала для них угощения для подношения духу, а также направила с ними людей с музыкальными инструментами. И Донг и Тей вернулись на вершину холма в лесу и сложили там подношения, после чего спели духу под музыку песни, которые распевают с того дня в этих местах жители окрестных сел.

А потом они вернулись в дом Таен, мудрый атыр приказал привести жениха и невесту и совершил над ними церемонию бракосочетания, а затем все уселись за свадебные угощения и стали пить, есть и веселиться.

А король тем временем продолжал ждать в своей резиденции в Ловеке, и вдруг ему доложили, что старики Донг и Тей тайно от него выдали прекрасную Тротил Дох Крал замуж за какого-то неизвестного парня и что свадьба их имела место в доме некой тетки Таен в деревне Сраероноунг. Узнав эту по-

вость, король пришел в страшное негодование. Он немедленно призвал к себе своих военачальников и стражу и выступил в путь, чтобы покарать обманщиков. И они достигли деревни Сраероноунг и ворвались в дом Таен, и первое, что увидел король в этом доме, это были Тротил Дох Крал в объятиях Промань Винг Сонга на супружеском ложе. И король сразу понял, насколько юная прелесть Тротил Дох Крал и красота Промань Винг Сонга подходят друг другу, гнев его не утих, и он немедленно повелел, чтобы перед ними предстали и родители молодых супругов. И когда повеление его было выполнено, и старики Донг и Тей, а также егерь Винг, дрожа от страха, склонились перед ним, он грозно спросил Промань Винг Сонга:

— Кто твой отец и как ты осмелился взять себе в жены мою возлюбленную?

И Промань Винг Сонг ответил, указывая на егеря Винга:

— Вот мой отец, это королевский егерь Винг.

Только тут король узнал своего егеря и злобно сказал ему:

— Так вот кто оказывается отец моего разлучника! И ты осмелился не доложить мне, что у тебя есть сын! С каких это пор он у тебя завелся?

И егерь Винг, трясаясь от страха, сказал королю так:

— Пусть мой повелитель простит меня, но этот молодой человек в действительности не является моим сыном, хотя этого не знает ни сам он и никто другой. Много лет назад, охотясь в лесу по королевскому приказу, нашел я в земле диковинное яйцо необычайных размеров. Интересно мне было, какой зверь или какая птица может вылупиться из этого яйца, и я подобрал это яйцо и принес домой и положил в теплое место, но, когда яйцо треснуло, в нем оказался поворожденный мальчик, я взял этого мальчика себе сыном, нарек его Промань Винг Сонгом, воспитал и вырастил его, и вот он перед вами.

Нечего и говорить, как все были поражены признанием егеря Винга. Но больше всех был поражен, конечно, сам король, ибо ему одному было известно, откуда взялось в лесу диковинное яйцо, найденное много лет назад егерем Вингом. Гнев короля в одно мгновение улетучился, душа исполнилась любви и сожаления, и все, кто при этом присутствовал, глазам своим не поверили, когда он вскочил со своего места, бросился к Промань Винг Сонгу, обнял его и объявил во всеуслышание:

— Склонитесь перед ним все, ибо этот юноша — мой сын и наследный принц!

И он тут же рассказал о том, как некогда гулял со своей беременной супругой-королевой в лесу, как она внезапно раз-

решилась от бремени яйцом и как они, устыдившись, зарыли это яйцо в землю и оставили его там навсегда.

И он повелел военачальникам и страже со всеми почестями доставить сына и прекрасную невестку в свой дворец, а затем, не медля ни дня, устроил торжественную церемонию возведения на свой королевский престол наследного принца Промань Винг Сонга. Так Промань Винг Сонг стал королем земли кхмеров, и он стал править справедливо и строго, и народ под его властью жил в счастье и довольстве.

Он построил себе новый дворец и призвал туда стариков Донга и Тей, которых звал не иначе, как У Донг и Мае Тей, что означает «отец Донг» и «мать Тей». Вскоре дворец стал называться У Донг, а затем город, возникший вокруг дворца, получил то же название.

Более двух веков — двести сорок три года — был Удонг королевской столицей. Особенно пышно строился Удонг при королях Анг Дуонге и Нородоме⁴ и уже только в 2046⁵ году кхмерские короли навсегда оставили Удонг и сделали столицей Пномпень.

15

Легенда о горе Воровонга и Соровонга

Местные жители хорошо знают гору Кириром — длинную гору, протянувшуюся между кхаетами Кампонг-Спы и Кох Конг, но называли ее так совсем недавно, всего каких-нибудь три десятка лет назад. В самом начале тридцатых годов этот горный край посетил король Монивонг, и вот здешние пейзажи и чудесный климат так поразили его, что он нарек эту гору Кириром, что означает Вершина Радости. И сейчас только старики помнят, что когда-то этот длинный горный хребет именовался горой Воровонга и Соровонга. Это подтверждается и исследованиями этнографической комиссии, которая установила палийское происхождение нынешнего названия горы, а также обнаружила легенду о происхождении ее древнего названия. Правда, есть основания предполагать, что горой Воровонга и Соровонга называли некогда весь этот горный край целиком, Кириром же в настоящее время — это только одна гора, а остальные близлежащие горы имеют свои названия: Коунсат, Комаватявиет и так далее. Что же касается легенды, связанной с именами Воровонга и Соровонга, то она гласит следующее.

В глубокой древности правил в стране Кросон король по

имени Сория и имел он двух жен. От первой жены, Вонгтхья, у него было двое сыновей — принцы Воровонг и Соровонг, а от второй жены, Монтае, один сын — принц Вейвонгса.

Когда все три принца достигли совершенных годов, Монтае, младшую жену, охватила завистливая злоба. Вообразив, что все богатства страны король собирается передать старшим сыновьям, она стала искать способы избавиться от соперников своего сына.

Как-то раз Соровонг и Воровонг предавались развлечениям на широком дворе перед стенами королевских покоев. Вдруг Монтае, незаметно приблизившись к ним, повалила их обоих на себя и, обхватив и зажав их между бедрами, изо всех сил заголосила:

— Что же вы это делаете, презренные, как смее вы бесчестить свою младшую мать?

Выбежав на крик и убедившись в безобразном поступке, король-отец пришел в бешеную ярость и тут же приказал предать обоих старших сыновей жестокой казни.

К счастью, пока шли приготовления к казни, мать старших принцев Вонгтхья сумела умолить палача пощадить несчастных. У палача было доброе сердце, и он даже помог принцам ускользнуть из дворца. На прощание Вонгтхья вручила им королевское кольцо и велела им вернуться во дворец ровно через десять лет.

Простившись с матерью, рано утром братья ушли искать свою судьбу, и шли они долго, а когда выбились из сил, прилегли отдохнуть под тенистым деревом.

Случилось так, что их увидел царь богов — Индра, спустился к ним и обратился в двух куриц, белую и черную. Курицы эти принялись копошиться возле принцев и при этом переговаривались между собой. И черная курица бормотала:

— Кто меня съест, тот через семь лет взойдет на трон.

А белая квохтала:

— А кто съест меня, тот станет королем через семь месяцев.

Затем курицы принялись драться и убили друг друга.

Очень удивились принцы, но они были голодны, и каждый взял себе по курице и, приготовив, с аппетитом съел. Причем Соровонгу, как старшему, досталась белая курица, а младшему Воровонгу — черная. Насытившись, принцы снова пустились в путь, и шли они через леса и горы, пока через семь месяцев не достигли пределов королевства Контхонборей. Там они решили остановиться в сала, расположенном в небольшой роще.

Между тем как раз в это время престол королевства Контхонборей опустел, и королевские сановники стали искать чело-

века, достойного по своим добродетелям стать их королем. Искать решили при помощи слона: вознесли приличествующие такому делу моления и попросили небо, чтобы слон остановился перед человеком, осиянным небесными милостями, буде такой, конечно, найдется.

Слона выпустили, и он направился прямо к сала, где отдыхали принцы, и там остановился. Сановники вошли в сала и склонились перед Соровонгом, прося его стать их королем.

Долго отказывался Соровонг от этой чести, убеждая сановников, что нет у него в их королевстве никаких прав, но сановники стояли на своем и в конце концов чуть ли не силой усадили его в башенку на спине слона. Умолял Соровонг сановников, чтобы они хоть с младшим братом не разлучали и позволили взять его с собой, но те были неумолимы. И так, на спине слона, окруженный сановниками, отправился новый король в свою новую столицу. Во дворце совершили над ним церемонию коронования, женили на дочери покойного короля красавице Собопха и пожелали ему счастливого царствования.

Что же до Воровонга, то, проснувшись и не увидев рядом брата, он перепугался и принялся бегать по ронце, ища и окликав его во весь голбс. Потом заметил он следы слона и пошел по этим следам, пока не дошел до ворот дворца. И он решил, что брата его увезли на слоне в этот дворец, и стал умолять стражу, чтобы его впустили, но жестокие стражники избили и отогнали его.

И пошел Воровонг куда глаза глядят. Он шел через лес пять дней и пять ночей, пока не дошел до хижины, где жила какая-то одинокая старуха, и попросился переночевать. А надо сказать, что хижина эта находилась неподалеку от дворца короля Тхоньт. Старуха сразу заметила кольцо на пальце у принца, решила, что кольцо это украдено у короля, и потому, впустив принца и уложив его спать, сейчас же пустилась во дворец и доложила королю о своем подозрении. Разгневанный король повелел страже немедленно схватить мнимого преступника и с пристрастием допросить. Так стража и сделала. Напрасно доказывал принц, что кольцо это подарила ему мать-королева: стражники ему не поверили и посадили его в железную клетку.

А спустя некоторое время произошли такие события. У короля Тхоньта был друг по имени Саот, который правил королевством Тейборей. И вот однажды некая жестокая якша напала на дворец короля Саота. Она повергла дворец в ужас, разогнала духов, охранявших вход в королевские покои, и ворвалась к королю, чтобы пожрать его. К счастью, король успел

укрыться в пещере — обиталище благорасположенных к нему духов и послал к своему другу королю Тхоньту гонца с просьбой о помощи.

Узнав о бедствии, постигшем Саота, король Тхоньт приказал своим солдатам приготовиться к походу в королевство Тейборей. Для этого прежде всего надо было спустить на воду боевые корабли. Но тут оказалось, что среди солдат нет ни одного человека, достаточно умелого и сильного, чтобы это сделать. Король Тхоньт пришел в отчаяние, и тогда принц Воровонг, который видел всю эту суету из своей железной клетки, предложил ему свою помощь.

— Хорошо, — сказал Тхоньт. — Если ты спустишь на воду мои корабли, я освобожу тебя.

Неизменное счастье в прежних рожденьях не оставило принца и тут. Без всякого труда спустил он корабли на волны, и флот быстро изготовился к походу. Повел его сам король Тхоньт, взяв с собой принца Воровонга и свою дочь Кехкесей, а также всех своих сапожников. Когда же армия вступила в пределы королевства Тейборей, король Тхоньт учредил свою резиденцию возле пещеры, в которой скрывался король Саот, и расположился вместе с Саотом в одном шатре.

Тем временем в одну из ночей принцессе Кехкесей приснился старик, объявивший ей, что в прошлом существовании принц Воровонг был ее возлюбленным. Все утро после этой ночи принцесса неотрывно думала о Воровонге и в конце концов влюбилась в него. А о принце и говорить нечего — он был влюблен в нее с первого взгляда. И они встретились и обменялись заветными словами.

Побеседовав с другом своим — королем Саотом, король Тхоньт уяснил себе все, что здесь произошло, и, в свою очередь, рассказал Саоту историю Воровонга: как его заподозрили в краже королевского кольца, как посадили в железную клетку и каким он оказался силачом и умельцем, спустив на воду корабли королевского флота.

— И вот, что я думаю, — сказал король Тхоньт. — Этот странный человек находится сейчас здесь, в нашей резиденции. Прикажем ему сразиться с якшей. Конечно, он может не согласиться. Тогда все останется как есть. А если согласится и погибнет, тогда все тоже останется как есть, и горевать о нем не придется, потому что он все-таки вор.

Король Саот пришел в восхищение, и они тут же вызвали принца Воровонга и объяснили ему, что происходит и что от него требуется, что предлагается ему, Воровонгу, одолеть в бою якшу, которая вознамерилась пожрать короля Саота, если он,

Воровонг, якшу убьет, то получит большую награду. Принц согласился, а чтобы якша приняла его за короля Саота, попросил себе королевский меч. И он отправился на битву с якшей и убил ее.

Тут уж и король Тхоньт понял, что принц Воровонг — человек необыкновенный и, обладая таким умом и такой мощью, никак не мог унизиться до воровства, и он отдал ему свою любимую дочь Кехкесей в жены и уступил ему свой престол. А король Саот, для которого Воровонг явился избавителем от страшной беды, не пожелал отстать от своего друга и тоже отдал Воровонгу в жены свою дочь Вороводей и вдобавок все свое королевство вместе с дворцом.

Так принц воцарился в двух королевствах и стал обладателем двух прекрасных жен — Кехкесей и Вороводей, и они зажили счастливо в тейборейском дворце.

Духи, которые издревле охраняли королевство и были изгнаны свирепой якшей, узнав, что якши больше нет, вернулись во дворец. Они склонились перед новым королем и поднесли ему летающую яшму.

Кехкесей была беременной по третьему месяцу, когда приблизилась десятая годовщина со дня бегства Воровонга и Сорвонга из родного дома. Наступила пора выполнить наказ матери. Король стал прощаться с тестями и женами, но тут оказалось, что Кехкесей нипочем не желает разлучаться с мужем, а желает она следовать за ним, куда бы он ни поехал. Как ни уговаривали ее остаться, как ни умоляли ждать мужа во дворце, все было напрасно, и в конце концов ей уступили.

И вот король Воровонг вместе с Кехкесей, пользуясь волшебной силой летающей яшмы — подарка духов, понеслись по воздуху в страну Кросон. Но по дороге они остановились на отдых у одного отшельника. Отшельник же этот отличался большим любопытством. Улучив время, когда король с женой крепко уснули, он взял их яшму и при помощи ее поднялся высоко в воздух. Там сильный ураган обрушился на него, ему оторвало голову, и так он погиб, а яшма упала в пределах королевства Контхопборей, где правил его старший брат. Там яшму подобрали, и сановники представили ее королю Сорвонгу.

Что же до Воровонга и его жены, то, пробудившись ото сна и не обнаружив нигде ни отшельника, ни яшмы, они поняли, что дальше им придется путешествовать пешком. Через некоторое время дошли они до берега реки Телса и попытались переправиться через нее на бревне. Но на середине реки бревно сломалось, и их вынесло в открытое море. Как раз в это время разразилась буря, и волны разнесли их в разные стороны.

Сначала расскажем о том, что случилось дальше с Кехкессей. Ее выбросило на берег, и она долго блуждала у кромки воли в тщетных поисках своего возлюбленного мужа. Наконец, отчаявшись, она водрузила на берегу флаг из палки и полотенца, как знак того, что она спаслась, и с тоскою в сердце пошла через лес куда глаза глядят. Вскоре она вступила, не зная этого, в королевство Контхопборей и там в один прекрасный день встретила охотника. Королева рассказала ему все о себе, и охотник пожалел ее и привел ее жить к себе домой. К несчастью, жена охотника не поверила ни слову из того, что рассказала королева. Она решила, что королева — просто распутная женщина и посягает на ее мужа, и хотя она и согласилась на то, чтобы королева осталась жить в их доме, но всячески помыкала ею и бранила на каждом шагу и держала ее в черном теле, как простую служанку.

Прошло несколько месяцев, и королеве пришли сроки, и она закричала и заметалась от сильной боли, но жена охотника не пожелала ей помочь. Мало того, она выгнала королеву из дома, ибо сочла, что нельзя позволить чужой женщине разрешиться от бремени под ее крышей. И королева, придерживая руками живот, выползла из дома, и кое-как добралась до дороги, и там в чистом поле под дождем и ветром, страдая и мучаясь, родила сына.

Узнав, что королева родила принца, царь богов Индра обернулся старухой, приблизился к ней и оказал ей всю помощь, какую положено оказывать роженице. Затем он сказал:

— Тебя, одинокую, не пустят обратно в дом с младенцем. Отдай его мне, но сначала пометь его как-нибудь, чтобы впоследствии можно было бы доказать, что это твой ребенок.

Делать было нечего, королева повесила мальчику на шнурке кольцо, подаренное возлюбленным мужем, и вернулась в дом охотника. Едва она скрылась из виду, Индра обернулся огромным грифом, положил младенца на дорогу и накрыл его красивым шелковым саваном.

А надо сказать, что король Соровонг очень часто проезжал по этой дороге. И в этот день он тоже выехал из леса и вдруг увидел грифа и рядом с ним младенца, накрытого саваном. И король повелел сановникам принести ему этого младенца, увидел кольцо и сразу вспомнил, что такое же кольцо носил младший брат Воровонг. Но он боялся ошибиться и, вернувшись во дворец, решил сделать так. Он приказал построить сала * для бездомных и нищих, а на стенах в помещении этого дома повелел изобразить в картинках всю свою собственную историю от дней изгнания и до воцарения на престоле Контхоп

борей. Когда все было готово, он приказал оповестить всех в пределах своего королевства: «Тот, кто нуждается в пище или одежде, пусть приходит в новый сала, и там королевской милостью он найдет все, в чем нуждается». И вот многие и многие люди стали стекаться в этот дом, и там они ели и пили, и получали одежду от щедрот короля, и все они, конечно, с интересом рассматривали рисунки на стенах.

А теперь вернемся к Воровонгу. Ему тоже удалось добратся до берега, и он тоже искал свою жену, но нашел только палку с привязанным к ней полотенцем. Поняв, что королева спаслась, он пустился на поиски и странствовал по стране много месяцев. Он сильно страдал от голода и холода и, узнав, что здешний король выстроил для бездомных сала, где кормят и одевают, отправился туда. И там он увидел рисунки на стенах, и сразу понял, что они изображают историю его старшего брата, и от волнения лишился чувств. Соровонгу немедленно доложили об этом, и он тут же приказал привести незнакомца во дворец. Братья сразу узнали друг друга, и, когда они поведали друг другу о том, что с ними случилось, Соровонг велел принести и показать Воровонгу и сына его и найденную яшму. И тогда Воровонг взял яшму и отправился на поиски жены своей.

Искать пришлось ему недолго, потому что супруга его — королева Кехкесей не вынесла обид со стороны жены охотника, сбежала из дома и счастливо попала прямо в объятия своего мужа-короля. И вместе они, призывая благословение на голову старшего брата Соровонга, вернулись к нему во дворец. Но им предстояло еще выполнить наказ матери, ибо десять лет уже прошло. Тут Соровонг сказал:

— Недостойно было бы наших королевских званий, если бы мы предстали перед матушкой лишь в сопровождении своих жен. К тому же и в дороге могут угрожать нам всяческие опасности. А потому надлежит нам вернуться в родные места в сопровождении достойной свиты. Иди же к себе и собери свое сухопутное войско, а я тем временем приведу в готовность свой боевой флот.

На том они и порешили. Воровонг при помощи летающей яшмы быстро вернулся во дворец к своему тестю, собрал сухопутное войско и привел его к условленному месту, где старший брат уже ждал его вместе с боевым флотом. И так во главе могучей армии они двинулись в королевство своих родителей. Вторгшись в пределы страны Кросон, они достигли дворца своего родителя и осадили его.

Между тем за это время многое переменялось в стране Кро-

сон. Отдав приказ казнить обоих принцев, король Сория винил королеву Вонгтхья в измене и всяческих пороках и заточил ее в железную клетку, а сам отрекся от престола и передал королевство во власть принцу Вейвонгса.

Надо ли говорить, как был поражен король Вейвонгса, увидев в один прекрасный день, что дворец его осажден вражеским войском. А тут еще явился к нему гонец от короля Воровонга с посланием: «Дворец этот должен принадлежать нам, если ты не отдашь его по доброй воле, мы возьмем его штурмом».

Но король Вейвонгса был не из трусливых. Он ответил:

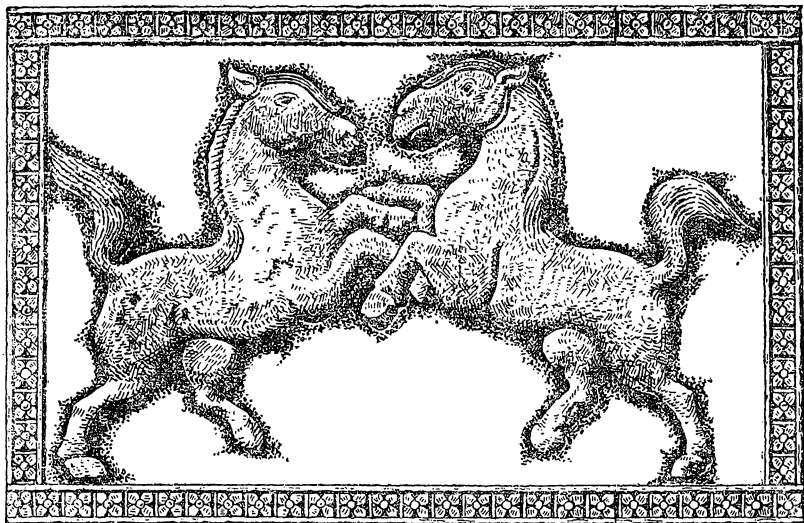
— Дворец не сдам. Предлагаю битву слонов. Владеть дворцом будет тот, кто победит.

Гонец доставил Воровонгу ответ Вейвонгса, и Воровонг двинул на противника своих слонов. Навстречу ему во главе своих слонов вышел Вейвонгса. Произошла свирепая битва. И Вейвонгса погиб. Увидев, что его любимый сын проиграл сражение, король Сория испугался и сдался на милость победителю. Вначале он не узнал своих сыновей, ибо был уверен, что они казнены десять лет назад. Молодым королям пришлось рассказать ему, что произошло с ними за это время, и показать ему кольцо, и только тогда Сория поверил им и понял все коварство королевы Монтае, и он тут же приказал отдать предательницу в руки палачей и освободить королеву Вонгтхья. Королевский же престол он, конечно, завещал двум своим старшим сыновьям.

Вот откуда пошли названия гор Воровонг и Соровонг. Между прочим, в кхуме Рамбот срока Пхном Средть в районе нынешнего города Кириром еще и сейчас можно видеть изваяние, изображающее женское тело с отбитой головой. Считается, что это статуя злобной Монтае, казненной за свое коварство.

Вершина горы, именуемой Контевиот, является по легенде как раз тем местом, над которым потерял голову незадачливый отшельник, украсивший у Воровонга яшму.

И вообще с этой легендой местные жители связывают много различных мест: например, Тхмо Ванг, Сей Пронанг и другие.

III. ПРЕДАНИЯ

1

Пагода Сомпаы Прам

Пагода Сомпаы Прам расположена на плоской вершине горы Боуккоу. Местность отличается чрезвычайной чистотой воздуха и всегда овеивается свежими морскими ветрами, и поэтому правительство учредило здесь большой туристический комплекс. Гора Боуккоу составляет часть хребта Камтй, который издавна составлял часть кхума Кох Тоуть срока * Кампот, что в кхае * того же названия, однако со времени постройки туристического комплекса эту гору можно смело выделить в административном отношении из кхае Кампот.

В настоящее время туристический комплекс представляет собой вполне современный населенный пункт городского типа.

От подножия горы через мост над пропастью туда ведет узкая асфальтированная дорога. Она вполне приспособлена для движения легковых машин любых марок, но для крупных грузовых машин она слишком извилиста. Эта дорога ответвляется от третьего тракта, и ее протяжение составляет два яотя (до вершины Кампот Виел Рень). Но быстрая езда по ней не рекомендуется из-за множества поворотов. Дорогу строили французы: приказ о строительстве был отдан в 1925 году Франсуа Бадованом, тогдашним губернатором страны. Именно с тех пор французское чиновничество облюбовало плато Боуккоу как курортное место. Но еще задолго до этого один из кхмерских королей, исповедовавший буддизм, построил там небольшой храм и усыпальницу. Храм построен из каменных плит квадратной формы со стороной около десяти метров. По очертаниям эти плиты напоминают паруса сампанов. Каждая стена нагоды составлена из пяти таких плит, установленных на некотором расстоянии друг от друга. И издали это выглядит как пять корабельных парусов. Поэтому среди местного населения нагода на вершине Боуккоу получила название Сомнаы Прам, что означает Пять Парусников.

История, которую мы сейчас вам расскажем, возникла, разумеется, уже после постройки храма.

Жил некогда кхмерский принц по имени Тхаот. И был он очень недоволен своими царственными родителями, которые назначили наследником престола его младшего брата. И вот в один прекрасный день принц этот вместе со своими приверженцами тайно покинул дворец. Странствовал он долго и наконец достиг пустынного берега, где на песке росло одинокое дерево тлок *. Принц приказал своим людям отдыхать в тени этого дерева, а сам решил пройтись по берегу. Он шел погруженный в свои мысли и вдруг услышал человеческие голоса. Он пошел на эти голоса и увидел нагу *, которая прогуливалась со своей свитой. Он влюбился в нее с первого взгляда и тут же заявил ей об этом, и она согласилась ответить на его чувства, только предложила ему получить сначала благословение у своего отца-дракона. Принц ухватился за ее хвост, и она понесла его во дворец к отцу. Он пробыл во дворце у дракона семь дней, а затем попросил тестя отпустить нагу к людям. Тесть-дракон дал свое согласие и приказал снарядить пять кораблей, груженных подарками и всевозможным имуществом, и отдал их в собственность принцу с тем, чтобы принц смог основать в мире людей собственное королевство. Настал день, и корабли подняли паруса и вышли в путь, пока не достигли пустынного берега у подножия горы. Челядь разгрузила корабли и принялась за

строительство дворца. Корабли же были поставлены на якорь на случай, если принцу и его супруге вздумалось бы выйти в море на прогулку.

Принц с женой развлекался и пировал, а пятьсот человек его приверженцев и челяди наги строили тем временем город. Уже готовы были королевские покои, пять же кораблей по-прежнему стояли на якорях у берега. И в это время море вдруг стало оседать, а суша стала подниматься, и все пять кораблей оказались на плоской вершине горы. Там они и окаменели и превратились в развалины, и остались от них лишь пять каменных нарусов, которые видны и в наши дни.

Так утверждает предание, но историческая наука, как мы уже говорили, отрицает древность пагоды. Построена она совсем недавно, в 1924 году, и построил ее король Сисоват Монивонг¹. Французы, которые первые обратили внимание на замечательный климат той местности, устроили здесь для себя курорт, подарили королю небольшой участок на этом плато. Там и построил король эту небольшую пагоду и усыпальницу, и именно он дал пагоде название Сомпай Прам.

2

Предание о горах Борей и Тиа

Путешественникам хорошо известны горы Борей и Тиа, что в кхуме * Онгборей срока * Прейкобах кхаета * Такео. В яоте * с лишним от Прейловеа идет дорога до рынка Онгборей, и в ста пятидесяти сэнах * южнее Онгборей возвышаются две горы: та, что восточнее, называется горой Тиа, а западнее — горой Борей. Только добраться туда довольно трудно, особенно в дождливый сезон, когда дороги все затопляются водой, и только разве что на лодках можно подъехать к подножиям этих гор. На горе Борей когда-то возвышалась крепостная стена, но сейчас она почти разрушилась, сохранились только остатки каменных построек. На вершине же Тиа до сих пор стоит каменный храм, восхищающий своим архитектурным изяществом. Стены его украшены барельефами и картинами, и так красивы и своеобразны эти памятники, что стиль произведений искусства того времени стали называть «стиль горы Тиа». Это то, что дало изучение надписей и истории.

А вот что рассказывают старые люди о горах Борей и Тиа.

Жил в стародавние времена во дворце Басак король. И была у этого короля дочь по имени Акъё. Была принцесса так свежа

и обворожительна, что по праву считалась самой прекрасной девушкой в том краю. И лишь одно обстоятельство омрачало счастье короля: дочь его совсем не заботилась о королевской гордости и была на редкость легкомысленной. И вот в один несчастливый день королю донесли, что его единственная дочь и наследница принцесса Акъё без памяти влюбилась в какого-то несчастного бедняка-бродягу. Король пришел в страшный гнев. Повелел он своим стражникам тут же схватить несчастную принцессу и ее возлюбленного, посадить их в утлую лодку и бросить в бушующие волны. Но потом, поостыв и вняв голосу справедливости, король решил смягчить наказание. Приказал он тогда своим слугам бросить в лодку немного риса, кукурузы, бобов, прахова* и соли. А потом стражники схватили лодку с непослушной королевской дочерью и ее любовником и бросили в бушующее море.

Долго гоняли волны по открытому морю лодку с Акъё и ее возлюбленным бедняком. Но потом духи вод вняли мольбам принцессы, и через несколько дней выбросило их на гористый остров (сейчас гора эта называется горой Борея). Принцесса сошла на берег, возблагодарила духов, спасших их от неминуемой гибели, а потом отправилась осматривать остров. Много замечательных мест для жилья нашла Акъё, и так она обрадовалась этому, что тут же решила дожить на острове всю оставшуюся жизнь. Вместе с возлюбленным разгрузили они свою лодку, построили небольшую хижину, посадили разные растения, которые король по милости своей дал им в дорогу, и зажили они мирно и счастливо на новом месте.

Прошло много времени. И вот однажды принцесса Акъё впала в уныние. Вспомнила она о своей жизни в королевском дворце, об испытаниях, выпавших на ее долю, и даже пожалела, что не слушалась своего отца-короля. И в конце концов возжгла Акъё молитвенные свечи и обратилась с мольбой к духам гор и вод¹:

— О духи! Прошу вашей милости, помогите нам, храните нас от несчастий, пусть спокойной и богатой будет наша жизнь на острове.

И так каждый вечер обращалась принцесса к духам с мольбой о счастье для себя и своего возлюбленного. Наконец, в одну радостную ночь явился во сне к принцессе добрый дух и утешил ее такими словами:

— С этого дня не бойся ничего. И хоть ты нас никогда не увидишь, будет у тебя всегда вдоволь еды, будешь ты всегда счастлива и прославишь своим именем эти безлюдные места.

Произнес эти слова добрый дух и исчез, словно его ни

тут и не было. А принцесса Акъё тут же проснулась, разбудила своего возлюбленного и рассказала ему о духе, пришедшем ей во сне, и о том, что судьба с этого дня будет наконец-то милостивой к ним.

На следующее утро Акъё сказала своему возлюбленному, что надлежит ему отправиться, как всегда, в лес и нарубить побольше дров, чтобы отопить их хижину и приготовить еду. И возлюбленный принцессы без прекословий отправился в лес, стал рубить и складывать в большие кучи деревья, даже не подозревая о том, что это дорогой сандал, аромат которого весьма ценен. Да и откуда ему было это знать, если он был простой бедняк? Дело у него шло так скоро и быстро, что скоро большие вязанки дров уже стояли около их бедной хижины. Между тем принцесса захотела взглянуть на работу мужа. Сразу догадалась она, что эти дрова не простые, а подарок милостивых к ним духов, улыбнулась про себя, но мужу ничего не объяснила, а просто посоветовала:

— Буде представится тебе еще такой случай, наруби побольше таких деревьев.

И снова без прекословий возлюбленный принцессы отправился в лес и снова нарубил сандаловых деревьев. А потом он огляделся вокруг себя и вдруг увидел большие куски камня красного цвета. Не знал бедняк, что куски эти — великолепное красное золото. «Прихвачу-ка я с собой три куска этого красного камня, — подумал он, — все-таки они покрасивее обыкновенных камней, и из них жена сложит красивый очаг». Рассудив и взвесив все таким образом, бедняк положил золото в корзину и отнес его домой и показал принцессе Акъё. И снова принцесса сразу смекнула, что это золото, и снова с радостью и благодарностью вспомнила она о духе, и снова ничего не объяснила она своему супругу, а только посоветовала:

— Буде увидишь еще такие камни, собери их все, не оставляй в лесу ничего.

И муж-бедняк сделал все, как сказала ему жена — прекрасная Акъё.

Прошло много времени. В один счастливый день принцесса увидела, что и сандала и красного золота собралось достаточное количество и что время навсегда расстаться со своим одиночеством уже наступило. И, подумав так, все рассудив и взвесив, прекрасная Акъё попросила своего возлюбленного мужа вывесить над их островом флаг, чтобы все торговые суда видели, что на этом острове есть люди, и чтобы торговцы эти испытывали почтение к жителям острова, поскольку у них имеются в изобилии редкие товары для обмена с торговцами. И муж,

как всегда, без прекословий вывесил флаг — сигнал торговым судам.

А между тем, как раз в то самое время некий корабль, груженный сампотами * и другими необходимыми товарами, вышел в море. И плыли они по открытому морю много дней и ночей, пока наконец не добрались до одинокого скалистого острова. Торговцы подплыли ближе к острову и увидели флаг, знак того, что люди на острове будут им рады и выражают готовность обменяться с ними товарами. Торговцы пристали к острову и сошли на берег. Акъё со своим мужем поприветствовали гостей по кхмерскому обычаю. Сердца их были исполнены добра к приезжим торговцам, и они предложили гостям сандаловое дерево в обмен на сампоты, приглянувшиеся принцессе Акъё. Торговцы очень обрадовались выгодному для них обмену и тут же вручили хозяевам острова много прекрасных сампотов. Наконец торговцы собрались было покинуть этот гостеприимный остров, но тут прекрасная Акъё показала им куски красного золота, те сразу же оценили его и решили было тут же торговать, но тут принцесса не согласилась:

— Буде нашим гостям действительно понравилось красное золото, — сказала она, — надлежит им привезти на наш остров двести человек: сто мужчин — золотых дел мастеров и сто умелых женщин. Сделаете так, золото ваше, не сделаете — не моя вина.

На том и порешили, и довольные торговцы собрались в обратный путь. Скоро их корабль снова вышел в открытое море и направился на родину. А когда они добрались до родных берегов, то кинулись сразу уговаривать золотых дел мастеров поехать на далекий остров, уж очень боялись торговцы упустить выгодную сделку. И были они так льстивы и лицеприятны в своих речах, так расхваливали они далекий остров, так превозносили красоту принцессы Акъё, что очень скоро набрали нужное количество мужчин и женщин. Как только все было готово для путешествия, корабль вышел в море и направился к острову принцессы Акъё. И снова плыли они много дней и ночей и наконец благополучно добрались до острова. Торговцы сейчас же передали принцессе и ее мужу людей, а те в обмен отдали торговцам много драгоценного красного золота. Довольные выгодной сделкой торговцы снова тронулись в обратный путь.

С того самого дня, как торговцы доставили на остров людей, кончилось одиночество принцессы и ее возлюбленного. Стали они править этими людьми, и правили они мудро и справедливо. Мужчины добывали драгоценное красное золото, кото-

рое в изобилии давала им гора, обрабатывали его и делали тончайшей работы украшения, а женщины занимались хозяйством. Все время к острову приставали торговые корабли, покупали золотые украшения или обменивали их на нужные товары. Постепенно слух о процветающем острове, о его мудрых и справедливых правителях распространился по всей стране. Через несколько лет много народу приехало жить на этот остров. Женщины парожали детей, население процветало и росло, и все жили в довольстве мирно и счастливо. И еще все почитали припцессу Актьё и ее супруга, потому что именно они дали людям счастье.

А потом пришло наконец время, когда прекрасная Актьё провозгласила своего возлюбленного супруга королем и повелителем острова. Королю дали имя Сонгхотяк², а сама Актьё стала королевой. Правил король Сонгхотяк мудро и справедливо. Из числа местных жителей назначил он министров и чиновников, собрал он и королевское войско, дабы отражать нападения недругов. А потом повелел он своим солдатам построить на горе крепостную стену и окружить этой стеной свою резиденцию и дома местных жителей. Вот тогда-то и называли гору эту горой Борей, имея в виду то, что на ней живет большое и богатое население и что стоит на горе огромная крепостная стена. Название это и посейчас носит эта гора. А потом король Сонгхотяк и королева Актьё вспомнили о духе, который был так милостив к ним, вспомнили они об обете, который дала Актьё духам. И король повелел тогда своим солдатам построить на горе, что стояла на востоке от горы Борей, каменный храм в честь добрых духов, которые не остались равнодушными к их невзгодам. Тогда же и называли гору ту и храм Тиа, имея в виду то, что храм посвящен добрым духам гор и вод. И название это тоже дошло до наших дней.

Вот это и есть история о горах Борей и Тиа, и связана она с прекрасной, но легкомысленной дочерью короля принцессой Актьё и ее возлюбленным бедняком.

Это рассказывает древнее предание. Люди же, действительно ищущие знать историю страны, должны помнить, что и крепостная стена на горе Борей и храм на горе Тиа построены в весьма отдаленную эпоху. Построены они еще в доангкорский период, когда страна кхмеров была разделена на две части³ и столица одной из них находилась как раз в Онгборее. Надо отметить, что документов от тех времен почти не сохранилось и поэтому предание сие относится к важным историческим документам той отдаленной эпохи.

Озеро Ек Лаом

В кхуме Ломбак срока Ломпхат, что в кхае Ратанакири, есть большое озеро округлой формы, расположенное в красивой горной долине. Озеро это носит название Ек Лаом, и все, кто проезжает через Ратанакири, непременно останавливаются здесь, чтобы полюбоваться им.

Название «ек лаом» можно понять как «окруженная якша» *, и многие интересуются, откуда оно произошло. Местные жители отвечают на этот вопрос такой историей.

Жил в древние времена могущественный король якш, и была у него прекрасная дочь. Звали ее Сок Кроуп, что означает Благоухающие Волосы, имя ей было дано потому, что от волос и от тела ее исходил дивный аромат.

В один прекрасный день повстречался ей некий красивый и ловкий человек, они полюбили друг друга и, страшась гнева отца, скрылись в лесу.

Узнав об этом, король якш пришел в великий гнев. Он созвал всю свою огромную армию и повелел части ее плотным кольцом окружить лес, где спрятались любовники, а другой части вырывать этот лес дерево за деревом и, если понадобится, рыть там землю, но непременно отыскать беглецов. Якши вырвали с корнем лес, вырыли на месте леса глубокую яму, но так никого и не нашли. Вырытая яма со временем превратилась в озеро, которое в память того давнего происшествия люди называли Окруженной Якшей.

Вода в озере очень чистая, глубина его даже в сухой сезон достигает двух сэнов, а ширина его около двадцати пяти сэнов. На берегах его растут деревья макпренг *, макпренгсимуан, пхнхуе и особенно много деревьев пранг, ветви которых, усыпанные цветами, склоняются чуть ли не до самого водного зеркала. В самом озере водятся в изобилии большие и маленькие рыбы.

Между прочим, у окончания истории о происхождении названия озера есть и другой вариант. Когда Сок Кроуп увидела, что она с любовником окружена армией якш, то поняла, что спастись им не удастся. И тогда она воззвала к богам, умоляя их спрятать ее под землю. Боги вняли ее мольбам, и земля расступилась под нею и поглотила ее, и на этом месте образовалось озеро.

Есть и другое объяснение названия, уже совершенно не сказочное. Если принять, что в древности язык кхмеров звучал не совсем так, как современный, то можно предположить,

что озеро получило свое название от древнего названия всей окружающей местности, которая, в свою очередь, называлась тогда по имени правителя Лаома.

Почти правильная округлая форма озера объясняется, видимо, тем, что в незапамятные времена на этом месте был вулкан. Такое предположение хорошо объясняет и глубину озера.

4

Предание о Та Каеу и Та Тыпе

Предания, которые передаются из уст в уста в коренных кхаетах страны, несут в себе отпечатки культуры древних цивилизаций, сменявших друг друга на этих территориях. В этом их огромная познавательная ценность, и именно поэтому они представляют такой большой интерес для специалистов. Вместе с тем с не меньшим интересом исследуют специалисты и предания, бытующие среди населения молодых кхаетов, в тех краях, которые заселены были сравнительно недавно и где древние предания, о которых мы говорили выше, представляют собой фольклорный материал, явно привнесённый извне. Здесь мы рассмотрим одну из историй, которую рассказывают жители кхаета Прейвихи.

Если выехать из срока Ровиенг, то примерно в семидесяти пяти сэнгах от сала * оказываешься на развилке дорог: левая дорога ведет к Кампонг Пронак, а правая — к Кампонг Путрие. Если свернуть на левую дорогу, то, не доезжая Кампонг Пронака, путешественник оказывается на берегу ручья, который местные жители называют Сдай Клонг, а еще дальше можно увидеть округлой формы озеро, именуемое Понг Та Тып. События, о которых рассказывает предание, разыгрались как раз в этих местах, и озеро получило свое название по имени одного из его действующих лиц. Вот эта история.

В старые времена, когда кхает Прейвихи назывался еще кхаетом Млупрей и правил им губернатор Тю-Мынг, низшие власти не всегда охотно подчинялись распоряжениям государственных властей, то и дело затевали междоусобицы и предпочитали считаться старшинством между собой в кровавых столкновениях. И случилось так, что в местах, о которых идет здесь речь, объявились сразу два человека, заявивших претензию на доходную и почетную должность старосты местного кхума.

Звали их Та Тып и Та Каеу, и как всегда бывало в таких случаях, у каждого из них были вкхуме свои приверженцы и

сторонники, и между ними начались столкновения, в результате которых рекой лилась кровь простого люда, предавались огню жилища и вытаптывались поля. Когда жизнь в кхае стала уже совсем нестерпимой, слухи об этой истории дошли наконец до губернатора Тю-Мынга. В более поздние времена или, скажем, в каком-нибудь старом кхае губернатору достаточно было бы послать в смутившийся кхум своего чиновника и отряд стражников, и междоусобица была бы тут же прекращена. Но в молодом кхае, где население еще не установилось и порядка строгого еще не было, губернатор так поступить не мог. Тю-Мынг вынужден был лично приехать в кхум. Он призвал к себе обоих соперников и предложил им покончить дело миром, разделив кхум надвое так, чтобы в каждой половине было одинаковое число жителей. Однако упрямые соперники не согласились. Как ни убеждал их губернатор Тю-Мынг, каждый из них упрямо настаивал на том, что власть в кхае принадлежит ему одному и делиться ей ни с кем он не собирается.

Всю ночь губернатор Тю-Мынг размышлял над тем, как найти выход из этого положения. И под утро озарение снизошло на него, и он принял решение представить соперников на суд великого Индры *.

— Эти двое претендуют на власть в кхуме, но справедливо претендует только один, другим же движут черные нечистые стремления. Надлежит каждому из них выпустить стрелу из арбалета, и великий Индра направит одну из стрел и поразит ею глаз недостойного.

Наутро губернатор объявил о своем решении, и Та Тып и Та Каеу согласились на суд Индры, и их приспешники и приверженцы согласились тоже, а простой народ согласился и по-прежнему, ибо всей душой желал окончания междоусобиц и справедливости. И вот Та Тып и Та Каеу встали на берегу ручья и с поклонами вручили губернатору Тю-Мынгу арбалеты и стрелы, острия которых были обильно смазаны соками ядовитых трав. Тю-Мынг принял арбалеты и натянул у каждого тетиву, вложил в арбалеты по стреле и водрузил их на большие серебряные чаши, а затем при благоговейном молчании народа он трижды вознес к Индре такую молитву:

— Утренняя заря освещает землю этого кхума, и пусть наступающий день станет первым днем покоя и счастья его жителей. Я, губернатор кхае Млупрей, призванный вернуть справедливость в его пределах¹, не смог своей волей и своей силой установить ее в этом смутившемся кхуме. И я обращаюсь к тебе, волшебное око великого Индры, и ко всему миру

ществу твоему и молю и заклинаю тебя в следующем: обрати свои милости на малых сих и рассуди их, ибо только твой суд есть извечно справедливый. Сделай так, чтобы из стрел этих, которые я выпущу сейчас, попала в цель только одна, и да поразит она недостойного, будь то Каеу или Тып. Соверши же свой справедливый суд, великий Индра, на глазах у этого бедного народа.

И чудо свершилось. Произнеся последние слова молитвы, губернатор выстрелил из обоих арбалетов, и одна стрела ушла высоко в небо, а другая вонзилась в грудь Тыпа. И Тып как подкошенный свалился на землю, но умер не сразу. Он попросил губернатора подойти к нему и сказал:

— Это правда, человек я бесчестный и недостойный, и старостой кхума станет по справедливости честный и достойный Каеу. Сейчас я умру и прошу исполнить одну мою последнюю просьбу. Распорядитесь, ваша милость, чтобы меня похоронили и над моей могилой сделали такую надпись: «Здесь покоится тело Тыпа, пронзенное стрелой справедливости».

Сказавши это, он тут же умер. А его приспешники и сообщники в ужасе перед небесной справедливостью тут же бросились бежать кто куда и попрятались, побросав оружие и угощение, которым они собирались праздновать победу. Часть этих яств упала в воды ручья, и с тех пор местные жители называют этот ручей Осдай Кланг, что означает Ручей Большого Раскаяния.

Озеро же, в глади которого отразился труп Тыпа со стрелой справедливости в груди, и в наши дни называется его именем.

5

Священная тысяча

Выйдем по первому тракту от Пномпеня до Свайриенга, у рынка Ролвие кхума Ловеа, что в сроке Кампонг Трабаек, свернем на юг, проедем по этой дороге примерно сто двадцать пять сэнов, затем свернем на запад и тогда, проехав еще семьдесят пять сэнов, остановимся около высокого дерева, неподалеку от которого высится монастырский храм типа сала, деревянной постройки, крытый черепицей.

Войдем в этот храм, и мы увидим над троном аккуратно встроенные барельефные изображения Будды.

Но, кроме того, мы обнаружим в этом храме еще множество изображений Будды, высеченных на каменных плитах высотой в метр.

Легенда о том, как появились здесь эти изображения, носит название «Священная Тысяча».

В давние времена жила в этих местах одна семья — муж, жена и сын. Имена их утрачены и забыты. Случилось так, что муж умер, и вдова осталась с сыном. Сын каждое утро уходил работать на рисовое поле, а мать занималась домашним хозяйством и каждый день в назначенный час носила сыну на поле еду.

Однажды мать захлопоталась по хозяйству и пропустила назначенный час. Между тем сын, распахивавший поле, очень проголодался и то и дело посматривал покрасневшими от усталости глазами на дорогу, по которой обычно в это время подходила мать с его обедом. Но матери все не было, и в конце концов сын, потеряв терпение, принялся ругаться черными словами.

А мать, управившись наконец с делами, стала поспешно собираться в поле. При этом она против обыкновения положила еду для сына в черпак из кокосового ореха. Она рассудила, что сын может поесть и из черпака, и потому незачем ей нести еду в миске и тащить с собой еще и пустой черпак. Сыну, который совершенно озверел от голода, показалось, что еды в черпаке много менее обычного. Рассвирепев, он непристойно обручал мать и ударил ее так, что она потеряла сознание. Затем он принялся за еду, но скоро убедился, что ее больше, чем он может съесть. Его охватил стыд, и он стал просить у матери прощения. И мать ответила ему так:

— Моей вины перед тобой нет, это злая жизнь сделала так, что ты стал виноват передо мной. Если ты хочешь искупить свою вину, ты должен высечь на камне тысячу изображений Будды. И только когда эти изображения сотрет течение времени, вина твоя будет искуплена.

С этими словами она умерла и перешла в иной мир.

Сын поступил по завету матери. Он вырезал на каменных плитах тысячу изображений Будды и поставил их там, где они находятся и сейчас. Местные жители называли этот храм Прех Пуан, что означает Священная Тысяча, и это название сохранилось до наших дней. Каждый год там устраиваются празднества милосердия и бедным раздают подарки.

Храм на горе Тисоу

Путешественникам хорошо известна гора Тисоу, хотя бы из-за древнего храма на ее вершине, который был недавно перестроен. Не удивительно, что очень многих интересует история этого храма, даже тех, кто никогда его не видел. Ученые проделали большую работу по сбору документов и по опросу местных жителей, знающих историю об этом храме.

Как известно, гора Тисоу расположена в кхуме Ровиенг срока Сомронг, что в кхае Такео. Как раз возле нее от второго тракта Пномпень — Такео ответвляется дорога на Прей Ловеа срока Прей Кробах. Собственно, у подножия горы соединяются три дороги: одна — от храма Ниенг Кхмаы, другая, о которой мы уже говорили, пересекает рынок Бат Рока, а третья ведет от рынка Прей Ловеа. Если вы едете из Пномпеня, до горы Тисоу вы можете добраться либо от храма Ниенг Кхмаы, либо от рынка Прей Ловеа.

Небольшой древний храм на вершине горы восхищает своим архитектурным изяществом и недаром привлекает внимание любителей старины. Правда, своими размерами он далеко уступает таким храмам, как храмы Ангкора. Его окружает крепостная стена, сооруженная из камня пхок * или байкрием *. На высоте примерно двух метров каменные плиты уложены таким образом, что образуют навес, под которым можно спрятаться от непогоды. В самом храме на все четыре стороны света выходят большие двери, стены от подножия до вершины украшены барельефами лотоса, такие же барельефы украшают и входные арки. Помимо четырех главных дверей в стенах храма имеется еще два узких входа, в которые можно пройти только по одному. Имеются также изображения Шивы *, восседающего на троне, его окружают прекрасные девы, а также различные животные, покорно склонившиеся в страхе перед его могуществом.

В свое время крепостная стена стала стеной буддийского храма и была тоже перестроена. Дошла до нашего времени и древняя каменная библиотека, правда, в чрезвычайно жалком состоянии. Об истории храма на горе Тисоу можно судить на основании двух источников: сохранившихся надписей и устных преданий.

На горе Тисоу обнаружены четыре надписи, две из них высечены на арке. В этих надписях упоминаются имена трех королей: Сурьявармана Первого (1002—1049), Дхараниндравармана Первого (1107—1113) и Сурьявармана Второго (1113—

1145). Как явствует из нижеизложенного, именно эти три правителя имели прямое отношение к сооружению храма.

Из надписи, сделанной пандитом * Сиватя, явствует, что в 1017 году, во времена правления Сурьявармана Первого, этот мудрец исповедовал брахманизм и избрал местом своего жительства храм Юкенралай, воздвигнутый верующими на вершине этой горы. Некий богатый чиновник по имени Кумдаень Шривириндра стал воспитанником пандита Сиватя, поддерживал храм материально и в конце концов задумал перестроить храм. Средств у него было достаточно, а проект перестройки Сиватя и Шривириндра составили вместе и отдали королю на рассмотрение. Сурьяварман Первый не только одобрил проект, не только предоставил для перестройки дорогие материалы, но и даровал храму земли Юкенралай и земли срока Юкендрагора. Вот тогда-то под руководством Сиватя и Шривириндры и были воздвигнуты великолепные башни храма. Впоследствии к стопам правителя королевства было повергнуто прошение о даровании храму имени Сурьяронот — Гора Короля Солнца.

Впрочем, строительство еще не было закончено за время правления Сурьявармана Первого. Оно продолжалось и при Дхараниндравармане Первом и закончилось лишь при Сурьявармане Втором. Сурьяварман Второй присутствовал на церемонии торжественного открытия храма, в честь чего при храме был воздвигнут памятник.

После открытия храма брахман *, принимавший участие в строительстве, попросил Кумдаень Шривириндра соорудить в храме священное изваяние, необходимое для того, чтобы местные жители ему поклонялись. Надписи упоминают об изваянии Рыстхо, которое является воплощением Шивы. И еще одно имя часто встречается в надписях: Кумдаень Текот Сурьяварман-дева.

Вот что дало изучение надписей.

А теперь посмотрим, как преломилась история храма на горе Тисоу в воображении многих поколений людей, проживавших в этих местах.

Согласно преданию, у подножия горы Тисоу построил себе дворец некогда правивший король Сурьятеваса. Дворец этот он воздвиг посередине леса, именуемого Прейсаен Пхувонг, а к востоку от него было большое озеро, которое называлось Тонле Ом. Когда строительство дворца было закончено, король отметил это торжественной церемонией. Для начала были срезаны волосы у королевского сына ¹, а затем к юному принцу стали подходить с пожеланиями успеха наставники-брахманы. И вот

самый старый брахман, главный среди брахманов, произнес такие три пожелания:

— Пусть у королевича будет сила муравья, пусть будет у него власть мертвеца, пусть будет у него сердце жестоким, как у женщины.

Услыхав эти пожелания, король разгневался, однако брахман попросил повелителя запастись терпением и объявил, что сейчас он покажет всю благотворность своих пожеланий.

Прежде всего он приказал соорудить из железа человеческую фигуру, а затем пригласил самых сильных людей в королевстве попытаться поднять эту фигуру на руки. Ни один человек не смог даже сдвинуть железную куклу с места. Тогда брахман взял обломок иглы величиной с муравья, обмакнул ее в мед и положил возле муравейника. Тотчас же один из муравьев подхватил обломок иглы и утащил ее.

— Вот что значит иметь силу муравья,— сказал брахман.

Затем брахман попросил принести ему головы семи мертвецов: женщины, умершей от родов, и мужчин, погибших от укуса змеи, от нападения буйвола, от удара молнии, от ранения ножом, утонувшего и повесившегося. Когда головы были представлены, брахман приказал закопать их в чистом поле, а между ними зарыть в землю драгоценные серебряные вазы. Кроме того, по его распоряжению там было посажено дерево для подношений², на ветвях которого подвесили мешки с красным рисом, с белым рисом и голову свиньи. А когда наступила ночь, брахман предложил всем людям, желающим обогатиться, пойти и выкопать вазы. И не нашлось ни одного смельчака отправиться за драгоценностями на страшное кладбище.

— Вот что значит власть мертвеца,— сказал брахман.

Далее брахман позвал к себе бедняка и сказал ему:

— Ты всю жизнь был беден. Даю тебе срок три дня, убей свою жену, и я назначу тебя большим чиновником. Согласен?

Бедняк секунду подумал, а потом ответил:

— Я не могу на это согласиться, господин. Мы с женой переживали вместе счастливые и несчастные дни. Я не могу забыть, как мы вместе с нею делили горе и радость. Вдобавок она очень любит меня. Я не могу ее убить.

Выслушав ответ, брахман приказал бедняку уйти домой, а на следующий день призвал к себе его жену и сказал ей:

— Ты бедна и всю жизнь будешь бедна. Если ты в течение трех дней убьешь своего мужа, я наделю тебя огромным богатством. Согласна ты?

Женщина долго молчала, и брахман разрешил ей подумать один день. На завтра она возвратилась к брахману и сказала:

— Я согласна поступить так, как предлагает господин. Нет у меня жалости к мужу. Не будет у меня счастья с человеком, который зарабатывает себе на жизнь ловлей рыбы.

Отослав женщину, брахман сказал королю:

— Вот что значит иметь жестокое сердце, как у женщины.

Пораженный король провозгласил этого брахмана самым большим мудрецом среди живущих и повелел исполнять все его пожелания. И брахман попросил, чтобы на вершине горы Тисоу, как раз над королевским дворцом, был построен храм с обширными покоем для брахманов. Король отдал приказ исполнить это пожелание и назначил брахмана первым наставником своего сына.

Таково предание. Разумеется, оно не может быть таким же достоверным, как и надписи на камне. Ведь надписи не меняются, а легенды и предания в каждом поколении рассказываются немного по-другому. И мы, конечно, твердо знаем, что храм на горе Тисоу построили в первой половине одиннадцатого века во время правления короля Сурьявармана Первого и был посвящен Шиве.

7

Предание о горе Сантук

Старики рассказывают, что некогда в сроке Сантук пынешнего кхаета Кампонг Тхом жил король с королевой и сыном, обладавший множеством наложниц, многочисленным войском и верной челядью, ему служили сотни и сотни чиновников разных рангов. Как-то раз король повелел расчистить лес в восточной части своих владений и возвести там храм и дворец. Место, где возвели храм, получило название Пхум Прасат, то есть Селение Храма, и это название сохранилось до наших дней.

Едва была закончена постройка храма, король повелел расчистить лес к западу от этого места и возвести там дворец для наложниц и окружить его крепостной стеной. Место это с тех пор и поныне носит название Пхум Венг, или Селение Дворца.

Едва была закончена постройка дворца, король приказал расчистить лес еще далее к западу и соорудить там хранилище для королевской казны. До нашего времени от этого сооружения остались только вкопанные в землю основания колонн, однако место это еще долгое время спустя пазывалось Пхум Сонг Кхленг, или Селение Хранилища, впоследствии оно было переименовано в Деревню Тапг Кросанг, а сейчас здесь находится административные корпуса срока Сантук.

Далее, согласно преданию, король повелел возвести к юго-западу от Пхум Сонг Кхленг жилища для своей личной охраны. С тех пор и до нашего времени это место называется Тямбок, или Селение Охраны. К югу от деревни Тямбок было большое озеро, и король время от времени выезжал на его берега с королевой и сыном в сопровождении наложниц и охранников, и там он развлекался рыбной ловлей, сбором улиток и съедобных растений. Как-то раз во время одной из таких поездок принц зажег и стал плакать. Наложницы принялись убаюкивать и ласкать его, старались развлечь его пением. С того дня и пошло нынешнее название этого озера — Бомпе, или Озеро Убаюкивания.

К северу от этого озера возвышаются три горы, которые носят названия Гора Большая, Гора Улитки и Гора Извилистая. Это как раз те места, куда король, по преданию, водил королеву рвать плоды фруктовых деревьев. Однажды король, отправляясь в эти горы, взял с собой не только королеву, но и принца. И принцу там стало опять очень плохо. Тогда король повелел построить у подножия гор новую королевскую резиденцию, а сам с королевой и принцем, со всеми наложницами и охранниками удалился от гор по западной дороге и остановился отдохнуть в лесной чаще. Это место получило название Пхум Бондох, или Временное Селение, впрочем, сейчас его называют Деревней Крокох.

Когда новая королевская резиденция была построена, король поселил в ней принца и пригласил к нему самых искусных лекарей с самыми лучшими лекарствами. Но ни лекари, ни лекарства не помогали, здоровье королевского сына все ухудшалось, и в конце концов он умер. Горько плакали все: и король, и королева, и наложницы, и суровые охранники. По королевскому повелению была устроена торжественная кремация¹.

Место, где была построена новая королевская резиденция, в которой король ухаживал за больным сыном до последнего мгновения жизни бедного ребенка, было названо Асан Миен Тук, или Печальное Событие. Но впоследствии гора, у подножия которой все это произошло, стала называться Сантук, и то же название получила и деревня, возникшая на месте Асан Миен Тук.

В горечи и отчаянии король покинул это место и остановился было у реки Саен, чтобы утешиться и развлечься. Но ничто не помогало, король был не в состоянии забыть о своем горе. В это время проходил теми местами некий бхикху*. Увидев короля и королеву, горько оплакивавших своего сына, он по-

приветствовал их и принялся их расспрашивать. Когда король рассказал ему о своем несчастье, бхикху попробовал утешить удрученных горем родителей красноречивой проповедью. Но и это не принесло им облегчения. Тогда бхикху понял, что надо делать, и сказал:

— Король и королева тоскуют потому, что нет перед их глазами облика усопшего сына. Надлежит повелеть искусному скульптору изваять из теста или глины изображение принца. Как только король и королева увидят эту статую, на сердце у них станет легко.

Выслушав эти слова, король загорелся надеждой и тут же повелел придворным скульпторам изваять статую своего сына и установить ее тут в лесу. И что же? Когда статуя была готова, король только взглянул на нее, и на него снизошел покой. Место, где установили статую принца, до сих пор называют Сомпак, или Селение Статуи. А затем король с королевой устроили пиршество, на которое пригласили наложниц и охранников, и впервые со дня смерти принца все развлекались и веселились от души. Между прочим, на месте пиршества король наткнулся на череп огромного крокодила. Именно поэтому место это с тех пор получило название Боунг Кропы, или Голова Крокодила.

8

Храм в деревне Свай Ангко

В кхуме Свай Ангко, который находится в сроке Свайриенг провинции Свайриенг, примерно в полуяоте от первого тракта есть высокий холм, не затопляемый водой. С давних времен он называется Свай Ангко. На этом холме когда-то возвышались крепостная стена и древний каменный храм, похожий на пагоду, искусно украшенный прекрасными скульптурами. Этот храм, имевший в длину два сэна, а в ширину один сэн, сейчас совершенно разрушен, сохранились лишь остатки каменных построек. В середине холма растет высокий баньян *, а впереди разрушенного храма виднеется линга Шивы ¹. Круглый год сюда не прекращается поток туристов, несмотря на то что, когда начинается сезон дождей, в храм можно добраться только пешеходными тропами.

Предание о происхождении названия «Свай Ангко» гласит следующее.

Давным-давно, когда столицей Камбоджи был город Ловек, жил на этом холме человек по имени Сомрыт, что означает Могучий. Сомрыт был сильным, ловким и смелым.

Когда началась война между Камбоджей и Сиамом, король обратился к народу, призывая сильных, ловких и смелых дать отпор сиамцам, стремившимся захватить кхмерские провинции Баттамбанг и Сиенриап. Сомрыт откликнулся на призыв короля. Он попрощался с женой, взял оружие и пошел в Ловек. Придя в столицу, Сомрыт явился к главнокомандующему, прося назначения. Главнокомандующий поставил его во главе большего войска, которое должно было отразить наступление врага на провинцию Баттамбанг. Войска Сомрыта сражались самоотверженно, и сиамцы были полностью разбиты. После поражения, нанесенного Сомрытом, Сиам опасался нападать на кхмерские провинции. В Камбодже воцарился мир.

Приведя армию в столицу, Сомрыт доложил королю о победе над Сиамом и попросил разрешения возвратиться в родные места. Король разрешил Сомрыту вернуться домой.

По дороге в Свайриенг Сомрыт остановился на ночлег в деревне госпожи Пень², а наутро продолжал свой путь.

В пути Сомрыт, открыв свою дорожную суму, понял, что сума была не его, так как в ней лежал лишь кусок материи и несколько плодов манго. Сомрыт догадался, что захватил чужой мешок, когда после боя отдыхал в Ангкоре. Значит, плоды манго были тоже из Ангкора.

Сомрыт благополучно вернулся домой.

Плоды манго, окончательно испортившиеся в мешке, жена посадила в саду. Скоро они проросли, появились цветы, а затем и плоды. Люди стали называть эти манго — «манго из Ангкора», так как они пошли именно оттуда. Но потом слово «Ангкор» сократили и стали говорить «ангко», что дошло и до нашего времени. А потом Сомрыт с женой состарились и умерли, а внуки их разбрелись кто куда.

Как-то собрались люди и на месте дома Сомрыта построили пагоду, назвав ее пагодой «Манго Ангко».

Через некоторое время птицы, жившие на манго, загрязнили пагоду и осквернили святое место. Настоятель приказал послушникам и бхикху срубить манго. Манго было таким мощным деревом, что послушники за целый день срубили его только наполовину, а остальное решили доделать завтра. Наступило утро. Следов усилий послушников как и не бывало: выросла новая кора, дерево росло, как и прежде. Настоятель очень удивился и приказал снова срубить манго. Но как послушники ни старались, им удалось до вечера срубить дерево опять только наполовину, а утром оно стало таким, как и всегда. Настоятель не выкинул из головы свою затею и однажды приказал всем послушникам взять топоры и кайлы и наконец-то срубить манго

за один день. Дерево не устояло под топорами и кайлами и сломалось. Но на срубленном дереве листья не увяли, росли ветки, раскрывались почки и появлялись цветы и плоды, как и всегда. Только ночью люди слышали звуки музыки. Эти звуки были так печальны, что повергли их в уныние и удивление.

Настоятель же вскоре слег от тяжелой болезни, стал заговариваться. А потом и совсем стал безумным. Увидели послушники такое страшное чудо и поспешно покинули пагоду.

Верующие построили новую пагоду всего в двухстах пятидесяти сэнах от старой и назвали ее пагодой Вот Свай Пхаем, или Пагода Сладкого Манго. На месте старой пагоды манго разрослось больше прежнего, растут тут и фиолетовые сандаловые деревья и кустарники.

Вот это и есть история деревни Манго Ангко. Но если обратиться к истории, станет ясно, что название деревни этой происходит не от слова Ангкор, а от брахманистских построек — липт Шивы, которые назывались «ангко». Когда же в Камбодже стал исповедоваться буддизм, все божественные памятники брахманизма были переделаны в буддийские, осталось лишь название «ангко», как, например, Ангко храм.

9

Гора Саен Хан

В семидесяти пяти сэнах к западу от пагоды Ангкор Теј в кхуме и сроке того же названия кхаета Кампот есть гора длинной около двухсот пятидесяти и шириной в сто двадцать пять сэнов. К вершине ее ведет тропа длиной примерно в пятьдесят сэнов. Вся гора эта покрыта кустарниками а у подножия ее находится водопад с чистой и прозрачной водой, изобилующей рыбой. Водопад этот западнее пагоды Ангкор Томпы и называется Сла, что означает Арека, а сама гора носит название Саен Хан, и о ней рассказывают такую историю.

В давно прошедшие времена случилось так, что множество людей сошлись к подножию этой горы в надежде добыть там себе пропитание. Гора тогда еще не имела своего названия, и растительность на ней тогда не была такая густая, как в наше время. Люди принялись сажать там различные злаки и растения, дающие съедобные плоды — бананы, кукурузу, таро *, дам-лонг *, кокосовые пальмы, ареку. И был среди этих людей некий старик по имени Саен, который тоже развел там свой огород. И вот наступило время, когда все высаженные растения зацвели, и люди радовались в надежде на хорошие урожаи. Но тут в

эти края забрел слон, который принялся вытаптывать огороды, выламывать пальмы, попираť злаки. Люди в ужасе и отчаянии смотрели на это, но никто не решался помешать слону. И сказал старый Саен:

— Если мы не избавимся от этого слона, все труды наши пойдут прахом.

Он вооружился пожом и копьем, вступил в схватку с этим огромным и свирепым животным и в конце концов зарезал его. Восхищенные соседи в знак благодарности нарекли его Саен Кхлахан, что означает Храбрец Саен.

А когда пришел положенный срок и старый Саен умер, местные жители перенесли его прозвище на саму гору.

Впоследствии название Саен Кхлахан сократилось, и гору стали называть так, как ее называют и теперь, — гора Саен Хан.

10

Предание об озере Тробаек

Из глубокой древности дошло до нас название местностей в округе Пномпеня, а как возникли эти названия, знает только тот, кто знает историю. Много преданий дошло до нас о том, как эти названия появились на свет, но мы здесь расскажем только самую интересную, а именно: откуда пошло название озера Тробаек.

Между прочим, история эта запечатлена в старинных книгах, кои и посейчас хранятся в буддийских книгохранилищах.

Читатели, ищущие понять историю своей страны, неоднократно задавались вопросом, как и почему это место названо так, а другое иначе.

Нам показалось не лишним передать им знания, кои почерпнули мы путем изучения древних сказаний, как они записаны в документах, относящихся к озеру Тробаек. В те древние времена слова звучали иначе, чем ныне, и трудно теперь судить о точном значении самого слова «тробаек». Некоторые считают, что слово это означает «озеро под сенью древа гуайява *». Так ли это? Пусть беспристрастный читатель судит сам, ознакомившись с историей, которая излагается ниже.

Некогда, в начале тринадцатого века, правил в Удонглытей король по имени Тейтетха¹, и вздумалось ему построить новый дворец на холме Утрынг — там сейчас срок Сомронг Тонг. И перенес король резиденцию свою в этот новый дворец, а мать свою — королеву Тиеу оставил в прежнем дворце Удонглытей.

Прослышал об этом князь Патумриатиа, возликовал и сго-

ворился с тьямами * объединиться, совершить набег на Удонглытей и захватить королеву Тиеу и возлюбленную короля Ам, а затем заточить их в темницу на мысу Тянгва. Тем временем король Тейтетха жил отдельно от матери в новом своем дворце на холме Утрынг. Прослышав же о заговоре князя Патумриатиа и союзников-тямов, собрал он совет своих военачальников, чиновников и министров. Решено было снарядить войско, повести его на мятежного князя и освободить королеву. Но тут выступил министр Сух. И сказал министр Сух, что справиться с объединенной армией князя Патумриатиа и тямов будет нелегко и следует прибегнуть к хитрости. Вот что сказал министр Сух королю Тейтетха:

— Есть у меня человек по имени Поньяпхокдей Сонгкрием. Знаменит он своей ловкостью и сможет освободить королеву-мать без всякого кровопролития.

Призвали Поньяпхокдей Сонгкриема, и он согласился взяться за это дело, только выставил условием, чтобы королевское войско не двигалось с места, чтобы дали ему в помощь его раба по имени Коу и собаку Асроком, и тогда выполнит он порученное в течение семи дней. Королевское согласие на его условие было ему пожаловано.

Поньяпхокдей Сонгкрием пробрался в Пномпень и затаился в храме Срокалень. Оттуда разузнавал он обо всех новостях и наконец узнал, что тьямы посадили королеву Тиеу на корабль и собираются везти на мыс Тянгва.

К ночи небо нахмурилось, начался дождь. Поньяпхокдей Сонгкрием возжег в храме Срокалень ароматические свечи и склонился перед божествами.

И вот что сказал он:

— Король — мой хозяин, а я — его подчиненный. И я готов освободить из рук врагов королеву-мать ценою хотя бы моей жизни. Пусть я умру, лишь бы хозяин мой дальше царствовал в Пномпене. Видит небо, сердце у меня доброе, так пусть же тьямы не заметят меня, пусть не случится несчастья, пусть желания мои исполнятся и пусть я вызволю королеву-мать.

Затем Поньяпхокдей Сонгкрием вышел вместе с Коу из храма и велел собаке Асроком лечь у входа. Молясь об удаче, хозяин и раб облачились в сампоты, подвесили к поясу кинжалы и, взявши бамбуки, поплыли к мысу Тянгва. Спрятавшись в воде у берега, стали они высматривать тямские корабли. Обнаружив их, Поньяпхокдей Сонгкрием произнес заклинания, коими он надеялся усыпить бдительность тямов. И тут нашел он корабль, где содержалась плененная королева. Ловко забрался он на борт, проник к королеве и разбудил ее. Королева

испугалась, но Поньяпхокдей Сонгкрием показал ей перстень, который вручил ему король как свидетельство добрых намерений.

Опознав человека короля — своего сына, королева пришла в волнение. Поньяпхокдей Сонгкрием предложил ей немедленно покинуть корабль, но королева воспротивилась. Она объявила, что не покинет борт вражеского корабля без красавицы Ам, которую полюбила за дни пленения.

Делать нечего, Поньяпхокдей Сонгкрием взял обеих женщин, спустился в волны и перешел на берег. Но в дождливой ночи он потерял направление. И тогда приказал он Коу остановиться и слушать вой собаки.

Пес Асроком подал голос вовремя. Поньяпхокдей Сонгкрием перевел пленниц через реку и благополучно доставил их к храму Срокалень. Когда королева Тиеу отдохнула, они пустились в путь. Поньяпхокдей Сонгкрием пустил Коу с красавицей Ам и собакой Асроком вперед, а сам с королевой следовал за ними. Так они шли в направлении Удонглытей, ночь была непроглядно темна. Поньяпхокдей Сонгкрием сбился с пути, и они вышли к тому самому озеру, которое ныне называется Тробаек. Здесь они увидели дороги, которые расходились направо и налево. И тогда Коу спросил своего хозяина, в какую сторону сворачивать, Поньяпхокдей Сонгкрием отдал приказ свернуть направо...

Это место называлось тогда Тронг Баек — Развилка Дорог. Но местные жители склонны произносить названия своих мест скороговоркой, и Тронг Баек превратилось в Тробаек. Не правда ли, трудно восстановить первоначальный смысл этого названия?

Что же касается наших героев, то когда они дошли до реки Праек, Поньяпхокдей Сонгкрием понял, что идут они неверным путем, вернулся обратно, и они благополучно добрались до Удонглытей.

11

Ят и Пайлин

Прежде чем начать историю этих названий, бросим беглый взгляд на этнографию Пайлина. Это представляет некоторый интерес, поскольку Пайлин достаточно удален от столицы и образ жизни тамошних жителей отличается от принятого в стране кхмеров.

Населяют район Пайлина в основном кола*, которые до-
бывают там драгоценные камни. Судя по документам, кола

стали оседать в этом районе с 1876 года. Район этот издревле принадлежал кхмерам, но в те времена находился под властью сиамцев, и потому кола не платили налогов кхмерским властям. Впрочем, сиамцам они тоже не платили, вероятно, потому, что сиамцы в те времена вообще не знали об их существовании. Только в 1881 году, когда у кола начались междоусобицы, сиамские власти провинции Тямтобун прислали в Пайлин своего сборщика налогов. Этого сборщика налогов сразу прозвали Монг кхунти, по названию места, где впервые были обнаружены драгоценные камни. Монг кхунти — настоящее имя его было Мониютхани — переправлял собранный налог в Бангкок и оттуда, через английского консула, к сиамскому королю. В то же время его заботами построены в Пайлине несколько пагод. К 1904 году сиамцы передали кхаеты Баттамбанг, Млу Прей, Стынг Траенг кхмерскому королю Сисовату¹, и территория Пайлина перешла под власть французов. Управление Пайлином французы осуществляли через своих резидентов, в роли которых выступали старосты кхаета Баттамбанг. Эти резиденты строго контролировали сбор налогов, вносившихся драгоценными камнями, но этим и ограничивались заботы французских властей о местных жителях. Правда, французы проложили дорогу, соединившую Пайлин с центром Баттамбанга, однако по-настоящему менять свое лицо Пайлин начал только после провозглашения независимости страны кхмеров. В настоящее время в Пайлине можно видеть административные здания, школы, вполне современные жилые дома, большой рынок.

С каждым годом увеличивается в Пайлине приток туристов, соответственно растет интерес к истории Пайлина. Как и повсюду в стране кхмеров, изустная и документированная история Пайлина дополнена легендами и преданиями. Но в Пайлине, который название получил лишь в 1881 году, эти легенды и предания, естественно, имеют относительно недавнее происхождение. Впрочем, они тоже в подражание древним легендам кхмеров замешаны на вере в Индру и на культах предков.

Возьмем для примера предание о горе Ят.

Жили когда-то муж и жена по имени Ят, и занимались они добычей драгоценных камней. Труд этот очень тяжелый, и, когда они состарились, им пришлось от него отказаться. Тогда они поднялись на вершину одной из гор, поселились там и стали проповедниками. По их имени люди и стали называть эту гору, ибо в те времена большинство гор было безымянными, и они получали названия по первому попавшемуся признаку. Между тем к тому времени в Пайлин стали проникать ружья. В горных лесах в изобилии водилась всевозможная дичь, и кое-

кто из жителей обзавелся ружьями и занялся охотой. Эта стрельба встревожила лесных духов, и в конце концов самый могущественный из них явился к старикам Ят и объявил им:

— Надлежит охотникам немедленно прекратить стрельбу в лесах, так как звуки выстрелов пугают и разгоняют местных духов, а духи, со своей стороны, обязываются помогать жителям отыскивать и добывать драгоценные камни. Когда же помощь духов обогатит местных жителей, в благодарность надлежит им возвести на горе Ят пагоду и в праздничные дни играть там на музыкальных инструментах и плясать танцы павлина.

Изложив все это, дух исчез. Старики Ят передали его слова местным жителям, и те поступили так, как было сказано.

Так по легенде произошло название горы Ят. История же названия кхаета Пайлин совсем другая. Слово «пайлин» произошло от слова «пхеленг», и случилось это следующим образом.

Жили некогда охотники, которые бродили по лесам и забрели однажды в дремучие заросли на территории Пайлина. Обследуя эти места, обнаружили они там и несколько открытых мест, а также источники, один из которых они назвали Оу. И вот на берегу этого источника заметили они купающуюся выдру. При виде людей, выдра скрылась, а охотники, подойдя к месту, где она купалась, нашли там маленькие блестящие камушки. Прихватив на всякий случай несколько камней, они вернулись домой — а были они из кола, селившихся в кхаете Тянтобун срока Сиём. Среди людей, которым они показали найденные камни, оказалось несколько знатоков драгоценностей. Отшлифовав камни, они убедились, что это драгоценные камни весьма чистой воды, и предложили охотникам продать их. Те согласились и тут же сообразили, что продажей таких камней можно заработать гораздо больше, чем охотой. И они стали ходить за камнями к источнику Оу, места, где протекал этот источник, называли словом «пхелепг», что означает «купающаяся выдра» в память о том, что именно купающаяся выдра навела их на драгоценные камни.

Но, поскольку все они жили в сроке Сиём, они произносили это слово на сямский манер «пхэлен», а впоследствии французы, записывая это название романскими буквами, и вовсе переделали его в «пайлин».

Мы привели здесь всего две истории, связанные с территорией Пайлина, но этого вполне достаточно, чтобы показать, какой интерес представляют для исследований даже предания сравнительно позднего происхождения.

Предание о храме Та Пром

Если выехать из Пномпеня по второму тракту и достигнуть ручья Роунг, что в сроке Бати кхаета Такео, то, проехав примерно пятьдесят сэнов к востоку, путник увидит перед собой широкую быструю реку, не высыхающую в самые засушливые времена. Река эта протекает через срок Рот и именуется Бати. Здесь, на южном берегу реки, высятся два храма, и один из них называется Та Пром, а другой — Паы.

Вот что рассказывают старые люди о том, по какому случаю воздвигли эти храмы.

Некогда взошел на престол сиянный милостями пеба король Кетомили. И стало так, что однажды он почувствовал в сердце своем неизъяснимую грусть. Не находил он места во дворце своем и, дабы рассеяться и отвлечься, взошел на борт корабля в окружении своей свиты и поплыл к южным берегам. Когда же они достигли реки Бати, король приказал пристать к берегу и раскинуть там лагерь для отдыха. Местные жители, узнав, что сам король явил себя в их края, сошлись к лагерю с приветствиями и дарами. Была среди них самая богатая женщина этого срока, а вместе с ней и дочь ее Паы, ликом и станом самая прекрасная среди девиц. В угоду королю женщина каждое утро приводила прекрасную Паы для оказания всевозможных услуг венценосному гостю. Король же не оставил без внимания красоту этой девицы и пожелал склонить ее на свое ложе. Узнав об этом, мать с радостью отдала Паы королю в жены. Так прекрасная лицом и станом Паы стала королевской возлюбленной. Три месяца пробыл король на берегу Бати, а когда Паы понесла от короля, венценосный сказал ей так:

— Мне пора возвращаться во дворец. Ты же оставайся здесь и будь опорой своим родителям.

Снявши с пальца королевский перстень, он вложил его в ее руку и добавил:

— Если родится у тебя сын, заботливо вырасти его, а когда он войдет в совершенные года и захочет увидеть отца своего, передай ему этот перстень.

Почтительно выслушав королевское повеление, Паы возгоревала из-за разлуки с любимым, а король отбыл в свой дворец.

В положенный срок Паы родила принца, воплотившего в себе всю красоту отца своего и своей матери. Поскольку свет он увидел на берегу реки, прекрасная мать нарекла его именем Онгпром Кома, что означает Дитя Вод. Исполнилось принцу шестнадцать лет, и спросил он мать свою об отце. Паы все ему

рассказала, и принц объявил ей, что хочет повидаться со своим венценосным отцом. Прекрасная Паы надела ему на палец правой руки королевский перстень, и Онгпром Кома, простившись с матерью, вскочил на коня и умчался. Много дней провел он в пути и наконец спешился у парадных ворот дворца. Когда объявил он страже себя королевским сыном, старший из стражников тут же послал вестника доложить о нем королю. Вестник вернулся с королевским повелением Онгпрому Кома войти в дворцовые покои, и Онгпром Кома предстал перед лицом короля и почтительно преподнес ему перстень. Увидев перстень, король понял¹, что перед ним его сын.

По высочайшему распоряжению стал Онгпром Кома начальником срока, того самого, в пределах которого он родился. А поскольку в сроке не было никогда раньше ни королевского чиновника, ни владетельного господина, то поставил король Онгпрома Кома наследственным князем и своим наместником в этом сроке. Именно с того времени и срок и река получили свое название, ибо слово Бати означает Удел Королевского Сына.

Став властителем этого срока, принц прежде всего повелел воздвигнуть два храма. Один храм был воздвигнут в честь его матери, а второй — для успокоения старости самого Онгпрома Кома. Позже вокруг храма князь построил крепость. Долго и мудро князь правил своим уделом, назначил для управления справедливых чиновников, выстроил возле храма множество домов.

В наше время высится в этих местах пагода, именуемая Тон ле Бати, и путники, проходящие мимо нее, не перестают восхищаться ее красотой.

13

Мужская гора и Женская гора

Если ехать из Пномпеня в Кампонг Тям по седьмому тракту и на восьмом яоте взглянуть на северо-восток, то примерно в двадцати пяти сэнах от дороги можно увидеть два холма, расположенных рядом друг с другом. Тот, что к востоку, — повыше, а тот, что к западу, — пониже. Холм повыше называется Женской горой, холм пониже — Мужской горой. Есть о них старинное предание.

Давным-давно была кхмерской королевой женщина по имени Аютхья. Но хоть и была она королевой, ни один мужчина не соглашался на ней жениться, сколько она ни предлагала свою

руку и сердце. Глядя на нее, стали предлагать себя в жены и другие женщины. И всем им не везло, особенно, конечно, некрасивым. Тогда они собрались и принялись жаловаться на то, что мужчины принимают предложения только от красавиц. И решили они добиться того, чтобы мужчины сами делали женщинам предложения.

— Вызовем мужчин на спор, кто построит гору выше, — решили они. — И если мужчины проиграют, пусть делают женщинам предложения.

Мужчины, конечно, приняли вызов. Собралось много мужчин с одной стороны и женщин — с другой. Согласились насыпать горы до тех пор, пока не зажгутся утренние звезды, а как зажгутся, тогда работу сразу бросать и с рассветом уже поглядеть, чья гора выше. Договорившись так, принялись они копать землю и насыпать ее в холмы. Пришел вечер. Умные женщины поработали еще часа три-четыре, затем отрядили несколько человек на гору на северо-востоке и зажгли там свечильники. Мужчины увидели огоньки, решили, что это утренние звезды, и разошлись, а женщины таскали землю до утра и лишь тогда закончили работу. Утром мужчины проснулись от крика петухов, увидели, что зажглись настоящие утренние звезды, и поняли свой просчет. Но делать нечего, гора, насыпанная женщинами, оказалась выше. Вот с тех пор мужчины сами делают предложения женщинам.

14

Предание об озере Тум Лень

Давайте выйдем из Пномпеня по пятому тракту и доберемся до кхума Куойтикдей, что в сроке Монгрысей, а там свернем на тропу, что тянется на юго-восток и пройдем по ней сэнов двести... Можно свернуть с тракта и возле станции, тогда нужно идти до поселка Свайпрей. Какой бы из двух путей мы ни выбрали, в конце их перед нами откроется озеро Тум Лень.

В ширину это озеро имеет два с половиной сэна, а в длину достигает десяти сэнов. В наши дни оно почитается священным. В нем много рыбы и особенно изобилуют черепахи, но местные жители не решаются там рыбачить. Зато привлекают эти места охотников, ибо в лесах вокруг озера водится масса дичи: оленей, газелей, косуль, а также множество пятнистых оленей.

До нас дошло предание о том, как возникло это озеро.

Некогда в старину жил король, осиянный милостями неба.

Однажды повелел он подать колесницу, запряженную носорогом, и отправился на свидание к девице по имени Мукриех, а сопровождал его погонщик, которого звали Тум. Проезжая через какую-то деревню, король, между прочим, заметил там молоденькую красавицу, показавшуюся ему очень похожей на Мукриех. Впрочем, приглядевшись, он понял, что ошибся, и повелел ехать дальше. Прибыв к дому Мукриех, он сошел с колесницы, приказал Туму привязать носорога к дереву красанг * и вступил в покои возлюбленной. Долгое время провел он с нею, перемежая ласки с беседами, и вдруг Мукриех невзначай спросила его:

— На чем приехал ко мне мой господин?

— В носорожьей упряжке, — ответил король. — Носорога я велел привязать к дереву красанг.

Случилось так, что носорог подслушивал разговор короля с возлюбленной, но расслышал он только слова о том, что его привязали. И он подумал: «Вот как! Король считает меня бессловесной рабочей скотиной, а я ведь был верен ему, я честно возил его, не зная ни сна и ни отдыха, днем и ночью, мучаясь жаждой, я принимал от него пищу как благодарность за мои заслуги, а я для него всего лишь скотина!»

Невзвидя света от обиды, носорог оборвал веревку и побегал куда глаза глядят. Погонщик Тум с криком помчался за ним вдогонку.

Услышав суматоху и крики, король выскочил из дома Мукриех и, сразу поняв, что случилось, пустился следом за Тумом. Тем временем Туму удалось нагнать носорога, и он вцепился в носорожий хвост. Но носорог и не подумал остановиться, хотя Тум упирался пятками в землю изо всех сил. Носорог волочил его, и в земле за ними оставались глубокие борозды.

Король увидел, что удержать носорога не удастся, и крикнул:

— Тум лень! (Тум, отпусти!)

Погонщик Тум отпустил носорога, и тот, как был в упряжке, скрылся в лесу.

И король в великом гневном проклял носорога:

— Отныне пищей твоей будут только колючки, а пить ты будешь только мутную воду.

Вот так и повелось с того дня, что шкура носорогов покрыта складками, напоминающими об упряжке, и в складках и в морщинах этих гнездятся сороконожки и скорпионы. Пищей носорогам служат молодые деревья и колючие лианы, пьют они только грязную воду, и, даже если вода им попадается чистая, они, перед тем как пить ее, взбаламучивают дно ногами. Таким

могучим проклятием проклял король носорожий род в те давние времена.

На том месте, где Тум волочился по земле, держа носорога за хвост, возникло озеро, и называли его в память о том событии Тум Лень, что означает «Тум, отпусти!». Это название дошло и до наших дней.

Осталось в памяти людей и имя Мукриех, ибо так называли деревню, где жила королевская возлюбленная. Деревня эта расположена примерно в двухстах сэнх к востоку от озера.

Сравнительно неподалеку от этих мест, также примерно в двухстах сэнх к северо-востоку от Мукриех, в кхуме Талау, что в сроке Бакан кхаета Пурсат, есть селение, именуемое Палха. Это так называют его сейчас для краткости, а когда-то оно носило название Прохаель, что означает Похожая. Это то самое селение, где король заметил девушку, похожую на Мукриех.

Бытует поверье, что должностным лицам, которые управляют сроком Монгрысей, ни в коем случае не следует обходить озеро Тум Лень с восточной стороны, иначе их непременно смещают с должности и так или иначе они покидают этот срок. Мы говорим об этом так, между прочим, но те чиновники, которые верят в эту примету, никогда не нарушают этот запрет.

15

Предание об озере Лек Нонгколь

В кхуме Свайтрем, что в сроке Ролиппа кхаета Кампонг Чхнанг, есть озеро, которое именуется Лек Нонгколь. Название это означает Спрятанный Плуг, а почему оно появилось, рассказывают такую историю.

Жил в старое время в некоей пагоде юноша-сирота, и не было у него ни родных, ни близких.

Был он честным и скромным, и заботу о нем взял на себя настоятель близлежащего монастыря. Усердно учил он юношу грамоте, но был тот весьма малых способностей и за многие годы учения запомнил всего одиннадцать букв. Когда ему удавалось задолбить буквы «но» и «мо» и настоятель задавал ему буквы «до», «пу» и «тхиа»¹, он сразу же забывал все про «но» и «мо», и в конце концов настоятель отступился и стал требовать от него только знания букв от «мо» и «но» до «ык» и «эй». Даже первые правила арифметики не смог освоить бедняга и только старательно твердил вслух и про себя, в одиночестве и

на людях буквы «ык» и «эй». Не удивительно, что от местных жителей получил он прозвище Ык Эй.

В конце концов настоятель понял, что ученик его никогда грамоте не научится, но, поскольку во всех других отношениях репутация Ык Эя была превыше всех похвал, он решил наставить незадачливого ученика в области закона и рекомендовать его какому-нибудь важному чиновнику². И некоторое время спустя он сказал Ык Эю:

— Друг мой! Много лет учился ты у меня грамоте, но так и не преуспел. Тем не менее ты преуспел в усвоении законов, согласно которым все мы живем, и я намерен отдать тебя во служение к важному должностному лицу, при ком, как я надеюсь, тебе удастся выйти в люди.

Ык Эй без прекословий склонился перед волей своего учителя, и тот отвел его к значительному в тех местах лицу и сказал так:

— Беру на себя смелость препоручить вашему вниманию сего юношу. Ручаюсь, что он будет верно служить вам, а буде совершит он на службе у вас какую-либо ошибку или неуместный поступок, прошу винить в этом только меня, ибо именно я с младых его ногтей наставлял его, занимаясь его воспитанием.

Значительное лицо согласилось взять себе Ык Эя и по обычаю указало ему жить в помещении для слуг. Служа у значительного лица, Ык Эй, как всегда, вел себя честно и благородно, и значительное лицо прониклось к нему большой любовью и только из-за неграмотности Ык Эя воздерживалось от возведения его в чиновничий ранг.

Прошло десять лет, и вот однажды Ык Эй обратился к настоятелю с просьбой взять его в монастырь. Настоятель не отказал ему и позволил принять постриг, но смог пристроить в монастыре всего лишь простым послушником, ибо из-за неповоротливости ума своего Ык Эй не мог быть удостоен звания бхикху.

Стал Ык Эй послушником, и местные жители нарекли его прозвищем Послушник Ык Эй. Жизнь в монастыре тяжела, и прошло еще немало времени, пока бедняга Ык Эй взял себе в слуги мальчика по имени Яок, который стал помогать ему снискывать пропитание.

В то время как все прочие монахи тяжелели от обильных подааний³, Яок по ночам тайком обирал корзины у входа в кельи других монахов и складывал наворованное в корзину своего наставника Ык Эя, чтобы все видели, как богато жалуют Ык Эя миряне.

Как-то раз этот Яок приметил крестьянина, который пахал свое поле на берегу озера. Когда наступил вечер, крестьянин выпряг быка и повел его домой, плуг же свой оставил на берегу. Яок свалил плуг в озеро, явился к своему наставнику Ык Эю и сказал:

— Хозяин! Нынче некий крестьянин пахал у берега озера. Он оставил плуг, и я его утопил. Там рядом растет дерево, и плуг на дне повернут как раз в его сторону. Если вас попросят найти этот плуг, не забудьте эти приметы.

На следующее утро крестьянин вышел на поле и хватился плуга. Долгое время бегал он и искал пропажу, пока не встретил Яока. И Яок спросил его:

— Что это ты такой потный?

— Беда,— сказал крестьянин.— Кто-то украл мой плуг, и я не могу его найти.

И сказал Яок:

— Возьми благовонные свечи, меру бетеля, мешок орехов, ступай к моему хозяину, и он скажет тебе, где твой плуг. И не бойся, он не ошибется.

Крестьянин так и сделал. Ык Эй, получив подношение, сказал крестьянину:

— Плуг твой воры спрятали на дне озера возле берега, где твоё поле, напротив дерева рукояткой на север, лемехом на запад.

Крестьянин бросился к озеру и сразу нашел плуг в том месте и в том положении, как сказал ему Ык Эй. После этого случая по всей округе распространился слух, что послушник Ык Эй — искуснейший ясновидец. Все, кому случалось попасть в беду, молодые и старые, сразу же бежали к Ык Эю за помощью.

А озеро это и посейчас называют Лек Нонгколь, то есть Озеро Спрятанного Плуга.

16

Позолоченная кюрамия

В кхае Кампонг Тхом на берегу небольшой речки раскинулось селение, которое называется Кюрами Быт Миех, что означает Позолоченная Кюрамия*, и название это связано с одной очень древней историей.

Много веков назад жил в этих местах некий рыбак с женой и красавицей дочерью. Дом их стоял на самом берегу, а перед домом росла кюрамия, в которой обитали духи. Дела рыбака шли хорошо, был он богатым человеком, и служили у него

несколько работников. Надо сказать, что местность эта кишела кровожадными москитами, и однажды хозяин сказал в шутку своим работникам:

— Хотелось бы мне посмотреть, как кто-нибудь из вас провед бы ночь под открытым небом со связанными руками.

И тут один из работников, парень вспыльчивый и задиристый, воскликнул:

— А чего тут такого? Мне ничего не стоит провести так ночь!

— Замолчи, хвастун,— сказал ему хозяин.— Ведь москиты сожрут тебя.

— Бьюсь об заклад, что ничего со мной не случится,— ответил парень.

Хозяин рассердился.

— Ладно,— сказал он.— Я ставлю все свое состояние. Мы свяжем и оставим тебя на берегу на всю ночь, если ты не выдержишь и завопишь, чтобы тебя развязали, то будешь батрачить на меня всю жизнь бесплатно.

— По рукам,— закричал парень.— Но если я все-таки выиграю, ты вдобавок отдашь за меня замуж свою дочь.

— Быть по сему,— согласился хозяин.— Вот работники привяжут тебя к кюрами, и они же и будут свидетелями нашего договора.

Так и было сделано. Вечером парня привязали к кюрами и разошлись по домам. Парень же, оставшись один, в отчаянии воззвал к духам, обитавшим в этом дереве:

— Помогите мне, духи! Не дайте мне быть сожранным москитами, сохраните мне жизнь! Даю вам обет, что если я останусь цел и получу от хозяина его дочь и все состояние, то вызолочу всю вашу кюрацию от корней до самой верхушки и к тому же выстрою для вас маленькую пагоду.

Хозяин, укладываясь спать, ворчал про себя: «Этот молодой дурак хорошенько поплатится за свою хвастовство. Либо москиты заедят его до смерти, либо он не выдержит, и тогда гнуть ему на меня горб бесплатно до самой смерти».

А между тем как раз на эту ночь духи, обитавшие в кюрами, пригласили к себе своих приятелей-духов сыграть в карты и сразу же стали проигрывать. Чтобы погасить свой проигрыш, духи расплатились москитами. Так и случилось, что в эту ночь отчаянного спорщика не тронул ни один москит, и тот к утру с облегчением и радостью понял, что в споре с хозяином он выиграл.

Когда взошло солнце, хозяин и работники пришли взглянуть на парня в полной уверенности, что найдут его мертвым.

Каково же было их изумление, когда они увидели, что он цел и невредим и еще вдобавок весело скалит зубы.

Работники бросились поздравлять его, а хозяин покачал грустно головой и произнес:

— Не знаю уж, как это тебе удалось, но твоя взяла. Не беспокойся, я помню условие нашего спора, я сегодня же отдаю тебе состояние и дочь.

В тот же день хозяин зарезал свинью и кур и устроил для дочери и парня свадебный пир, передал им все свое состояние, а сам ушел от них навсегда жить на новое место.

Молодой хозяин сказал своей жене:

— А теперь мы должны выполнить обет, который я дал духам, обитающим в кюрамии. Нам надо купить столько золота, чтобы хватило на позолоту этого дерева от корней до верхушки и чтобы осталось еще на постройку маленькой пагоды.

Он все исполнил по своему обету. И с той поры все местные жители, да и приезжие тоже, ходили на поклонение этим духам. Их так и называли — «Духи Позолоченной Кюрамии». Сейчас от этой кюрамии не осталось и следа, да и пагоды уже давно нет, сохранился только дом рыбака. Но селение, которое появилось неподалеку от этого места, до сих пор называется Кюрами Быт Миех — Позолоченная Кюрамия.

17

Пагода Понья Ти

В кхуме Тбонг Кропы срока Кампонг Свай, что в кхае Кампонг Тхом, есть деревня, которую называют Понья Ти. Название этой деревне дала, наверное, пагода, расположенная посередине нее и которую тоже называют Понья Ти. А сама пагода названа так по прозвищу некогда жившего в ней послушника. О том же, как и почему этот послушник получил свое прозвище, старики рассказывают следующее.

В далекие времена, когда серебро в монетах было без примесей, а между кхмерами большей частью ходили медные монеты, в кхае Кампонг Тхом частенько забредали караваны тямов, торговавших быками. В Кампонг Тхоме они скупали быков, а на продажу угоняли в Кохинхину*. Как-то раз они попросили разрешения остановиться на ночлег в одной местной пагоде, и им отвели место в монашеском сала.

Случилось так, что рано утром ученик настоятеля вывел и привязал неподалеку от сала выхолощенного быка. Был бык этот самым лучшим в округе, самым красивым и самым силь-

ным, и при виде его тям, которые как раз в это время готовились к утренней трапезе, сразу же оценили его. Один из тямов, особенный хитрец и пройдоха, сказал:

— Вот если бы сторговать у настоятеля этого быка, можно было бы получить насен * серебром чистой прибыли.

И он вышел из сала и направился к келье настоятеля. Войдя, он сел, поджав под себя ноги, и поприветствовал настоятеля по кхмерскому обычаю. Начал он с того, что принялся расхваливать религиозные воззрения кхмеров.

— Сердца ваши исполнены добра к чужеземцам, — разливался он. — Для вас что чужеземец, что кхмер — все едино. Меня воспитали в верованиях ислама, но поверьте мне, учитель, родись я кхмером, я бы непременно, хоть бы на одну жизнь постригся бы в монахи, чтобы хоть немного уподобиться вам, учитель.

Настоятель, человек невеликого ума, принимал льстивые слова хитрого торговца за чистую монету. Лицо его сияло от удовольствия, и он то и дело поддакивал:

— Да, религия кхмеров хороша. Да, кхмером быть хорошо. А торговец продолжал свои льстивые излияния.

— С вашего разрешения, учитель, в следующий раз, когда я приду в ваш кхае за быками, я непременно преподнесу вам краску для окрашивания тьэйпо *.

— Буду очень благодарен, — отозвался настоятель, — краска в наших местах большая редкость.

И вот тогда тям сказал:

— Вы знаете, учитель, мне приглянулся бык, которого привязали возле сала. Не уступите ли вы мне его? У вас наверняка есть еще другие быки. А за этого я бы вам дал столько, сколько нужно для постройки пагоды. Я дам вам целых десять бат *.

Настоятель задумался. «Этот бык, другой бык, какая разница? Десять бат — хорошие деньги. Никто не предложит мне за этого быка столько, сколько предлагает этот добрый человек». И он сказал:

— Я согласен, можете забирать этого быка.

Тям страшно обрадовался и тут же вручил настоятелю два бата задатка.

— Давайте условимся так, учитель. Бык пока останется здесь, а мы вернемся через десять дней, вручим вам остальные деньги и заберем его.

На том и порешили, и настоятель ликовал про себя, думая о том, какую прекрасную пагоду он построит на вырученные за быка деньги.

На следующее утро тямы ушли своей дорогой, а днем по случаю местного праздника у пагоды собрались верующие. И настоятель обратился к ним со следующими словами:

— Все вы знаете моего холощенного быка, так вот, тямы купили его у меня за десять батов. Два бата задатка они мне уже выплатили, а остальные восемь отдадут через несколько дней, когда вернутся за быком. Я совершил очень выгодную сделку, и этих денег мне как раз достанет на постройку новой пагоды.

Выслушав настоятеля, верующие зашумели.

— Учитель ошибся! — кричали они. — Такой хороший бык стоит гораздо дороже! Где учитель достанет такого хорошего быка?

Настоятель молча слушал эти упреки, сердился на себя за свое легкоеверие и горестно думал: «Обычно приличествует мне ругать других, а вот сейчас другие ругают меня, и, увы, они правы». Когда верующие наконец разошлись по домам, настоятель удалился в свою келью и заперся там на замок. Он не желал никого видеть и не желал ни с кем говорить. Бхикху очень жалели его, но не знали, что делать. И тут один умный послушник, который был их любимым учеником, объявил:

— Есть у меня один замысел, и я ручаюсь, что, если я доложу о нем нашему учителю, он не рассердится.

И бхикху разрешили этому послушнику обратиться к настоятелю с тем, однако, условием, что настоятель не расстроится, когда он нарушит его одиночество. И послушник приблизился к двери кельи, в которой заперся настоятель, и сказал следующее:

— Пусть учитель не мучается мыслями о тямках и о нашем быке. Я знаю, как сделать, чтобы бык остался у нас. Учителю только следует удалиться из пагоды подальше, забрав с собой всех наших быков. А тямов пусть учитель предоставит мне.

— Вот на это я согласен, — воскликнул настоятель. Он вышел из кельи, велел поскорее собрать всех быков и удалился с ними вместе в другую пагоду. А когда на седьмой день тямки вернулись и спросили настоятеля, к ним вышел послушник и сказал:

— Учителю пришлось уехать в другую пагоду по неотложным делам. Какое дело у купцов к учителю?

— Мы пришли забрать быка, которого нам продал учитель, — ответили тямки.

— Быка вы можете взять, но сначала заплатите всю сумму целиком.

Тямы отсчитали восемь батов и вручили послушнику. И вот здесь, чтобы ясен стал замысел послушника, следует объяснить такую вещь. Батом называлась серебряная монета, равная по стоимости одному риелю *. Но в то же время батами назывались деревянные чашки, куда монахи собирали подаяния. И когда тямы отсчитали и протянули послушнику восемь серебряных монет, тот отстранил деньги и сказал:

— Это не плата, вы не поняли учителя. Учитель имел в виду десять деревянных батов, наполненных серебряными деньгами. Я смогу передать вам быка только в том случае, если вы уплатите мне столько серебряных монет, сколько помещается в десяти деревянных чашках.

— Ничего подобного,— запротестовали тямы.— Мы сторговались с учителем за десять батов, то есть за десять риелей, учитель уже принял у нас два риеля, и за нами остались вот эти восемь.

Но послушник твердил, что с них следует десять деревянных чашек, полных серебра, и что им следует отбросить их глупую мысль о том, будто при сговоре речь шла всего о десяти риелях.

— Разве можно за десять риелей построить пагоду? — вопрошал он.

Так они спорили долго. Тямы, конечно, не соглашались наполнять серебром вместительные деревянные чашки, а послушник ни за что не отдавал быка. В конце концов, притворившись рассерженным, он протянул тямам два риеля и сказал:

— Возьмите ваш задаток и будем считать, что сделка не состоялась.

И тямам ничего не оставалось другого, как уйти восвояси. А когда они ушли, послушник отправился к настоятелю и рассказал ему все, как было. Вернувшись в свою пагоду, настоятель не мог нахвалиться умом и находчивостью своего послушника. Он так и прозвал его Ти Миен Понья, или Монах, Обладающий Умом. Местные же жители прозвали его короче — Понья Ти, или Умный Монах. По этому прозвищу пазвали в свое время и новую пагоду, и это название сохранилось до наших дней.

18

Предание о Пномпене

В давно прошедшие времена, еще в четырнадцатом веке, жила в стране кхмеров некая богатая старая женщина по имени Пень. Жила она одиноко на берегу реки, а дом свой она поста-

вила на холме, потому что река эта часто выходила из берегов. И вот однажды, в один прекрасный день, после сильного ливня река эта, как всегда, вышла из берегов и затопила низины. И захотелось вдруг Пень спуститься к самому берегу и посмотреть на разлив реки. И она вышла на берег и тут увидела могучее дерево коки*, которое вертелось, как щепка, в бушующих волнах. Задумала тут же Пень вытащить дерево из воды, но сама сделать это, конечно, не смогла, а потому, не теряя времени, отправилась звать на помощь своих соседей.

Соседи не отказали старой Пень, собрались все вместе, набросили на коки веревки, а потом легко вытащили его из бушующих волн на берег. Дерево так понравилось старой Пень, что она тут же решила почистить его от водорослей и грязи. И чудо! В дупле коки она вдруг увидела четыре небольшие бронзовые статуи Будды, да еще вдобавок одну большую каменную статую какого-то божества. Каменное божество стояло во весь рост, волосы его были убраны в тугой узел, в одной руке оно держало раковину, а в другой — палицу. И сама Пень и соседи ее решили, что фигурки Будды, несомненно, дар неба и поэтому надлежит поклоняться им. Статуи внесли в дом Пень, потому что именно она первая обнаружила их в дупле коки. В тот же день соседи по просьбе Пень построили небольшую хижину, где решили временно хранить драгоценную находку. Но на другой день старая Пень опять позвала своих соседей и сказала им, что надлежит построить большую гору на западе от ее дома. Соседи помогли ей и в этом. А потом дерево коки распилили и сделали из него алтарь, который водрузили на самой вершине только что сделанной горы. Туда-то как раз и поставила старая Пень четыре бронзовые фигурки Будды. А каменную статую Пень приказала поставить прямо у восточного подножия горы, потому что решила, что божество это похоже на лаосское и приплыло, несомненно, именно из этой страны. А потом Пень нарекла его Нек Та Прех Тяы. И имя это сохранилось до нашего времени.

Пришло время, Пень пригласила бхикху поселиться у западного подножия своей горы. Монастырь, который вскоре после этого построили в тех местах, называли Вот Пхном Доун Пень, или Монастырь на Горе Госпожи Пень. Сейчас, правда, называют его короче — Вот Пхном. А всю местность вокруг того монастыря называли Пхном Пень, что означает Гора Пень.

А четыре бронзовые и каменная статуи с тех пор считаются священными. Люди приходят к ним молиться и подносят им дары.

Вот это и есть история города Пномпеня, который уже через шестьдесят лет после этих событий стал столицей страны кхмеров.

19

История храма Отхарох

Есть в стране кхмеров один обычай, и пришел этот обычай из далекого прошлого. Все храмы и пагоды в стране кхмеров строят повернутыми строго на восток, и никто не смеет нарушить этот старинный порядок. Но есть все-таки всего один храм, повернутый на север. Храм этот носит название Отхарох, стоит он на вершине горы Риетътроп, что в сроке Поньялы кхаета Кандаль.

А почему храм Отхарох отличается от всех остальных храмов и пагод, почему строители его нарушили древний обычай, рассказывает такая история.

Рассказывают, что в тринадцатом веке китайский император вознамерился послать своих людей в разные страны, дабы узнать, как живут люди в других странах. Если страна богата и процветает, следовало немедленно везти туда богатые подношения и установить со страной этой дружеские отношения. Если же страна бедная и отсталая, то следовало немедленно покорить ее и заставить платить Китаю большие налоги.

И так однажды китайские посланцы оказались в стране кхмеров. Обо всем расспросив и все разведав, китайцы вернулись к своему повелителю и доложили:

— Страна кхмеров сейчас уже не отсталая страна, да и живут люди там неплохо. Но только надо знать нашему повелителю, что совсем недавно жили кхмеры совсем плохо. Да и сейчас еще кхмеры не знают обуви, ходят с непокрытыми головами, пищу берут руками. Только кажется, повелитель, бедным слугам вашим, что очень скоро станет страна эта весьма богатой и процветающей.

Сверились китайские чиновники с мудрыми книгами и нашли в них такие слова: «Это принесет стране благоденствие и удачу во всех делах». И поняли сразу китайские посланники, что мудрые книги указывают им на кхмерскую гору Риетътроп, что находится в сроке Поньялы кхаета Кандаль. Не мешкая ни минуты, отправились китайцы к этой горе, осмотрели ее со всех сторон и заметили, что по форме своей она очень похожа на Макару*.

Казалось, будто тело Макары покоится на ступе, голова с длинными усами лежит на другой ступе, хвост же Макары лежит прямо на изваянии Будды, входящего в нирвану. А кроме всего прочего заметили китайцы, что на вершине горы этой находится глубокая пещера.

Догадались сразу китайские посланники, что скоро Макара выйдет из пещеры. И тогда они снова изучили священные книги и нашли в них такое толкование: «Если когда-нибудь в какой-нибудь стране Макара выйдет из пещеры, страна эта достигнет небывалого развития, станет такой могучей и процветающей, что никто не посмеет прийти туда с недобрыми намерениями».

Получив такое предсказание, китайцы отправились тут же к себе на родину, опять явились к своему императору и сказали ему так:

— Дабы страна наша и в будущем была бы такой богатой, как сейчас, надлежит повелителю нашему немедленно послать в страну кхмеров большое войско, победить кхмеров и заставить платить нам большие налоги.

Но китайский император решил по-другому:

— Не пристало нам, китайцам, так вероломно завоевывать страну кхмеров. К тому же страна эта процветает, и победить ее будет очень нелегко, придется пожертвовать всем своим войском. Да, хлебнет горя китайский народ.

И решили тогда хитрые китайцы заткнуть камнем пещеру на горе Риетътроп и не позволить Макаре выйти наружу. Но потом сомнение закралось в их души, и они стали совещаться между собой.

— Если мы просто заложим пещеру большим камнем, то со временем кхмеры несомненно отгадают нашу уловку и вынут камень. Нет, надо придумать что-нибудь похитрее. Надо заткнуть камнем пещеру, а рядом поставить что-нибудь весьма почитаемое кхмерами, чтобы они не осмелились подойти к тому месту.

И, подумав так, китайцы решили:

— Кхмеры исповедуют учение Будды. Поэтому они не осмелятся разрушить буддийский храм.

И тогда китайский император опять послал своих людей в страну кхмеров, чтобы они построили храм на горе Риетътроп.

Получив императорский указ, китайцы принялись строить статую Будды в соответствии с кхмерскими традициями. А потом они соорудили и храм, куда и поставили статую Будды. Но когда китайцы строили этот храм, они все время смотрели в ки-

тайские гадательные книги. И именно поэтому повернули они этот храм на север, в сторону своей родины, а не на восток, как все кхмерские храмы. Китайцы не знали, как назвать этот храм, а кхмеры увидели в храме громадную статую Мары высотой в восемнадцать хотов, назвали храм Отхарох, что означает Священные Восемнадцать Хотов.

А потом китайский император повелел своим чиновникам прийти к кхмерскому королю и загадать ему три загадки. Если к назначенному сроку эти загадки не будут разгаданы, то должны будут кхмеры платить Китаю ежегодно большую дань.

Прежде всего китайский чиновник, который явился к кхмерскому королю задать ему загадки императора, вежливо поприветствовал кхмерского правителя и самых главных чиновников. А потом задал он королю первую загадку.

Китаец согнул спину и вытянул вперед обе руки. Казалось, будто хотелось ему обхватить что-то очень большое. Эта и была первая загадка.

Потом китаец сложил пальцы в горсть и поднял руку вверх. Эта была его вторая загадка.

И, наконец, он вытянул руку вперед и расставил все пять пальцев. Эта была его третья загадка.

Задав кхмерскому королю все загадки, посланник императора произнес:

— Наступит утро седьмого дня, и китайский император спросит с кхмерского короля его решение.

Кхмерский король впал в отчаяние. Он созвал к себе всех своих мудрых министров, но, как ни ломали голову королевские министры, как ни хотелось им выслужиться перед их повелителем, никому из них не удалось решить эти загадки. И тогда опечаленный король приказал своим слугам исходить все королевство, но найти человека, способного отгадать хитрые загадки китайцев.

И вот однажды слуги короля попали в одну деревню. А как раз в той деревне жил некий очень хитрый и умный парень, который зарабатывал себе на жизнь тем, что пас коров. Увидел парень этот, что собралось много народа и что все что-то обсуждают, подошел ближе и услышал загадки. И как только услышал, так и сказал:

— Ну, это не загадки, тут и решать нечего. Когда китаец сгибал спину и вытягивал вперед руки, он хотел показать этим ангурт *, вы им всегда ловите рыбу. Когда китаец сложил пальцы горстью и поднял руку вверх, он показал, что это острога. И наконец, когда он вытянул руку вперед и расставил все пять

пальцев, он показал этим, что он поймал пять рыб. Видите, как все просто!

Королевские слуги сначала не поверили, не могли они никак понять, как это простой парень отгадал загадки, а мудрые министры не смогли. Но парень уверенно повторил:

— Все три загадки отгаданы совершенно правильно.

Королевские слуги посомневались, но делать было нечего, отвели они парня к министрам, а те, в свою очередь, поспешно доставили к королю. Король сразу же спросил парня отгадки. Парень подошел поближе и шепотом, чтобы никто его не услышал, сказал:

— Моему могучему повелителю будет приятно узнать, что первая загадка означает то, что на всей земле есть всего одна страна — страна кхмеров. Вторая загадка означает, что на всей земле есть всего один король — это король страны кхмеров. А третья загадка означает, что у короля есть пять военачальников, которые неустанно заботятся о народе. Они-то и есть опора нашего короля.

Кхмерскому королю очень понравились отгадки, и он спокойно стал ожидать приезда китайских чиновников. И вот в назначенный день посланники китайского императора явились ко двору кхмерского короля, чтобы получить от короля все три ответа на свои хитрые загадки. Король сразу отдал приказ немедленно призвать хитрого и умного пастуха, чтобы тот сам дал ответ китайцам.

Бедный пастух вошел, вежливо поприветствовал кхмерского короля и китайских чиновников, а потом произнес:

— Первая загадка китайского императора означает, что существует лишь одна вселенная. Вторая загадка означает, что во всей вселенной есть всего одна священная гора Меру*. И третья загадка означает, что во всей вселенной есть всего пять предписаний Будды. Это и есть ответы на все три загадки.

Китайские чиновники посмотрели друг на друга и наконец признались:

— Ну что же, делать нечего. Все три загадки отгаданы совершенно правильно.

С этими словами они низко поклонились кхмерскому королю и немедленно отправились к себе на родину. А по приезде в Китай они тотчас явились к своему повелителю и доложили ему о результатах своей поездки. Китайский император опечалился. Но делать нечего. Отбросил он мысль о завоевании кхмеров, и с тех пор никогда больше китайцы не пытались завладеть кхмерскими землями.

Что же касается пастуха, то кхмерский король одарил его громадным богатством, да еще сделал великим мудрецом в королевстве.

С тех пор прошло очень много лет. Пришло время, когда храм Отхарох совсем разрушился, осталась лишь одна статуя Будды. Во времена Ловека¹ кхмерский король приказал построить храм заново, а статую Будды немного обновить. Но прошло время и храм Отхарох осел. Тогда король Нородом² вложил много средств, и храм был опять восстановлен. В 2454 году³ был отпразднован день открытия храма Отхарох, это было уже во время правления короля Сисовата.

КОММЕНТАРИИ

І. М и ф ы

І.2. ¹ ...я из королевства Таксила...— древняя столица царства Гандхара в Северо-Западной Индии, крупный центр науки и образования.

² ...в прошлом своем существовании...— согласно верованиям буддистов каждое существование, счастливое или несчастливое, определяется поступками дурными или хорошими, совершенными в предыдущей жизни, а это существование определяет, в свою очередь, последующее. Таким образом, счастье или несчастье — следствие собственных поступков.

³ ...была совершена брачная церемония, отшельник прочел заклипание и разбросал над молодыми семицветные цветы, пожелав счастья молодым супругам...— помолвка и женитьба у кхмеров совершаются в соответствии с очень строгими правилами. Здесь имеется в виду то, что в процессе празднования свадьбы процессия, сопровождаемая музыкантами, отправляется собирать цветы ареки. Цветы кладутся перед бхикху, который над ними читает священные тексты. Потом родственники невесты раскладывают соцветия в три вазы: в главную — двадцать один орех арека и двадцать один лист бетеля, в среднюю — двенадцать орехов и двенадцать листьев, в последнюю — шесть орехов и шесть листьев. Число показывает количество благодеяний отца, матери и старшей сестры, сделанных невесте. Цветами приветствуют молодых.

І.5. ¹ ...церемония лиенг арак...— сложная церемония, включающая пиршество в честь духов умерших. Духам подносят угощения, чтобы умиловить их.

І.7. ¹ ...весь сухой сезон, пока не начался сезон дождей...— в Кампучии год делится на два сезона: сезон дождей и сухой сезон. Сезон дождей начинается в июне и кончается в октябре.

І.10. ¹ ...а в том самом баньяне обитал дух...— традиционно считается священным деревом у народов Юго-Восточной Азии.

² ...сейчас не время просить царя богов о смерти и возрождении в человеческом облике...— в классическом буддизме Индра не может изменить, ухудшить или улучшить карму.

І.14. ¹ ...тридцати двум частям тела...— деление тела на тридцать две части идет, по-видимому, из Индии. Перечисление частей тела содер-

жится, например, в «Кхуддака-никае» — части «Сутта-питаки», одной из трех священных буддийских книг.

I.17. ¹ ...отреклась от старого имени и нарекла себя...— в кхмерском фольклоре герои часто берут себе новые имена в связи с важными событиями, происшедшими в их жизни,— особенно часто при получении трона.

I.18. ¹ ...первый год циклов летосчисления называют годом мыши...— отсчет времени в Кампучии основан на двенадцатилетнем цикле. Каждый год назван именем животного. Первый год называется годом Мыши. Подобный отсчет времени применяется в Китае, Японии, Лаосе, Таиланде.

² ...спали они под домом...— дома в Кампучии стоят на высоких сваях, чтобы защитить дом от наводнений.

³ ...он женился на всех семнадцати...— по кхмерской традиции знатные люди могли иметь несколько жен.

I.19. ¹ ...год свиньи...— последний, двенадцатый, год цикла.

I.20. ¹ ...духи — хранители королевского меча, королевской диадемы...— духи — хранители королевских регалий.

II. Л е г е н д ы

II.1. ...надлежит нам верить трон богам, для чего будет выпущен к подданным слон, который, следуя воле богов, отыщет достойного человека...— в фольклоре Кампучии распространен мотив определения короля по указанию слона, который останавливается и преклоняет колени перед достойным королевской власти. Выбор правителя, неизвестного людям и без участия героя — будущего короля, отражает специфику кхмерского общества, где король одновременно являлся божеством и в его руках находилась вся власть. Поэтому в фольклоре король выбирается не людьми, а богом Индрой.

² ...возвел принца на королевский престол и дал ему святое имя Аротхпулнеарсо...— см. примеч. I.17.

³ ...Ангкор — творение небожителей...— Ангкор — бывшая столица Кампучии, Ангкорская империя существовала в IX—XIV вв.

II.3. ¹ ...когда погребальный костер разгорелся всюю...— кремация — самый распространенный способ погребения у кхмеров. Над телом усопшего бхикху читают священные тексты, совершают необходимые церемонии, затем тело предают огню. Останки помещают в урну, которую устанавливают на домашний алтарь.

II.5. ¹ ...когда столицей кхмеров был город Удонг...— г. Удонг был столицей Кампучии в XVII веке.

² ...знаток ведических заклинаний...— веды — древнейшие памятники индийской литературы. До нас дошли четыре веды: «Ригведа», «Яджурведа», «Адхарваведа», «Самаведа». «Адхарваведа» (IX—VII вв.

до н. э.) — книга заклинаний, содержит заклинания против болезней и демонов, вызывающих болезни, злых духов, колдунов, ядовитых змей, заклинания о счастье в семейной жизни, о долголети и благосостоянии, о благополучии потомства.

³ ...обратились к духам-хранителям...— по кхмерским поверьям, существуют охранные духи, которые живут в определенных местах, в предметах и живых существах. Свой дух имеется у каждого рисового поля, большого дерева, реки, горы и т. д. Дух — покровитель человека обеспечивает удачу и счастье. Охранным духам необходимо оказывать уважение: для них совершаются ритуальные действия, у них спрашивается разрешение на любой значительный поступок.

II.6. ¹ ...я принесу в жертву свои волосы...— срезание волос — широко распространенная церемония у кхмеров, призванная предотвратить все несчастья.

² ...флот сиамцев со стотысячной армией...— уже в первые века нашей эры кхмеры делали парусные суда, вмещавшие 600—700 человек.

³ ...надлежит ему выкопать тысячу и один священный водоем... — водоем — часть монастырского или храмового комплекса.

II.7. ¹ ...новый князь, вступивший во владения новым кхаотом... в Кампучии управление кхаотом не передавалось по наследству, новый правитель назначался королем.

² ...2470 г. ... — 2470 г. соответствует 1928 г.

³ ...развернули статую на юг, как того требовали их обычаи. И когда это было сделано, среди местных людей начались повальные болезни...— по кхмерским поверьям, при нарушении погребальной церемонии дух усопшего может вернуться в родные места и мучить родственников и соседей.

II.9. ¹ ...его первая жена...— см. примеч. I.18.

II.10. Легенда весьма популярна в странах Юго-Восточной Азии. Наиболее близки кхмерской легенде тайский вариант («Глаза двенадцати королей») и лаосский вариант («Почему у слона отвисает нижняя губа»). Все эти варианты восходят к палийской джатаке Padakusalamāvaṇa. В джатаке по сравнению с кхмерской легендой отсутствует начальный эпизод, рассказывающий о том, как изгнанные из дома девочки стали королевами. Варианты этой истории встречаются также в фольклоре санталов.

¹ ...отправился к священному дереву баньян помолиться о рождении ребенка...— см. примеч. I.10.

² ...а у младшей только один, дело в том, что в прошлом рождении Паы выколола рыбе один глаз...— см. примеч. I.2.

II.11. ¹ ...который только что вышел из послушников...— кхмерские монахи не принимают обета на всю жизнь. Юноши в возрасте двенадцати и двадцати лет должны проводить в монастыре испытательный

срок в течение нескольких месяцев. После этого они могут вновь вернуться к светской жизни.

II.12. ¹ ...документы и легенды, связанные с этим храмом и записанные на пальмовых листьях...— в древности тексты записывались на пальмовых листьях, в результате чего большинство их не дошло до нашего времени.

² ...в годы правления Джайявармана Седьмого...— кхмерский король (1181—1219).

II.13. ¹ ...на Луне же появился светящийся тройной зонтик...— по-видимому, здесь речь идет о зонте — эмблеме королевской власти.

II.14. ¹ ...Чей Четтха Второй...— кхмерский король (1618—1628).

² ...2164 г. ...— соответствует 1621 г.

³ ...в счастливый пятый день прибывающей Луны четвертого месяца года обезьяны...— по кхмерским поверьям, успех любого дела во многом зависит от дня недели, когда совершается данное дело. Каждый поступок человека должен совершаться в то время, когда ему благоприятствуют знаки лунного календаря.

⁴ ...при королях Анг Дуонге и Нородоме...— Анг Дуонг (1845—1860), Нородом (1860—1904).

⁵ ...2046 г. ...— соответствует 1504 г.

III. Предания

III. 1. ¹ ...король Сисоват Монивонг...— кхмерский король (1927—1944).

III.2. ¹ ...обратилась с мольбой к духам гор и вод...— см. примеч. II.5.

² ...и дала ему имя Сонгхотьяк...— см. примеч. I.17.

³ ...в доангкорский период, когда страна кхмеров была разделена на две части...— в VIII в. произошел распад королевства Ченла на две части: Ченла-на-суше и Ченла-на-воде.

III.4. ¹ ...я, губернатор кхаета Млупрей, призванный вершить справедливость в его пределах...— губернатор кхаета решал юридические дела, высшая судебная власть принадлежала королю.

III.6. ¹ ...были срезаны волосы у королевского сына...— см. примеч. II.6.

...было посажено дерево для подношений...— родственники усопшего часто ставят дерево для подношений, на которое вешают свечи, куски сандалового дерева, мешки с рисом.

III.7. ¹ ...была устроена торжественная кремация...— см. примеч. II.3.

III.8. ¹ ...линга Шивы...— фаллическое изображение бога Шивы.

² ...деревне госпожи Пень...— имеется в виду столица Кампучии — Пномпень, который стал столицей кхмерского государства в XIV в.

III.10. ¹ ...некогда, в начале тринадцатого века правил в Удонглытей король по имени Тейтетха...— короли с подобными именами правили Кампучией в XVII в.

III.11. ¹ ...кхмерскому королю Сисовату...— кхмерский король (1904—1927).

III.12. ¹ ...увидев перстень, король понял...— этот сюжет весьма популярен не только в фольклоре, но и в литературе Кампучии.

III.15. ¹ ...настоятель задавал ему буквы «до», «пу», «тхна»... — фонетическое звучание согласных букв. Кхмерский алфавит содержит 33 основных и 12 дополнительных самостоятельных знаков.

² ...и решил рекомендовать его какому-нибудь важному чиновнику...— см. примеч. II.11.

³ ...когда все прочие монахи тяжелели от обильных подаяний...— каждый день буддийские монахи проходят по улицам города или деревни, держа в руках чашу для подаяний, молча протягивают еелюдям и принимают милостыню.

III.19. ¹ во времена Ловека — Ловек — столица Кампучии в 60-х годах XVI в.

² ...король Породом...— см. примеч. II.14.

³ ...в 2454 году...— 2454 г. соответствует 1911 г.

ГЛОССАРИЙ

- апанда — местное название крупной рыбы (?)
ангрут — род верши, рыболовного снаряда
арека — (Areca), род пальмы с перистыми листьями
атяр — от инд. ачария — просвещенный, образованный
байкрием — местное название минерала
баньян — (Ficus bengalensis) — огромное дерево с воздушными корнями, плоды его съедобны
бат — старинная серебряная монета
батат — (Ipomoea batatas), многолетнее травянистое растение семейства вьюнковых, в культуре разводится из-за клубней, идущих в пищу
бетель — (Aper betle), небольшой лазящий кустарник семейства перечных. В Кампучии распространена привычка жевать бетель, листья которого обладают тонизирующими свойствами.
брахман — член высшей варпы (касты) в Индии, индуистский жрец в Юго-Восточной Азии
бхикху — монах, член буддийской монашеской общины
ваек сронгае, ваек ронием, ваек кропы, снаонсаонг, поплаок — виды кобр, очень ядовиты
ван — князь (кит.)
Варуна — в ведической религии бог небесного свода, повелитель богов и людей, хранитель мирового порядка и страж морали. Позднее, в индуизме, Варуна теряет это место в сонме божеств и становится богом вод и хранителем западной части мира
гаруда — мифическая птица, носившая бога Вишну
гуайява — (Psidium Guajava), деревья и кустарники сем. миртовых с кисло-сладкими ароматными плодами
дамлонг — общее название клубней, среди них маниока, ямс, картофель, батат
дамлэнг — мера веса, равная примерно 37,5 г
домрей — (Chimaera phantasma) — рыба-слон
древокорень — бот. (Rhizophora mangle)
Индра — верховный бог ведийского пантеона, бог грозы и войны. Верховный бог кхмерского буддийского неба
каосак — ритуал, который проходят мальчики и девочки в возрасте 12 лет, который включает в себя выстригание волос на макушке головы и имеет значение инициации
кахапана — старинная серебряная монета
кбен — конец сампота, скрученный и продеваемый между ног для закрепления
коки — (Norea odorata), высокое дерево с негниющей древесиной
кола — народность бирманского происхождения, населяющая районы Кампучии, выходцы из Бирмы

Кохинхина — название юж. части Вьетнама при французских колони-
 заторах
 кромом, сандай, типу — местные названия мелких рыб
 красанг — (*Feroniella lusida*), дерево с кислыми съедобными плодами
 крымтонсай — рыба сем. лабиринтовых, вид рыбы крым (*Betta splendens*),
 бойцовая рыбка, распространена в пресных водах ЮВА
 кхае — провинция
 кхум — волость, село
 кюрамия — (*Selix alba*), редко встречающееся большое дерево, растет на
 берегах рек, похоже на ветлу
 локоть — мера длины, равная примерно 50 см
 латания — (*Latania*), род растений сем. пальмовых
 маам — (*Limnophila conferta*), ароматичная трава
 маниока — (*Manihot*), род растений сем. малочайных. В пищу употреб-
 ляются клубневидные корни
 Макара — инд. сказочное морское существо
 макпренг, макпренгсимуан, пхньюе, пранг — местные названия фрукто-
 вых деревьев
 Мара — демон греховного сладострастия
 Меру — гора, представляющая центр вселенной, обители богов
 наги — индийские мифологические существа, божественные змеи, живут
 на земле и в подземном мире. Могут менять свой облик
 наен — слиток серебра весом примерно 375 г
 пандит — инд. ученый, получивший традиционное классическое образо-
 вание
 Пеареносей — Бенарес — город в Индии. С древности считается «свя-
 щенным», место индуистского паломничества
 писак — шестой месяц по лунному календарю, апрель — май
 пратеаль — общее название ряда растений с ароматичным корневищем
 пратрун — местное название породы дерева
 прахок — остросоленая рыбная паста
 прольт, тянтромом, дей, преньтрей, ксаекоу, кук, пхкабобух, сомлапкопг-
 каеп — местное название неядовитых змей
 пхием — старинная мера длины, равная длине разведенных в стороны
 рук, приблизительно 2 м
 риель — современная денежная единица Кампучии
 рока кхмаы — (*Eriodendron anfractuosum*), разновидность хлупчатого де-
 рева
 Савотхи — древнее название Бирмы
 сала — небольшая легкая постройка при деревенских пагодах, пред-
 назначенная для отдыха и приема пищи
 сампот — вид юбки из квадратного куска ткани, собранной в складки
 и схваченной в талии, — одежда мужчин и женщин
 сат коун лоук — (*Turdidae*), птица отряда воробьиных, вид дрозда
 сетхэй — собирательное понятие для феодального землевладельца или
 местного чиновника-богача
 Сиам — название Таиланда с конца XIX в. по 1934 г.
 срок — уезд
 ступа — большое каменное строение в форме остроконечного купола,
 в котором хранятся мощи одного из буддийских святых
 сэн — кхмерская мера длины, 1 сэн равен примерно 40 м
 таро — (*Cdoscasia esculenta*), тропическое многолетнее растение сем.
 ароидных, клубни его весом примерно 4 кг употребляются в пищу
 тевода — дух, хранитель мира
 тиел — бот. (*Diptero carpus alatus*)

тлок — (*Amigdalus*), миндальное дерево, из плодов которого кхмеры извлекают миндальное масло

тлом — один из видов баклана

тэйно — одежда буддийского монаха, широкая накидка оранжевого цвета

тям — житель Тямпы (современный Центральный Вьетнам)

хап — мера веса, равная приблизительно 60 кг

хот — мера длины, 1 хот равен приблизительно 40 см

Шива — один из главных богов в индуизме, составляющий вместе с Брахмой и Вишну верховную триаду индуистского пантеона. В образе Шивы слились представления о ряде древнейших племенных божеств, олицетворяющих собой грозные и разрушительные силы природы, а также способность к ее постоянному возрождению

якша, якк — в инд. мифологии сверхъестественные существа низшего порядка, обитающие на земле

ямс — (*Dioscorea*), род выющихся травянистых растений из сем. диоскорейных. Съедобные клубни достигают 1 м длины и 40 кг веса

яоть — кхмерская мера длины, 1 яоть приблизительно равен 16 км

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

И. М и ф ы

- I.1 АА, Приложение (Этиологические легенды), I
I.2 АА, Приложение (Этиологические легенды), III
I.3 АА, Приложение (Этиологические легенды), V
I.4 АА, Приложение (Этиологические легенды), VII
Аналогичный сюжет имеется в китайском фольклоре, см. сказку
«Комар-людоед», — Китайские народные сказки. М., 1959.
I.5 АА, Приложение (Предания), I
I.6 АА, Приложение (Этиологические легенды), VI
I.7 АА, Приложение (Этиологические легенды), III
I.8 АА, Приложение (Этиологические легенды), IV
I.9 АА, Приложение (Этиологические легенды), IV
I.10 ТР 433 С
I.11 АА, (781)
I.12 АА, Приложение (Этиологические легенды), III
I.13 АА, Приложение (Этиологические легенды), IV
I.14 АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII
I.15 АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII
I.16 АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII
I.17 АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII
I.18 АА 327 Б, 314
I.19 АА (433 Б)
Вариант широко распространенного в мировом фольклоре сюжета
(«Лягушонок». Дунганские народные сказки и предания. М., 1977,
«Принц-улитка» — Сказки народов Бирмы, М. 1976). Следует отметить,
что в кхмерском и бирманском вариантах сюжета обретение человече-
ского облика не сопряжено с решением трудной задачи, отсутствует мо-
тив порчи шкуры, определяющей животный облик. Эти мотивы присут-
ствуют в дунганском варианте.
I.20 ТР 945, 310; А 895

Первый вставной эпизод этой истории весьма популярен в Кампу-
чии, это «юридическая» сказка, которая у кхмеров бытует и самостоя-
тельно («Прорицатель, стрелок, ныряльщик и знахарь» — Похождения
хитроумного Алеу и другие сказки Камбоджи. М., 1967).

Вставной эпизод о ревнивом муже, глотавшем свою жену, восходит
к индийской сутре.

Вариант этого сюжета имеется в китайской литературе: Сю н ь.
Описание душ и злых духов; У Ц ю а н ь. Продолжение историй Ци Се.
В китайском и кхмерских вариантах наблюдается усложнение сюжетной
канвы, добавление новых концовок, введение местных реалий. (Об этом
подробно пишет Б. Л. Рифтин во введении к книге «Типология и взаимо-
связь средневековых литератур Востока и Запада», с. 58—59).

II. Легенды

II.1 TP (938)
II.3 AA (74*)
II.6 TP 674
II.7 TP 674, 931
II.8 A 874
II.10 TP 462
II.13 A 931
II.14 TP 873
II.15 TP 567

III. Предания

III.6 A (1352)
III.12 A 1884

СОДЕРЖАНИЕ

Основные черты повествовательного фольклора Кампучии

5

I. Мифы

1. Почему бывают гром и молния	23
2. Откуда пошли кошки .	25
3. Как удав без яда остался	29
4. Почему комары такие маленькие . .	30
5. Почему собаки видят духов умерших	32
6. Откуда пошли мечехвосты	33
7. Как тигр съел ребенка отшельника	35
8. Как ворона и цапля поссорились	38
9. Как птицы короля выбирали	39
10. Откуда пошли дельфины	40
11. Откуда взялась птица сат коун лоук	48
12. О том, как поссорились дикий буйвол с домашним	53
13. Почему у аиста голова лысая . .	54
14. Откуда взялось дерево пхлаы ниенг	56
15. Как соединились извьест, бетель и арековый орешек	58
16. История о древокорне и дереве тиел	62
17. История дерева ролоух миех	63
18. Как белая мышь стала королевой мышей	66
19. Почему двенадцатый год называется годом свиньи	69
20. История двух куропаток	76

II. Легенды

1. Легенда о храме Ангкор	94
2. Легенда о горе Сомпаы .	103
3. Легенда о горе Сопокалей .	105
4. Легенда о бухте Ксать Со	108
5. Легенда о крокодиле Атхоне	110
6. Гора Байонгкао .	114
7. Легенда о статуе Прома в пагоде Нокор Батей	120
8. Легенда об озере Те	127
9. Легенда о горе Банон	131
10. История горы Кангрей	134
11. Башни Ниенг Кхмаы	136
12. Храм Бонтией Чхма .	139
13. Легенда о храме Промкыл	143
14. Легенда о городе Удонге	146
15. Легенда о горе Воровонга и Соровонга	160

III. Предания

1. Пагода Сомпаы Прам . . .	168
2. Предание о горах Борей и Тиа	170
3. Озеро Ек Лаом	175
4. Предание о Та Каеу и Та Тыше	176
5. Священная тысяча	178
6. Храм на горе Тисоу . . .	180
7. Предание о горе Сантук	183
8. Храм в деревне Свай Ангко	185
9. Гора Саен Хан	187
10. Предание об озере Тробаек	188
11. Ят и Пайлип	190
12. Предание о храме Та Пром .	193
13. Мужская гора и Женская гора	194
14. Предание об озере Тум Ленъ	195
15. Предание об озере Лек Нонгколь	197
16. Позолоченная кюрамия	199
17. Пагода Понъя Ти	201
18. Предание о Пномпене	204
19. История храма Отхарох	206
Комментарий	211
Глоссарий	216
Указатель сюжетов	219

К96 **Кхмерские мифы и легенды.** Перевод с кхмерского, предисловие и комментарий Н. Д. Фошко, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.

223 с.

В сборнике перед читателем впервые предстает мифология кхмеров, основного населения Кампучии, а также легенды этого народа. Переводы сопровождаются необходимыми примечаниями, имеется предисловие, в котором дана характеристика публикуемых жанров кхмерского фольклора.

Издание рассчитано на взрослого читателя.

КХМЕРСКИЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Редактор *И. С. Смирнов*
Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *Э. Л. Эрман*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректор *Л. С. Кузнецова*

ИБ № 14032

Сдано в набор 14.03.80. Подписано к печати 20.10.80. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,33. Тираж 75 000 экз. Изд. № 4694. Зак. № 4874. Цена 1 р. 20 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типографий
«Красный пролетарий».

Москва, Краснопролетарская, 16

1 р. 20 к.

